

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет

На правах рукописи

Грибановская Анастасия Максимовна

**Ежедневная газета в России: организация издания, финансовое положение,
правовой статус (1860-е – начало 1880-х гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук
Специальность 07.00.02 (Отечественная история)

Научный руководитель:
к.и.н., доцент Левандовский Андрей Анатольевич

Москва, 2016

Оглавление

Введение.....	3
Историографический обзор.....	11
Обзор источников	28
Основная часть	41
Глава 1. Ежедневные газеты 1860-х – начала 1880-х гг. Общая характеристика	41
Глава 2. Организация работы редакции ежедневной газеты.....	55
Глава 3. Организация издательского процесса	106
Глава 4. Финансовая сторона издания ежедневной газеты	147
Глава 5. Цензурный и административный надзор за ежедневной печатью.....	205
Глава 6. Судебная практика по делам о преступлениях в печати.....	231
Заключение	262
Список сокращений	269
Список литературы	270
Список источников	277

Введение

Актуальность темы. Современное развитие информационного пространства: появление огромного количества интернет-СМИ, расширение круга людей, интересующихся последними новостями в самых разных сферах общественной, научной, политической, культурной жизни, доступность информации – все это напоминает те качественные изменения, которые произошли в российском обществе в 1860-е гг.

Эпоха реформ положила начало так называемой «первой гласности» в отечественной истории. Л.М. Макушин отмечает, что в период либеральных реформ императора Александра II проблематика гласности разрабатывалась «далеко не только в рамках реконструкции цензурного ведомства»: не в меньшей мере она присутствует в земской, судебной, университетской и церковной реформах¹. Своеобразным символом такого поворота в правительственном отношении к печати является публикация рескрипта императора 1857 г. О необходимости реформ. Именно с этого момента общество, печать привлекаются к обсуждению крестьянского вопроса, преобразований в судебной системе, местном управлении, армии.

Возрастает число журналов и газет, меняется их периодичность, расширяется круг читателей, начинают появляться специализированные издания, происходит дифференциация изданий по целевой аудитории – и все это на фоне отмечаемого как современниками, так и большинством исследователей, процесса «капитализации» прессы. В книжное и журнальное дело вторгаются законы конкуренции, финансовые механизмы, элементы промышленного предприятия –

¹ Макушин Л.М. Гласность в реформах и реформы в гласности (к методологии исследования места отечественной журналистики в преобразованиях 60-х годов) // Литературоведение и журналистика. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000. С. 235.

необходимость оснащения современной техникой, найма квалифицированных служащих, поиска путей и рынков сбыта. Появляются крупные предприятия, объединяющие несколько органов периодической печати и издательских фирм. Конечно, они возникали не на пустом месте, а стали продолжением наметившихся в предыдущие десятилетия тенденций. Ярким примером, символом такого «предпринимателя от литературы» для 1840-1850-х гг., был издатель «Библиотеки для чтения» О.И. Сенковский, ассоциировавшийся именно с торговым направлением литературы и вызывавший отторжение в литературной среде.

Наиболее ярко эти тенденции в развитии печати 1860-1880-х гг. проявились в газетном деле. Поощряемое на первых порах правительством расширение информационного поля, в которое оказывается вовлеченным все более широкий круг читателей, совпало с желанием либеральной журналистики познакомить читателя с жизнью огромной империи.

Одновременное развитие средств связи и полиграфической техники позволило журналистике выйти на качественно новый уровень актуальности информации, ее оперативной подачи. Мир буквально за десятилетие стал для читателя русских газет *намного больше*, многограннее, насыщеннее событиями.

События 1860-х гг. стимулировали интерес читателей, еще 20 лет назад показавшийся бы праздным: российские реформы касались жизни почти каждого (в особенности – крестьянская, земская, судебная). Большой общественный резонанс вызвало Польское восстание 1863 г., Гражданская война в Америке, франко-прусская война в Европе и другие крупные политические события мира. Вместе с тем, газета приучала читателя и к менее масштабным новостям: хронике городской жизни, обзорам театральных премьер, различным курьезам, слухам, очеркам. Квинтэссенцией такой информации стал жанр газетного фельетона.

Современные издания располагают гораздо более широкими техническими возможностями, чем ежедневные газеты XIX века. Тем интереснее становится вопрос организации газетного дела пореформенного периода – на заре истории

русской ежедневной прессы. Обстоятельства развития газетного дела в период либеральных реформ позволяют сместить акцент исследования с анализа содержания периодических изданий на саму «кухню» создания номеров: организацию работы редакции и типографии, получения актуальной информации, финансовое положение газет, их существование в правовом пространстве Российской империи (которое отнюдь не ограничивается взаимоотношениями редакции с цензурой) и отношения с властью.

Научная новизна работы заключается в использовании большого количества неопубликованных источников по истории организации газетного дела в 1860-е–1880-е гг., комплексном подходе к изучению печати дореволюционной России. Впервые будет предпринята попытка анализа организации ежедневного издания в ее основных аспектах: финансовом, правовом, кадровом, издательском и др.

Анализ финансовой, правовой и организационной сторон существования русской ежедневной прессы 1860-х – начала 1880-х гг. позволяет выявить различные проявления новых форм отношений в журналистике той поры, связать изменения в содержании изданий с процессами их непосредственного функционирования, выявить черты капитализации русской прессы, получившие развитие в конце XIX – начале XX вв., в их зачаточном состоянии.

Хронологические рамки исследования обусловлены значимостью появления ежедневной прессы для характеристики периода эпохи Великих реформ. Методы и принципы работы редакций и типографий ежедневных газет были сформированы именно в 1860-1870-е гг. и сохранились во многом до настоящего времени. Несмотря на то, что история периодической печати этой эпохи изучена достаточно полно, многие вопросы практического функционирования ежедневных изданий по-прежнему остаются неисследованными.

Объектом исследования являются крупные ежедневные газеты 1860-х – начала 1880-х гг.: «С.-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости», «Голос», «Русские ведомости», «Современные известия» и «Новое время».

Предмет исследования – функционирование их редакций и издательств с организационной, финансовой и правовой точек зрения.

Цели исследования заключаются в том, чтобы:

1. Используя разрозненные доступные источники по разным изданиям, создать цельную картину условий функционирования ежедневных газет пореформенной России.
2. Выявить частное и общее в устройстве и способах решения основных проблем редактирования и издания в разных газетах.
3. Установить взаимосвязь между различными аспектами их существования (между личностью редактора и организацией информационного потока и работы, статусом типографии и особенностями ее технического оснащения, целевой аудиторией газеты и ее оформлением и др.)

Для достижения целей необходимо решение **задачи** рассмотрения ключевых проблем существования ежедневной газеты исследуемого периода:

- организационная структура газетного дела;
- основные источники информации, формировавшей номер ежедневных газет;
- средства ускорения и оптимизации работы редакции и типографии в условиях сжатых сроков подготовки газетных выпусков;
- отношения редакторов газет с авторами и корреспондентами;
- стартовый капитал ежедневных газет, структура доходов и расходов газеты;
- финансовое и нематериальное участие государства и либерального чиновничества в периодических изданиях;
- организация печати крупных тиражей ежедневных изданий в условиях развития связи и техники 1860-х – 1880-х гг.;

- особенности взаимодействия ежедневных газет с цензурными органами;
- административная и судебная практика по делам о преступлениях в печати.

Методологическая основа и методы исследования.

В соответствии с задачами исследования применялся комплекс взаимодополняющих общенаучных и специальных методов. Для анализа работы редакций и типографий ежедневных газет использовался структурный метод. В силу того, что ни по одному из ежедневных изданий 1860-1880-х гг. Не сохранилось цельного корпуса делопроизводственных, финансовых и других материалов, отражающих ход их создания, был также привлечен метод исторической реконструкции. Применение сравнительно-исторического метода в сочетании с функциональным позволило выделить основные общие и особенные черты в развитии ежедневных газет исследуемого периода.

В работе печать рассматривается не столько как социальный институт, но как элемент экономического развития общества. Такая постановка проблемы является значимой с научно-теоретической точки зрения, так как открывает возможности для дальнейшего комплексного изучения ежедневной печати. Кроме того, такой подход дает возможность показать зависимость развития печати от состояния средств связи, технического оснащения, развития бумажной промышленности, уровня развития трудовых и экономических отношений, разработанности правового статуса редактора и издателя ежедневной газеты и других немаловажных условий. Эти факторы влияли как на историю отдельных изданий, так и на развитие журналистики в целом.

Теоретическая значимость работы заключается в использовании большого количества неопубликованных источников по истории организации газетного дела в 1860-е – 1880-е гг., комплексном подходе к изучению печати дореволюционной России.

Анализ финансовой, правовой и организационной сторон существования ежедневной прессы 1860-х – начала 1880-х гг. позволяет выявить различные проявления новых форм отношений в журналистике той поры, связать изменения в содержании изданий с процессами их непосредственного функционирования, выявить черты капитализации русской прессы, получившие развитие в конце XIX – начале XX вв., в их зачаточном состоянии.

Практическая значимость работы. Содержащийся в работе фактический материал, выводы и обобщения могут быть использованы в научно-педагогической практике в курсе по истории России, истории периодической печати и журналистики, историографии и источниковедению, для составления учебников и методических пособий. Кроме того, они могут использоваться при дальнейшей разработке широкого круга проблем истории русской журналистики и газетного дела, а также в комплексных междисциплинарных исследованиях.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списков использованной литературы, опубликованных и архивных источников.

Работа организована по проблемному принципу. Первая глава представляет собой краткий очерк состояния ежедневной печати и изданий, ставших предметом исследования, в исследуемый период. Во второй главе будут рассмотрены проблемы организации работы редакций ежедневных газет. Третья глава будет посвящена вопросам функционирования типографий. Четвертая – финансовой стороне существования ежедневной прессы. В пятой главе будут рассмотрены проблемы цензурного и административного надзора за ежедневной печатью. В шестой – судебная практика по делам о преступлениях в печати в отношении ежедневных газет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ежедневные газеты 1860-х – начала 1880-х гг. существовали не просто в одной исторической реальности, но и в общем информационном поле, на одном рынке, в сходных технологических условиях. Различия между изданиями были обусловлены факторами, которые в общих чертах могут быть сформулированы так: личность издателя и редактора, материальная база издания (печаталась газета в собственной типографии или в арендованной, за чей счет покупалось новое оборудование и т.п.) и та аудитория, на которую ориентировалась газета, ее «направление». Финансовый успех (или не-успех) газеты уже в значительной мере был *следствием* совокупности этих факторов в своем развитии и взаимосвязи.

2. Центральное место в ежедневной газете пореформенного периода занимал редактор-издатель газеты. От него зависело направление издания, состав авторов, организация работы редакции, он был собственником или арендатором типографии, лицом, ответственным за нарушение газетой цензурных правил и ответчиком по судебным искам в отношении газеты.

3. Уровень развития средств связи и полиграфии делали издание ежедневной газеты достаточно сложным в организационном плане делом. Редакции ежедневных газет работали практически круглосуточно, обрабатывая поступающую по почте и телеграфу информацию, переводя заграничные известия, редактируя статьи корреспондентов и принимая частные объявления. Работа редакции осложнялась необходимостью тесного взаимодействия с типографией: составление, верстка и корректура номеров происходили зачастую одновременно, так как процесс печати крупных тиражей занимал несколько часов, а время отправки номера в газетную экспедицию почтамта для пересылки подписчикам было жестко установлено почтовыми правилами.

4. Ежедневная печать значительных тиражей газет большого формата требовала особого оборудования, – как правило, газеты издавались в собственных или арендованных типографиях. В типографиях ежедневных газет раньше всего в России в начале 1870-х гг. были установлены ротационные печатные машины.

Оборудование типографий откликалось на технические новшества в силу постоянного роста тиражей, форматов издания, объемов информации и скоростей ее подачи.

5. От финансовой состоятельности ежедневной газеты зависело ее существование. Неуспешные в материальном отношении газеты, как правило, существовали не более 2-3 лет и либо исчезали, либо переходили к другим редакторам. Причинами краха газет могли быть долги по издательской, типографской части, рост издержек в связи с административными штрафами или запретами. Временная приостановка издания наносила серьезный удар по ее благосостоянию. А несколько приостановок подряд могли выдержать только крупные газеты.

6. Правовое пространство Российской империи и цензурные правила мало были приспособлены для регулирования периодических органов с такими высокими темпами работы. Даже в условиях отмены предварительной цензуры ежедневные газеты физически не были в состоянии соблюдать многочисленные правила и циркуляры цензурных комитетов и подходить к публикуемой информации с тем уровнем проверки, какой требовался законом. Судебная практика по делам о преступлениях в печати также демонстрирует неразвитость этого направления в процессуальной практике.

7. К началу 1870-х гг. основными методами воздействия на печать становятся административные меры, направленные на ослабление финансового положения издателей: кроме приостановки изданий, применяется запрет розничной продажи, ограничение права публикации частных объявлений, различные штрафы.

Историографический обзор

Несомненная важность периодической печати для понимания эпохи обусловила неугасающий исследовательский интерес к ее истории как со стороны историков, так и социологов, литературоведов и журналистов. Дореволюционных исследователей в истории отечественной журналистики привлекало, прежде всего, содержание прессы: политическое направление изданий, их идейная эволюция, состав редакций.

Одним из первых исследователей русской прессы был Н.М. Лисовский, составитель первого библиографического указателя русской периодической печати². Он составлял статистические таблицы и диаграммы по истории отечественных журналов и газет, и пришел к выводу, что газета, «складываясь по западноевропейскому образцу – в капиталистическое предприятие, ...принимает и его характерные особенности»³.

Практическая сторона издания газеты практически не становилась темой серьезного исследования. Исключение составляют работы по отдельным проблемам развития периодической печати. В советское время появились обобщающие работы по истории русской журналистики, выделяющие основные для 1860-1880-х гг. тенденции в развитии газетного дела. Рост числа газет связывался прежде всего с потребностями капиталистического развития. Важным явлением в этом процессе для советской историографии была капитализация прессы, появление в ней конкуренции в связи с количественным ростом изданий. Это не могло не повлиять на методы работы издателей: они становятся «более

² Лисовский М.Н. Библиография русской периодической печати. 1703-1900 гг. Пг., 1915.

³ Лисовский М.Н. Периодическая печать в России. 1703-1903 гг. Статистико-библиографический обзор русских периодических изданий (С диаграммами) // Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати. 1703-1903. СПб., 1903. С. 28.

разнообразными и гибкими», в особенности в том, что касается привлечения читателей: «используются все средства – от широковещательных обещаний перед началом подписки на новый год о намечающемся расширении программы до нападок и почти оскорблений в адрес конкурентов»⁴. Редакции изобретали все новые привлекательные условия для подписчиков: скидки на размещение объявлений, приложения разного рода (от недорогих изданий русской и зарубежной классики до пакетиков с семенами в отраслевых газетах). В экономическом аспекте газетное дело становится все более прибыльным в 1870-х гг.: наплыв «буржуазных дельцов» в журналистику усилился.

Советские исследователи, как правило, негативно оценивали эти тенденции, оценивая крупнейших издателей 1870-х – начала 1880-х гг. как эксплуататоров литературного труда: «Вторжение капитализма в журналистику породило новые, буржуазные, нравы в печати. Распространение безнравственности в журналистике, связанное с этим вторжением, усиливалось условиями политической реакции. Капитализм плюс реакция – два основных фактора, вызвавших массовое распространение в печати безыдейности, культа наживы, мелкотемья, эротомании, лживости, взяточничества и вымогательства»⁵.

Несмотря на констатацию факта капитализации русской прессы, серьезных исследований по экономике газетного дела в советское время не предпринималось, и преимущественное внимание историков привлекало направление газет, их типология по идейному содержанию, развитие отраслевой периодики и читательской аудитории, отражение политической и общественной жизни страны в периодической печати, ее связь с освободительным движением⁶.

Значительный вклад в исследование газетного дела внес Б.И. Есин, отметивший отсутствие аналитических исследований по этой теме

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Балугев Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М., 1971. С. 146.

⁶ Козьмин Б.П. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1948; Он же. История русской журналистики XVIII-XIX веков / Под ред. А.В. Западова. М., 1963; Есин Б.И. История русской журналистики XIX в.: Учебник для студентов вузов. М., 1989.

и необходимость статистики газетного дела, анализа бюджета газет, публикации их архивов⁷. Есин критикует сложившуюся традицию в описании периодических изданий: подробно рассматривается начало их истории, а затем дается «обобщенно-суммарная оценка», и если газета выходила длительное время, то такой подход как к анализу ее содержания, так и истории издания, ущербен, и подлинное, подробное изучение большинства дореволюционных газет только предстоит. Ленинская задача изучения «содержания, характера, идейной линии» периодических органов постепенно реализовывалась в советской историографии «с учетом строгой партийности»⁸. Но из марксистского принципа историзма Есин выводит также требование всестороннего, объективного анализа периодической печати, являющейся одновременно частью базиса (как производственное предприятие) и надстройки (как орудие информации и пропаганды), предлагает обратить внимание на финансовое положение русской газеты.

В «Примерной программе изучения газет»⁹, наряду с традиционными, Есин ставит такие задачи, как исследование производственных издержек, влияния почтового тарифа на реализацию свободы печати, правительственных субсидий, кредитов, бюджета газетных изданий, службы газетной информации, телеграфных агентств, развития профессиональной журналистики и специальных газетных жанров, правовое и материальное положение работников газет и типографий, полиграфической базы ежедневной печати, распространения газет и многие другие. Работы Есина частично реализуют эту программу: так, статья «К истории телеграфных агентств в России XIX века»¹⁰ посвящена Русскому телеграфному агентству и Международному телеграфному агентству, значительно расширившим границы информационного пространства

⁷ Есин И.Б. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методические принципы изучения. М., 1981. С.4-7.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Есин И.Б. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методические принципы изучения. М., 1981. С. 130-131.

¹⁰ Есин И.Б. К истории телеграфных агентств в России XIX века // Вестник Московского университета. Серия 7. Филология, журналистика. 1960. № 1.

пореформенной России. В статье «Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати»¹¹ он анализирует один из рычагов финансового воздействия правительства на печать. А в публикации «Материалы к истории газетного дела в России»¹² вводит в научный оборот ценные сведения о Петербургских типографиях, надзоре за типографскими рабочими, тиражах некоторых петербургских газет и розничной продаже газет в Петербурге из фондов Центрального Государственного исторического архива СССР (Российский государственный исторический архив).

В методологическом плане значимой для темы являются работы Э.В. Летенкова, посвященные проблемам капитализации русской прессы в конце XIX – начале XX веков¹³. Историк ставит задачу комплексного изучения периодической печати, изучения влияния условий ее практического существования на содержание и качество прессы, творчество журналистов. Автор внимательно относится к обобщению информации в статистические таблицы и графики, что демонстрирует принципиально новый подход к изучению истории журналистики. Летенков приходит к выводу, что история печати после отмены крепостного права пошла по капиталистическому пути, и это повлекло за собой возникновение противоречия между литературным трудом и капиталом. Печать становится средством идеологического обеспечения буржуазных отношений, промыслом, прибыльным делом.

Вопросы доходности и распространения газет исследованы в работе Е.С. Сониной, но они отражены на примерах газет более позднего периода¹⁴.

¹¹ Есин И.Б. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати // Вестник Московского университета. Серия 11. Журналистика, 1967, № 6.

¹² Есин И.Б. Материалы к истории газетного дела в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Журналистика. 1967. № 4.

¹³ Летенков Э.В. Печать и капитализм в России конца XIX – начала XX века. Экономические и социальные аспекты капитализации печати: автореф. дисс. ...докт. ист. наук. Л., 1988; Он же. «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX века. Л., 1988.

¹⁴ Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. СПб., 2004.

Истории газетных объявлений посвящены работы А.А. Степанова, Н.В. Старых и В.В. Ученовой¹⁵.

Участие русских капиталистов в периодической печати исследовано в статье В.Я. Лаверычева¹⁶. Автор рассматривает предпринимаемые русским купечеством и промышленниками издания (газеты «Биржевые ведомости» – с 1879 г. «Молва», – «День», «Акционер», «Русский курьер»), а также их финансовое участие в чужих органах печати и использование их в своих интересах (газета И.С. Аксакова «Москва», «Русский мир» М.Г. Черняева). По мнению Лаверычева, капиталисты при этом оставались на узкословных, «купцовских» позициях, безразлично относились к общественно-политическим взглядам тех или иных редакторов или издателей: «их удовлетворял любой, если при верноподданнических настроениях и определенном публицистическом таланте он стоял на протекционистских позициях в таможенном вопросе»¹⁷. Хотя основным выводом автора является вывод о политической незрелости русских капиталистов, он вместе с тем ставит проблему финансового фактора в истории периодической печати.

Множество исследований посвящено отдельным органам периодической печати. Стоит заметить, что издатели крупнейших ежедневных газет традиционно воспринимались в литературе негативно, как карьеристы, капиталисты от прессы. Интересно, что такая оценка характерна не только для советской историографии: она берет начало в отношении современников к крупным предпринимателям-газетчикам.

«Русские ведомости» в дореволюционной историографии представлены, прежде всего, как «газета перевала» между «медовым месяцем 60-х годов»

¹⁵ Степанов А.А. История объявлений. Газетная реклама в России XVIII–XX веков. СПб., 2007; Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. Детство и отрочество. М., 1994.

¹⁶ Лаверычев В.Я. Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. // История СССР. 1972. № 1.

¹⁷ Там же. С. 47.

и наступившей вскоре реакцией¹⁸. Значение газеты в складывании типа ежедневного издания подчеркивается ее «неподкупностью», непринадлежностью ни к какому ведомству или партии. По составу авторов и читателей «Русские ведомости» определяются как интеллигентская газета, выражавшая мнение самых образованных слоев русского общества. Истории газеты посвящен исторический очерк В. Розенберга, ее сотрудника на протяжении многих лет и специалиста по истории печати и цензуры¹⁹. В нем изложена вся история «Русских ведомостей» от «маленького популярного листка», выходившего трижды в неделю, до большой ежедневной газеты. Автор описывает развитие направления газеты, ее материальных и технических возможностей, изменение состава редакции, историю цензурных кар и административных преследований. Финансовые, организационные проблемы издания рассматриваются как сложности, которые необходимо было преодолевать газете, чтобы сохранить «свое лицо», или средства к достижению цели. Они не являются центральными в очерке, основная идея которого в том, что «Русские ведомости», в полном смысле этого слова, были независимым органом свободного русского общественного мнения»²⁰.

Проблемам административно-судебных преследований «Русских ведомостей» 1860-1870-х гг. посвящена статья С.И. Беловой²¹. Автор исследует судебные иски против газеты, проводя типологию по предмету обращения и тому, кто возбуждает судебный процесс. Опираясь на обширный архивный материал, Белова приходит к выводу о постепенном сокращении судебных процессов против газеты: власть понимает, что более выигрышными для нее являются меры административного взыскания, чем длительные и громоздкие судебные процедуры, не гарантирующие, помимо всего прочего, наказания газеты.

¹⁸ Елпатьевский С. Литературные воспоминания. Близкие тени. Часть II. М., 1916. С. 122.

¹⁹ Розенберг В. Из истории русской печати. Прага, 1924.

²⁰ Розенберг В. Указ. Соч. С. 258.

²¹ Белова С.И. Из истории административно-судебного преследования газеты «Русские Ведомости» (60-70-е гг. XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 5. М., 2002. С. 17-40.

Внимание исследователей привлекала и крупнейшая ежедневная газета «Голос». В дореволюционной историографии – в работах М.К. Лемке, Н.П. Барсукова, А.А. Корнилова – говорится о «Голосе» как одной из самых популярных либеральных газет в России, близкой правительственным кругам, часто упоминается факт получения Краевским субсидий от Министерства народного просвещения, вызвавший полемику «Голоса» с «Русским вестником». В 1878 г. вышла работа В.О. Михневича, сотрудника газеты, – «Пятнадцатилетие газеты «Голос». 1863-1878». В ней приводятся таблицы с данными о числе подписчиков и тираже, перечисляются постоянные авторы «Голоса», обобщаются взгляды газеты на основные направления внешней и внутренней политики и вопросы общественной жизни. Задача юбилейной книги – последовательно показать газету защитницей проводившихся реформ, верной своей первоначальной программе. Наибольший интерес для дореволюционных исследователей представлял «Голос» 1870-х гг., когда газета решительнее высказывала свои взгляды и имела определенное направление, близкое широкому кругу читателей.

Советские исследователи, оценивая периодическое издание с марксистских позиций, как надстройку буржуазной системы, в основном интересовались взглядом газет на различные проблемы того времени, отражающим позицию того или иного класса, сочувствующего изданию²². Сборник «Очерки по истории русской журналистики и критики» и Б.П. Козьмин пишут о «Голосе» как

²² Дрейзис Л.Г. Газета «Голос» как источник изучения боснийско-герцеговинского восстания. 1875-1877 гг. // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Ч. 1. Казань, 1981. С. 86-91; Зайцева А.А. Газета «Голос» во внутренней политике самодержавия периода буржуазных реформ. 1863-1870. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985; Луночкин А.В. Вопросы местного управления и самоуправления в газете «Голос» (первая половина 70-х гг.) // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 50-57; Он же. Национальный вопрос в газете «Голос». 1863-1883 // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: история, философия. 1997. Вып. 2. С. 32-38; Степанов А.Н. Газета А.А. Краевского «Голос» // Журналистика и литература. М., 1972. С. 138-148; Вертинский Н.С. Газета в России и СССР XVII-XX вв. М.-Л., 1931.

о наиболее влиятельной петербургской газете, о той роли, которую стала играть печать в 1860-1870-е гг.²³

Как газета, не выдержавшая цензурного натиска начала времен «диктатуры сердца», «Голос» привлекал внимание и исследователей цензуры²⁴. В общем, эти небольшие по объему работы характеризуют историю газеты как путь от органа, идущего «в ногу» с государственной политикой либеральных реформ, к изданию, чьи взгляды вызывают раздражение правительства, перешедшего к контрреформам.

«Голосу» посвящена статья А.Н. Степанова²⁵, дающая общую характеристику газете на основе опубликованных материалов и анализа самого издания. В статье А.А. Зайцевой²⁶ рассмотрена деятельность Краевского по созданию газеты «Голос», освещаются преимущественно вопросы, касающиеся самого начала издания газеты в 1860-е гг.

Работа сотрудника Каткова С. Неведемского по истории «Московских ведомостей»²⁷ посвящена в основном политическому направлению газеты, содержит множество сведений о работе редакции газеты.

В монографии И.В. Кузнецова «Газетный мир Московского университета»²⁸ освещается история «Московских ведомостей», с XVIII в. до 1917 г. Автор обращает внимание, в том числе, на материальную сторону существования газеты при разных издателях и арендаторах. Сведения о тиражах, доходах и расходах газеты, условиях ее аренды представлены на протяжении ее истории неравномерно: так, об интересующем нас периоде аренды «Московских

²³ Козьмин Б.П. Русская журналистика 70-х и 80-х гг. XIX в. М., 1948; Он же. Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1965

²⁴ Афанасьев А.П. Столичные либеральные газеты и лорис-меликовская «диктатура». (начало 80-х гг. XIX в.) // Проблемы истории СССР. М., 1973. С. 182-194; Балуев Б.П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика. М., 1971; Луночкин А.В. Газета «Голос» и режим М.Т. Лорис-Меликова // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: история, философия. Вып. 1. 1996. С. 49-56.

²⁵ Степанов А.Н. Газета А.А. Краевского «Голос» // Журналистика и литература. М., 1972. С. 138-148.

²⁶ Зайцева А.А. Деятельность А.А. Краевского по созданию газеты «Голос» // Проблемы истории СССР. Вып. 13. М., 1983. С.217-229.

²⁷ Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888.

²⁸ Кузнецов И.В. Газетный мир Московского университета. М., 2005.

ведомостей» М.Н. Катковым и П.М. Леонтьевым (1863-1887 гг.) известна лишь сумма – 74 тыс. руб. (с 1875 г.– 60 тыс. руб.), которую они вносили в казну Министерства народного просвещения²⁹. Ограниченность данных объясняется интересом автора, прежде всего, к связи газеты с университетской жизнью, которая в XIX в. все больше ослабевает. Техническое состояние типографии и финансовое положение газеты становится заботой арендаторов «Московских ведомостей».

В статьях Л.Д. Дергачевой в «Очерках источниковедения отечественной периодической печати XVIII-XX веков»³⁰ рассмотрена история взаимоотношений юридического собственника и издателей газеты «Московские ведомости» в XVIII-XIX вв. В основу работы легли, прежде всего, воспоминания Н.А. Любимова, Б.Н. Чичерина, Ф.И. Буслаева и других людей, так или иначе связанных с Московским университетом. Автор рассматривает истоки и основные причины конфликта Каткова с университетом, историю их взаимоотношений и развитие направления газеты.

История «Современных известий» отражена в литературе слабо. Немного общей информации о газете в контексте времени дается в монографиях, посвященных истории журналистики второй половины XIX в.³¹

Начальный период существования «Нового времени» под редакцией А.К. Киркора, Н.Н. Юматова, Н.Ф. Устрялова и К.В. Трубникова крайне слабо освещен в литературе. Основное внимание исследователей сосредотачивалось на самом ярком и успешном периоде истории газеты, когда ее возглавлял А.С. Суворин.

Личность издателя и политические позиции газеты заслужили самые противоречивые отзывы и у современников. М.Е. Салтыков-Щедрин, автор

²⁹ Там же. С. 65.

³⁰ Дергачева Л.Д. Очерки источниковедения отечественной периодической печати XVIII-XX веков. М., 2012.

³¹ Есин Б.И. Русская газета второй половины XIX века: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1973; Он же. Русская дореволюционная газета. 1702-1917 гг. Краткий очерк. М., 1971; Он же. Русская журналистика 70-80-х годов XIX века. Под ред. Проф. А.В. Западова. М., 1963; Лапшина Г. Русская пореформенная печать 70-80-х гг. XIX в. М., 1985.

прозвища «Чего изволите?» называл «Новое время» «литературно-политическим нужником» и «портками Чичиковского Петрушки»³².

В основе советской историографии – емкие характеристики газеты и ее издателя, данные В.И. Лениным в статье «Карьера»³³: Суворин назывался «самодовольным хвалителем буржуазии», который «повернул к национализму, шовинизму и беспардонному лакейству», а «Новое время» – образцом «Бойкой торговли на вынос и распивочно». Характеристика Суворина: «бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, – миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути» – на долгие десятилетия определила основную тональность в оценке журналиста и издателя.

В современной историографии интерес к личности Суворина получил новый импульс. В некоторых работах предпринята попытка под новым углом посмотреть на деятельность издателя. В других – продолжается традиция советской историографии. Так, в книге Е.А. Динерштейна³⁴ с негативных сторон рассмотрена биография, издательская и литературная деятельность Суворина, изображенного беспринципным карьеристом.

Либеральные издания второй половины XIX в. по-новому оцениваются в современной историографии³⁵ – как положительная, созидательная струя в общественной жизни. В постсоветской литературе постепенно заметен отход от однозначной оценки методов работы «предпринимателей» литературного мира, Краевского или Суворина, как «капиталистических» и «эксплуататорских»: отмечается, что в их деятельности наиболее ярко и позитивно с точки зрения результата отразилась общая тенденция времени – «капитализация литературы и журнального дела».

³² Динерштейн Е.А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. М., 1998. С. 61.

³³ Ленин В.И. Карьера // Полное собрание сочинений. Т. 22. М., 1980. С. 43-44.

³⁴ Динерштейн Е.А. Указ. соч.

³⁵ Олейников Д. А.А. Краевский: «Нужно знать, что думает Россия о своих интересах...» // Российский либерализм: Идеи и люди. М., 2007; Громова Л.П. А.А. Краевский – редактор и издатель: Учебное пособие. СПб., 2001.

К настоящему исследованию привлекалась также специальная литература по истории средств связи и типографской техники.

История русской почты исследована в работе К. Базилевича «Почта в России в XIX веке» в двух частях. Интенсивное развитие почтовой связи, расширение ведомства, расширение спектра услуг академик связывает с быстрым развитием денежного хозяйства и общим ростом производительных сил страны, ростом городского населения и деловой активности. Обобщенные данные об истории средств связи содержатся в учебном пособии под редакцией М.А. Быховского³⁶.

Ценные сведения о развитии печатной техники содержатся в учебном пособии Е.Б. Козловой³⁷. Развитие типографской базы газетного дела Москвы и Петербурга в пореформенной России отражено в монографии Б.П. Орлова «Полиграфическая промышленность Москвы»³⁸ и публикации Б.И. Есина³⁹. В них описано правовое положение типографий, их экономика и техническое оснащение. Надзор за столичными и московскими типографиями в пореформенное время осуществлялся инспекциями при управлениях генерал-губернаторов, а также полицией: «ни одна другая отрасль русской промышленности не была стеснена так, как полиграфическое производство»⁴⁰. Орлов не выделяет газетных типографий в отдельный раздел, но приводит массу статистических сведений по частным и казенным печатным учреждениям Москвы, дает характеристику техническим новшествам в полиграфическом деле, характеризует основные тенденции в его развитии (механизация в первую очередь частных типографий, сокращение числа типографий за счет внедрения машин и увеличения концентрации производства, преимущественное использование

³⁶ Развитие телекоммуникаций: на пути к информационному обществу. История телеграфа, телефона и радио до начала XX века: учебное пособие для студентов вузов / Быховский Марк Аронович. Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010

³⁷ Козлова Е.Б. Развитие печатных средств информации. М., 2008.

³⁸ Орлов Б.П. Полиграфическая промышленность Москвы. Очерк развития до 1917 года. М., 1953.

³⁹ Есин И.Б. Материалы к истории газетного дела в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Журналистика. 1967. № 4.

⁴⁰ Орлов Б.П. Указ. соч. С. 139.

немецкой и французской техники из-за отсутствия поддержки русских изобретений в полиграфии и др.)

Истории оформления русской газеты посвящена книга А.П. Киселева⁴¹. Оформительский стиль газет второй половины XIX в. он связывает с ее идейным содержанием и принадлежностью к группе «солидных» или массовых газет «для народа». Для первых был характерен большой формат, массовая газета могла выходить в «четвертушечном» формате, различалась организация отделов, издания «для народа», в отличие от серьезных газет, стремились привлечь внимание читателями иллюстрациями. Внедрение более совершенной полиграфической техники сделало возможным развитие оформительской стороны газетного дела. А.П. Киселев приходит к выводу, что «буржуазное общество создавало газеты по своему образцу и подобию: если интересам верхних слоев этого общества служила солидная газета, строгая по содержанию и форме, то для грамотных и полуграмотных низов, для мелкой городской буржуазии издавалась газета, которая своей тематикой, облегченным стилем изложения и броскими приемами оформления соответствовала социальному положению и культурному уровню данного читательского слоя»⁴². Несмотря на классовый подход к истории оформления русской газеты, работа содержит ценный сравнительный материал, обобщает сведения о развитии полиграфической культуры в России и ее материально-технической базе.

Одна из самых хорошо изученных проблем, относящихся к настоящему исследованию – это взаимоотношения власти и печати. Исследование цензуры впервые стало интересовать исследователей в нач. XX в., когда передовая общественность считала необходимой для России, наряду с другими демократическими преобразованиями, свободу печати. Спустя полвека перед русским обществом вновь неотвратимо стояли проблемы реформирования

⁴¹ Киселев А.П. История оформления русской газеты (1702-1917 гг.) Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 1990.

⁴² Киселев А.П. Указ. соч. С. 147.

государства, общественных институтов, преобразований в разных сферах жизни, и в литературе возрождается интерес к событиям александровской эпохи.

Подробно цензурный вопрос рассмотрен в сборнике статей В. Розенберга и В. Якушкина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем»⁴³. В нем были сведены статьи, в разное время напечатанные в «Русских ведомостях» и «Русском богатстве». Для издания они были пересмотрены и дополнены. По мнению авторов, «судить о литературе невозможно, не уяснив условий ее существования»⁴⁴ – как материального, так и правового, – поэтому они тщательно исследуют те цензурные условия, в которых развивалась русская печать, в частности, в интересующую нас эпоху, а также проблемы функционирования почты по пересылке периодических изданий, почтовой цензуры, запрета розничной продажи газет. Особый интерес представляет опубликованный авторами список газет и журналов, «навлекших на себя административные кары с 1-го сентября 1865 г. по 15-е декабря 1904 г.» и свод «мотивов, по которым объявлялись за то же время предостережения периодическим изданиям»⁴⁵. Основная задача исследователей – обратить внимание читателей на проблемы существования периодической печати в современную им эпоху, и для этого они обращаются к исследованию прошлого этих проблем, оценивая их, прежде всего, как препоны к распространению «живого» печатного слова, от влияния которого невозможно оградить общество в начале XX века.

Богатый материал содержится в трудах М.К. Лемке⁴⁶. В «Эпохе великих реформ 1859-1865 годов» он подробно излагает этапы взаимоотношений печати и правительства в этот период. Устав 1865 года для него – «зеркало истинной ценности всех реформ»⁴⁷. Проблемы практического существования газет

⁴³ Розенберг В., Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. Сб. ст. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1905.

⁴⁴ Розенберг В., Якушкин В. Указ. соч. С. 87.

⁴⁵ Там же. С.193-250.

⁴⁶ Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX ст. СПб., 1904; Он же. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 годов. СПб., 1904.

⁴⁷ Лемке М.К. Эпоха великих реформ 1859-1865 годов. СПб., 1904. С. VII.

интересуют его только с точки зрения получения ими субсидий и действия нового закона о печати, при этом автор в большинстве случаев воздерживается от оценочных суждений, и основная его заслуга – в большом количестве публикуемого материала.

Проблемы взаимоотношений правительства и печати закономерно привлекали и советских исследователей: им посвящены работы Ю.И. Герасимовой, И.В. Оржеховского, П.А. Зайончковского⁴⁸, В.Г. Чернухи и др.⁴⁹ Основным в этом вопросе советские историки считали двойственные цели власти: с одной стороны – поставить литературу и журналистику на службу самодержавию, с другой – при помощи цензуры преследовать крамолу. Обе задачи в полной мере отражены в цензурном законодательстве периода «между двумя революционными ситуациями». Либеральные временные правила о цензуре 1865 г. на протяжении 1860-1870-х гг. постоянно дополнялись различными мерами, расширяющими права цензуры «в ущерб правам печати и литературы»⁵⁰.

В работе И.В. Оржеховского отражены основные тенденции развития судебного законодательства в отношении печати и практики его применения. Исследователь приходит к выводу, что административным карам и цензурным преследованиям подвергались издания различных направлений – как либеральные, так и реакционные. В качестве примера он излагает историю взаимоотношений «Московских ведомостей» Каткова с правительством и цензурную историю газеты И.С. Аксакова «Москва». Цензурную политику Александра II автор включает в общий курс внутренней политики эпохи реформ, для которых свойственна «двойственность и половинчатость»⁵¹.

⁴⁸ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964.

⁴⁹ Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. М., 1974; Оржеховский И.В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866 - 1878 гг.). Горький, 1973; Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е годы XIX века. Л., 1989.

⁵⁰ Оржеховский И.В. Указ. соч. С. 21.

⁵¹ Там же. С. 92.

В работах В.Г. Чернухи⁵² представлена более полная картина политики правительства в делах печати в контексте общего правительственного курса. Автор исследует общественное мнение на эту проблему, правительственную программу, реализованную в основном во временных правилах о печати 1865 г., а также ее применение на практике в отношении различных органов периодической печати. Автор обращает внимание, прежде всего, на те издания, которые не входили в прямой идейный конфликт с правительством: официальные, официозные и правые. Политика власти в их отношении заключалась в стремлении контролировать направление органов печати, которое потерпело крах: казенные издания осуществляли «идеологическое воздействие» в ничтожной мере, официозные издания теряли авторитет в глазах читателей, и газета либо прекращала существование, либо, как это было с «Голосом», отказывалась от казенных денег и «дурной репутации продажного издания»⁵³. Правая печать «в условиях набиравшего силу капитализма» не имела популярности (особняком здесь стояли «Московские ведомости»). Таким образом, власти не удалось наладить сколько-нибудь плодотворного союза с периодической печатью для противостояния набиравшей популярность революционно-демократической журналистике. Недостатком работы в контексте поставленных в нашей работе задач является игнорирование административно-финансовых рычагов давления на органы печати и смещение акцента противостояния правительства и печати на идеологическое поле.

В работе Б.П. Валугева отображено развитие этого конфликта в 80-е гг. XIX в., в условиях реакции, когда из обсуждения в печати были изъяты многие вопросы общественно-политической жизни, и правительство использовало весь спектр административных мер против периодических изданий (преимущественно бьющих по их финансовому состоянию). Это привело к «ликвидации целого ряда

⁵² Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е годы XIX века. М., 1989. Главное управление по делам печати в 1865-1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Сборник научных трудов. Вып. 6. М., 1992. С. 20-40.

⁵³ Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60-70-е гг. XIX века. М., 1989. С. 200-201.

буржуазно-либеральных изданий»⁵⁴. Автор также указывает на роль правой и проправительственной печати во главе Катковым как подавителя свободомыслия в печати: «Победоносцев, Толстой и Катков... составили своеобразный триумvirат, действовавший четко, последовательно и целенаправленно»⁵⁵.

Вопросам цензуры посвящаются и современные работы. В них преимущественно отображена история русской дореволюционной и советской цензуры с позиции неоднозначности подходов к политике свободы слова и печати⁵⁶. В диссертации⁵⁷ и монографии Т.В. Антоновой⁵⁸ исследовано отношение к вопросам свободы печати со стороны чиновничества, журналистов разных направлений. Выявлены различия и сходства отношения к цензуре в демократической, либеральной, охранительной печати – одним словом, исследован целый комплекс идейных течений и политических обстоятельств, влиявших на формирование идеи свободы печати в пореформенный период. Различные аспекты положения печати 1860-1880-х гг. отображены в сборнике научных трудов, изданных Российской национальной библиотекой: от персонального состава Санкт-Петербургского цензурного комитета в 1828 – 1905 гг. до проблем доступа к иностранным изданиям в советских библиотеках⁵⁹. Наиболее полно цензура исследуемого периода отражена в работах Н.Г. Патрушевой⁶⁰. В ее монографии «Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века» на основе огромного массива архивных и печатных источников отражена история

⁵⁴ Балугев Б.П. Указ.соч. С. 100.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.

⁵⁷ Антонова Т.В. Борьба за свободу печати в пореформенной России. 1861–1882 гг.: дисс. ...докт. ист. наук. Саратов, 1993.

⁵⁸ Антонова Т.В. Борьба за свободу печати в России. М., 1992.

⁵⁹ Цензура в России: история и современность. Сборник научных трудов. Вып. 1. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 2001.

⁶⁰ Патрушева Н.Г. Газеты Санкт-Петербурга и система административных взысканий (1865 – 1905) // Петербург газетный: 1711 – 1917 / Сост. Елена Сони́на (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009; Она же. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2013.

печатного ведомства: его структура, функции, место в государственной системе, динамика развития. Проведен анализ работы органов цензурного надзора в столицах и провинции, инспекторского надзора за типографиями и книжной торговлей. Особую ценность представляют опубликованные таблицы штатов цензурных органов, многочисленные сводные таблицы, составленные на основе архивных документов: о количестве типографий в Москве и Петербурге, статистические сведения о деятельности цензурных комитетов, об административных взысканиях, полученных петербургскими газетами в 1865 – 1905 гг.

Таким образом, несмотря на значительный объем историографии, большинство работ сфокусировано на определенном круге тем: истории отдельных органов печати, места журналистики в общественной жизни, соотношения газет с определенными направлениями социально-политической мысли, истории отечественной цензуры повременных изданий. В целом, по заключению Б.И. Есина, несмотря на развитие историко-журналистской науки в советский период, история газет и газетного дела оставалась наименее изученной проблемой прошлого отечественной печати: «по ряду объективных причин основное внимание исследователей отечественной прессы XVIII-XIX вв. до сих пор уделялось истории ежемесячных журналов»⁶¹.

Недостаточная проработка в литературе основных аспектов темы обусловила необходимость обращения к архивным материалам.

⁶¹ Есин И.Б. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С. 4.

Обзор источников

Исследование основано на широком круге опубликованных и архивных источников личного происхождения, делопроизводственных материалах, законодательных источниках, материалах работы государственных учреждений и судебных органов, периодической печати. Кроме того, в качестве источника привлекалась специальная литература по типографскому делу исследуемого периода.

Наиболее многочисленной группой источников оказались источники личного происхождения: письма, воспоминания редакторов и сотрудников редакций и другие материалы. Несмотря на тенденции к капитализации газетного дела, оно во многом оставалось уделом не слишком широкого круга причастных к литературе лиц. Поэтому переписка даже по деловым вопросам велась зачастую лично редакторами и сотрудниками газет, а не от лица редакции. Наиболее информативными оказались личные фонды крупных редакторов и сотрудников газет – А.А. Краевского, В.А. Бильбасова, А.С. Суворина, М.Н. Каткова и других.

Основной корпус документов, связанных с работой издателя и редактора газеты «Голос» Краевского, содержится в двух личных фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (далее – ОР РНБ): это фонды Краевского (№ 391) и Бильбасова – Краевского (№ 73), содержащего материалы, собранные соредактором и зятем Краевского о его журналистской деятельности. Значительное место в фондах занимает переписка Краевского с писателями, журналистами, корреспондентами, публицистами, художниками, учеными, композиторами.

Личные и официальные письма к Краевскому как редактору «Голоса» составляют значительную часть фондовой коллекции и отображают широкий круг

его литературных связей с писателями, журналистами и специалистами разнообразных профилей, проживавшими по всей Российской империи, в Западной Европе, славянских и азиатских странах. Дополнением служат материалы личного фонда сотрудника редакции «Голоса» В.Р. Зотова (Институт русского языка и литературы Российской академии наук (далее – ИРЛИ РАН). Ф. 549). Материалы переписки редакции «Нового времени» фрагментарно сохранились в личных фондах Н.Г. Устрялова (ИРЛИ РАН. Ф. 14), А.С. Суворина (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 754; РГАЛИ. Ф. 459), А.К. Киркора (Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 1135). Некоторые сведения о работе редакции «Московских ведомостей» сохранились в бумагах М.Н. Каткова (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 120; РГАЛИ. Ф. 262). О работе редакции «Русских ведомостей» архивных материалов личного происхождения крайне мало: прежде всего использовалась переписка и бумаги из личного фонда В.М. Соболевского (РГАЛИ. Ф. 452).

В фонде Н.В. Шаховского (ОР РНБ. Ф. 847), работавшего над биографией Гилярова-Платонова и собиравшего материалы о его публицистической и редакторской деятельности, сохранились как подлинные письма и документы, так и выписки из оказавшихся доступными Шаховскому материалов. Эти наработки имеют значительную ценность для исследования деятельности Гилярова-Платонова, несмотря на то, что часть из них имеет конспективный характер, не содержит дат и указаний на источник. Фонд Гилярова-Платонова в Пушкинском доме (ИРЛИ РАН. Ф. 71) на настоящий момент не обработан, не имеет описи и исследователям недоступен.

Несомненную ценность для исследования представляют воспоминания журналистов, сотрудников редакций и других лиц, близких газетному миру.

Большая часть воспоминаний и заметок опубликована в журналах конца XIX – начала XX вв. «Вестник Европы», «Русский архив», «Наблюдатель», «Исторический вестник», «Русская старина», «Былое» и др.⁶².

В сборнике «Русские ведомости. 1863-1913»⁶³ содержатся воспоминания сотрудников газеты за 50 лет ее существования. Часть из них была опубликована ранее, но большинство очерков было написано специально для юбилейного сборника. В сборник вошли воспоминания сотрудников газеты с 1860-1870-х гг. А.С. Посникова и Д.Н. Анучина. Кроме того, сборник содержит работы, основанные на материалах архива газеты: это статья В.А. Розенберга «Русские ведомости. Исторический очерк», «Читатели «Русских ведомостей» (по данным анкеты)» Н.М. Иорданского, «Хронологический перечень кар, наложенных на «Русские ведомости», составленный В.В. Романовым, и другие работы. Вторая часть сборника посвящена сотрудникам газеты и содержит автобиографии и библиографические очерки, составленные А.Н. Максимовым, а также портреты и автографы издателей и сотрудников редакции «Русских ведомостей».

Ценные сведения о работе редакции «Голоса» содержатся в воспоминаниях сотрудников газеты: Г.К. Градовского⁶⁴, Д.В. Григоровича⁶⁵, В.А. Инсарского⁶⁶, П.Д. Боборыкина. Опубликованная переписка сотрудника газеты Д.Л. Мордовцева с Краевским⁶⁷ передает стиль работы редактора. Интересны подробные воспоминания публициста С.Н. Терпигорева⁶⁸ о судебном разбирательстве «Голоса» по поводу его корреспонденции о Рязанско-Козловской железной дороге.

⁶² Веселовский К.С. Эпизод из истории «Санкт-Петербургских ведомостей» // Русский Архив. 1893. Т. 2. Кн. 7. С. 391-398; Забытый юбилей // Исторический вестник. 1887. № 6; Кауфман А.Е. Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник. 1912. № 10; Манн К.А. Воспоминания // Исторический Вестник. 1917. Т. 147. № 1, 2, 3; Т. 148. № 4, 5/6; Т. 149/150. № 7/8; Сахаров И.П. Записки // Русский Архив. 1873. № 6. С. 941-1017 и др.

⁶³ Русские Ведомости. 1863-1913. Сборник статей. М., 1913.

⁶⁴ Градовский Г.К. Из минувшего. Воспоминания и впечатления литератора // Русская старина. 1908. № 2, 4.

⁶⁵ Григорович Д. В. Литературные воспоминания. Л., 1928.

⁶⁶ Инсарский В.А. Записки. СПб., 1896.

⁶⁷ Мордовцев Д.Л. Из переписки с А.А. Краевским // Новое слово. 1894. № 3. С. 89-104.

⁶⁸ Терпигорев С.Н. Воспоминания. СПб., 1891.

Немало важных подробностей о жизни и деятельности М.Н. Каткова содержится в книге профессора Московского университета Н.А. Любимова «М.Н. Катков и его историческая заслуга»⁶⁹ – на протяжении многих лет они работали вместе в университете, Любимов сотрудничал в журнале и газете Каткова, а в 1866 г., после третьего цензурного предупреждения, даже замещал его на должности редактора «Московских ведомостей»; автор хорошо осведомлен о работе Каткова и внутренних делах газеты. Стоит, однако отметить, что его отношение к личности Каткова и его влиянию на общественную мысль и внутреннюю политику самодержавия близко к апологетике.

Сведения о работе редакции «Московских ведомостей» содержатся также в книге ее сотрудника С. Неведенского «Катков и его время»⁷⁰, воспоминаниях одного из ведущих авторов газеты В.П. Мещерского⁷¹

Один из самых незаметных редакторов эпохи – Н.П. Гиляров-Платонов описан в воспоминаниях князя Н.В. Шаховского⁷². По его мнению, издатель «Современных известий» был недооценен современниками на всех поприщах: преподавательском, научном, издательском, не оценен как публицист и глубокий мыслитель-славянофил; Шаховской рисует портрет человека пассивного, преследуемого неудачами. Воспоминания самого Гилярова-Платонова⁷³ посвящены более раннему периоду его жизни, до «Современных известий»: годам учения в семинарии, преподаванию, отношениям с братом и родителями.

Подробности работы редакции и перипетии истории «Современных известий» описаны в воспоминаниях сотрудников газеты М.С. Скавронской⁷⁴ и С. Уманца⁷⁵. Редактор «Современных известий» Гиляров-Платонов был

⁶⁹ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889.

⁷⁰ Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888.

⁷¹ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 1-3. СПб., 1898.

⁷² Шаховской Н.В. Никита Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893.

⁷³ Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. В 2 кн. М., 1886.

⁷⁴ Скавронская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 1, 2.

⁷⁵ Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Н.П. Гилярове-Платонове // Русское слово. 1897. № 274.

близким другом отца С. Уманца, присяжного поверенного, а после смерти приятеля сделался опекуном его сыновей.

Воспоминания одного из самых известных журналистов XIX в. В.А. Гиляровского «Москва газетная» относятся к периоду 80-90-х гг. XIX в., когда ритм московской жизни ускорился и роль ежедневных газет и их корреспондентов возросла. Тем не менее, они содержат интересные подробности из истории газет, характеристики редакторов-издателей.

Подробная информация о работе типографий содержится в фундаментальном труде П. Коломнина «Краткие сведения по типографскому делу», изданном в 1899 г. В типографии А.С. Суворина, где существовала специальная школа для типографских рабочих. Работа представляет из себя написанную профессиональным печатником книгу об истории полиграфии и основных этапах, терминах и аппаратах типографского дела. Полный цикл печатных работ по производству тиража газеты кратко описан в брошюре суворинской типографии к участию в Царскосельской выставке 1911 г.⁷⁶, где демонстрировалось новейшее оборудование тех лет. Несмотря на то, что она написана позже исследуемого периода, описание этапов работы газетной типографии актуально и для 1860-1880-х гг.

В 1860-е гг. появился один из первых специализированных журналов по издательскому делу – «Типографический журнал» под редакцией владельца крупной типографии на Невском проспекте Р. Шнейдера. Задачей журнала была публикация всех вышедших и новых постановлений о печати с необходимыми объяснениями, знакомство читателя с новинками типографской техники, отражение важнейших процессов в печати в Петербурге, публикация сообщений корреспондентов. В журнале печатались специализированные объявления, преис-

⁷⁶ Как печатается газета «Новое время» и что было сделано А.С. Сувориным за 33 года его издательской деятельности. Краткий очерк для Царскосельской юбилейной выставки. СПб., 1911.

куранты и реклама. «Типографический журнал» издавался на двух языках: русском и немецком. Со временем программа его расширилась: он представлял интерес не только для содержателей типографии и факторов, но и для наборщиков, печатников, учеников и всех работников издательского дела. Он был действительно узко специализированным. О содержании номеров говорят заголовки статей: «Излишние телодвижения при типографском наборе», «Таблицы для мгновенного определения формата», «Выгодный способ выкладки касс», «Российские графические заведения и бумажные фабрики, удостоившиеся премии на Парижской промышленной выставке» и т.п. Шнейдер принимал участие в организации вспомогательной кассы наборщиков, касс взаимопомощи для типографов, различных комитетов для наборщиков в Петербурге. Журнал подробно освещал их деятельность, всячески приветствуя новости об открытии подобных обществ в Москве и провинции. Номера «Типографического журнала» вводят в профессиональный мир столичных типографов, их насущные интересы и потребности подробно освещены на его страницах.

Правовое пространство, в котором существовали ежедневные газеты пореформенного времени, было очерчено законодательством по вопросам печати. До временных правил о печати, утвержденных 6 апреля 1865 г., в отношении повременных изданий действовал Цензурный устав 1828 г. С различными дополнениями. Так называемые «временные правила» 1865 г., вводя изменения в цензурное законодательство, обобщало накопленные с 1828 г. дополнения. Указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»⁷⁷ и «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях»⁷⁸ касался не только вопросов отмены предварительной цензуры для некоторых повременных изданий, но и книжной торговли, порядка судопроизводства по делам о преступлениях в печати, правил работы типографий,

⁷⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2. Т. XL. Отд. I. 1865 г. С. 396.

⁷⁸ Там же. С. 397-406.

литографий и т.п. заведений и других вопросов. Законодательная основа административных и судебных преследований изданий содержится в указе Правительствующего Сената «о порядке судопроизводства по делам печати»⁷⁹, высочайше утвержденных мнениях Государственного совета «о порядке печатания постановлений, отчетов о заседаниях, а также суждений, прений и речей, состоявшихся в земских дворянских и городских общественных и сословных собраниях»⁸⁰ 1867 г., «о взыскании с периодических изданий, изъятых от предварительной цензуры, за оглашение вопросов, не подлежащих, в течение известного времени, опубликованию»⁸¹ и других.

Ценным источником для восстановления хода работы редакции и типографии ежедневной газеты являются делопроизводственные материалы. Одна из основных трудностей в работе с делопроизводственными документами в рамках исследуемой проблемы – выявление необходимого материала в архивах. Фактически, ни одна из исследуемых газет не оставила полного комплекта документов о своем функционировании. Из-за высокой доли личного участия редактора и издателя в газетных предприятиях XIX в., необходимые документы, как правило, находятся в личных фондах издателей и редакторов газет, где зачастую перемешиваются с личными материалами. Деловую переписку сложно однозначно отделить от личной, а финансовые счета, оплачиваемые в связи с профессиональной деятельностью, часто смешаны с личными. Если фонды Краевского и Бильбасова (ОР РНБ) в значительной мере упорядочены, то фонд Каткова (НИОР РГБ) гораздо менее удобен для работы: например, в папке с счетами Каткова содержатся и почтовые квитанции за пересылку «Московских ведомостей», и расписки за внесение арендной платы за газету в казну... вместе с счетами за прессованное сено и солому, перевозку «саней, сбруи и оглоблей»

⁷⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. № 111. СПб., 1866. С. 830.

⁸⁰ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLII. Отд. I. Кн. 3. 1867 г. С. 898.

⁸¹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLVIII. Отд. I. Кн. 3. 1873 г. СПб., 1876. С. 859-860.

с железной дороги, из магазинов туалетов и посуды и проч. Гораздо репрезентативнее материалы, собранные в фонде Московского Университета Центрального исторического архива Москвы (Ф. 418), касающиеся арендаторов университетской типографии и газеты: отношения издателя с государственной казной требовали более строгой финансовой отчетности и деловой переписки; немало нюансов работы газеты и типографии содержится в протоколах заседаний Ученого совета Университета, выносящего эти вопросы на повестку дня.

Наиболее полно сохранились материалы «Голоса»: они раскрывают работу редакции, служебную переписку газеты с различными государственными учреждениями и официальными лицами, дают представление о характере корреспонденций, направляемых в «Голос», о конфликтных делах, возбуждаемых против газеты. Отдельный корпус составляют документы, связанные с организацией типографии Краевского: кадровыми вопросами, техническими проблемами, бухгалтерским учетом и др. Архивные материалы включают в себя различные виды источников: это и внутренняя документация редакции и типографии, и личная и деловая переписка, и финансовые документы: счета, балансы, расписки, и договора с поставщиками бумаги, наемными рабочими, специалистами, оказывающими специфические услуги.

Материалы по изданию «Русских ведомостей» в фонде редакции (РГАЛИ. Ф. 1701) касаются преимущественно более позднего периода в истории газеты. Документы за 1860-1870-е гг. крайне малочисленны: это списки сотрудников, перечень административных преследований, книга для записи произведенных в типографии Н.С. Скворцова работ (1879-1890 гг.) и другие материалы.

«Журнал исходящих бумаг редакции газеты «Московские ведомости» за 1870-1877 гг.⁸², сохранившийся в фонде Каткова в РГАЛИ, состоит из кратких записей: под каждой датой обозначены заголовки и краткое содержание исходящих писем, счетов и документов. Иногда их текст приводится почти целиком. Перечень документов содержит переписку с подписчиками по вопросам

⁸² РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Д. 17.

смены адреса или неисправной пересылке газеты, деловую переписку с другими повременными изданиями и книгопродавцами, некоторые счета и другие документы текущего делопроизводства. Однако этот источник не содержит исчерпывающей информации о ведении дел газеты: большая часть деловой переписки велась непосредственно редакторами, издателями и сотрудниками газеты, управляющими типографией, бухгалтерами и другими ответственными лицами и не отображена в официальном журнале бумаг редакции.

Несмотря на заглавие, журнал содержит также документы, относящиеся к изданию другого печатного органа Каткова – «Русского вестника». К какому изданию относится та или иная запись понятно только из контекста, кроме того, часть документов – счетов, писем – относится одновременно к деятельности обеих редакций, так что использовать этот источник следует с большой осторожностью.

То же относится и к материалам редакций других газет: гораздо больше информации содержится в фондах ее сотрудников.

Финансовые документы газетных редакций: счета, отчеты, ведомости – весьма многочисленны. Они дают общее представление о движении денежных средств, порядке расчетов, уровне сумм. Но даже самые полные бухгалтерские отчеты не позволяют целиком представить себе в полном объеме всю финансовую сторону издания газеты. Даже современная финансовая отчетность лишь условно может быть названа репрезентативной; в XIX в., как и сейчас, она составлялась с определенными целями, которые определяли и критерии оценки, и выборку категорий расходов и доходов, и уровень точности цифр, и многие другие характеристики. Оперировав какими-то цифрами применительно к газетному делу 1860-1880-х гг., можно лишь с уверенностью говорить о наиболее общих категориях: о том, из каких источников складывался доход газеты, что составляло ее расходы и каким образом выстраивались ее материальные и деловые приоритеты, а также сделать общие выводы о доходности или убыточности издания.

Материалы, касающиеся издания «С.-Петербургских ведомостей», сохранились очень фрагментарно. Основной материал отложился в С.-Петербургском филиале архива РАН (далее – СПбФ АРАН), в фонде Комитета правления Академии наук и (Ф. 4) и в фонде академической типографии (Ф. 49). К сожалению, значительная часть дел правления о печатании «С.-Петербургских ведомостей» уничтожена. Доступны документы, касающиеся заключения контракта Академии с В.Ф. Коршем на право издания газеты и контракта Корша с типографией о печатании «С.-Петербургских ведомостей».

В финансовых документах академической типографии (бухгалтерских книгах, счетах) сохранились сведения только об общей стоимости работ по печатанию газеты. Так как оно осуществлялось на условиях контракта, заключенного со сторонним для Академии лицом, расходы на издание «Ведомостей» не детализированы. Не освещен в сохранившихся по типографии документах и вопрос о поставке бумаги для печати газеты.

Дополняют делопроизводственную документацию газет материалы функционирования государственных учреждений по надзору за типографиями, торговлей произведениями печати, а также документы почтового управления.

Вместе с временными правилами о печати в апреле 1865 г. было принято мнение Государственного совета о типографиях и т.п. заведениях: с сентября при столичных генерал-губернаторах учреждались особые инспекторы для надзора за частными и казенными типографиями, литографиями и заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения, а также за книжной торговлей. Согласно временному положению 13 августа 1865 г. В Москве назначалось 3 инспектора. На старшего возлагался общий надзор и координация двух других. Инспекторы отвечали за соблюдение законодательства о печати в вверенных им городских частях. В материалы их отчетов входили описи типографского имущества, регулярно фиксировался «расход» и «приход» машин, станков и шрифтов, сведения о соблюдении и нарушении законов о печати в типографиях, литографиях, книжных лавках и другая информация. Деловая

переписка, рапорты и отчеты инспекторов – ценный источник о материально-правовой основе функционирования типографий обеих столиц.

Материалы следствий, возбужденных по искам учреждений и Главного управления по делам печати, а также служебная переписка по вопросам надзора за периодическими органами хранятся в фондах местных цензурных комитетов. В фонде московского комитета по делам печати Министерства внутренних дел (Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 31. Оп. 3) собраны бумаги и переписка ведомства о «Русских ведомостях» и «Современных известиях».

Документы аналогичного органа надзора в Петербурге не составили отдельного собрания в фондах Центрального государственного исторического архива в Петербурге.

Документальным источником об организации работы почтамта – о пересылке газет по подписке и доставлении сведений в редакции изданий – служат материалы фонда С.-Петербургского Почтамта Центрального исторического архива С.-Петербурга (Ф. 1543) и фонда Московского почтамта Центрального государственного архива Москвы (Ф. 508).

В учредительных документах по газетной экспедиции описан порядок ее работы, расписаны штаты, приложены разнообразные бланки и формы для ведения делопроизводства и отчетности⁸³, а также формулярные списки и представления на всех назначаемых на должности в газетной экспедиции по первоначальному штату. К сожалению, материалы газетной экспедиции не составили в Центральном государственном историческом архиве Петербурга (далее – ЦГИА) отдельного массива документов, так что систематические сведения о ее непосредственном функционировании недоступны.

Материалы московской газетной экспедиции отложились в ЦГА Москвы более компактно (Ф. 506. Оп. 13). В фонде сохранились сводные отчеты по

⁸³ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 38.

деятельности экспедиции: счета и расчетные ведомости⁸⁴, ведомости расхода денежных сумм за 1853-1865 гг.⁸⁵, переписка с почтовым департаментом и редакциями газет⁸⁶, предложения по улучшению порядка работы экспедиции за 1869-1876 гг.⁸⁷, содержащая подробности непосредственного функционирования газетной экспедиции по пересылке периодических изданий. Особенный интерес представляют материалы ревизий, проводившихся в московской газетной экспедиции «специально созданной комиссией»⁸⁸. Три тома «дела о проведении ревизии» содержат документы за 1853-1861 гг. и 1865-1872 гг., освещающие работу экспедиции на протяжении почти 20 лет с момента ее учреждения.

Основным источником для исследования судебных процессов по делам о преступлениях в печати в отношении ежедневных газет послужили дела С.-Петербургского окружного суда (ЦГИА, Ф. 487). В фонде прокурора окружного суда сохранилось несколько дел: «Об оскорблении в печати редактором газеты «С.-Петербургские ведомости» Коршем коллежского асессора Хлебникова»⁸⁹, «по обвинению редактора газеты «Новости» Ю. Шрейера в оскорблении в печати М. Демидовича»⁹⁰, «По обвинению редактора газеты «Голос» в клевете на священника А. Грацианского»⁹¹, «Дело по иску держателя кассы ссуд Ю. Карповича к редактору газеты «Новое время» Федорову»⁹² и другие.

В материалах судебных следствий сохранились акты допросов, протоколы судебных слушаний, внутренняя переписка судебных следователей, материалы дела (документальные доказательства, вырезки из газеты, письма) и другие материалы. Несмотря на то, что подобных дел сохранилось немного, они дают представление о процессе следствий в отношении газеты по искам частных лиц.

⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 11. Д. 5.

⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 513.

⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 585.

⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 625.

⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 577, 578, 596.

⁸⁹ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1487.

⁹⁰ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1491.

⁹¹ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1182.

⁹² ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1624.

Дополнительным материалом для освещения вопроса судебных процессов по делам о преступлениях в печати служат документы, сохранившиеся в личных фондах Краевского и Бильбасова.

Для получения сведений о стоимости подписки и размещения объявлений, адресах редакции, оформлении изданий в качестве источника использовались непосредственно предметы исследования – ежедневные газеты «Голос», «Новое время», «С.-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Современные известия».

Таким образом, в работе были использованы разнообразные типы исторических источников. В силу специфики темы исследования основную массу привлеченных материалов составляют неопубликованные архивные документы.

Основная часть

Глава 1. Ежедневные газеты 1860-х – начала 1880-х гг. Общая характеристика

Эпоха Великих реформ известна общим политическим и гражданским подъемом. В это время важнейшие вопросы государственного и общественного устройства впервые вышли за рамки тайных комитетов и министерских собраний. 1860-1870-е гг. были богаты событиями как в Российской империи, так и за рубежом. Все это вкупе с множеством других прямых и косвенных причин дало немалый импульс развитию журналистики.

Профессор Московского университета Н.А. Любимов так вспоминает эту эпоху: «Мнение, вчера стесненное и гонимое, стало проявлять себя»⁹³. Люди, причастные к журналистике, чувствовали, что настает новое время: тот же Любимов приводит в своей книге речь Каткова на общественном обеде в Париже 12 января 1858 г., в Татьянин день: «Мы стоим при дверях светлой эпохи, эпохи оживления мысли, когда слышится голос, высказывающий нужды, потребности, желания общества; когда пробуждается общественное сознание, ободряемое нашим царственным Вождем... эпохи, когда правительство доверчиво обращается к целому сословию, поставляя его судьей в его собственном деле и ожидая от него великодушия и истинного благородства; когда начинающаяся гласность не нравится только тем, кто боится света, когда все жаждет света»⁹⁴.

На страницах ежедневных газет, по негодующему замечанию автора журнала «Слово», было все: «и хижины с поселянами, и города в пламени, и виды Константинополя с Абдул-Гамидом, окруженным английскими интриганами...

⁹³ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 5.

⁹⁴ Там же. С. 5-6.

Сегодня Абдул-Гамид показывается нам пожимающим руки англичанам, а завтра – улыбающимся русским; на прошлой неделе мы, как Макбет в пещере, видим тень Наполеона и нам является в зеркале ряд его потомков с коронами на головах, а на этой – мы видим только одно убитое дитя Лулу; в прошлом году русский народ только понимал дипломатию России на Востоке, а в нынешнем он не умеет загасить лучины и стоит над своей сгоревшей избой в ожидании волостного писаря, который должен разъяснить ему все последствия бросания огня в солому»⁹⁵. Ревнивый толстый журнал, уходящий в прошлое как тип повременного издания, язвит: «Наше время тем и замечательно, что оно перестало отличать добро от зла, правую руку от левой, свое от чужого. Как же ему не ценить целый орган, который возрождается ежедневно, не помня о вчерашнем»⁹⁶.

Ежедневная газета быстро вошла в жизнь читателя. О ее роли в повседневной жизни говорит, в частности, такой эпизод из воспоминаний журналистки М.С. Скавронской. В редакции «Современных известий» всегда было время для приема посетителей, и наряду с начинающими писателями и корреспондентами, в эти часы контору заполняли толпы провинциалов со своими частными вопросами и проблемами. Скавронская называет эти приемные часы «общественным служением»: за 25 лет ее газетной работы ей удалось повидать в редакции жен, уехавших от мужей в Москву и оказавшихся в безвыходном положении, захолустных бедняков, которые «в своем захолустье от чего-либо пострадали и решили, что вся беда у них кончится, если они повидаются с отцом Иоанном Кронштадтским», провинциальных подписчиков, обращавшихся в редакцию с просьбой посоветовать им хорошего врача или адвоката, людей с просьбой перевести им письмо или телеграмму, которые не доверяли в чужом городе никому, кроме редакции газеты, ежедневно

⁹⁵ Типы современных газет. «Новое время» // Слово. 1879. № 8. С. 242.

⁹⁶ Там же.

доставляемой в их дом, разного рода душевно больных и сумасшедших...⁹⁷ Она объясняет это просто: провинциалы, люди, не нашедшие места в большом городе, неприкаянные, имели первой мыслью в своем затруднении обратиться к «самым знакомым» для них в Москве редакциям газет, создающим в читателях впечатление, что они всем интересуются и до всего имеют дело.

Осознание изменений в роли периодической печати, ощущение эпохи объединяет разных по взглядам, характеру и убеждениям людей, принадлежавших разным поколениям, – редакторов и издателей ежедневных газет пореформенной России: М.Н. Каткова, А.А. Краевского, В.Ф. Корша, Н.С. Скворцова, Н.П. Гилярова-Платонова, А.С. Суворина и других. Несмотря на внешние различия в характере газет, ими издаваемых, все они существовали в одном и том же информационном поле, в одних цензурных и правовых условиях, и вынуждены были налаживать одни и те же редакторские, издательские, информационные процессы, заимствуя друг у друга методы и приемы и выступая в случае необходимости единым фронтом.

Для первой половины XIX в. журналы и газеты – не просто информационные издания: вокруг них формировались кружки с определенным «направлением». Самые известные издания предпринимались преимущественно не с коммерческими целями, а с задачами выражения определенных взглядов и идеалов, как трибуна для выступления писателей и публицистов «своего лагеря». Не случайно у каждого издания существовала – как у политической организации – своя программа. Во второй половине XIX века ситуация несколько меняется. Предпринимательский элемент становится серьезной составляющей русских литературных и журнальных предприятий, появляются первые издатели-миллионеры, владельцы крупных издательств и органов печати. По мере развития издательского дела, расширения круга читающей публики, а значит, потребителей печатной продукции, роль коммерческой составляющей становится все сильнее, и это касается, в том числе, и «идейных» изданий.

⁹⁷ Скаврнская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 229.

Сложность организации ежедневной газеты, значительные финансовые издержки делали практически невозможным длительное существование неуспешного или небольшого по тиражу издания. Все ежедневные газеты этого периода были частными: правительственные издания не располагали достаточными материальными ресурсами и деловой гибкостью, необходимыми для организации ежедневной газеты. Не являются исключениями из этого обобщения и такие издания, как «Московские ведомости», издававшиеся при Московском университете, или «С.-Петербургские ведомости» – газета Академии наук. В исследуемый период обе газеты были арендованы частными лицами, и, хотя некоторые условия их существования отличались от собственно частных газет, они существовали с ними в одних материальных и технических условиях и в едином конкурентном поле.

Крупнейшие ежедневные газеты 1860-начала 1880-х гг. издавались в столичных городах – Москве и Петербурге. Несмотря на то, что распоряжение Николая I, не допускавшее появления новых частных газет и журналов, было отменено еще в 1856 г., самым «урожайным» на новые частные ежедневные издания стал 1863 г. В это время «Московские ведомости» арендуются Катковым, «С.-Петербургские ведомости» переходят в руки Корша, Краевский организует «Голос». Профессор Н.Ф. Павлов основывает «Русские ведомости» (до 1868 г. выходившие трижды в неделю, а затем – ежедневно).

* * *

«Голос» был основан как либеральный орган, поддерживающий реформы Александра II, при непосредственном участии министра народного просвещения Головнина. Редактор и издатель газеты Краевский, «Мафусаил русской журналистики», начинавший свою карьеру еще в пушкинских изданиях, полагал, что путь к сочувствию реформам лежит через понимание значения проводимых мер и их последствий. Он намеревался создать орган, который был бы

посредником между правительством и обществом: «Чтобы разъяснить обществу намерения правительства, чтобы приготовить умы к спокойному и безропотному исполнению тех распоряжений, которые в данную минуту считаются необходимыми – нужен голос, который беседовал бы с обществом не языком официальных актов, а обыкновенным литературным языком людей образованных, понимающих дело ... с другой стороны, так как общество живет и жизнью своей вырабатывает множество своеобразных мнений, стремлений, преданий, то правительству необходимо было бы иметь сведения обо всем, что в настоящую минуту занимает общество, что думает оно относительно тех или других вопросов государственной жизни ...»⁹⁸

Хорошо знакомый с русским читателем, Краевский понимал, что содержание газеты должно быть максимально разнообразным – иначе она не сможет каждодневно привлекать читательское внимание. «Чтобы придать этой газете разностороннюю занимательность и тем открыть ей вход во все грамотные классы общества», он предлагает, чтобы «кроме статей по вопросам государственным, долженствующим занимать в ней первое место, она заключала в себе и известия политические, и статьи литературного содержания, и ... новости общественной жизни».⁹⁹ Так «Голос» стал «газетой политической и литературной». Стоит отметить, что этот формат стал основным для периодических изданий 1860-х гг.

Современники сравнивали «Голос» с чиновником петербургского либерального типа, «благообразным и самодовольным, умеющим соединить усердие и аккуратность с внешним лоском «прогресса» и «духа времени»¹⁰⁰. Несомненным достоинством газеты было разнообразие актуального материала, обилие статей по общественным и политическим делам. Ни один вопрос современной жизни, касался он внутренних событий, заграничных, новостей науки, искусства, литературы, событий провинциальной или международной

⁹⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 706. Л. 1 об. – 2.

⁹⁹ Там же. Л. 2 об.

¹⁰⁰ Типы современных газет. «Голос» // Слово. 1879. № 9. С. 168.

жизни, – не оставался без внимания «Голоса», что, по едкому замечанию журнала «Слово», освобождало его читателей «от необходимости размышлять самостоятельно»¹⁰¹.

Издаваемый в Петербурге «Голос» имел широкую сеть корреспондентов в России и за рубежом. Он был одной из самых больших по объему газет: состоял из 4 полос большого формата, а с 1870-х гг. постепенно вырос до 6 полос. Тираж газеты в начале 1870-х составлял 8500 экземпляров, в 1875 г. – 17 300 экземпляров¹⁰², а к 1877 г. достиг 22 500 экземпляров. А.В. Луночкин отмечает, что современники нередко называли «Голос» «Русским “Таймс”», подчеркивая его солидность и влияние¹⁰³.

* * *

Основным конкурентом «Голоса» в 1860-е гг. были «С.-Петербургские ведомости», печатавшиеся в типографии Академии наук. В предшествующий период, с 1852 г. неофициальным редактором газеты был Краевский. Ее издатель и редактор с 1836 г., пожилой переводчик, критик и цензор А.Н. Очкин, заключил с Краевским контракт, на основании которого последний фактически выполнял его работу.

Издавая газету, Краевский получал небольшие дивиденды. Вероятнее всего, он рассчитывал получить рано или поздно пост издателя «С.-Петербургских ведомостей». Во всяком случае, так виделась ситуация современникам. Один из сотрудников газеты вспоминает: «Краевский, ...видя в Очкине человека отжившего, разбитого параличом, не упустил бы, если бы мог, перевести на свое имя весь контракт его с Академиею; но дело в том, что едва ли он в то время мог получить на такую передачу разрешение со стороны цензурного ведомства, у

¹⁰¹ Там же. С. 170.

¹⁰² Луночкин А.В. Русский “Таймс” // Петербург газетный. 1711 – 1917. Сост. Е. Сониной (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009. С. 65.

¹⁰³ Там же. С. 63.

которого еще с 1848 г. состоял он под интердиктом».¹⁰⁴ После смерти Очкина Академия заключила новый договор с В.Ф. Коршем, фактически закрыв глаза на многолетний труд Краевского, к которому, впрочем, не имела никакого отношения – последний редактировал «С.-Петербургские ведомости» исключительно по личной договоренности с Очкиным.

Итак, с 1863 г. издателем «С.-Петербургских ведомостей» стал Корш. Он увеличил формат газеты и сделал ее одним из ведущих либеральных изданий. При нем в газете появились постоянные политический и литературный отделы, была создана обширная корреспондентская сеть. Основным идейным принципом Корша как редактора был следующий тезис: «наше время – скорее время практических, чем общих, широких, теоретических задач»¹⁰⁵.

Число авторов газеты при новом издателе дополнили И.С. Тургенев, А.Н. Островский, Н.В. Успенский, А.И. Левитов, Марко Вовчок, В.В. Стасов, А.С. Суворин, В.П. Буренин. Газета поддерживала либеральные реформы. Молодые журналисты Суворин и Буренин в 1870-е гг. писали настолько бойко, что газета даже считалась отчасти оппозиционной.

Читательскому успеху сопутствовал и финансовый. Газета в 1870-е гг. расходилась тиражом до 11 тыс. экземпляров. Точные сведения о тираже газеты скудны. Стоит отметить, что это касается и других газет, ставших предметом настоящего исследования. Если данные о тиражах «Голоса» опубликованы в юбилейной книге об издании, то, что касается других органов, то эта информация не так доступна, как может показаться на первый взгляд. Выходные данные, в современных газетах содержащие сведения о бумаге и тираже, в газетах XIX века не обозначались. Если для «Голоса» значительные показатели роста тиража составляли предмет гордости, достойный обнародования, то в представлении других издателей тираж составлял «коммерческую тайну» и не разглашался. Данные о тиражах в литературе, подчерпнутые исследователями

¹⁰⁴ Веселовский К.С. Эпизод из истории «С.-Петербургских ведомостей» // Русский архив. 1893. № 7. С. 393-394.

¹⁰⁵ С.-Петербургские ведомости. 1872. 12 ноября.

из архивных источников, мемуаров и объявлениях о подписке, разнятся, и, учитывая скудность источников, вероятно, малодостоверны.

В 1875 г. «С.-Петербургские ведомости» перешли в руки банкира Ф.П. Баймакова и потеряли свою популярность и значение, по направлению практически слившись с ультраконсервативной газетой «Гражданин» князя Мещерского. Данных о финансовом и организационном устройстве газеты в этот период сохранилось крайне мало.

* * *

С середины 1870-х гг. основным конкурентом «Голоса» стало «Новое время» под редакцией Суворина. Газета, ставшая к концу XIX в. одним из самых значительных ежедневных изданий, была основана в 1867 г. польско-литовским историком, этнографом и статистиком А.К. Киркором, издававшим ее изначально с Н.Н. Юматовым. «Новое время» имело программу лишь политической и литературной газеты и выходило 5 раз в неделю небольшим тиражом. В первых ее номерах «ровно ничего не говорилось о том, каких именно идей она будет держаться, но, в действительности, живо распространилось [мнение], что Киркор предпринял газету для поддержки сородичей, подвергшихся, после мятежа 1863–1864 гг. различным стеснениям, а равно для умаления господствовавшего внутри России предубеждения против поляков, почему газету прозвали органом польских помещиков»¹⁰⁶. Это, впрочем, не обеспечивало газете достаточного числа подписчиков, и вскоре она обратилась к общерусским вопросам.

При следующем редакторе Н.Ф. Устрялове программа газеты пополнилась новыми разделами: внутренним, хроники, юридическим, иностранным, экономическим и учено-литературным, фельетонным и дневника, выросла цена подписки. Вскоре газета встала в один ряд по популярности с «Голосом» и «С.-

¹⁰⁶ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.

Петербургскими ведомостями», отличаясь от них более ярко выраженным либеральным тоном.

Более стабильный период развития газеты наступил при редакторе К.В. Трубникове (1873-1876 гг.) Успеху способствовало и то, что в 1874 г. В.Ф. Корша лишили права издания «С.-Петербургских ведомостей». Их новый издатель Ф.П. Баймаков и редактор граф Е.А. Сальяс делали промахи, и многие из подписчиков в 1875 г. перешли на «Новое время», где продолжали печататься фельетонисты «С.-Петербургских ведомостей» В.П. Буренин и А.С. Суворин. Последний с 1876 г. и стал на долгие годы бессменным редактором «Нового времени», при котором газета, в тот период носившая либерально-оппозиционный характер, достигла самого значительного успеха.

Если на 1 марта 1876 г. тираж «Нового времени», согласно данным Б.И. Есина, составлял всего 3 тыс. экземпляров, то к концу года он увеличился до 16 тыс., а в крайне удачный для ежедневных газет 1877 год (разгар русско-турецкой войны) достиг 22 тыс. экземпляров¹⁰⁷.

К концу 1870-х гг. направление «Нового времени» изменилось: газета стала более гибкой в отношении правительственной политики и даже была награждена репутацией «самой умеренной и благонамеренной из всех существующих в Петербурге газет» в глазах цензуры¹⁰⁸.

* * *

Первой ежедневной газетой в Москве стали «Московские ведомости», с 1863 г. арендованные Катковым и Леонтьевым. Под руководством Каткова «Московские ведомости» стали частной газетой, отражавшей интересы ее издателей. По выражению Л.Д. Дергачевой, газету даже более точно было бы называть личной, а не частной – настолько неразрывно ее позиция была связана

¹⁰⁷ Есин Б.И. История русской журналистики XIX в. М., 1989. С. 202.

¹⁰⁸ Там же. С. 203.

со взглядами редактора Каткова¹⁰⁹. Не превратившись в официальное издание, «Московские ведомости» были право-монархической газетой, нередко вступавшей в конфликт с министрами и влиятельными чиновниками, выступая с критикой распоряжений правительства.

Центральным разделом «Московских ведомостей» были передовые статьи, написанные Катковым, посвященные самым важным, с точки зрения редактора, событиям и дававшие им ярко выраженную авторскую оценку. Важнейшим событием в истории газеты стала личная встреча Каткова с императором Александром II в июне 1866 г. Согласно воспоминаниям сотрудника редакции Н.А. Любимова, в ходе беседы царь дал разрешение Каткову в случае конфликтов с чиновниками обращаться непосредственно к нему как к высшей инстанции: «с этого времени он более и более входил в роль неофициального советника верховной власти»¹¹⁰. Если «Голос» сравнивали с чиновником петербургского, либерального, толка, то «Московские ведомости» – с чиновником московского закала, «давно уже стоящего не у дел и резко критикующего новые порядки службы в обществе таких же престарелых, более или менее сановных лиц»¹¹¹.

Известный публицист, издатель «Современных известий» Н.П. Гиляров-Платонов писал о значении газеты: «Московские ведомости» образовали своего рода департамент, в котором обсуждались и готовились к решению важнейшие вопросы по внутренней и внешней политике, – департамент не официальный, с голосом независимым и не властным, но к звукам которого нельзя было остаться глухим и которого сила удваивалась настойчивым повторением раз поставленных положений и беспощадной полемикой с противниками, кто бы они ни были и где бы ни стояли, – в рядах ли публицистики, на верхних ли ступенях государственной иерархии». Консервативная позиция газеты в университетской среде не одобрялась, с другой

¹⁰⁹ Дергачева Л.Д. Очерки источниковедения отечественной периодической печати XVIII-XX веков. М., 2012. С. 128.

¹¹⁰ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 346.

¹¹¹ Типы современных газет. «Голос» // Слово. 1879. № 9. С. 168.

стороны рост популярности газеты был во многом личной заслугой Каткова – и в этом крылась часть противоречий, возникавших между Московским университетом и арендатором газеты.

* * *

Другая московская газета «Русские ведомости» в 1864 г. после смерти ее основателя Н.Ф. Павлова перешла к издателю Н.С. Скворцову, при котором с 1868 г. стала выходить ежедневно без предварительной цензуры. Очень быстро газета сделалась органом либеральной московской профессуры и земских деятелей, противостоявшим более консервативным «Московским ведомостям». Постепенно вокруг газеты сплачиваются либерально настроенные профессора, юристы, публицисты: в газете принимали участие адвокаты Ф.Н. Плевако и А.И. Урусов, Б.Н. Чичерин, М.П. Щепкин, профессора Московского университета С.А. Рачинский, И.К. Бабст, М. Капустин, С.М. Соловьев, Ф.М. Дмитриев.

При Скворцове газета меняет и формат – от 3-х столбцов с периодичностью 3 раза в неделю до 4-х столбцов (с 1868 г.) ежедневно, кроме дней после праздничных и понедельников. Скворцов оставался бессменным редактором и издателем «Русских ведомостей» до 1883 г.

В 1873 г. была выработана так называемая «Гейдельбергская программа» издания, в основе которой была идея ограничения власти монарха конституцией. «Русские ведомости» были одной из самых серьезных газет, последовательно отстаивающих свое политическое направление. Постоянство направления газеты вызывало уважение читателей.

Особенно влиятельной газета стала в 1880-х гг., в период, когда ее редактором был В.М. Соболевский, и в число сотрудников вошли такие авторы, как Г.И. Успенский, А.П. Чехов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, К.М. Станюкович, Н.К. Михайловский и другие демократические публицисты. В 1890-е гг.

В «Русских ведомостях» печатался В.А. Гиляровский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.И. Кареев, П.Б. Струве, Г.В. Чичерин и многие другие. Вновь газета достигла популярности в период революции 1905 г., когда она ближе всего по своим взглядам была к партии кадетов.

Сведения о тираже газеты отрывочны. В 1860-е гг. он был небольшим – около 3600 – 4000 тыс. экземпляров. К концу XIX в. достиг 20 тыс. экземпляров.

* * *

Если «Русские ведомости» были ориентированы на интеллигентного образованного читателя, то «Современные известия» Н.П. Гилярова-Платонова (основаны в 1867 г.) были гораздо более демократичным изданием. Программа газеты предполагала «давать отчет о всех важнейших явлениях жизни политической и общественной», сообщать о событиях в религиозном, научном, художественном и промышленном мирах. В первом номере газеты целью ее было провозглашено проведение «объединяющих начал мысли и гражданского поведения в публику», политическое воспитание современников¹¹². Предполагалось три отделения: внутренние известия, иностранные новости и частные объявления.

Так как ставка издателя изначально была сделана на широкую публику, то он должен был поддерживать низкие цены на подписку и розничную продажу, а также «разбавлять» тон серьезных публикаций на политические и общественно значимые темы разнообразным «полезным» для читателя материалом. Этот орган, по выражению князя Н.В. Шаховского был «дешевенькой, небольшой газетой, которая в силу своей дешевизны расходилась более всего между мелким купечеством и лавочниками и мещанством»¹¹³. Редакция была довольно бедна и не могла себе позволить обильного газетного материала в виде корреспонденций,

¹¹² Современные известия. 1867. № 1.

¹¹³ Шаховской Н.В. Николай Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893. С. 22.

свежих сведений, заграничных новостей. Гиляров-Платонов на страницах своей газеты в передовых статьях приветствовал либеральные реформы, критикуя отрицательные стороны в опыте их реализации. Много внимания газета уделяла церковным вопросам – из-за близости этой темы редактору и издателю, преподававшему богословие, возглавлявшему Синодальную типографию в течение 5 лет и бывшему специалистом по истории раскола. Именно в церкви редактор видел основу для развития начального образования, а также панацею от развития самого губительного, по его мнению, явления современной ему России – нигилизма.

* * *

Не стоит забывать о том, что газеты не существовали в изоляции: они вступали в полемику, в борьбу за подписчиков. Редакторы были друг с другом знакомы. Как конкуренты, редакторы редко состояли друг с другом в дружеских отношениях, но профессиональные связи поддерживали. Известно, например, что Суворин в начале своей карьеры сотрудничал в московском отделении «Голоса» Краевского, а Катков – в его журнале «Отечественные записки». Любимов пишет: «О своих отношениях с А.А. Краевским за время своего сотрудничества Михаил Никифорович сохранил хорошие воспоминания и когда впоследствии посыпались на Краевского обвинения в том, что он эксплуатировал Белинского, Михаил Никифорович находил нападки эти несправедливыми. Когда газета «Голос» оказалась органом партий, работавших в правительстве против направления, какое проводил Михаил Никифорович, он выступил самым резким обличителем податливого Петербургского органа, и это, естественно, прервало его отношения с Краевским. Но я помню, с каким искренним удовольствием встретил он при мне редактора «Отечественных записок», когда тот в 1860 г. был в Москве...»¹¹⁴

¹¹⁴ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 20-21.

В пореформенный период существовали и другие ежедневные издания: газета «Новости» О.К. Нотовича, «Петербургский листок», «Биржевые ведомости» К.В. Трубникова, разнообразные рекламные издания, газеты объявлений, «листки» и др. Однако такие газеты, как «Голос», «Новое время», «С.-Петербургские» и «Московские ведомости», «Современные известия» и «Русские ведомости», благодаря длительной истории существования и широкому организационному размаху, представляют собой наиболее интересный материал для изучения феномена ежедневной газеты 1860-х – начала 1880-х гг.

Глава 2. Организация работы редакции ежедневной газеты

Несмотря на то, что в организации ежедневных изданий было много новых черт по сравнению с практикой создания журналов и газет первой половины XIX века, одна из ключевых особенностей русской журналистики сохранилась. Как правило, с каждой газетой твердо ассоциировалось имя ее редактора, а зачастую и редактора-издателя, который один был ключевым звеном в организации сложного процесса создания каждого номера, автором программы издания, идейным вдохновителем, привлекал к сотрудничеству фельетонистов, корреспондентов и переводчиков.

В квартире редактора, как правило, раз в неделю проходили дружеские собрания сотрудников редакции и «сочувствующих». Такая патриархальная персонификация, отраженная даже в языке («Голос» Краевского», «катковские «Ведомости» и другие устоявшиеся словосочетания), не свойственна большинству современных изданий, но для XIX века была нормальным явлением – наследием эпохи, когда журналистика не требовала сложной организации редакторских и издательских процессов, разделения компетенций. В силу этого обстоятельства, стиль работы редакции во многом зависел от личности главы издания.

Редакторы и издатели, вращаясь среди литераторов, значительно выделялись на их фоне. Разницу между писателями и издателями, вынужденными постоянно искать сотрудничества выразил в своих литературных воспоминаниях «шестидесятник» Н.К. Михайловский. Он писал о слабости литераторов: сила характера «воспитывается... деятельностью, настоящей деятельностью, то есть такою, плоды которой очевидны для самого деятеля»¹¹⁵. Литературная работа таких плодов не приносит – отсюда бесхарактерность большинства литераторов,

¹¹⁵ Михайловский Н.К. Литературные воспоминания // Полное собрание сочинений. Т. 7. СПб., 1909. С. 25.

отсутствие энергии при сопротивлении обстоятельствам. Отсюда – плачевное материальное положение большинства русских писателей: «большие состояния наживаются, все-таки, не литературой в собственном смысле слова, а издательством»¹¹⁶, требующим гораздо больших вложений энергии.

* * *

Работа редакции «Голоса» сочетала в себе патриархальные черты с темпом ежедневной газеты. Краевского современники неспроста называли «Мафусаилом русской журналистики»: начав свою карьеру еще при пушкинском «Современнике», Краевский на протяжении полувека находился в центре журнальной жизни: редактировал газету «Литературные прибавления» к «Русскому инвалиду» (1837 – 1839 и 1844 – 1846), издавал и редактировал журнал «Отечественные записки» (1839 – 1868), являлся одним из редакторов «Русского инвалида» (1844 – 1852), фактически редактировал «С.-Петербургские ведомости» при официальном редакторе Очкине (1852 – 1862). Краевский считался одним из самых успешных издателей среди современников: его состояние оценивалось в миллионах.

В литературе неоднозначно оценивается политическая позиция Краевского, основным мотивом его деятельности принято считать материальную заинтересованность. Современники и коллеги по журналистскому цеху нередко упрекали издателя в стремлении установить своеобразную монополию на получение информации: он крайне негативно относился к сотрудничеству своих постоянных корреспондентов в других изданиях, а в 1872 г., учредив Международное телеграфное агентство, получил исключительные права на поставку зарубежных новостей для русских печатных органов.

В первое десятилетие существования «Голоса» Краевский сам редактировал газету: об этом свидетельствует переписка, сохранившаяся в его архиве, пометы

¹¹⁶ Там же. С. 6.

на полях присланных в редакцию рукописей и писем. Д.Л. Мордовцев пишет, что по воскресениям у Краевского собирались дружеским кружком авторов – «поболтать о литературе, политике, новостях, Каткове... послушать «старца Андрея» о литературной «старине», о разных «покойниках», которых он знал лично»¹¹⁷.

Со второй половины 1870-х гг. Краевский постепенно отошел от дел, передав управление газетой в руки своего зятя и соредактора историка В.А. Бильбасова. Редакции «Голоса» была свойственна такая «семейственность»: помимо Бильбасова, заметное место в газете занимал сын Краевского Евгений, автор статей по внутренней политике и фельетонов и глава международного отдела.

* * *

«Новое время» сменило немало редакторов, каждый из которых заслуживает отдельной характеристики.

Основателем «Нового времени» был литовско-польский ученый и литератор Адам Карлович Киркор. Получив 21 октября 1867 г. разрешение на издание в Петербурге газеты, он начал выпускать ее в свет с 1 января 1868 г. совместно с Н.Н. Юматовым, который перед тем разошелся с В.Д. Скарятиним по издательству газеты «Весть». Сначала Киркор и Юматов оба назвались редакторами-издателями, потом подписи их под газетой многократно менялись; например, с № 105 (31 мая) редактором подписывался один Киркор, а издателями – оба; с № 144 (24 июля) оба печатались издателями, а редактором – один Юматов; с № 336 (2 декабря) остались: Киркор – издателем, а Юматов – редактором и т. д.

Киркор был уже «очень пожилой человек, среднего роста, гладко выбритый, в очках, говорил сдержанно, плавно и с достоинством, но манерами и фигурой

¹¹⁷ Мордовцев Д.Л. Из переписки с А.А. Краевским // Новое слово. 1894. № 3. С. 89.

сильно походил на ксендза»¹¹⁸. В прошлом он редактировал «Виленский вестник» – полуофициальное издание, и потому имел опыт налаживания взаимоотношений с властями. Юматов был сторонником нового в то время «игривого», легкого направления, приносящего газете доход. По воспоминаниям секретаря редакции С.С. Окрейца, между редакторами существовал договор: одну неделю газету редактировал Юматов, другую – Киркор. Газета «выходила пестрою»¹¹⁹, но в неделю редактирования Юматова продавалась лучше. «Ни дружной работы, ни даже простого согласия между ними не было. Юматов обзывал Киркора напыщенным дураком, а тот его – блудником»¹²⁰. По субботам у Киркора устраивались журфиксы, на которых бывало много «нелитературного народа» – например, помещики из Польши, жертвовавшие деньги на поддержание газеты. Из литераторов бывал Н.И. Костомаров, в газету не писавший, но помогавший ей материально.

Сосуществование двух редакторов недолго шло гладко: в феврале 1868 г. вышел скандал. Юматов поместил в «Новом времени» статью о публичных домах Петербурга и самых известных их обитательницах, сообщив даже адреса квартир. В розницу было продано 5 тыс. экземпляров, но в литературных кругах выходку осудили, некоторые сотрудники ушли из газеты. Юматов вышел из редакции.

В 1871 г. конкурсное управление по делам Киркора, занимавшееся ликвидацией его долгов, продало издание Ф.Н. Устрялову.

Устрялов, по свидетельству современника, «постоянно занимался с любовью литературою, хорошо знал иностранные языки, много переводил с них на русский, написал несколько пьес («Слово и дело», «Чужая вина», «Слабый человек», «Скупой и др.); в 31 год был столичным участковым мировым судьей, владел на Васильевском острове прекрасным каменным 3-этажным наследственным домом с флигелями и садом при нем, собственными лошадьми,

¹¹⁸ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.

¹¹⁹ Окрец С.С. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1907. Т. 108. № 4. С. 73.

¹²⁰ Там же. С. 74.

экипажами и весьма ценною отцовскою библиотекою; бывал нередко и за границую, где еще при жизни отца обзавелся почтенными знакомствами»¹²¹. Он окружил себя молодыми популярными сотрудниками, в числе которых был П.Д. Боборыкин, Д.Г. Гирс, И.П. Закревский, Н.Н. Полевой, А.П. Пятковский, В.В. Чуйко и др.

Довольно распространена в XIX веке была практика назначения «формальных» редакторов для периодических изданий: чаще всего они должны были заниматься юридическими вопросами, не касаясь составления номеров, или служить «для отвода глаз» цензурного ведомства. Таким формальным редактором «Нового времени» был отставной статский советник И. Сухомлин, «высокий, плотный, седой старик»¹²², не имевший никакого отношения к журналистике и за прибавку к пенсии дававшей газете только свое имя, удачно походившее на имя известного профессора М.И. Сухомлинова. Номера же составляли заведовавшие отделами газеты, а Устрялов просматривал наиболее серьезные статьи, задавал сотрудникам темы для статей и просматривал ответственные редакторские корректуры.

Такое положение дел тоже не продлилось долго: напуганный цензурными предостережениями Сухомлин отказался от участия в газете.

Следующим редактором и издателем «Нового времени», при котором газета достигла пика своей популярности, стал А.С. Суворин. В воспоминаниях В. Розанова подробно описан его кабинет и библиотека, и, хотя они касаются более позднего периода, описание это заслуживает внимания: «Что такое этот «кабинет Суворина»: суэта, шум, перекрещивающиеся впечатления, разговоры, точно «битва пигмеев» (существо газеты, существо «ежедневности») в вихре всемирной растолщенности, всемирной раздробленности, всемирной пыли, грязи и ветров. Но в этом кабинете тоже сидит имеющий свой тихий час человек, который только кажется, что отдает суете «всего себя», но на самом деле вовсе

¹²¹ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.

¹²² Там же.

не отдает «всего себя» одной суете. От того, что около этого человека вращается всемирная суета, составилась почти всеобщий взгляд, да даже и решительно всеобщий взгляд, что и он сам – суета, жрец «временного», с душою не глубокой и грешной»¹²³.

В какой-то степени характеризует Суворина его собственный отзыв о Витте: «Витте, я слышал, преспокойно может забыть, что у него не переменены (за неделю, должно быть) носки, и проходить две недели в грязных носках. На себя и свою обстановку он не обращает никакого внимания»¹²⁴. Как вспоминает Розанов, эту поглощенность делом до самозабвения, это пренебрежение комфортом и внешним впечатлением, Суворин отмечал с видимой симпатией к беспокойному движению вперед и натиску мысли министра «на штурм, хотя бы без сапог».

* * *

Гораздо меньше свидетельств современников сохранилось о редакторе «С.-Петербургских ведомостей» Валентине Федоровиче Корше. Более незаметный по сравнению с другими редакторами труженик на ниве ежедневной прессы, обладавший, судя по сохранившимся в архивах письмам, широким кругом литературных знакомств, Корш не был охарактеризован современниками так разносторонне, как другие редакторы крупных газет.

Кандидат юридического факультета Петербургского университета, в конце 1840-х гг. – член кружка Т.Н. Грановского, В.Ф. Корш был в дружеских отношениях с А.А. Григорьевым, семьей А.И. Герцена. В 1850-х гг. сотрудничал в «Современнике» и «Московских ведомостях». Переехав в Петербург, по приглашению гр. Блудова Корш стал редактором «С.-Петербургских ведомостей»,

¹²³ Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине // Воронежская беседа на 1999-2000 гг. Альманах. Воронеж, 2000. С. 216.

¹²⁴ Там же. С. 218.

где создал уникальную по размаху сеть корреспондентов и привлек к сотрудничеству таких авторов, как Э.К. Ватсон (заместитель и ближайший помощник редактора), П.В. Анненков (заведовал литературным отделом), К.К. Арсеньев (автор многих передовиц), В.Д. Спасович, Н.А. Корф, И.Ф. Горбунов и другие¹²⁵.

По воспоминаниям сотрудника «С.-Петербургских ведомостей» 1870-х гг. Ф.Ф. Воропонова, по вторникам у Корша бывали журфиксы, где бывали сотрудники его газеты и другие лица литературного мира, и «время проходило исключительно в разговорах»¹²⁶.

В отличие от многих редакторов, Корш редко сам вступал в полемику с другими изданиями в передовых статьях своей газеты. Он предпочитал публиковать фельетоны Суворина и Буренина. Но несмотря на такую нейтральную позицию редактора, Корш пользовался у властей дурной репутацией приятеля Герцена и в конечном итоге в 1874 г. был отстранен от издания академической газеты по инициативе министра народного просвещения Д.А. Толстого.

* * *

Редакция «Московских ведомостей» возглавлялась тандемом Михаила Никифоровича Каткова и Петра Михайловича Леонтьева. Ф.Ф. Воропонов вспоминает о впечатлении, которое они производили в начале 1860-х гг.: Катков был сдержан, молчалив – «больше держал свои уста замкнутыми, что невольно напоминало бывшие в ходу шутки об его олимпийском величии. Казалось даже, будто и другие, в его присутствии, были сдержаннее обыкновенного, словно их подавляла его величавая замкнутость»¹²⁷. Немногим отличался от Каткова

¹²⁵ Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т. 3. К-М. М., 1994. С. 93.

¹²⁶ Воропонов Ф.Ф. Моя петербургская служба // Вестник Европы. 1904. Т. 6. С. 142.

¹²⁷ Там же. С. 766.

Леонтьев, «фигура и манера которого представляли характерный образец бесстрастия».

Леонтьев как соиздатель «Московских ведомостей» вел преимущественно хозяйственные дела редакции. Более 20 лет Катков и Леонтьев проработали вместе, избежав серьезных разногласий, что само по себе является довольно редким для журналистики явлением.

Особое положение в редакции занимал профессор физики Н.А. Любимов, которого министр народного просвещения И.Д. Делянов довольно метко характеризовал как «alter ego Каткова»¹²⁸.

Прежде всего «Московские ведомости» были площадкой для выражения взглядов Каткова. Он принимал участие не только в написании передовых статей, но и в редакции абсолютно всех материалов издания. Как вспоминает сотрудник газеты В.П. Мещерский, «двух перьев в редакции не было»: когда Каткову поздно вечером приносили гранки завтрашнего номера, «он брал гранку, с пером в руках пробегал и на лету быстрыми движениями или вычеркивал или вставлял свои каракули... и нескольких таких вставок было достаточно, чтобы дать статье силу и колорит катковского пера»¹²⁹.

* * *

Не один редактор сменился в «Русских ведомостях». Наиболее ярким из них был Николай Семенович Скворцов. Попав в газету в 1863 г. еще студентом университета, он попал под обаяние редактора Павлова и вскоре оставил учебу, всецело увлекшись газетным делом. При нем газета стала солидным популярным изданием, имевшим широкую сеть провинциальных корреспондентов. Редактор оставался главным сотрудником газеты: он приводил в порядок разнородные

¹²⁸ Дергачева Л.Д. Очерки источниковедения отечественной периодической печати XVIII-XX веков. М., 2012. С. 128.

¹²⁹ Мещерский В.П. Мои воспоминания. СПб., 1898. Ч. 2. С. 86.

сообщения, поступавшие за день, писал руководящие статьи (прежде всего по вопросам внешней политики). Сотрудников было очень мало, практически единственным помощником Скворцова в первое время был А.П. Лукин. Скворцов «при корректуре статей ...обращал самое тщательное внимание на стилистическую их отделку, и в этом отношении ...был чрезвычайно требователен: он способен был просидеть, не разгибая спины, многие часы над правкой не нравившегося ему текста»¹³⁰.

Работал Скворцов, как и другие редакторы, преимущественно ночью. Как пишет Посников, «случалось, что, покончив с выпуском газеты и встав, наконец, из-за редакторского стола, уже собственно ранним утром, он приказывал кучеру Евдокиму, – большому артисту по езде, – запрягать красавца серого рысака своего, и мы мчались за город, обычно в Петровский парк. Какие-нибудь полчаса, проведенные в безлюдных аллеях парка, на свежем воздухе зарождавшегося дня, действовали явно живительно на истомленного человека, и он возвращался домой хоть несколько освеженный; но засыпать ему приходилось все же тогда, когда большинство людей уже бодрствовало»¹³¹.

На протяжении своей истории газета придерживалась программы 1873 г., принятой на съезде сотрудников газеты в Гейдельберге, когда на повестку дня встал вопрос: что делать? Решено было «добиваться конституции, как пути для демократического и социального обновления страны». По возвращении в Россию программа была напечатана на правах рукописи и роздана сотрудникам.

В 1882 году, после смерти редактора Н.С. Скворцова, талантливого и идейного журналиста, материальное состояние газеты было затруднительным. В.М. Соболевский, ставший фактическим владельцем газеты, предложил всем своим ближайшим сотрудникам образовать товарищество для продолжения издания. Учредителями издательского товарищества «Русских ведомостей» стали

¹³⁰ Посников А.С. Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н.С. Скворцов) // Русские ведомости. 1863-1913. СПб., 1913. С. 66.

¹³¹ Там же. С. 67.

10 сотрудников газеты во главе с В.М. Соболевским: его товарищи по выработке основной программы газеты – А.С. Посников и А.И. Чупров, три его ближайших помощника по ведению дела в конце 70-х и начале 80-х гг.: Д.Н. Анучин, П.И. Бларамберг и В.Ю. Скалон – и еще пять постоянных сотрудников: М.Е. Богданов, Г.А. Джаншиев, А.П. Лукин, В.С. Пагануцци и М.А. Саблин.

Сотрудники «Русских ведомостей» оставались верны интеллигентному либеральному тону 1860-х гг. и уважали память идейного основателя «Русских ведомостей». По воспоминаниям Гиляровского, и в 1880-х гг. В роскошном здании «Русских ведомостей» в Мясницкой части «прямо против двери на темном фоне дорогих гладких обоев висел единственный большой портрет Н.С. Скворцова»¹³², такой же портрет был в кабинете фактического редактора газеты Соболевского.

* * *

Издателя «Современных известий», по воспоминаниям В.А. Гиляровского, никто почти не знал: «Н.П. Гиляров-Платонов был человеком именно не от мира сего. Он спал днем, работал ночью, редко кого принимал у себя, кроме ближайших сотрудников, да и с теми мало разговаривал. Я только один раз был у него летом, кажется, в мае месяце. Он, по обыкновению, лежал на диване; окна были открыты, была теплая ночь, а он в меховой шапке читал гранки. Руки никогда не подавал и, кто бы ни пришел, не вставал с дивана».¹³³

Славянофил, преподаватель богословия, в 1850-х гг. Гиляров-Платонов сотрудничал в «Русской беседе» А.И. Кошелева, совмещая написание статей с должностью цензора. В 1863-1868 гг. он был управляющим Московской Синодальной типографией, и наконец, в 1868 г. основал собственную газету «Современные известия».

¹³² Гиляровский В.А. Москва газетная. М., 2010. С. 13

¹³³ Гиляровский В.А. Москва газетная. М., 2010. С. 71.

Приглашая в сотрудники «Современных известий» К.П. Победоносцева, в 1867 г. Гиляров-Платонов писал о трудностях предприятия: «мой подвал(?) страшен только в двух отношениях: во-первых, трудно соблюсти известную меру пошлости, необходимую для дешевого издания; во-вторых, нелегко организовать внешний механизм дела, так постановить, чтобы колесо вертелось, не требуя от меня особых забот и принудительного труда...»¹³⁴

Описание квартиры, в которой жил Гиляров-Платонов – его рабочего кабинета – резко контрастирует с патриархальной основательной обстановкой, описанной в домах Краевского, Каткова или Суворина. Князь Шаховской пишет: «Мы его помним всегда в скудной обстановке, большею частью в меблированных комнатах на Знаменке, неподалеку от типографии, помещавшейся в Ваганьковском переулке; заваленный корректурами вечно лежит он на постели в халате или шубе с шапочкой на голове и пишет своим мелким и оригинальным почерком на клочках бумаги, на обрывках обратной стороны разорванных конвертов... Около кровати стоит в зимние месяцы накаленная керосиновая печка, распространяя тяжелый запах и духоту в комнате»¹³⁵. В 1870-е гг. Гиляров-Платонов жил в доме Игнатьева в Ваганьковом переулке, в квартире над конторой «Современных известий». В том же доме жили и некоторые другие сотрудники газеты¹³⁶.

Издатель имел очень мало сотрудников и брал на себя не только написание передовиц, но и большую часть черной работы. Один из сотрудников газеты писал, что «все служащие в редакции пользуются его добротой и запускают совершенно редакционное дело»¹³⁷. Первое время немногочисленные сотрудники редакции обедали у Гилярова-Платонова, обсуждая письма, планы на будущее, готовящиеся материалы. Летом некоторые жили на даче редактора в Петровско-

¹³⁴ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 44. Л. 6.

¹³⁵ Шаховской Н.В. Николай Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893. С. 40.

¹³⁶ Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Н.П. Гилярове-Платонове // Русское слово. 1897. № 274.

¹³⁷ Шаховской Н.В. Николай Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893. С. 22.

Разумовском, с большим садом и ягодным огородом¹³⁸. Позднее установился обычай собираться в гостях у Гилярова-Платонова по воскресеньям. Помимо сотрудников редакции, в воскресных обедах принимали участие славянофилы и церковнослужители¹³⁹, а также такие почтенные люди, как М.П. Погодин, А.М. Кошелев, Ф.В. Чижов, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков, С.А. Юрьев, Павловы и др.

В своих воспоминаниях «Из пережитого» Гиляров-Платонов объясняет свою пассивность нравственным переломом, испытанным им в училище: назначенный начальством «сеньором» и «супер-авдитором», он стал сперва деспотом и тираном, но вскоре устыдился – и это определило его характер на всю жизнь: «Я потерял способность приказывать и всякое умение повелевать, которое так ко мне и не возвратилось... Характер надломился в обратную сторону, и когда мне приходит вопрос, отчего я не способен быть администратором, точнее командиром, требующим беспрекословного исполнения; отчего я лишен настойчивости даже там, где дело этого требует; отчего мне даже противны беспрекословные клеветы, и в исполнителе я жажду разумения и сочувствия к делу, почему охотно, даже дальше надлежащего терплю возражения, даже ищу их и требую: я обращаюсь за объяснением к давно минувшим детским годам и в несправедливых гонениях и побоях, которым подвергался, нахожу первую причину, рядом совершенно последовательных перемен, воспитавшую во мне этот избыток пассивности».

Несмотря на эту слабость, Гиляров-Платонов, по выражению Скавронской, стоял «в центре личного состава редакции»: «сотрудники были им подготовлены; писали согласно с его взглядами, так сказать, по его внушению; развала в разные стороны не было»¹⁴⁰. Личность издателя была основным консолидирующим элементом в существовании «Современных известий». Интересна такая деталь:

¹³⁸ Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Н.П. Гилярове-Платонове // Русское слово. 1897. № 274.

¹³⁹ Там же. С. 856.

¹⁴⁰ Скавронская М. С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 220.

в случае какого-либо промаха редактор вызывал к себе провинившегося и тихо объяснял ему, какой вред нанесен газете его ошибкой, «при этом он сам имел такой жалостный вид пострадавшего, что провинившемуся становилось и жалко его, и стыдно за свою оплошность»¹⁴¹.

Никита Петрович, как и его соредактор, племянник Ф.А. Гиляров, известный публицист и педагог-филолог, не считал денег («оставьте эти деньги, так это все противно!»)¹⁴², и в конце концов дела газеты так запутались, что в 1887 г. она прекратила свое существование. Издательские предприятия Гилярова-Платонова были unsuccessful. Недооценен, «замолчан» Гиляров-Платонов, по мнению исследователя его публицистического наследия князя Шаховского, и в истории славянофильства, незамеченными современниками остались его научные работы о политэкономии и глаголе в русском языке.

* * *

Задолго до выхода первого номера газеты необходимо было проделать большую работу: получить многочисленные разрешения, договориться с авторами и корреспондентами, наладить получение информации их других источников, составить и утвердить программу издания...

Первоначально многие газеты создавались по инициативе или с поддержкой правительства. Еще в январе 1862 г. Краевский направил в Министерство народного просвещения официальную докладную записку с целями, задачами и программой газеты «Голос». Уже 17 февраля Высочайшее разрешение на издание газеты было получено, о чем министр А.В. Головнин тут же сообщил издателю в маленькой частной записке. Официальное уведомление пришло позже¹⁴³.

¹⁴¹ Там же. С. 223.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 739.

Одобренная правительством программа «Голоса» говорит о понимании Краевским обстановки, способствующей появлению ежедневной газеты, и духа времени. Он пишет:

«В настоящее время нет в России ни одной отрасли государственного управления, которая не подвергалась бы преобразованиям, ... так что русское общество едва успевает осмысливать те новые явления, которые беспрестанно совершаются перед его глазами и которых инициатива идет, по обыкновению, от правительства...

... Все эти многочисленные преобразования, являющиеся перед ней в виде официальных актов ... не могут быть понимаемы обществом во всем их объеме и в надлежащем смысле; а кто не согласится, что полное понимание необходимо для спокойного и точного осуществления их на деле? Общество, не приготовленное к нововведениям, естественно пугается их и недоумевает, а от недоумения является множество лиц недовольных, ропщущих ...»¹⁴⁴

Решения, принятые в результате общественного обсуждения проблем государственной жизни, были бы устойчивее и разумнее. Рассуждая о цели газеты, Краевский не забывает обосновать необходимость именно частного издания: правительственные газеты не вызывают доверия у читателей, они закрыты для того диалога между государством и обществом, который возможен на страницах частной газеты.

Проявлением такой политики по отношению к периодической печати стало и то, что в сентябре 1863 г. на средства Министерства внутренних дел были организованы «Русские ведомости» как «полезное и поучительное чтение» для народа. К сожалению, начальная история газеты крайне слабо отражена в сохранившихся архивных документах, поэтому подробностей дальнейших отношений редакции «Русских ведомостей» с Министерством внутренних дел восстановить не удалось.

¹⁴⁴ ОР РНБ. Ф 76. Д. 706. Л. 1.

В начале 1860-х гг. В правительственных кругах утвердилось стремление сдать в частные руки некоторые издания, находившиеся в казенном управлении. Первой ласточкой стали переговоры о передаче академической газеты («С.-Петербургские ведомости») Каткову и Леонтьеву. Однако те медлили с ответом, и граф Д.Н. Блудов пришел к соглашению с В.Ф. Коршем – бывшим помощником М.Н. Каткова в «Московских ведомостях», а потом и редактором университетской газеты.

В 1863 г. В частные руки перешла газета «Московские ведомости» и типография университета.

Катков возглавлял редакцию газеты и ранее: в 1851-1855 гг. он был главным редактором казенных «Московских ведомостей». В 1855 г. В качестве дополнения и «Московским ведомостям», выходявшим тогда трижды в неделю, Катков ходатайствовал об издании еженедельного журнала «Русский летописец» и ежедневного листка под именем «Текущие известия Русского летописца» со свежими актуальными новостями. Правление Московского университета отказало ему в просьбе, посчитав невозможным совмещение в одном лице издателя университетской и частной газеты: «он невольно должен будет жертвовать личными своими выгодами пользе общественной университета, или обратно: приносить в жертву сию последнюю своей собственной газете, чего, конечно, он не захочет...»¹⁴⁵

В результате переговоров с попечителем московского учебного округа и ходатайства на Высочайшее имя Катков получил разрешение на издание журнала без листка, который получил название «Русский вестник». К воплощению замысла собственной ежедневной газеты он вернулся через 7 лет, приняв на себя издательство «Московских ведомостей».

«Московские ведомости» перешли к Каткову вместе со своими привилегиями и разрешениями «относительно помещения казенных и частных объявлений, перепечатывания из русских газет и журналов, помещения

¹⁴⁵ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 56.

иностранных политических и других известий, заимствованных прямо и непосредственно из заграничных изданий»¹⁴⁶.

Как и другие издатели, Катков и Леонтьев в объявлении подписки на «Московские ведомости», опубликованной в сентябрьской книге «Русского вестника», указывали на ежедневную газету как на основную потребность современного общества: «При том безостановочном движении, которое обнаруживается повсюду, при этом множестве возникающих вопросов и затронутых интересов, при этом богатстве событий, сообщающих каждому проходящему дню отличительную физиономию, более и более возрастает значение ежедневной печати, которая одна лишь может поспевать за быстротою этого движения и овладевать его полнотою и разнообразием». Как и другие издатели, Катков и Леонтьев подчеркивали свою «непринадлежность» ни к какой партии и независимость своих мнений, провозглашая целью не навязывать суждения, а поставлять информационный материал для общественного мнения.

В.Ф. Корш, принимая на себя редакцию «С.-Петербургских ведомостей», в обращении к подписчикам подчеркивал, что газета будет издаваться «на частном основании», что дает ей все средства к возможному улучшению академической газеты. Однако согласно контракту, Корш не имел права менять программы газеты, являвшейся приложением к контракту с Академией наук. Она включала в себя такие разделы как «События в отечестве» (изменения в законодательстве, составе Администрации, ход торговли и промышленности, замечательные происшествия); «Политика»; «Наука и художества» («Известия о действиях замечательнейших ученых Обществ и в особенности отечественных. Изложение новых открытий в науке и применениях ея к промышленности. Известия о замечательнейших произведениях искусства. Теоретические рассуждения по этому предмету»); «Критика» и «Смесь» («сюда относятся все статьи, неподходящие под вышеозначенные категории»)¹⁴⁷.

¹⁴⁶ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 29.

¹⁴⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 21.

Структура, содержание и направление газет претерпевали неизбежные изменения, требовавшие дополнительного согласования. Для открытия в газете нового отдела необходимо было подавать прошение в Главное управление по делам печати о внесении изменений в программу издания.

Для публикации многих официальных сведений необходимо было заручиться разрешением различных ведомств. Такого рода разрешения газетам приходилось «испрашивать» отдельно.

Так, например, в январе 1863 г. Краевский получил разрешение от Министерства Императорского двора, – а точнее, от его подразделения, Дирекции Императорских театров, – на публикацию в «Голосе» «предложенных по программе... сведений»¹⁴⁸: о «предполагаемом» репертуаре каждой недели, состоявшихся ангажементах по всем труппам и «об увольнении Артистов от должности», переменах в составе управления театрами, о выпускниках театральных училищ и их распределении по труппам, «приготовляемых к постановке пьесах, операх и балетах», деятельности Театрально-Литературного Комитета.. Отдельно начальник репертуарной части Санкт-Петербургских театров должен был предоставлять материалы, «какие будут нужны для опровержения ложных слухов и известий о театре, являющихся в других журналах»¹⁴⁹. Таким образом, «Голос» получал статус органа, публикующего официальные сообщения Императорских театров, в противовес спекулятивным сообщениям иных изданий. При возрастающей популярности театрального искусства такие сведения были весьма интересны читателю и поднимали статус газеты.

В связи с проведением судебной реформы газеты стали включать в свою программу юридическую хронику. Правило, Высочайше утвержденное 20 ноября 1864 г., разрешало публикацию судебных решений лишь специальным

¹⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1247. Л. 1.

¹⁴⁹ Там же.. Л. 1 об. – 2.

юридическим журналам, «а также повременным изданиям, в которых будет особый отдел «Юридической хроники»¹⁵⁰. Корш получил разрешение от Департамента Министерства народного просвещения по разряду учебных учреждений на открытие в «С.-Петербургских ведомостях» отдела юридической хроники 13 марта 1863 г. С тем, чтобы рубрики этого раздела, «касающиеся главным образом отчетов о русских процессах и разбора решений русских судебных мест, получили применение не прежде введения в действие судебных уставов 20 ноября 1864 года»¹⁵¹.

В сентябре 1865 г. прошение о разрешении на печать судебных решений в Главное управление по делам печати подал и Краевский. Программа «Голоса» 1862 г. предполагала наличие в газете раздела, освещающего юридические процессы. Уточняя содержание отдела, Краевский делает акцент на разъяснении смысла судебной реформы: предполагается публикация разделов нового судебного устава с их разборами. Целью газеты является разъяснение функционирования судов в России: описание «замечательных процессов», в том числе заграничных, разбор решений, сведения о «судебном сословии» статьи «о юридических обычаях в различных местностях России между русскими» и сообщения «о юридическом быте и законах, действующих среди инородцев и в разных областях Империи»¹⁵². Таким образом, программа раздела полностью соответствовала заявленной при начале издания цели «Голоса»: в ней присутствовали все традиционные для газеты акценты: на популяризацию смысла правительственных реформ, увеличение гражданской образованности читателей и разнообразие проявлений одних и тех же форм общественной жизни в провинциях и национальных районах.

¹⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 740.

¹⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 111.

¹⁵² ОР РНБ. Ф. 73. Д. 740. Л. 1 – 1 об.

Аналогичное разрешение на публикацию отчетов о процессах, «разбирающихся в публичных заседаниях военно-морских судебных мест», было получено Краевским в 1873 г.¹⁵³.

* * *

Начиная с самого первого года издания перед редактором стояли трудности, связанные с подбором сотрудников. Постоянные корреспонденты, авторы, фельетонисты и критики газет составляли ядро редакции, круг единомышленников, который обеспечивал слаженную и оперативную работу. Процесс формирования редакций происходил в каждой газете своим путем.

Сохранившаяся в фондах Краевского и Бильбасова личная переписка позволяет восстановить ход работы основателя «Голоса» по созданию круга постоянных сотрудников редакции. Стремясь распределить обязанности, Краевский поначалу пригласил на должность заведующего редакцией В.Д. Скарятин¹⁵⁴, имевшего свою долю в доходах «Голоса». Это решение вызвало недовольство нескольких сотрудников «Отечественных записок», будущих авторов «Голоса», в частности, Н.В. Альбертини и К.К. Ариньева¹⁵⁵, из-за расхождений с консервативным образом мыслей Скарятин. Чтобы сохранить ценных сотрудников, Краевский вынужден был разорвать с ним контракт. С 1863 года Скарятин издавал собственную газету «Весть».

Некоторые лица отказывались сотрудничать в «Голосе» из-за получаемых им субсидий от Министерства народного просвещения. С.С. Дудышкин, соредактор Краевского в «Отечественных записках» и его давний сотрудник, писал ему: «Все боятся наперед знать, что их смешают с грязью...»¹⁵⁶, упоминая при этом «пример

¹⁵³ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1244. Л. 1.

¹⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 145. Л. 26.

¹⁵⁵ Зайцева А.А. Деятельность А.А. Краевского по созданию газеты «Голос» // Проблемы истории СССР. Вып. 13. М., 1983. С. 223.

¹⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 349. Л. 1 об.

Павлова», издателя «Нового времени», который получал субсидии от министерства внутренних дел и подвергался за это критике.

Практически всякую столичную ежедневную газету интересовали не только городские новости, но и сообщения из провинции – это не только отвечало интересам московских и петербургских читателей, но и расширяло провинциальную аудиторию изданий. Свою сеть корреспондентов каждый редактор организовывал сам – из собственных знакомств и через посредников. Один провинциальный корреспондент рекомендовал другого – и редактор, не знакомый лично с автором, получал из далеких губерний корреспонденции о местной жизни.

Богатый материал для изучения процесса привлечения корреспондентов представляет переписка редактора «Голоса». Перед Краевским стояла задача найти подходящих корреспондентов из различных губерний России, которые были бы верными «агентами» «Голоса», доставляли бы ему всякого рода сведения – не только для печати, но и как указания к тому, какие темы интересны провинциальному читателю. Многочисленные знакомые литераторы Краевского, провинциальные чиновники, ученые, путешественники получали от него письма с изложением программы новой газеты и приглашением принять в ней участие. Содержание этих писем, формулировки практически не отличаются друг от друга: «Одною из главных задач «Голоса» будет выдвигать на первый план нашу внутреннюю жизнь...Мы так мало знаем Россию, что иногда совестно становится читать разные предположения об улучшении судеб ее: чувствуешь, что все эти предположения висят на воздухе, не имеют под собой никакой почвы...»¹⁵⁷ – пишет редактор слависту, публицисту Аполлону Александровичу Майкову, внуку знаменитого поэта.

В это же время Краевский пишет своему давнему корреспонденту и коллеге М.П. Погодину: «Я теперь весь погружен в хлопоты по устройству новой, разрешенной мне газеты «Голос» – газеты ежедневной, политической

¹⁵⁷ ОР РНБ. Ф.452. Оп. 1. Д. 275. Л. 1.

и литературной – такой же большой, как «СПб. Ведомости». Цель ее – водворение согласия между правительством и обществом для дружного хода по пути вперед. Прошу всех и вся о доставлении мне сведений с места отовсюду из какого бы то ни было захолустья в России. Не можете ли доставить мне списочек надежных корреспондентов из знакомых вам местностей (а есть ли местности в России, вам не знакомые?)? Очень бы одолжили! Пусть эти господа пишут обо всем ...: я беру на себя проводить в печать все, что можно провести; а за скромность свою ручаюсь. Мне хотелось бы знать, как приводятся в исполнение разные распоряжения администрации; радуются ли они или плачут от них; что делают с крестьянским вопросом, как идут мировые учреждения; как крестьяне смотрят на общинное землевладение; как где идут земства, торговля, распространение грамотности, школы и пр. и пр. У вас верно есть много в памяти разных университетских воспитанников, которые теперь... судебные следователи, мировые посредники и т. п. Не знаете вы также молодых попов, которым лучше, нежели другим, известен внутренний, домашний быт населения, их окружающего?.. Повторю: вы очень одолжили бы меня, помогли мне в этом деле»¹⁵⁸.

Переписка Краевского за 1862 год отражает и первоочередные интересы «Голоса»: «В корреспонденцию может входить все: и мировые учреждения, и быт нашего сельского населения, ... и торговля, и действия крупной и мелкой администрации, и разные случаи провинциальной общественной жизни, даже провинциальные скандалы...»¹⁵⁹ Прежде всего Краевский как редактор ценит свежесть, сиюминутность интереса этих писем – они должны непредвзято, как зеркало, отражать реальную ситуацию: «Не прошу сочинять письма: пусть они пишутся как попало, наскоро; здесь, в редакции, мы можем дать ...привычный для печати вид»¹⁶⁰.

¹⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 231 / П. Оп. 17. Д. 11. Л. 21 – 21 об.

¹⁵⁹ ОР РНБ. Ф.452. Оп. 1. Д. 275. Л. 2.

¹⁶⁰ Там же.

Кто же становился корреспондентов ежедневной газеты? Прежде всего – представители местной интеллигенции: врачи, учителя, агрономы, мировые судьи, земские деятели, иногда – священники. Для многих из них обращение к столичной печати было единственным способом воздействовать на местные власти.

Юбилейное издание «Пятнадцатилетие газеты “Голос”» содержит список из 262 человек – постоянных авторов издания¹⁶¹. Круг авторов «Голоса» был очень широк: Д.Л. Мордовцев, Г.К. Градовский, Д.И. Боборыкин (фельетон и корреспонденции из Европы), В.Н. Леонтьев (корреспонденции из Харькова, Калуги, Ростова), М.И. Венюков (известный путешественник, статьи о Туркестане, Баку, Турции, Азии), Д.И. Менделеев, юристы А.П. Чебышев-Дмитриев, Н.С. Таганцев и А.Ф. Кони, богослов и педагог Н.И. Барсов, слависты и историки А.С. Будилович, М.П. Погодин, П.П. Дубровский. Самый известный репортер своего времени Ю.О. Шрейер, основавший в 1871 г. собственную газету «Новости», также сотрудничал с Краевским. (Именно ему принадлежит устоявшаяся фраза: «Кто же верит честному слову журналиста»). По вопросам экономики в «Голосе» публиковались такие крупные ученые, как В.П. Безобразов, И.В. Вернадский, И.И. Янжул, Н.Х. Бунге, ставший в 1881 г. министром финансов. Силен был литературный отдел: в нем сотрудничали такие библиографы, как Н.М. Лисовский, Г.Н. Геннади, П.А. Евремов, писатель И.А. Гончаров.

По свидетельству Абрама Евгеньевича Кауфмана, юриста, автора статей в передовых российских журналах и газетах, преимущественно по еврейскому вопросу, в редакции «Голоса» «можно было встречать не одних генералов от литературы, но и настоящих генералов. В «Голосе» печатались даже министры, настоящие и будущие, между прочим, К.П. Победоносцев, П.А. Валуев, Д.А. Милютин, Головнин, Тимашев и др.»¹⁶² Кауфман не преувеличивал: в архиве

¹⁶¹ Михневич В.О. Пятнадцатилетие газеты «Голос»: 1863 – 1877. СПб., 1878. С. 3-6.

¹⁶² Кауфман А.Е. Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник. 1912. Октябрь. Т. СXXX. С. 129.

Краевского действительно сохранились свидетельства участия министров в «Голосе»: они были авторами статей, непосредственно касавшихся подведомственной им сферы общественной и государственной жизни: Д.А. Милютин писал о военной реформе¹⁶³, А.В. Головнин – о народном образовании. Ф.Ф. Мартенс, профессор международного права Петербургского университета и чиновник особых поручений при министре иностранных дел, выступал с передовыми статьями по вопросам внешней политики. Переписка Краевского свидетельствует об участии в «Голосе» И.А. Зиновьева, старшего секретаря посольства в Константинополе, Ф.Р. Остен-Сакен, возглавлявший департамент внутренних сношения министерства иностранных дел, посол в Германии П.А. Сабуров и многие другие видные чиновники. Гонорары авторам выплачивались через месяц после выхода статьи¹⁶⁴. Кауфман пишет, что «генералы получали, разумеется, и генеральские гонорары, подобно которым не было ни в одной газете»¹⁶⁵.

Сложно представить себе, сколько времени занимала у редактора переписка с каждым из сотрудников: отношения издателей с корреспондентами и авторами и во второй половине XIX века были основаны на личных связях, письма сложно назвать деловыми в современном понимании этого слова: они касаются и домашних дел, и широких общественных вопросов, и общих знакомых, и, конечно, вопросов сотрудничества.

Дмитрий Васильевич Григорович, известный писатель, знакомый с Краевским еще по сотрудничеству в «Отечественных записках», посылал для «Голоса» корреспонденции из провинциальной жизни. В письмах он сетует на свою необязательность и оправдывается задумкой «фундаментального» романа¹⁶⁶, который выйдет под названием «Переселенцы». Григоровича, переехавшего в село Дулебино из Петербурга, поражает неосведомленность Краевского

¹⁶³ «Голос». 1866. № 5, 6; ОР РНБ. Ф.391. Д. 540. Л.3.

¹⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 210. Л. 1 об.

¹⁶⁵ Кауфман А.Е. Указ. соч. С. 129.

¹⁶⁶ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 300. Л. 26 – 27 об.

в «наших провинциальных порядках»¹⁶⁷. Действительно, получая огромное количество корреспонденции из провинции, редактор «Голоса» сам не предпринимал – из-за занятости и состояния здоровья – никаких поездок по России. На лето он выезжал на дачу под Петербургом, но этим его выход за рамки столичной жизни ограничивался. Григорович пишет, что для Краевского было бы удивительным приключением проехать из Петербурга через Москву до Коломны, заехать в Дулебино, добраться до Ефремовска через Каширу и вернуться домой. Загоревшись этой идеей, Григорович описывает в деталях весь маршрут Краевского («из Коломны в Уварово (10 верст), из Уварова в Озерки (10 вер.), из Озерков в Люблин (1 верст.), из Люблина в Дулебино (3 ½ вер.)»¹⁶⁸), сбиваясь к концу письма на мелкий, совершенно неразборчивый почерк – так его взбудоражила мысль протащить «Мафусаила русской журналистики» через грязь деревенских дорог и почтовых станций!

* * *

Круг редакции «Русских ведомостей» был сформирован при редакторе Скворцове. В первый же год своего редакторства он пригласил к сотрудничеству молодого ученого М.П. Щепкина, затем привлек к участию в газете знаменитого впоследствии адвоката князя А.И. Урусова и многих других. С переходом газеты к Скворцову газета поставила себя в оппозицию «Московским ведомостям». По словам Гиляровского, «полемика с Катковым и Леонтьевым закончилась дуэлью между С.Н. Гончаровым (брат жены А.С. Пушкина Н.С. Гончаровой, печатавшийся в «Русских ведомостях») и П.М. Леонтьевым в Петровском парке, причем оба вышли из-под выстрелов невредимыми, и в передовой статье «Русских ведомостей» было об этом случае напечатано:

¹⁶⁷ Там же. Л. 32.

¹⁶⁸ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 300. Л. 33 об.

«Судьбе было угодно, чтобы первое боевое крещение молодой газеты было вызвано горячей защитой новых учреждений общественного самоуправления и сопровождалось формулировкой с ее стороны высоких требований самой печати: свобода слова, сила знания, возвышенная идея и либеральная чистота. Вот путь, которым должна идти газета».

В конце 1860-х – начале 1870-х среди постоянных сотрудников «Русских ведомостей» была «целая плеяда молодых ученых, стяжавших себе впоследствии почетную известность»¹⁶⁹: А.С. Посников, А.И. Чупров, В.М. Соболевский, И.И. Янжуль и др. Были авторами газеты и представители старшего поколения московских ученых: Б.Н. Чичерин, Ф.М. Дмитриев, И.К. Бабст, Н.А. Попов... Участвовали в газете и молодые литературные таланты того времени: М.А. Воронов, А.И. Левитов, Г.И. Успенский.

По воспоминаниям В.А. Розенберга, Скворцов умел находить для «Русских ведомостей» способных сотрудников среди молодежи, даже случайно попавшей в редакцию. Так, в 1869 г. ему удалось распознать в выпускнике университета А.С. Посникове огромный потенциал, проницательность в экономических вопросах и сделать его одним из ключевых членов редакции. Посников познакомил Скворцова со своим университетским товарищем Соболевским, поначалу считавшим себя «совершенно неподходящим к газетной работе», а затем сделавшимся редактором «Русских ведомостей». Написать первую руководящую статью в газете Соболевского, по рассказу Розенберга, заставило только желание выручить друга-редактора из затруднительного положения. Для очередного номера некому было писать передовую статью: большая часть авторов разъехалась перед Рождеством, а тема как никак лучше подходила Соболевскому: надо было ответить на вылазку «Московских ведомостей» против мирового суда, о которой приятели беседовали в тот вечер. Внушительная передовица в 700 строк, основательная и остроумная, «разбиравшая противника наголову» была

¹⁶⁹ Розенберг В.А. Русские ведомости. Исторический очерк // Русские ведомости. 1863-1913. Сборник статей. С. 7.

напечатана тут же, в номере от 23 декабря 1873 г., и удачный дебют привел к постоянному сотрудничеству Соболевского в газете¹⁷⁰.

В конце 1870-х гг., после Гейдельбергского съезда, примкнули к газете П.Д. Боборыкин, С.Н. Южаков, С.А. Муромцев, М.М. Ковалевский, В.А. Гольцев и писатели-народники Н.Н. Златовратский и Ф.Д. Нефедов, а затем Д.Н. Анучин, П.И. Бларамберг, Г.А. Джаншиев, С.Ф. Фортунатов.

Несомненную силу «Русских ведомостей» составляла самая широкая сеть провинциальных корреспондентов. Фамилии и адреса корреспондентов, по словам А.С. Посникова, составляли «великий редакционный секрет»: открытие имени человека, решившего писать о нуждах местной жизни и обличать непорядки, грозило смельчаку неприятностями¹⁷¹.

Благодаря проделанной историком журналистики Э.В. Летенковым работе по обобщению данных о сотрудниках «Русских ведомостей» 1863-1913 гг., мы можем судить об общем коллективном портрете авторов, редакторов и корреспондентов газеты.

Большую часть сотрудников составляли дворяне по происхождению или люди, которые приобрели личное дворянство, получив высшее образование, или за особые заслуги. Значительную группу составляли мещане, присутствовали выходцы из крестьян, купечества, духовенства и даже казачества¹⁷². Летенков отмечает, что общая тенденция заключалась в постоянном притоке новых авторов в газету¹⁷³. Создавали газету люди по большей части зрелые, старше 30 лет. Образовательно ценза для сотрудников не существовало, но все они были людьми высокообразованными, причем специальности авторов «Русских ведомостей» были самыми разнообразными. Сотрудники газеты, по выражению исследователя, были «людьми активной жизненной позиции» – именно этим он объясняет такую

¹⁷⁰ Там же. С. 12-13.

¹⁷¹ Посников А.С. Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н.С. Скворцов) // Русские ведомости. 1863-1913. СПб., 1913. С. 65.

¹⁷² Летенков Э.В. Сотрудники «Русских ведомостей»: опыт коллективного портрета. СПб., 2013. С. 7.

¹⁷³ Там же. С. 30.

полифоничность в выборе профессии, с которой столкнулся, изучая биографии сотрудников «Русских ведомостей». Еще шире – круг их занятий и общественной деятельности. Среди сотрудников газеты кроме беллетристов, библиографов, журналистов и писателей – агрономы, антропологи, врачи, географы, астрономы, ботаники, юристы, адвокаты, прокуроры, криминалисты, академики, бухгалтеры, землемеры, зоологи, инженеры, математики, министры, вице-губернаторы, матросы, военные, генералы, гласные, делопроизводители, дипломаты, педагоги, профессора, директора гимназий, школ, железных дорог и институтов, артисты, драматурги, архитекторы, живописцы, археологи, историки и многие, многие другие¹⁷⁴. Большинство сотрудников газеты не были профессиональными журналистами, но все авторы были компетентны в той или иной области.

Активная жизненная позиция сотрудников заключалась и в их многочисленных путешествиях – как вынужденных, так и предпринятых по собственной воле. Перечень географических имен, связанных с биографиями сотрудников «Русских ведомостей», составленный Летенковым¹⁷⁵, огромен. Газета получала корреспонденции сотрудников и их статьи о самых разных уголках планеты, что давало читателям ощущение полноты жизни, «возможность сравнивать и анализировать, обретать опыт в самых разных сферах жизнедеятельности, учиться»¹⁷⁶.

Таким образом, жизненные обстоятельства приводили в редакцию разных по социальному происхождению, занятиям, политическим симпатиям людей, но общая работа нивелировала различия, и общий характер газеты, ее интеллигентный тон оставался прежним. Интересно, что, согласно исследованию Летенкова, возраст, общественное положение, образование, род занятий читателей «Русских ведомостей» (данные были собраны в результате

¹⁷⁴ Там же. С. 59-93.

¹⁷⁵ См. Сотрудники «Русских ведомостей». 1863-1918 гг. СПб., 2013. С. 449-458.

¹⁷⁶ Летенков Э.В. Сотрудники «Русских ведомостей»: опыт коллективного портрета. СПб., 2013. С. 97.

анкетирования в начале XX века), если не целиком совпадал, то был очень близок аналогичным параметрам сотрудников газеты.

* * *

Штат редакции «Современных известий», как отмечалось выше, был невелик. Внутренним отделом и театральными рецензиями в газете заведовал племянник издателя Ф.А. Гиляров, ставший с 1877 г. его соредактором. Судя по сохранившимся коротеньким запискам Гилярова-Платонова к племяннику, тот принимал в газете активное участие, был автором передовых статей, в некоторых случаях вычитывал корректуры, решал некоторые финансовые вопросы и пользовался широким доверием редактора «Современных известий»¹⁷⁷.

Московские новости освещал Н.П. Бочаров. Иностраный раздел принадлежал студенту Серебренникову, впоследствии уехавшему в Одессу и основавшему там газету «Новороссийский телеграф». Согласно воспоминаниям переводчицы Скавронской, постепенно состав редакции увеличивался. Помимо нее, иностранные известия из журналов и газет переводил А. Александров, бывший экзекутор Синодальной типографии, и В.С. Кротков, студент математического факультета университета. Торговый отдел вел В.И. Трескин, бывший сотрудник газеты «Русский», издаваемой М.П. Погодиным. Административной частью после авантюриста Нила Основского, фактического основателя газеты, занимались другие лица – Гиляров-Платонов не был способен самостоятельно вести эту часть дела. Однако ни один из них, по свидетельству Скавронской, не оказался порядочным человеком. Очередной «хозяйственник», Иванисов-Резеда, «человек льстивый и вертлявый», вообще оказался беглым мошенником из Сибири, растратил 500 руб. и исчез. Воспоминания переводчицы представляют собой целую галерею лиц, воспользовавшихся доверчивостью редактора «Современных известий»: от «вертельщиков», наименее квалифицированных работников типографии, до сотрудников редакции.

¹⁷⁷ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 559.

В «Современных известиях» печатались А.В. Кошелев, Ф.В. Чижов, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков, С.А. Юрьев и другие. По этому списку очевидно, что газета носила славянофильский характер. По словам Скавронской, славянофилы публиковали свои статьи бесплатно.

Самыми хлесткими сотрудниками, делавшими успех газеты в розницу, были фельетонисты: Ф.А. Гиляров, П.А. Збруев (воскресные фельетоны под псевдонимом «Берендей»), чиновник особых поручений при секретном отделении обер-полицмейстера, благодаря своей службе знавший все тайны Москвы, и Н.И. Пастухов, автор «Московских заметок» под псевдонимом «Старый знакомый». В 1860-х гг. этот полуграмотный крестьянин держал кабак у Арбатских ворот, куда заходили студенты-авторы газетных заметок, которые и вовлекли его в репортерский мир. Разорившись, он целиком отдался газетному делу. Помимо «Современных известий» Пастухов сотрудничал в «Русских ведомостях», а впоследствии стал издавать свою газету «Московский листок». По воспоминаниям Гиляровского, Пастухов был самой яркой фигурой газетной Москвы 1880-х гг.: «Безграмотный редактор на фоне безграмотной Москвы, понявшей и полюбившей человека, умевшего говорить на ее языке. Безграмотный редактор приучил читать безграмотную свою газету, сделал многих грамотными, приучил к чтению Охотный ряд, лавочника, извозчика, посетителя трактиров»¹⁷⁸.

«Современные известия» отличались тем, что в них нередко публиковались случайные корреспонденции – письма простолюдинов. Язык этих корреспондентов сохранялся практически без изменений, так что письма выходили содержательными, написанными чистым русским языком. По этой причине именно в эту газету писали многие грамотные крестьяне.

Кроме фельетонистов, беллетристов и корреспондентов, в редакции, как правило, работали переводчики – заграничные телеграммы присылались на немецком, французском и английском языке.

¹⁷⁸ Гиляровский В.А. Москва газетная. М., 2010. С. 281.

Газетный мир того времени был очень тесен: одни и те же корреспонденты писали для нескольких изданий сразу, фельетонисты переходили со страниц одной газеты в другую, разорившиеся издатели поступали в редакции более успешных газет и т.д. Вот что пишет начинающий тогда журналист А.С. Суворин о начале 1860-х гг.: «Дело шло о моем поступлении в «Голос», который в это время проектировался или вернее был решен, как орган Головнина... в принципе дело это было решено между мною и Краевским, и я пока должен был писать в «Отечественных Записках» и «С.-Петербургских ведомостях». Но потом А.Н. Плещеев и другие стали меня отговаривать, советуя лучше поступить к Коршу, который брал в аренду «С.-Петербургские ведомости», покровительствуемые Блудовым. Плещеев свез меня к Коршу, который жил на даче. Краевский делал мне предложения быть секретарем редакции писать чуть не восемь фельетонов в неделю за 2400 рублей в год. ...К Коршу я поступил на 2000 рублей в год, эта плата повышалась с 1865 года понемногу, так что я с 1872 года получал 375 рублей в месяц... Построчных я почти не получал, а в газете был секретарем редакции, читал корректуру с Коршем номера, корректуру объявлений, писал заметки, основал «Хронику», писал фельетоны, театральные рецензии, ездил в цензуру со статьями непропущенными и т.д. ...Времени было так мало свободного, что когда я года два писал фельетоны в «Русском Инвалиде» (кажется 1863, 64 и 65 гг.), то обыкновенно работал целую ночь, так что один день в неделю совсем не спал и, окончив фельетон часов в 9 утра, сам относил его в «Инвалид»¹⁷⁹.

Несмотря на то, что в 1862 г. А.С. Суворин сделал выбор в пользу «Санкт-Петербургских ведомостей», и проработал с В.Ф. Коршем более 10 лет, он, тем не менее, принял участие и в газете А.А. Краевского, хотя этот факт

¹⁷⁹ Дневник А.С. Суворина. 23 марта 1896 г. Цит. по: Новое Время (1876-1916). Исторический очерк. Пг., 1916. С. 19-20.

не упоминается в литературе. Суворин сотрудничал в московском отделении «Голоса». Об этом свидетельствует переписка, счета и расписки, сохранившиеся в его личном фонде в РГАЛИ¹⁸⁰.

Московское отделение «Голоса» возникло по инициативе корреспондента газеты А.Д. Мейна, фактически второго редактора «Русских ведомостей» при Скворцове, в 1872 г.. В московском отделении так же, как и в петербургском, принимались объявления, производилась розничная продажа газеты, принималась подписка. Несколько раз в неделю соредактор Краевского В.А. Бильбасов отправлял в Москву отчеты: сколько строк корреспонденции из Москвы было напечатано – расчеты с авторами велись через Главную контору «Голоса», а также когда и в каких разделах будет помещена та или иная корреспонденция, переданная в редакцию через московское отделение. В 1870-х гг. оно поставляло материалы не только для «Голоса», который физически не мог вместить обилие информации, поступавшей в редакцию, но и, через В.А. Бильбасова, – для «Нового времени» и «Русского мира» («надо бы возбудить в них конкуренцию!»¹⁸¹), которые, впрочем, судя по переписке, не всегда аккуратно публиковали эти сообщения¹⁸², что в конечном итоге вызвало взаимную неприязнь Бильбасова и «дурака Устрялова» (редактора «Нового времени»), унаследованную Сувориным.

Автор воспоминаний о московской литературной среде 1862-1863 гг. Ф.Ф. Воропонов пишет, что сотрудничал в то время в газете Аксакова «День», «Голосе» Краевского и «С.-Петербургских ведомостях» Корша.

Судя по переписке Ф.Д. Нефедова, автора фельетонов и корреспонденций из Иваново и Вознесенского посада, с В.Ф. Коршем, журналист сотрудничал не только с «С.-Петербургскими ведомостями», но и с другими газетами: «Неделей», «Биржевыми ведомостями», «Голосом».

¹⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1359, 1362, 1365, 1374 и др.

¹⁸¹ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1365. Л. 12 об.

¹⁸² Там же. Л. 1-11.

Случались и казусы. В 1869 г. некий молодой человек «в золотом пенсне» устроился в контору московских «Современных известий» на хорошее жалование в 300 руб. Для разбора писем читателей и приема посетителей. Какое-то время спустя Гиляров-Платонов обнаружил, что молодой человек является московским фельетонистом «Голоса», подписывавшимся псевдонимом «Неон»: «редактор, смеясь, рассказывал своим прежним сотрудникам, что этот псевдоним окончательно убедил его в том, что московский фельетон в «Голосе» пишет именно «он»¹⁸³. Обстоятельства дела выяснились после встречи Гилярова-Платонова с Краевским: оказывается, молодой человек убедил последнего, что такая небольшая газета, как «Современные известия», не может вмещать в себе всего присылаемого материала, и редактор ее не имеет ничего против того, чтобы поделиться им с «Голосом».

Другая неприятная история известна от сотрудника «Нового времени». Контора газеты в период редакторства Устрялова помещалась на Невском, над Елисеевским магазином. По воспоминаниям сотрудника редакции, прогуливающиеся по Невскому люди заходили в редакцию без особых целей, не собираясь ничего писать, а только присматриваясь и прислушиваясь к тому, что происходило. Он рассказывает о таком случае: один из них, кандидат прав, получил у Устрялова разрешение поучиться читать корректуру в типографии. Туда как раз была сдана рукопись на 3-4 фельетона; на следующее утро в «Петербургской газете» было опубликовано ее начало, проданное кандидатом ее редактору Худекову из-за нужды в деньгах¹⁸⁴.

Большую часть авторов корреспонденций не знали и сами редакторы – сообщения часто поступали от посредников (местных контор или постоянных корреспондентов) – и в случае запросов Главного управления по делам печати или судебных исков им приходилось выяснять их личность.

¹⁸³ Скаврнская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 1. С. 218.

¹⁸⁴ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.

В 1860-е гг. большая часть газет была ежедневной условно: номера не выходили в понедельник (в воскресенье в редакции и типографии был выходной) и после праздничных дней. Первой по-настоящему ежедневной газетой в Петербурге стал «Голос», а в Москве – «Современные известия» (с 1867 г.) К началу 1880-х гг. скорость подачи информации выросла. С января 1881 г. газета «Новое время» стала выходить двумя изданиями: первое, основное, отправлялось на почту в 8 утра и рассылалось подписчикам. Второе же составлялось в течение 3-х часов на основе полученных утром телеграмм, корреспонденций, новостей и выдержек из полученных в 8 утра на почте свежих газет, и к 11 тираж уже доставлялся на почтамт и был готов к отправке. Таким образом, за 2,5 часа необходимо было выполнить снова весь цикл редакционных и типографских работ: «пробежать газеты, сделать из них необходимые выборки, набрать иногда несколько сот строк, прокорректировать и исправить ошибки, сверстать столбцы и самую полосу, заключить и сдать в стереотипную, выбить матрицу, высушить ее, отлить стереотип, очистить его, укрепить формы на цилиндрах машины, отпечатать, сфальцовать номера, наклеить адреса, перевязать отдельные места и тракты веревками и наконец отвезти готовые номера на почту»¹⁸⁵, причем даже минутное опоздание означало, что газета не будет опрарлена в текущий день, и таким образом, вся работа окажется напрасной – ведь на следующий день эта информация будет содержаться уже во всех газетах.

В борьбе за актуальность информации интересный выход нашел Катков: при нем «Московские ведомости» стали по существу вечерней газетой: они выходили в 5 часов вечера. В объявлении о подписке редакция объясняла: «Эта перемена в выпуске газеты даст ей возможность представлять своим читателям самые свежие новости каждого дня и не отставать в этом отношении от петербургских газет. Все, что принесет в Москву утренняя почта, и все, что по телеграфу будет

¹⁸⁵ 1876-1886. На память о десятилетии «Нового Времени». СПб., 1886. С. 9.

сообщено в Петербург из-за границы до двух часов пополудни, появится в «Московских ведомостях» тем же днем, через несколько часов, так что московская публика узнает накануне многое из того, что будет напечатано лишь утром следующего дня в большей части петербургских газет»¹⁸⁶.

В апреле 1870 г. редактор «Современных известий» Гиляров-Платонов также обратился в главное управление по делам печати с ходатайством о разрешении выпускать газету «от времени до времени в двух выпусках, утром и вечером»¹⁸⁷, на что получил соответствующее разрешение от министра внутренних дел.

В сентябре, перед началом сезона подписки, в редакциях обсуждались все возможные перемены на следующий год в структуре изданий, подписной и розничной цене, размещении объявлений и проч. – от этого зависел и заказ бумаги на будущий год, и шрифты, и состав объявления о подписке, и «самый состав заголовка газеты, который обыкновенно набирается стереотипом и, следовательно, в течение всего года изменяться не может»¹⁸⁸ («шапка» номера включала сведения о цене подписки и розничной цене, адреса контор), и многие другие вопросы практического характера, требующие заблаговременного решения. Например, для работы редакции необходима была подписка на многочисленные газеты и журналы – как русские, так и заграничные. В некоторых случаях редакции договаривались о безвозмездном обмене экземплярами номеров¹⁸⁹, в других приходилось оформлять подписку на общих основаниях.

График выхода ежедневной газеты требовал напряженного труда. В своих воспоминаниях М.С. Сковоронская описывает редакционную работу «Современных известий»:

«С семи часов вечера, на конце стола садился редактор; о левую руку от него – доставлявший московские вести Н.П. Бочаров; возле него – заведовавший

¹⁸⁶ Московские ведомости. 1862. № 284.

¹⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 32. Л. 26.

¹⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1374. Л. 30 – 30 об.

¹⁸⁹ См. например: РГАЛИ. Ф. 459. 2. 814.

внутренним отделом П.А. Гиляров, а против них – корректор и я. Это был весь личный состав редакции. Иностранные известия присылались в типографию часов в 10 или 11 вечера, набросанные карандашом на клочках бумаги кончившим курс студентом Серебренниковым, который писал их в кондитерской Трамблю, где получались французские газеты. Наша же редакция иностранных газет не выписывала... Хотя объем газеты был вдвое меньше теперешних ежедневных изданий, но материалу требовалось много, так как объявлений было мало, а содержание газеты почти все печаталось петитом (что соответствовало примерно 8 кеглю); некоторые известия, как например, календарные, набирались даже нонпарелью.

Хотя все мы бывали углублены в свою работу, но, по временам, у нас завязывались разговоры или по поводу любопытного известия, вырезанного из других газет, или по поводу какого-либо выражения или слова, так как заботились о хорошем слоге; часто завязывались беседы... Только что редакция отвлечется подобными беседами, как в дверях показывается метранпаж и заявляет, что наборщики стоят без дела и ждут оригиналов. В этой-то маленькой редакции придумано было слово «загон», теперь употребляемое во многих типографиях для обозначения материала, запасенного на следующие номера газеты»¹⁹⁰.

Организаторы ежедневных изданий одними из первых попали в поток информации, привычный для современного человека, но не для XIX века.

В архиве Мордовцева сохранились характерные записки Краевского периода сотрудничества в «Голосе» в 1860-х гг.: «большую частью коротенькие и резкие, как выстрелы, записочки, точно депеши на самом поле сражения, развозимые быстроногими адъютантами от одной части к другой, от колонны к колонне, от действующего отряда к резерву. Да это и была война – война преимущественно с Катковым, с «Московскими ведомостями»¹⁹¹:

¹⁹⁰ Скавронская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 1. С. 202-203.

¹⁹¹ Мордовцев Д. Л. Из переписки с А.А. Краевским // Новое слово. 1894. № 3. С. 90-91.

«Вы обещали написать о праве петиций. Я жду».

«Статьи о петициях пущены в ход. Что-то будет?»¹⁹²

Сравнение газетной редакции с полем боя присутствует и у М.К. Лемке. Вот как он описывает редакцию «Московских ведомостей» с началом польского восстания: «С этого дня Страстной бульвар вооружается крепостными орудиями, расставляется стража добровольцев, всякий проходящий спрашивается, упорных препровождают к коменданту...»¹⁹³

Из опубликованных Мордовцевым в «Новом времени» писем Краевского видно, насколько последний дорожит оперативностью информации и качеством текстов: редактор постоянно настаивает на переезде автора в Петербург из Саратова, аргументируя это необходимостью быть ближе к телеграфу – поставщику все более тревожных вестей из Европы: «Грех вам! Время теперь наступает жгучее; со всех сторон надвигаются грозные тучи; славяне – сербы – вероятно, выступят застрельщиками, вместе с греками – и очень скоро; а вы будете сидеть в Саратове, да услаждаться новостями чуть не прошлогодними... Как бы вы ни ухищрялись, каких бы средств не употребляли, ваши статьи будут *или* запаздывать – это уже неизбежно – иногда одна телеграмма, полученная утром, меняет все прежде задуманное, – *или* нагибать не в ту сторону, в какую бы следовало»¹⁹⁴. Он прекрасно чувствует ускорение времени: «легкое ли дело – на посылку к вам письма и получение ответа употребляется до 20 дней, когда в 20 дней разрушена целая Австрийская империя!»¹⁹⁵

А.В. Луночкин в своей статье о «Голосе» приводит замечательный пример того, насколько оперативно работали ежедневные газеты. Во время Восточного кризиса 1870-х гг. В Константинополе, Афинах, Вене работала собственная корреспондентка «Голоса» А.В. Каирова, гражданская супруга А.Ф. Кони. Благодаря этому газета первой получала сообщения непосредственно с места

¹⁹² Там же. С. 93.

¹⁹³ Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг. СПб., 1904.

¹⁹⁴ Мордовцев Д. Л. Из переписки с А.А. Краевским // Новое слово. 1894. № 3. С. 97.

¹⁹⁵ Там же. С. 100.

событий. 9 марта 1877 г. В «Голосе» появилась корреспонденция Каировой из Константинополя с новостью о речи султана, где тот упомянул о возможном мире с Сербией. Узнав об этом из газеты, военный министр Д.А. Милютин уже в 9 утра доложил о новости царю. Официальная депеша из посольства поступила только в 4 часа дня. По словам А.Ф. Кони, раздосадованный император приказал впредь регулярно доставлять ему «Голос» к 8 утра¹⁹⁶.

Известно, что Катков часто работал по ночам: просматривая набранные статьи сотрудников, которые не успел прочитать днем, он мог, неудовлетворенный их качеством, вызвать секретаря и срочно надиктовать передовую статью по какому-то из текущих вопросов – «не может же номер выйти без передовой статьи»!¹⁹⁷ Около четырех утра статья сдавалась в набор, затем начиналось чтение корректуры, исправление – и статья едва поспевала к началу печати номера, иногда даже задерживая его. Сотрудник редакции Н.А. Любимов вспоминает забавный случай с ночной диктовкой: «Утомленный секретарь ставил диктуемые слова без особого отчета в их смысле. Когда потом принесли набранную корректуру, смысл во многих местах оказался утраченным. Одно место представляло даже совершенную загадку. Сам Михаил Никифорович не мог догадаться, что было им продиктовано. В корректуре стояли слова: «древняя чашуща». По связи удалось припомнить, что было продиктовано: «Дремлющие чувства»... Его [секретаря] так и прозвали, и прозвище это осталось за ним на долгое время»¹⁹⁸

Работа по ночам была вызвана не только необходимостью печатать крупный тираж ежедневной газеты, но и условиями получения телеграмм от телеграфных агентств. В Москву они доставлялись в редакцию поздно ночью, нередко по частям, не переведенными на русский язык, в том виде, в котором они получались с телеграфа: с пропусками, искажениями названий мест и имен действующих лиц.

¹⁹⁶ Луночкин А.В. Русский «Таймс» // Петербург газетный. 1711 – 1917 . Сост. Е. Сони́на (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009.

¹⁹⁷ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 242.

¹⁹⁸ Там же.

Присылались они не напечатанными, а скопированными с рукописи на копировочном станке. Работа по обработке телеграмм занимала несколько часов напряженного и ответственного труда: за неточную передачу редакции могли угрожать неприятности с цензурой.

Как пишет А.С. Посников, основные сотрудники «Русских ведомостей» – корректор Постников, фактор типографии А.В. Кононов и заведовавший рассылкой А.Е. Крепов, занимавшийся отчасти переводами для газеты, проводили в редакции практически целый день и значительную часть ночи¹⁹⁹.

Сотрудники привыкали, что составление ежедневных газет – работа исключительно ночная, нередко ночью в редакциях царило оживление. М.С. Скавронская пишет, что с ней и другими женщинами – сотрудницами редакций случались крайне неприятные ситуации: когда они возвращались с работы домой в предрассветное время, прохожие принимали их за непорядочных женщин, оскорбляли и даже применяли силу. В частности, и по этой причине во многих редакциях были квартиры для сотрудников, позволявшие буквально жить на работе.

Она же описывает многочисленные случаи, когда газетные сотрудники подрывали свое здоровье постоянными переутомлениями: сотруднику внутреннего отдела «Современных известий» из-за них пришлось оставить свои занятия, хотя не имел других средств существования; старательному конторщику во время усиленной подписки перед новым годом мерещилось, будто «подписчики рядами маршируют перед ним», а через год он лишился рассудка; корректорша, бесменно изо дня в день читая корректуры, к концу года дошла до галлюцинаций; сама рассказчица не раз доходила до того, что с ненавистью начинала смотреть на перья и газеты, и доктора всерьез опасались за ее умственные способности...²⁰⁰

¹⁹⁹ Посников А.С. Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н.С. Скворцов) // Русские ведомости. 1863-1913. СПб., 1913. С. 66.

²⁰⁰ Скавронская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 225.

Из приведенного краткого очерка видно, что работа редакции требовала тщательной координации. В ней было задействовано много людей: авторы, переводчики, редакторы, корректоры, метранпажи, наборщики... Сбой в работе редакции мог привести к ошибкам, несвоевременно опубликованной информации. Современники отмечали, например, что «Русские ведомости» велись довольно небрежно: в одном и том же номере иностранные новости могли дублировать друг друга (вероятно, один переводчик брал известие из французской газеты, другой – из немецкой брал то же, и оба сдавали свои переводы в набор). Непрерывно продолжалась гонка за самыми свежими новостями, расширялась сеть корреспондентов. Словом, люди в газетном деле 1860-1870-х гг. жили в значительно более быстром ритме, чем большинство современников.

* * *

Значительная часть информации поступала в редакцию вместе с почтовой корреспонденцией – как внутренней, так и зарубежной.

По внутренней почте приходили обширные корреспонденции и статьи из различных губерний, провинциальные газеты, различные журналы и другие периодические издания.

Разделы газеты, содержащие обзор зарубежной прессы, необходимость постоянно расширять информационное поле вынуждали редакции приобретать подписки на десятки зарубежных изданий, которые составляли значимую часть их расходов. Кроме того, в соответствии с действовавшими правилами, каждый год редакции подавали в Главное управление по делам печати прошения о получении этих изданий по почте, без цензуры, с приложением списка газет и журналов. Известно, например, что в 1869 г. список иностранных изданий,

получаемых «Голосом» по почте, содержал 71 наименование газет и журналов²⁰¹. Как правило, список целиком одобрялся Главным управлением по делам печати. Особо оговаривалось, что разрешение на получение заграничных изданий будет отменено, «если в ...изданиях будут помещаемы известия о России, заимствуемые из иностранных газет, без достаточной осмотрительности и без надлежащих оговорок и разъяснений в сомнительных случаях»²⁰². В некоторых случаях список, поданный Краевским, сокращался: например, в том же 1869 г. ему в силу каких-то обстоятельств не разрешили получать французское издание «Materiant pour l'histoire positive et philisophique de l'homme» и «Memoires de la societe antropologique».

В 1860-е гг. ежедневная газета не могла уже существовать без раздела срочных известий, полученных по телеграфу. Регулярное телеграфное сообщение между Петербургом и Москвой было установлено в 1852 г., а в 1854 г. заработала линия между Петербургом и Варшавой, которая соединяла русский телеграф с европейской сетью. С 1855 г. телеграфная связь была налажена между Петербургом и Ригой, Гельсингфорсом (Хельсинки), Киевом, Одессой, Симферополем, Николаевым, Ревелем. В это время, в разгар Крымской войны в русских газетах начинают печататься «телеграфические депеши», тематика и география которых год от года расширялись.

Так как телеграф принадлежал государству, то преимущественное право на публикацию телеграмм из-за границы принадлежало официальным и полуофициальным газетам. Получение телеграмм непосредственно через иностранные телеграфные агентства стоило очень дорого для редакций частных газет, более того, далеко не все из них пропускались цензурой министерства иностранных дел. Поэтому в 1850-х – начале 1860-х гг. многие газеты ограничивались перепечаткой телеграмм из официальных изданий или пользовались информацией зарубежных газет.

²⁰¹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1135. Л. 4.

²⁰² Там же.

«С.-Петербургские ведомости», возглавляемые в то время Краевским, первыми из российских газет стали получать политические телеграммы из-за границы (с 20 ноября 1856 г.) Они сотрудничали с агентством Вольфа из Берлина. Начав издавать «Голос», Краевский первым делом наладил собственные телеграфные связи с провинцией и заграничными агентствами.

В 1866 г. В Петербурге было организовано частное Русское телеграфное агентство (РТА), которое централизованно снабжало телеграммами различные учреждения, периодические издания и частных лиц. 2-3 раза в день выходили бюллетени – «Телеграммы высочайше утвержденного русского телеграфного агентства». Это привело к оживлению информационных потоков по всей России.

Государственное Русское телеграфное агентство, по льготной цене доставляющее политические и коммерческие сведения местным властям и на местные телеграфные станции, было организовано только в 1881 г.²⁰³

Что касается телеграфной связи с заграницей, то эта проблема ждала своего решения: большинство частных газет не могло себе позволить самостоятельно оплачивать такое количество сообщений. Кроме того, существовала проблема быстрого перевода телеграмм, получавшихся ночью, сокращенными и перевернутыми в продолжительном пути. Переводчица «Современных известий» вспоминает:

«Раз, например, пришла такая лаконическая телеграмма: «Kabellos». Корректор нашел, что здесь бессмысленно соединены два слова, «кобель» и «лось». С помощью словаря начали добираться до смысла. Французское слово «câble» означает канат; los – по-немецки «раз», «врозь», следовательно – разорвался канат. Какой же это такой канат, про порчу которого стоит сообщать в телеграммах? Решили всеми умами, что это телеграфный канат, а так как не проволокою, а канатом должен соединяться только морской подводный телеграф, то, следовательно, слово «Kabellos» можно перевести так: «Телеграфное сообщение между Европою и Америкою на время прекращено, вследствие порчи

²⁰³ ЦГИА. Ф. 2140. Оп. 1. Д. 74. Л. 48-48 об.

подводного морского телеграфа». На утро поспешили свериться с другими газетами. «Московские ведомости» перевели в таком же смысле; в «Русских ведомостях» эта телеграмма совсем не была переведена»²⁰⁴.

Итак, проблема ждала своего решения. Основателем первого частного Международного телеграфного агентства в 1872 г. стал Краевский. Цели его учреждения были изложены в прошении, поданном в Министерство внутренних дел. Его основной задачей являлось «собрание и сообщение путем телеграфа частным лицам, по подписке в России и за границей, политических, финансовых, торговых и других, имеющих общественный интерес, сведений»²⁰⁵. Центральное управление агентства размещалось в Петербурге, в крупных торговых пунктах планировалось учредить местные отделения. Известно, что после 1876 г. контора Международного телеграфного агентства располагалась по адресу Бассейная, 2, там же, где типография Краевского. Принцип работы Международного телеграфного агентства был следующий: центральное отделение получало из-за границы (из Лондона, Парижа, Вены, Берлина) и внутренних губерний России депеши от своих корреспондентов, внося за них полную тарифную плату, а затем доставляло их своим подписчикам – печатным органам, государственным учреждениям, деловым предприятиям и другим заинтересованным в актуальной информации клиентам, используя, в частности, свои местные отделения.

В 1860–1870-е гг. существовали объединения редакций – общества «для получения заграничных и внутренних телеграфических депеш», которые коллективно выбирали корреспондентов и телеграфное агентство-посредника, от которых хотели получать сообщения, вносили определенную плату и имели право публиковать полученные депеши не ранее утра следующего дня²⁰⁶. Ежегодно избирался уполномоченный, в обязанности которого входило заведывание делами общества: ведение переговоров, счетов, переписки, созыв

²⁰⁴ Скавронская М. С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 204.

²⁰⁵ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 974. Л. 1.

²⁰⁶ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 976. Л. 1 – 1 об.

членов для собраний и т.п. Путем подобного рода кооперации решалась масса организационных проблем редакций и удавалось экономить на оплате «телеграфических известий».

Такие объединения, в частности и пользовались услугами Международного телеграфного агентства. Соединенные редакции оформляли ежемесячно подписку на его рассылку. Существовало несколько видов подписок от 90 до 200 рублей в зависимости от их содержания: базовой являлась подписка на заграничные политические телеграммы, к ним можно было добавить «курсовые телеграммы из Берлина, Одессы, Риги»²⁰⁷, «телеграммы из внутренних мест России» и коммерческие телеграммы. По желанию подписчиков, агентство переводило сообщения на русский язык. Выдача производилась четыре раза в сутки: в 11 утра, 5 вечера, 9 вечера и в 12 часов ночи. «По примеру, принятому всеми европейскими газетами», редакции должны были указывать источник получения телеграмм при их печати²⁰⁸.

Частные телеграммы печатались реже – крупные новости поступали из сообщений агентств, а незначительные были мало интересны газетам, в то время как за частные телеграммы им приходилось платить по получении даже в тех случаях, когда они оставались невостребованными для номера.

Со временем использование телеграфа в газетном деле расширялось: усложнялась организационная структура газет, расширялись их интересы. Он использовался уже не только для сбора корреспонденций, но и для внутренних нужд издания. В 1880 г., с открытием московского отделения «Нового времени», Суворин отправил запрос в Министерство почт и телеграфов: «Желая издавать газету «Новое время» одновременно в С.-Петербурге и Москве, редакция должна передавать по телеграфной проволоке из своей петербургской типографии в московскую весь набор каждого ежедневно издаваемого номера, т.е., в течение

²⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 978. Л. 1.

²⁰⁸ Там же. Л. 2.

почти целых суток, что равносильно работе отдельной проволоки исключительно для редакции. А потому издатель почтительно просит ...или передать в его пользование по контракту на несколько лет одну из существующих правительственных телеграфных проволок, соединяющих Петербург с Москвой, или дозволить проложить по существующим телеграфным столбам свою новую проволоку»²⁰⁹. Кроме того, издатель просил соединить эту телеграфную линию с его московской и петербургской типографиями. К сожалению, сведений о том, получил ли Суворин такое разрешение, в деле, сохранившемся в фонде Суворина в РГАЛИ, не оказалось.

* * *

Помимо доставления информации для номеров, почта играла и другую немаловажную роль в жизни ежедневных газет: через государственную почту производилась рассылка изданий подписчикам. С 1852 г. этим занималась газетная экспедиция Почтамта.

По мнению академика Базилевича, именно «газетная операция почты» раньше других испытала на себе влияние новых условий общественной жизни и вытекавших из них новых потребностей в области почтовой связи²¹⁰.

До 1852 г. рассылка газет по почте составляла предмет забот почт-директоров и почтмейстеров, которые сами устанавливали правила пересылки периодических изданий и устанавливали сбор за эту операцию. В начале 1852 г. почтовый департамент выкупил у этих лиц газетную операцию взамен на добавочный оклад к содержанию. В том же году было введено новое положение о казенном управлении газетной операцией, пока временное, окончательно

²⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 409. Л. 1.

²¹⁰ Базилевич К. Почта в России в XIX веке. Ч. II. М., 1927. С. 14.

утвержденное в 1858 г. Тогда же был утвержден штат газетных экспедиций в Москве²¹¹ и Петербурге.

В С.-Петербурге газетная экспедиция и ее штат были установлены Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 7 октября 1852 г. Сведения об учреждаемой экспедиции отложились в соответствующем деле С.-Петербургского Почтамта²¹². Для «казенного управления газетною операциею» при С.-Петербургском почтамте формировалась особая экспедиция с дополнительным штатом. Возглавлял ее экспедитор, при котором состоял письмовыводитель и счетный чиновник. Остальной штат делился на служащих «по части изданий, выходящих в России» и «по части изданий, выходящих за границую»: помощники экспедитора, сортировщики высшего и низшего оклада (по 4 человека в каждом отделении), нижние служители для разноски газет по городу (12 человек)²¹³. Приблизительно такую же структуру имела московская газетная экспедиция²¹⁴, в которой по штату, правда, было установлено меньше сотрудников.

Плата за подписку на газеты и журналы, в соответствии с объявленной в них ценой, принималась газетной экспедицией. Причитающиеся деньги за русские издания почтамт затем выдавал издателям, «по мере выхода и получения газет или журналов», например, «за полученные Почтамтом номера газет и журналов, вышедших в январе, выдавать издателям, по расчету, деньги, в следующем, т.е. В феврале-месяце»²¹⁵. При этом деньги, причитавшиеся за пересылку, удерживались за почтамтом.

Газеты и журналы посылались иногородним подписчикам в заклеенных пакетах, отдельно на имя каждого подписчика. С конца 1860-х гг. вместо рассылки газет в заклеенных пакетах перешли к открытой рассылке. Такса за

²¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 506.

²¹² ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 38.

²¹³ Там же. Л. 2 об. -3.

²¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 506. Л. 22-22 об.

²¹⁵ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 38. Л. 8 об.

пересылку устанавливалась в зависимости от периодичности издания: 1 руб. 50 коп. – для изданий, выходящих не более одного раза в неделю, 2 руб. – до 3 раз в неделю. За пересылку газет и журналов, выходящих от 4 до 7 раз в неделю устанавливалась плата в 3 руб. С каждого экземпляра. При этом особенно оговаривалось, что «если предполагаемые к изданию новые газеты и журналы, по особенностям формата своего, или огромности объема, будут выходить из ряда издаваемых в настоящее время периодических изданий» или «если при газете или журнале будут выходить приложения, требующие особого рода упаковываний», почтамт должен был заранее отобрать от издателей необходимые сведения и войти в почтовый департамент с представлением об объеме дополнительных работ и установленной за них таксе²¹⁶.

В середине 1860-х гг., с появлением большого числа мелких периодических изданий с подписной ценой в 1-2 руб. В год, для которых почтовый сбор за пересылку превышал стоимость подписки, для некоторых из них делались льготы: к концу 1860-х гг. ими пользовалось до 150 повременных изданий²¹⁷, составивших больше половины всех издававшихся газет. С 1 января 1869 г. была установлена новая система тарифов: для всех изданий плата за пересылку составила 20% с годовой цены подписки (для ежедневных изданий). В последующие годы эта ставка менялась. С 1871 г. Для ежедневных изданий она составляла 16%, с 1886 г. – 18%.

Прием подписки на периодические издания был открыт в почтамтах и почтовых конторах до 1870 г. Кроме того, она производилась в конторах изданий, книжных магазинах и т.п. Но абсолютно все экземпляры газет, предназначавшиеся подписчикам, поступали для рассылки на почту, где прочно запаковывались, вносились в реестры и описи и сортировались для последующей рассылки²¹⁸.

²¹⁶ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 38. Л. 4 об. 5.

²¹⁷ Базилович К. Почта в России в XIX веке. Ч. II. М., 1927. С. 106.

²¹⁸ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 38. Л. 8.

Сведения о процедуре доставки газеты в газетную экспедицию содержат договоры Краевского с переплетчиком Борисом Степановичем Бородиным, который работал с «Голосом» и «Отечественными записками» в 1868-1876 гг.²¹⁹

Вечером Бородин получал из конторы «Голоса» накладные, где было указано количество экземпляров газеты, необходимых «для удовлетворения иногородных подписчиков», для отправки за границу, для городских подписчиков и т.д.²²⁰ Утром, в 5 часов, по выходе газеты из печати, он фасовал (в 5 сгибов, скорость – три тысячи листов в час) полученные по накладной стопы газет и сдавал в установленное время в газетную экспедицию почтамта, а также прямо на Московскую и, в случае надобности, на Варшавскую железную дорогу. Отдельно, по особой накладной, в экспедицию иностранного отделения сдавались экземпляры «Голоса» для заграничных подписчиков, с указанием адреса и наклеенными марками. Для рассылки по городу Бородин доставлял определенное в накладной количество экземпляров в отделение городской почты. Накладные о доставленных в различные почтовые экспедиции экземплярах должны были быть доставлены Краевскому не позднее 12 часов дня. Все «некомплектные» экземпляры доставлялись в контору Краевского. Туда же поступали те номера, которые были предназначены для читателей, подписавшихся на «Голос» «без доставки» – они получали газету прямо в конторе на Невском проспекте, напротив Публичной библиотеки. Бородин должен был до 8 часов утра развести «Голос» по всем экспедициям и доставить оставшиеся номера в контору: комиссионеры также получали газету там.

Кроме того, Бородин подготовлял переплеты «Голоса» и сдавал их «в кладовую г. Краевского». Схожие обязанности он выполнял и по «Отечественным запискам».

Особенно тяжелыми для переплетчика и фасовщика были те дни, когда вместе с «Голосом» рассылались объявления казенных мест, обществ и разных

²¹⁹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 995.

²²⁰ Там же. Л. 1.

лиц: тогда их нужно было «сфальцовать с экземплярами газеты того дня... не требуя за эту работу особой платы», работа эта не могла служить и оправданием задержки в выполнении других работ²²¹. На каждом таком вкладыше должна была стоять помета рукой Краевского «о дозволении рассылать оные при газете», за каждое вложенное объявление без такой пометы сотрудник платил огромный штраф – 50 рублей серебром, за каждый экземпляр с невложенной листовкой – 1 рубль. Штраф полагался и за каждый не вовремя доставленный экземпляр газеты (в том случае, если это происходило по вине Бородина), таким образом оговаривались все возможные убытки редакции, которые могли повлечь за собой нерасторопность или неаккуратность служащего, и все положенные за них штрафы. Условия, заключенные с Бородиным в договоре 1874 г.²²², были почти такими же, за исключением формы оплаты: оговаривалась отдельная плата за некоторые виды работ, сокращались штрафы. Бородин работал на Краевского более 8 лет при окладе 500 рублей серебром в год²²³ и добавочной плате за пересылку бандеролей за границу.

Итак, по выходе тиража, номера газеты поступали в газетную экспедицию. Для того, чтобы поступить в рассылку в тот же день, номера ежедневных изданий должны были быть сданы в газетную экспедицию не позднее, чем за три часа до отхода почт из почтамта. Номера, сданные до 2 часов дня, поступали в рассылку на следующий день²²⁴.

Газеты должны были своевременно поставлять списки подписчиков с адресами по каждому городу в соответствии с определенной формой. Она содержала 4 графы: «в какой город или почтовой место», «кому именно и адрес», «число экземпляров» и «с которого номера»²²⁵. На основе этих списков экспедиция составляла сводные реестры по количеству экземпляров каждого

²²¹ Там же. Л. 1 об.

²²² Там же. Л. 3 – 6 об.

²²³ Там же. Л. 2.

²²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 625. Л. 10 об.

²²⁵ Там же. Л. 15-17 об.

издания, препровождавшегося из столичного почтамта в какое-либо иногороднее почтовое отделение.

Кроме того, велась книга учета подписок на разные издания, куда вносилось количество месячных, двухмесячных, трехмесячных и т.д., вплоть до годовых, подписок, а также плата, поступившая за пересылку²²⁶. В отдельную шнуровую книгу заносились данные об изменениях в адресах подписчиков и о прекращении высылки изданий, велся учет всех изданий, поступавших в кладовую экспедиции. На каждом тракте велась книга учета передаваемых в этом направлении ежедневных изданий.

К сожалению, материалы газетной экспедиции не составили отдельного массива документов в архивах С.-Петербурга. Из косвенных данных в сохранившихся в фонде почтамта документах известно, что с увеличением количества периодических изданий штат Газетной экспедиции был расширен. В 1876 г. штат почтамта по доставке по городу газет и журналов был увеличен на 10 почтальонов с содержанием 300 руб. В год каждому. В представлении Газетной экспедиции в почтовый департамент объяснена необходимость такой меры:

«Количество номеров повременных изданий, выходящих в С.-Петербурге и доставляемых по городу, с каждым годом значительно возрастает, что можно видеть из нижеследующих цифр, а именно:

В 1872 г. доставлено	5 911 910 номеров
1873	6 772 338
1874	7 286 561
1875	7 628 389

Помянутое количество номеров поступило в доставку средним числом в день:

В 1872 г. —	от 16 до 22 тысяч номеров
1873	18-25

²²⁶ Там же. Л. 26 об. - 27.

1874	20-28
1875	22-30» ²²⁷

С распространением ежедневных газет рассылка усложнялась. Работа экспедиции сталкивалась с разнообразными трудностями. Так, в донесении помощника начальника московского почтамта от 1869 г. указывалось, что существует беспорядок в определении числа экземпляров, высылаемых в местные почтовые отделения. Путаница происходила от множественности списков подписчиков, которые могли оформить подписку на газету через редакцию, через местные почтовые отделения и через центральные столичные почтамты. Таким образом, существовало несколько списков подписчиков, при сведении которых неизбежно происходили ошибки²²⁸.

В решении подобных организационных проблем почтамт шел по пути увеличения штата и введения новых делопроизводственных форм и бланков как во внутреннем делопроизводстве, так и для контор редакций периодических изданий, которые упрощали сведение списков и ведение учета.

С 1870 г. подписку на издания, выходящие в России, перестали принимать в почтовых местах. Оформить ее стало возможно только через конторы редакций. Это упрощало работу газетной экспедиции: теперь составление и ведение списков подписчиков целиком возлагалось на сами газеты. Подписка на иностранные издания принималась по-прежнему в московском, петербургском и варшавском почтамтах и в почтовых конторах: Виленской, Рижской и Митавской²²⁹.

Прием на почту изданий для отсылки иногородним подписчикам осуществлялся с 1870 г. только под бандеролями, «одною или двойною (крестообразною), сделанными из прочных бумажных или холстяных лент, с обозначением на бандероли № и названия издания и точного адреса получателя.

²²⁷ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 474. Л. 1 об.-2.

²²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 625. Л. 49 об.-51.

²²⁹ Там же. Л. 67.

Бандероли должны быть наложены так, чтобы можно было удобно видеть самое отправление. Надписи должны быть сделаны по-русски»²³⁰. Бандероли должны были быть рассортированы по городам в редакциях.

Менялась плата, взимаемая за пересылку. Теперь для ежедневных изданий она составляла 20% стоимости подписки²³¹ при доставке иногородним подписчикам и 1 руб. 50 коп. В год за доставку местных газет на дом по Москве и С.-Петербургу. Отдельно оплачивались вложения и посторонние объявления, рассылаемые с газетой. Плата за пересылку вносилась в газетную экспедицию вперед, в соответствии с составленными подробными списками подписчиков с их адресами и сроком подписки. Списки составлялись с трех экземплярах. В случае приостановки издания деньги, внесенные за пересылку, не возвращались²³².

В конце 1876 г. штат петербургского почтамта был пополнен еще пятью почтальонами²³³, штемпельщиками и сторожем (переведенным из отдела выдачи корреспонденции)²³⁴. Сохранилась записка 1878 г. О добавлении к штату Газетной экспедиции еще 5 почтальонов²³⁵. Кроме того, при ней состояли на службе люди «по вольному найму», не имевшие права на содержание и квартиру, но получавшие сдельную оплату за переплет, сортировку или доставку газет²³⁶. Экспедиция расширялась вместе с ростом тиражей газет.

Таким образом, развитие средств связи шло параллельно с развитием газетного дела, удовлетворяя постоянно растущую потребность читателей в актуальной информации.

²³⁰ Там же. Л. 67 об.-68.

²³¹ Там же. Л. 68 об.

²³² Там же. Л. 113.

²³³ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 474. Л. 35.

²³⁴ Там же. Л. 41-41 об.

²³⁵ Там же. Л. 43-44.

²³⁶ ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 538. Л. 1-2.

Глава 3. Организация издательского процесса

Для того, чтобы понять, как работали газетные типографии, прежде всего необходимо разобраться с технической стороной их устройства и ознакомиться с историей развития печатной техники в 1860-1880-е гг.

Ручные печатные станки, практически не изменившиеся по принципу работы к середине XIX в. со времен Гуттенберга, но по-прежнему распространенные в России, были крайне неудобны для печати газет. Процесс печати выглядел так: на печатную форму наносилась краска, в зону печати поступала бумага и выравнивалась относительно формы, затем путем давления создавался контакт бумаги с печатной формой и готовый оттиск менялся на чистый лист. На ручных станках механизирован был только процесс давления, остальные операции совершались вручную.

В печатных машинах почти все процессы были механизированы. до 1860-х гг. распространено было два основных типа печатных машин: тигельные и плоскочечатные. Тигельные были устроены почти так же, как ручные: печатная форма была плоской, давление создавалось плоским же прессом. В таких машинах могла быть использована только бумага малого формата, кроме того не был решен вопрос ее автоматической подачи. В плоскочечатных машинах давление на плоскую печатную форму равномерно создавалось прокатом цилиндра. Был решен вопрос с листами больших форматов и печатью на оборотной стороне, в середине XIX в. был изобретен пневматический самонаклад, подававший при помощи сжатого воздуха бумагу по листу, что обеспечивало производительность до 1800 оттисков в час, но скорость печати ограничивалась тем, что основная часть машины – талер – совершала после каждого оттиска холостой ход.

Первые машины работали от колеса, приводимого в движение вручную так называемыми «вертельщиками», затем на их смену пришел паровой двигатель²³⁷.

Со второй половины 1860-х гг. распространение получили ротационные машины – автоматы непрерывного действия. Стереотип имел полукруглую форму и размещался на цилиндре, равномерное давление на лист осуществлялось при помощи наката другого цилиндра. Машины оснащались несколькими парами таких цилиндров, для печати с лицевой и оборотной стороны листа существовали отдельные печатные секции. Бумага подавалась от рулонного бумажного полотна и нарезалась машиной после печати оттиска. Для обслуживания такой машины требовалось несколько человек: рабочий, следящий за подачей бумаги и мальчики, принимающие готовые газеты. Установка ротационных машин была очень дорогой, означала изменение технологии изготовления матриц и стереотипов и требовалась исключительно для печати газет. К концу 1870-х гг. все типографии крупных столичных изданий перешли на новый тип оборудования.

В дореволюционной России почти не было своей промышленности, производящей печатное оборудование. Машины импортировались в Россию через специальные комиссионные фирмы по поставкам типографской техники. Основным поставщиком ротационных машин в Россию была немецкая фирма «Кениг унд Бауэр». К 1873 г. компания изготовила 2000 печатных машин, из которых 392 были поставлены в Россию²³⁸. Скоропечатные машины стоили дорого: 10-40 тыс. руб. платили за плоскопечатные и по 100 тыс. руб. за ротационные машины, годные для газетных типографий. Позволить себе такое оборудование могли только крупные издатели.

* * *

²³⁷ Козлова Е.Б. История печатных средств информации. Учебное пособие. М., 2008.

²³⁸ Киселев А.П. История оформления русской газеты (1702-1917 гг.) М., 1990. С. 125.

Работа типографии заключалась не только в наборе номера, но и в создании внешнего облика газеты, ее оформления. По словам исследователя истории оформления газет А.П. Киселева, оформительское своеобразие газет выражалось «в принадлежности газет к той или иной группе – группе так называемых солидных газет, обслуживающих верхи общества, и массовых, «для народа»²³⁹.

К солидным газетам с направлением Киселев относит, например, «Русские ведомости». По словам Гиляровского, к 1880-м гг. газета уже «имела своего определенного читателя. Коренная Москва, любившая легкое чтение и уголовную хронику, не читала ее»²⁴⁰. К этой группе Киселев относит и «Московские ведомости» Каткова, и официальные «Северную пчелу» и «Правительственный вестник», и «Голос» Краевского. Немного выбивается из ряда суворинское «Новое время», с ростом тиражей приобретающее черты массовой печати с тяготением к внешним эффектам.

«Русские ведомости» со времен редакторства Павлова выходили в 8 страничках небольшого формата, составлявшего четверть от ее размера в 1880-е гг. В 1868 г., когда газета стала выходить ежедневно, ее формат немного изменился: лист размером 31 x 45 см (2/3 стандартной большой газеты), текст в 4 столбца по 104 строки каждый. В ноябре 1869 г. формат был увеличен до 4 столбцов в 120 строк, 16 ноября 1870 г. – 130 строк, а с 1 августа 1872 г. газета стала выходить на листах большого формата (46,5 x 63 см), в 6 столбцов по 145 строк²⁴¹. Разнообразие в истории оформлении газеты, в частности, можно объяснить тем, что «Русские ведомости» не один раз сменили типографию.

«Голос» отличался от многих газет, сменявших издателей и редакторов, стабильностью своего оформления. В объявлениях о подписке каждый раз заявлялось, что «наружная форма», как и программа газеты, останутся прежними.

²³⁹ Там же. С. 93.

²⁴⁰ Гиляровский В. Сочинения в трех томах. М., 1968. Т. 3. С. 13.

²⁴¹ Розенберг В.А. Русские ведомости. Исторический очерк // Русские ведомости. 1863-1913. Сборник статей. С. 18.

По выражению А.Н. Степанова, в этом постоянстве «Голоса» «отчасти содержалась тайна его успеха у определенной категории читателей»²⁴².

Нельзя сказать, что облик «Голоса» не менялся совсем. Появлялись новые отделы, как, например, отдел судебной хроники, который занял место на третьей полосе и по объему иногда превосходил иностранные и внутренние известия – драматические подробности громких судебных процессов привлекали массового читателя. Из номера в номер мог меняться объем передовых статей, которые иногда переходили на вторую полосу, количество печатаемых телеграмм и известий, размер и количество рекламы – важного источника дохода издания. Одним из нововведений Краевского стала печать рекламы на первой странице «Голоса» – такое размещение стоило в два раза дороже, чем на последнем листе.

В деле оформления газеты «Голос» был пионером многих начинаний. Сравнивая развитие полиграфии пореформенных газет, А.П. Киселев отмечает, что «то, что было новинкой в «Голосе» в конце 1860 – начале 1870 гг. позднее стало для газет общим правилом»²⁴³.

В 1876 г. после пожара в типографии Краевский перестроил ее и оснастил новыми машинами, позволившими увеличить объем номеров до 6-8 большеформатных страниц. Самый большой формат имело «Новое время», печатавшееся на полотнах 54,5 x 64 см в 8 колонок текста, и это также было обусловлено мощной полиграфической базой издания. Большой формат свидетельствовал о солидности газеты и ее определенном финансовом успехе.

Формат определял оформление страниц газет, как правило разделенных по горизонтали линией, отделяющей фельетон от верхней части полос. Новым структурным элементом в 1860-е гг., стали передовые статьи, расположенные на первой полосе издания. Порядок, когда правительственные распоряжения ставились в начало номера, сохранился преимущественно в официальных газетах.

²⁴² Степанов Н.А. Газета А.А. Краевского «Голос»(1863-1883) // Журналистика и литература. М.,1972. С.141.

²⁴³ Киселев А.П. История оформления русской газеты (1702-1917 гг.) М., 1990. С.100.

«Московские ведомости» с точки зрения оформления представляли мало интересного. Консерватизм издателей выразился даже в сохранении университетского герба в заглавии вплоть до Февральской революции 1917 г., хотя прогрессивно настроенная часть профессуры к тому времени давно «отлучила» газету от Московского университета. Оформление «С.-Петербургских ведомостей» было ближе к частным либеральным газетам. Зачастую телеграммы и передовицы даже отодвигали официальную часть на вторую страницу.

Отдельную роль играли шрифты. Разными кеглями и шрифтами печатались распоряжения правительства, срочные телеграммы, важные новости (например, сообщения о ходе военных действий во время русско-турецкой войны). Графические акценты создавались за счет светлого или полужирного начертания, размера букв, интервала между буквами и строками, различных шрифтов. Особенным разнообразием отличались шрифты для печатания рекламных объявлений. В редакции «Голоса» существовал отдельный лист – каталог шрифтов, виньеток, рамок и прочих графических элементов, привлекающих внимание к тексту объявлений. Насколько разнообразен был этот каталог, настолько широк – прейскуронт цен на эти дополнительные услуги. За счет этого, правда, основные тексты газеты, по сравнению с рекламным отделом, выглядели монотонно и скучно, тем более что иллюстрации в «Голосе» появлялись крайне редко, а заголовки разделов были оформлены весьма консервативно и, к слову, малосодержательно (названия статей вроде «Из Астраханской губернии» или «Из Одессы» мало говорили об их содержании: пойдет ли речь о злоупотреблениях местных откупщиков или о семейном скандале, кончившемся убийством).

Новые разделы и рубрики меняли композицию номеров. Во время русско-турецкой войны все графические акценты сосредотачивались вокруг соответствующих тематических рубрик и траурных сообщений. Размещение на двух-трех редакционных полосах разнообразных разделов и рубрик, казалось бы, должно было создавать пеструю графическую композицию, однако на деле

выглядели газетные страницы монотонно, особенно, как замечает Киселев, по сравнению с кричащими пятнами рекламы.

В 1860-е – начале 1880-х гг. газеты, как правило, обходились без иллюстраций. Исключение составляло суворинское «Новое время», с середины 1870-х гг. привлекавшее читателей монохромными иллюстрациями. Обусловлено это было как технической стороной вопроса, так и сознательной установкой на то, что в серьезных изданиях не место картинкам. За 20 лет существования «Голоса» только однажды, не считая схематических карт, в газете поместили рисунок – портрет пропавшей девочки, заимствованный из «Всемирной иллюстрации».

* * *

Цикл редакторской, корректорской и типографской работы над каждым номером ежедневной газеты должен был быть отлажен с точностью до минуты. Подробно процесс печати газеты описан в изданиях типографии «Нового времени»²⁴⁴, где существовала специальная школа для наборщиков.

Сначала рукопись с пометками редактора поступала в наборную, в распоряжение метранпажа (человек, размещающий набор в страницы и листы). Номер газеты имел определенный установленный размер, так что материал интересен был ему на этом этапе работы только с точки зрения объема. Необходимость как можно быстрее сверстать газету обуславливала невысокие требования к оформлению номеров. Как правило, метранпаж использовал традиционные устоявшиеся формы расположения отделов по страницам и на

²⁴⁴ Коломнин П. Краткие сведения по типографскому делу. СПб., 1899; Как печатается газета «Новое время» и что было сделано А.С. Сувориным за 33 года его издательской деятельности. Краткий очерк для Царскосельской юбилейной выставки. СПб., 1911.

страницах. В больших газетах бывало по два верстальщика: один, как правило, заведовал объявлениями, другой – всем остальным²⁴⁵.

Интересно, что уже в середине 1870-х гг. верстка объявлений была в приоритете перед версткой остальных частей газет. Об этом свидетельствует такой пассаж в «Руководстве для типографщиков»: «Чтобы определить пространство для литературной части, нужно сначала сверстать объявления и, сообразно оставшемуся месту, прибавить или убавить статьи»²⁴⁶. Это было связано не только с тем, что объявления приносили изданиям основной доход. Верстка объявлений была значительно сложнее технически: использовались разные шрифты, рамки, вензеля, и гораздо проще было подогнать верстку основного материала газеты под уже готовые полосы с объявлениями, чем наоборот.

Метранпаж распределял работу между наборщиками, работавшими как вручную, так и на наборных машинах – этот процесс напоминал работу на пишущей машинке.

Наборщики работали с т.н. «кассами» – специальными ящиками со множеством отделений, в каждом из которых лежали металлические буквы. Выставив слова и сточки, наборщики закрепляли их в виде длинных столбцов – так получался «набор». Оттиски, сделанные с первого набора, отдавались корректору, автору и редактору. Каждый из них делал свои исправления и возвращал текст наборщикам для правки.

Затем метранпаж принимал исправленный набор и приступал к верстке номера: составлял отдельные страницы (полосы). С готовых сверстанных полос делали оттиски и отдавали редактору для вторичного просмотра и окончательного утверждения.

Из-за сжатых сроков верстка номеров проходила параллельно с редакторской работой: готовый материал как можно скорее отдавался в типографию. Но из-за

²⁴⁵ Руководство для типографщиков. Часть I. О производстве набора. СПб., 1874. С. 134.

²⁴⁶ Там же. С. 139.

большого формата газетных листов непоследовательная работа над версткой была затруднительна: сложно было скомпоновать неполный материал. Свидетельством этому служат записки от фактора типографии «Голоса» Скороходова, сохранившиеся в документах редакции в фонде В.Р. Зотова. Фактор просил заранее прислать предисловие к номеру, без которого задерживалась верстка остальных листов²⁴⁷.

Затем из оттисков изготовлялась матрица для отливки стереотипов – непосредственных печатных форм – плоских или полуцилиндрических (в зависимости от типа печатной машины).

Вот как описывает этот процесс «Новое время»:

«Оригинал для газеты сдается в типографию в течение дня, причем ежедневное обозрение, которое составляется по получении первых вечерних телеграмм, поступает в набор после 12 часов ночи, а последние телеграммы до 3-х часов по полуночи. Набранные полосы, по исправлении корректуры, передаются в стереотипную, где употребляется около 40 минут на выбивание матрицы, просушку ее, отливку стереотипа, очистку его и сдачу на отливку»²⁴⁸.

Технические проблемы при таком темпе работы были неизбежны. Например, набранный целиком номер, готовый к печати, мог рассыпаться при установке на печатную машину. Крайне утомленным суточной работой наборщикам нужно было заново за пару часов сделать то, что работалось целый день дневной сменой, которая была многочисленнее ночной. Такая катастрофа четырежды случалась в один месяц, например, в типографии «Современных известий», так что даже стали ходить слухи о вредительстве конкурентов, «Русских ведомостей»²⁴⁹, подкупивших «вертельщиков».

В деле старшего инспектора типографий и книжной торговли в Москве за 1881 г.²⁵⁰ сохранились сведения о том, «в какие именно часы приступали

²⁴⁷ ИРЛИ РАН. Ф. 548. Оп. 1. Д. 67. Л. 75, 79

²⁴⁸ 1876-1886. На память о десятилетии «Нового Времени». СПб., 1886. С. 9.

²⁴⁹ Скавронская М. С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 205.

²⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 97.

типографии к окончательному печатанию номеров» газет и когда начиналась их разноска. Сведения были запрошены Главным управлением по делам печати в связи с необходимостью контролировать своевременную поставку обязательного экземпляра номера в цензурное ведомство. На основании «собранных негласно сведений» была составлена таблица, согласно которой типография «Современных известий» обыкновенно приступала к окончательному печатанию в 4 часа утра, разноска начиналась в 7-9 утра. Типография «Московских ведомостей» приступала к печати тиража в 2-5 утра, к разноске – в 6-8 утра. В «Русских ведомостях» это время определялось как 3-4 часа ночи и 6-7 утра соответственно. В сообщении младшего инспектора отмечалось, что сведения сообщены «словесно», и что «правильных же и определенных часов как для окончательного печатания, так и для разноски, вышеозначенные газеты не имеют, а вышенаписанные ... часы приблизительные»²⁵¹.

Для сравнения отметим, что такие газеты как «Земство» или «Восток», выходявшие не ежедневно, начинали печататься около 7 вечера накануне выхода, что означает, что редакция не работала по ночам.

Из-за того, что редакторская работа в ежедневных изданиях должна была идти параллельно с типографской, крупным газетам выгоднее и удобнее оказывалось иметь собственную типографию. «Московские ведомости» издавались в арендованной Катковым и Леонтьевым типографии Московского университета, «Русские ведомости» – в собственной типографии Скворцова, «Голос» – в типографии Краевского, «Новое время» также имело свою типографию.

Надзор за столичными типографиями принадлежал, под наблюдением Главного управления по делам печати, особым инспекторам, состоящим при генерал-губернаторах. Желаящие завести типографию, согласно закону, должны были получить дозволение от генерал-губернатора. Он же должен был дать

²⁵¹ Там же. Л. 95 об.

разрешение на передачу типографии другому лицу, ему надо было представлять информацию обо всех изменениях в числе и размере скоропечатных машин и станков²⁵².

* * *

Типография «Голоса» была основана в то же время, что и сама газета. Она находилась в собственном доме Краевского, по адресу Литейная ул., 38. Редакция находилась неподалеку, по адресу Литейная ул., 36. Краевский как владелец дома по этому адресу, в котором, к слову жил Н.А. Некрасов, значится в справочнике с 1862 г.

Согласно отчету инспектора за типографиями, литографиями и т.п. заведениями в С.-Петербурге за 1865 г., оборудование типографии Краевского состояло из паровой машины «в 6 сил», 4 скоропечатных машин, 2 ручных станков, 239 касс для набора, 30 реалов, 33 форм-реалов. В типографии было около 763 пудов шрифта. Это была одна из самых крупных типографий Петербурга, в ней служило 25 наборщиков и 35 рабочих²⁵³. В 1869 г. В отчете говорится уже о 6 машинах, 3 станках и 956 пудах шрифта. Рабочих в типографии числится 54 человека²⁵⁴.

После пожара в 1876 г. Краевский перестроил ее и оснастил машинами, способными печатать до 15 тыс. экземпляров в час. Это означает, что тираж газеты мог быть отпечатан полностью всего за пару часов. Кроме того, объем газеты увеличился до 6-8 крупноформатных страниц (против прежних 4-6).²⁵⁵ Большой формат могло себе позволить далеко не каждое издание, переоборудование типографии стоило очень дорого, хотя и окупалось впоследствии благодаря возможности поместить больше рекламы. Поэтому,

²⁵² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XL. Отделение первое. 1865 г. СПб., 1867. С. 397-406.

²⁵³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 776. Оп. 29. Д. 1. Л. 14-14 об.

²⁵⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 4. Л. 28 об.

²⁵⁵ Киселев А.П. История оформления русской газеты. М., 1990. С. 95-96.

несмотря на то, что большой формат менее удобен для чтения, он был признаком солидности, престижности издания, к которому стремились и провинциальные газеты, и городские «листки».

Согласно отчету инспектора типографий за 1876 г., в типографии Краевского было установлено уже 2 паровые машины, 6 скоропечатных машин и 3 станка. Число рабочих – 83 человека²⁵⁶. На документах типографии второй половины 1870-х – начала 1880-х гг. значится: Бассейная, № 2. В то время улица Некрасова называлась Бассейной, так что вполне возможно, что типография оставалась в том же доме, на углу Литейной и Бассейной. Но дому № 38 по Литейной должен соответствовать № 1 по Бассейной, а дому по адресу Бассейная № 2 – дом № 36 по Литейной, в котором жил Краевский и где располагалась редакция. Возможно, от того, что типография и редакция располагались в двух соседних домах, в отчете инспектора произошла путаница.

Из свидетельства о покупке типографии Краевского губернским секретарем С.И. Соколовым после закрытия газеты известно, как она была оборудована в начале 1880-х гг. Хозяйство типографии состояло из «двух печатающих стереотипом скоропечатных машин вместе со всеми стереотипными приспособлениями», двух паровых котлов и соединенной с ними паровой машины, двойной скоропечатной машины и разнообразных шрифтов, применяющихся для печатания газеты «Голос»²⁵⁷. Все оборудование оценивалось при продаже в 25 тысяч рублей.

Сам издатель «Голоса» в 1860-е – начале 1870-х гг. жил рядом с типографией. Это было очень удобно в тех случаях, когда работа типографии требовала присутствия редактора. Однако, большую часть времени Краевский проводил в Главной Конторе на Невском проспекте, в доме Демидова напротив Публичной библиотеки, в типографию нанимая управляющего.

²⁵⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 11. Л. 55.

²⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1012. Л. 1-1об.

В чем заключались его функции, можно заключить из сохранившихся договоров, по которым Краевский нанимает титулярного советника Карла Карловича Края управляющим типографией на 1867 и 1868 гг.²⁵⁸. Известно, что К.К. Край являлся управляющим типографией и в 1865 г.²⁵⁹ в 1869 г. его сменил И.Н. Скороходов, работавший в типографии с 1863 г.²⁶⁰.

Правила работы типографий определялись Высочайше утвержденным 6 апреля 1865 г. мнением Государственного совета. Управляющий типографией нес личную ответственность за соблюдение этих правил, а также всех распоряжений, поступающих из Главного управления по делам печати и Цензурного комитета. Край имел право заключать с посторонними лицами условия по заказам работ в типографии, не привлекая к этому Краевского, а также вести судебные разбирательства при неисполнении этих условий. Помимо этого, управляющий отвечал за все имущество типографии, вел отчетность, дела с переплетчиком, просматривал корреспонденцию, «до типографии относящуюся»²⁶¹. Все заказы типографии лично до поступления в печать просматривались Краевским. Каждое утро Край должен был отправлять «накануне приготовленные бумаги, отношения, билеты и свидетельства в те места и к тем лицам, которым это предписано от цензуры»²⁶². Край вел весь документооборот типографии, включая счета, накладные, контракты, официальные разрешения, отношения и другие документы, с которых обязательно должна была иметься копия.

Управляющий ведал всеми кадровыми делами типографии, включая выплату заработной платы и заполнение расчетных «Книжек наборщика», штрафы и увольнения, речь о которых пойдет ниже.

За всю эту административную работу Край получал фиксированное жалование в 1260 рублей серебром в год²⁶³.

²⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 989.

²⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 992. Л. 10 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 11 -11 об.

²⁶¹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 989. Л. 2.

²⁶² Там же. Л. 1 об.

²⁶³ Там же. Л. 4 об.

Управляющий типографией Академией наук, где печатались «С.-Петербургские ведомости», коллежский асессор Нагель, работал на других условиях. Он получал, согласно главной бухгалтерской книге, 20% с прибыльной суммы. В марте 1863 г. он получил вознаграждение 1385 руб. серебром за 1862 г.²⁶⁴ Стоит отметить, что академическая типография была значительно многозадачнее частной типографии Краевского: кроме газеты, тут печатался «Журнал министерства путей сообщения», различные циркуляры, бланки, монографии, адрес-календари, таблицы, отчеты различных академических комиссий и комитетов и многое другое. Помощники управляющего Мартимер и Нелль получили по 3% от доходных сумм (164 руб. 47 коп.) в 1864 г. выплата Нагелю за 1863 г. составила 1288 руб. 60 коп.²⁶⁵ с 1 апреля 1871 г. заведующим типографией Академии наук стал статский советник Леопольд Иванович Шренк²⁶⁶.

Технической стороной типографского дела ведал фактор, подотчетный управляющему. Как правило, это был опытный типографский работник. Так, фактором типографии Академии наук был Август Иванович Гельд, поступивший в нее наборщиком в ноябре 1857 г., переведенный в контору в марте 1864 г. и назначенный фактором в 1871 г.²⁶⁷

Штат академической типографии и сливолитни был огромным. Согласно отчету инспектора типографий и т.п. заведений в С.-Петербурге в главное управление по делам печати, в 1869 г. В ней числилось 175 рабочих²⁶⁸. В перечне сотрудников начала 1870-х гг. указано около 250 фамилий наборщиков и 30 учеников, работавших в типографии с 1869 по 1876 г. Характерно, что в ней работало много накладчиков (170 фамилий за 1871-1876 гг.)²⁶⁹ и приемщиков (99

²⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 165. Л. 53 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 79 об.

²⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

²⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 4. Л. 26.

²⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 120. Л. 22-24 об.

человек за 1871-1876 гг.): это говорит о том, что в типографии преобладали скоропечатные машины с ручной подачей бумаги, удобные для выполнения небольших заказов. Согласно описи типографии 1868 г., она была оборудована достаточно скромно: 1 ручной станок от Зигеля Waschington-Pressе (оценен в 350 руб.), второй такой же, вероятно новее (425 руб.), 2 ручных станка от Динмера (по 338 руб. 25 коп.), ручной станок от Гопкинсона (283 руб. 75 коп.), 6 ручных станков от Зигеля «от прежнего времени» (по 359 руб. 10 коп.²⁷⁰ Согласно более поздней приписке, в 1870 г. была куплена скоропечатная машина (2 550 руб. и цена доставки 430 руб.) и паровой котел для ее привода (775 руб.)²⁷¹

Газета «Новое время» при Киркоре некоторое время печаталась в его собственной типографии, быстро разорившейся. Оборудование типографии было перевезено им из Вильно. Располагалась она в 1869 г. В Троицком переулке, в недавно построенном доходном доме Руадзе²⁷² (сейчас – ул. Рубинштейна, 13). В 1869 г., согласно отчету инспектора типографий в Петербурге, в типографии Киркора было 2 скоропечатных машины, 4 станка и 415 пудов шрифта. В типографии работал 21 человек²⁷³. В 1870 г. типография переехала на Фонтанку, в дом Франка. Согласно отчету инспектора, в ней работало 28 человек²⁷⁴. Следующий редактор «Нового времени» Устрялов, утратив возможность печатать газету в типографии Киркора, заключил договоры типографией «Общественной пользы» (где издавалась также газета «Биржевые ведомости» Трубникова) и с бумажной фабрикой.

При Суворине «Новое время» вновь стало печататься в собственной типографии. Юбилейное издание к 10-летию газеты подробно излагает историю типографских мытарств «Нового времени». Первый год после покупки газеты

²⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 223. Л. 6 об.

²⁷¹ Там же. Л. 16 об.

²⁷² РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 5. Л. 72 об.

²⁷³ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 4. Л. 28 об.

²⁷⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 7. Л. 54.

Сувориным она печаталась в типографии Граншеля, сперва на обыкновенных печатных машинах системы Кенига и Бауера, производительность которых давала всего 1300 экземпляров в час (при тираже «Нового времени» в 1876 г. около 13 тыс. экземпляров), а затем на двухцилиндровой французской машине (примерно 3 тыс. экземпляров в час)²⁷⁵. Такая скорость выпуска тиража была слишком низкой для ежедневной газеты, и в феврале 1877 г. Алексей Сергеевич открыл собственную типографию, оснащенную большой скоропечатной машиной системы французского конструктора Маринони – она была приобретена подержанной у газеты *La Republique Francaise* и давала около 5 тыс. листов в час²⁷⁶. Недостатком машины была сложность механизма. В то время одной из проблем издательского дела был недостаток квалифицированных работников, и неумение обращаться со сложной техникой приводило к частым остановкам, что нивелировало высокую производительность машины. В 1878 г. в типографии была установлена сделанная по заказу известным французским конструктором Ж. Деррье большая ротативная машина, печатавшая цилиндрическим стереотипом на бесконечной бумаге – первая машина такого рода в России²⁷⁷. Ее скорость достигала 18 тыс. листов в час. Постановка машины Деррье позволила немного увеличить формат «Нового времени» – газета стала выходить в 7 столбцов вместо 6. Типография «Нового времени» по уровню технической оснащенности была одной из первых в России. В октябре 1880 г. была установлена вторая машина того же конструктора для того, чтобы избежать перебоев в печати газеты, связанных с неисправностью техники: «даже при незначительной, весьма возможной при спешной работе, поломке, требовавшей не больше 2-х, 3-х часов для исправления, доставления известного количества экземпляров газеты в почтамт, к определенному сроку, являлось делом положительно невыносимым и влекло за собою, по действующим почтовым правилам, неотправление газеты

²⁷⁵ 1876-1886. На память о десятилетии «Нового Времени». СПб., 1886. С. 2.

²⁷⁶ Там же. С. 3.

²⁷⁷ Там же.

до следующего дня»²⁷⁸. В 1881 г. была приобретена третья машина. Усовершенствование техники позволило еще более увеличить формат газеты: с 1882 г. она выходила в 7 и 8 столбцов, длина которых выросла с 23 до 25 дюймов. На протяжении 1880-х гг. техническое совершенствование типографии Суворина не останавливалось: прежде всего улучшалась техника печати иллюстраций, рисунков, цветного текста: в обиход типографии вводились новейшие техники: фотографирование, ксилография, гальванопластика.

Типография «Русских ведомостей» несколько раз меняла местоположение. В 1860 г. Н.Ф. Павлов организовал типографию в Сретенской части, в доме Ломоносова. В январе 1864 г. она была переведена в Мясницкую часть, в дом Клеведаль. После смерти Н.Ф. Павлова Скворцов ходатайствовал о переводе типографии в Якиманскую часть, дом княгини Трубецкой у малого Каменного моста. «Русские ведомости» стали выходить в Москве ежедневно с 1868 г. Согласно описи инспектора по надзору за типографиями 1868 г., типография «не служащего дворянина» Скворцова была оборудована довольно скромно: 3 скоропечатных машины, 142 пуда 14 фунтов шрифта, 2 ручных станка. За 1868 г. был приобретен только 21 пуд 16 фунтов шрифта²⁷⁹. Как пишет в своих воспоминаниях постоянный сотрудник газеты А.С. Посников, вся хозяйственная часть газеты была тогда «в хаотическом состоянии»²⁸⁰: «не обладая никакими хозяйственными способностями, человек необыкновенной доброты, крайне мягкий и в высшей степени доверчивый, Скворцов предоставлял полную свободу действий заведовавшим конторой и был убежден, что при тогдашнем положении газеты трудно было даже правильно уплачивать грошовое содержание сотрудникам». С 20 июля 1871 г. редакция и типография помещались в доме Делонэ в Криво-Никольском переулке на Арбате.

²⁷⁸ Там же. С. 5.

²⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 222. Л. 39.

²⁸⁰ Посников А.С. Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н.С. Скворцов) // Русские ведомости. 1863-1913. СПб., 1913. С. 64.

Типография и редакция «Современных известий» была еще скромнее и изначально занимала небольшое помещение у Москворецкого моста в доме купеческого общества, прежде в этой квартире жила портниха. «Контора занимала первую маленькую комнату; в следующей, в два окна, помещалась вся наборная, в темной средней комнате стояла печатная машина, и сама редакция ютилась в очень маленькой комнате в одно окно возле кухни... Склад бумаги и помещение конторщика были на антресолях. Всю середину редакционной комнаты занимал стол, вокруг которого размещено было пять стульев. Тоненькая перегородка, отделявшая кухню от редакции, образовывала амбразуру, вмещавшую в себя только диван для приема посетителей»²⁸¹.

Позднее редакция и типография переехали в другое помещение в Ваганьковском переулке, в доме Александровского подворья, и разместились на трех этажах. Согласно воспоминаниям С. Уманца, первый этаж занимала контора, приемные комнаты и кабинет редактора размещались на втором этаже, а на третьем жили некоторые сотрудники редакции и младший сын Гилярова-Платонова Алексей Никитич²⁸². По описи имущества типографии 1871 г., в ней было две скоропечатных машины, одна «малая скоропечатная для мелких работ», два типографских станка и чугунный валик для внесения корректур. Шрифта – 236 пудов 19 фунтов²⁸³. Типография практически не расширялась: к 1877 г. В ней прибавилась одна скоропечатная машина²⁸⁴.

Типография Московского университета, в которой издавались «Московские ведомости», занимала несколько зданий. Главный двухэтажный корпус с чердаком и подвалом находился на Большой Дмитровке. Там находилась наборная, корректорская, словолитная комнаты, «конвертная палата», кладовая,

²⁸¹ Скаврнская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 1. С. 202.

²⁸² Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Н.П. Гилярове-Платонове // Русское обозрение. 1897. № 10. С. 855.

²⁸³ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 233. Л. 1 об.-2.

²⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 228. Л. 8 об.-9.

контора, разделенная шестью перегородками на кабинеты, редакция, раздаточная и книжная лавки²⁸⁵. Здесь же располагалось несколько квартир, где жили ее сотрудники: фактор, начальник типографии, редактор и другие. Второй корпус располагался на Страстном бульваре – здесь были квартиры и хозяйственные помещения.

Начало работы Каткова и Леонтьева с университетской типографией было нелегким. По свидетельству Н.А. Любимова, «заведовавший университетской типографией профессор О.М. Бодянский, почтенный ученый, но человек в личных отношениях не особенно покладистый объявил, что не позволит новым арендаторам шагу сделать в типографии ранее наступления срока аренды и отворил для них ворота типографии лишь в полночь 1 января 1863 года»²⁸⁶ А.В. Зименко пишет в своих воспоминаниях, как объясняли такое упрямство в близких к Катковы кругах: «Ведь он был полным хозяином типографии, где, кроме газеты, печатается много других изданий. К тому же он имел казенную квартиру с отоплением и освещением и разное другое, что теперь ускользает из его крепкой десницы. Все это ведь досадно; ну, он теперь и рычит и старается всеми силами напакостить виновникам его перемены в жизни»²⁸⁷. Сам Бодянский заявлял: «Я привык исполнять свои обязанности свято. Мои обязанности относительно типографии и газеты кончаются 1 января, а потому ранее этого времени я дел не передам. Это мое последнее слово»²⁸⁸. Он отказывался передать Каткову и Леонтьеву даже бумаги, касавшиеся подписки, перемены адресов и другие документы. Бодянский покинул казенную квартиру в 12 часов ночи 31 декабря, оставив книги и документы в комнате, запертой на ключ, который торжественно был вручен Павлу Михайловичу Леонтьеву.

По этой причине, по свидетельству Любимова, в первое время, пока не был наведен порядок в делах типографии, приходилось печатать «Московские

²⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 169-202 об.

²⁸⁶ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 217.

²⁸⁷ Зименко А.В. Из записок // Русский архив. 1883. Кн. 1. Вып. 1. С. 134.

²⁸⁸ Там же. С. 133.

ведомости» в типографии «Русского вестника» в Армянском переулке, которая была мало приспособлена к изданию ежедневной газеты. Первый номер вышел только 3 января 1863 г. около полудня, иногородним подписчикам газета была разослана только на следующий день, и в первые недели приходилось исправлять немало ошибок в рассылке.

Как бы то ни было, с 1 января 1863 г. все помещения типографии на Страстном с их содержимым, согласно подробно составленным описям, переходили в аренду Каткова и Леонтьева. Исключение составили крыши и мостовые, состояние которых невозможно было проверить в зимний сезон, — они были приняты в аренду в мае 1863 г.²⁸⁹

Согласно описи оборудования университетской типографии, поступившей в распоряжение фирмы «Катков и К^о», она была снабжена немецкими печатными станками: «1 Гаммеля, 2 Зигеля и 2 Айхеля и Бахмана»²⁹⁰ и другими (всего 19 ручных станков), пятью скоропечатными машинами, оцененными на 8 000 руб., всевозможными печатными приспособлениями и аксессуарами, разнообразными матрицами (более 250 наименований шрифтов, украшений, специальных знаков и разных алфавитов общим числом свыше 26 тыс.²⁹¹), шрифтами («нонпарель», «петит», «боргес», «цицера № 11», «миттель Пражский», «терция Плюшара» и многие другие, всего — 1 022 пуда²⁹²), всей необходимой мебелью и хозяйственным оборудованием. Типография нуждалась в модернизации. Уже в 1863 г. Катков и Леонтьев заявили, что наличный шрифт, а с ним и матрицы, по большей части устарели и нуждаются в замене, в связи с чем просили переучесть старый шрифт, стоявший на балансе арендаторов, по более низкой цене²⁹³, в чем им было отказано. «Мертвым грузом» был и гарт — типографский сплав для изготовления текстовых форм (свинец, сурьма, олово). С развитием печатной

²⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 232.

²⁹⁰ Там же. Л. 154.

²⁹¹ Там же. Л. 155-158.

²⁹² Там же. Л. 160-161.

²⁹³ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 249-250.

техники и словонаборных машин необходимость в нем совершенно отпадала. В октябре арендаторы на свой счет поставили в типографии 4 скоропечатных машины фабрики Зигля «с круговым движением», немецкий печатный станок и 2 машины для отливки литер.

В 1869 г. на собственные средства арендаторы приобрели паровую машину, польза которой была заверена правлению университета «деканом физико-математического факультета Давыдовым и экстра-ординарным профессором Слудским»²⁹⁴.

Согласно описи инспектора по надзору за типографиями в Москве 1869 г., в «Типографии, литографии и словолитне Императорского Московского университета (Катков и К^о)» было 10 скоропечатных машин, 6 словолитных, 12 типографских, 3 литографских и 1 конгревский станок, 5128 пудов шрифта, около 38 тыс. матриц, 4 прессы. Указано, что двойная скоропечатная машина была куплена напрямую у немецкой фирмы «Кениг и Бауэр» в Вюрцбурге²⁹⁵. В описи 1871 г. фигурируют уже 3 бумагорезательные машины²⁹⁶, что косвенно свидетельствует об установке ротационных печатных машин в университетской типографии.

В описи 1887 г., составленной при сдаче типографского оборудования Каткова в аренду его вдовой, упоминается 6 скоропечатных машин: одна фабрики Зигля и 5 двухбарабанных фирмы «Кениг и Бауэр», 3 200 пудов шрифта и множество другого специального оборудования на сумму около 73 тыс. руб.²⁹⁷

Сведения о реорганизации типографии с переходом в частные руки содержит документ, составленный для правления университета – «Соображения о выгодах, которые должна иметь Университетская Типография при замене ручных станков и гарта паровой машиной»²⁹⁸. В 1869 г. Главным техническим «капиталом»

²⁹⁴ Там же. Л. 378.

²⁹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп.1. Д. 265. Л. 53-53 об.

²⁹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 233. Л. 28 об. – 29.

²⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 16. Л. 3 об.

²⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 399-403 об.

типографии в 1863 г., на момент аренды, был шрифт, поэтому первым делом число наборщиков было увеличено до 100 человек, чтобы он находился в постоянном обороте. Каждый наборщик набирал в день около $\frac{1}{4}$ листа, что в день составляло 25 листов восьмидольного формата на всю типографию. 5 скоропечатных машин могли в день печатать по 6 000 оттисков каждая, что составляло 30 000. 19 ручных станков печатали в день по 1 000 оттисков каждый. Таким образом, возможности печатной техники составляли 49 000 оттисков в день при том, что наборщики успевали подготовить материал на 60 000 оттисков. Чтобы оптимизировать работу, арендаторы должны были усилить производственные мощности и приобрели 4 скоропечатных станка, сократив количество ручных до 11. С увеличением тиража «Московских ведомостей» и другой нагрузки было поставлено еще 2 скоропечатные машины взамен ручных, которые отныне использовались только для мелких работ и оттиска корректур. Скоропечатные машины приводились в действие рабочей силой, что требовало больших производственных площадей и затрат на заработную плату, поэтому целесообразно оказалось заменить ручной труд паровым двигателем: в типографии «устроили паровую машину, с проведением по верхнему этажу главного корпуса медных труб, для отопления его исходящим (холостым) паром»²⁹⁹. Достоинства парового двигателя были неоспоримы: кроме очевидных выгод, арендаторы указывали на преимущества, «которые трудно выразить цифрами»: «правильность движения, произвольное ускорение работы по мере надобности, отсутствие большого количества чернорабочих и множества задержек, расходов и ежедневных неприятностей, неизбежно с ними сопряженных».

Подробности условий контракта, заключенного Коршем с Академией наук на издание «С.-Петербургских ведомостей» содержатся в толстом деле комитета правления Императорской академии наук «О передаче издания Русских

²⁹⁹ Там же. Л. 400.

ведомостей с 1863 г. коллежскому ассессору Коршу на 6 лет»³⁰⁰ (издание во многих документах академии наук значится как «Русские ведомости», чтобы не путать их с «Немецкими ведомостями», печатавшимся в той же типографии на немецком языке).

Согласно отношению министра народного просвещения от 16 апреля 1862 г., президент Академии наук мог по собственному усмотрению передать газету лицам «на условиях, которые изволил считать правильными»³⁰¹. Проект контракта был предложен самим Коршем. Он намеревался издавать газету по существующей программе, с частными и казенными объявлениями, с правом изменения наружного вида «Ведомостей» и плана их издания, на собственный счет, ежедневно, кроме понедельников и дней, непосредственно следующих за табельными праздниками³⁰². Что касается казенных объявлений, которые должны были выходить на отдельном листе в виде особого приложения к газете, то набор и печатание объявлений и бумага обеспечивались средствами самой Академии наук³⁰³. Газета должна была печататься в академической типографии «за известную плату, определяемую особым контрактом»³⁰⁴. Располагалась типография на 9-й линии Васильевского острова, в доме № 12.

Согласно контракту, для набора «С.-Петербургских ведомостей» типография должна была использовать «лучшие из имеющихся в ней шрифтов, украшений и прочих типографских принадлежностей». Оговаривался формат и используемые шрифты: «Главные же шрифты текста газеты составляют три шрифта, т.е. цიცеро, корпус и петит (Дреслер). Страницы частных объявлений с титульными шрифтами, считаются как за петит шрифт. Средним числом лист заключает в себе: 1 1/3 стр. шрифта петита и 2 1/3 стр. корпуса, а цიცеро заменяется

³⁰⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74.

³⁰¹ Там же. Л. 1.

³⁰² Там же. Л. 3 – 3 об.

³⁰³ Там же. Л. 6 об.

³⁰⁴ Там же. Л. 4.

шрифтом боргесом. Предназначенные к употреблению на сказанное издание шрифты должны быть переливаемы каждые полгода»³⁰⁵.

После возобновления контракта с Коршем, с 1869 г., договор с типографией заключался каждый год. В нем на год вперед оговаривался формат издания и используемый шрифты, которые не могли быть изменены вплоть до окончания срока его действия.

В обеспечение исправной оплаты работы типографии шел залог, внесенный Коршем за право издание «С.-Петербургских ведомостей» и сверх того – «бумага в количестве, потребном для печатания Ведомостей в течение по крайней мере трех месяцев, каковое количество и должно быть от Корша присылаемо в Типографию пред наступление каждых трех месяцев»³⁰⁶.

Взаимодействие редакции и академической типографии было оговорено следующим образом: «Все оригиналы, из которых составляются помянутое издание, Корш должен присылать в Типографию, сколь возможно своевременно и возвращать последнюю подписанную к печатанию корректуру не позже двенадцати часов ночи. Типография же, со своей стороны, обязывается распоряжаться так, чтобы каждый номер газеты и прибавлений был отпечатываем в самый день его выхода, приступая к печатанию спустя не менее часа времени потребного для приправок и производя уже, за тем, печатание до тысячи шестисот экземпляров ежечасно, если только к исполнению сего не будет препятствия от позднего возвращения цензурного одобрения или подписанных со стороны редакции к печатанию корректур»³⁰⁷.

Изначально было оговорено (согласно переписке по условиям контракта Корша с типографией Академии наук 1862 г.), что для печати «С.-Петербургских ведомостей» будет использована только одна скоропечатная машина, приобретенная специально для печатания газеты, «на которой надобно будет

³⁰⁵ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 39 об.

³⁰⁶ Там же. Л. 41.

³⁰⁷ Там же.

сперва отпечатать все экземпляры Ведомостей на первую сторону, и затем уже взять в эту же машину обратную сторону их, которая потребует столько же времени, как для приправки, так и для печатания, сколько требовала и первая сторона»³⁰⁸.

По контракту Корша с академической типографией, в течение 6 лет «С.-Петербургские ведомости» печатались на купленных в 1862 г. скоропечатных машинах. В сентябре 1870 г. возникла потребность обновления типографской техники. В отношении Комитету правления Корш пишет, что старые машины ежедневно приносят убыток: «Настоящая война в Европе усилила требование на газету, которая печатается теперь в числе 10 500 экземпляров. Но это количество экземпляров может быть продано в том только случае, если печатание газеты происходит быстро и оканчивается рано, как бы поздно не были получены заграничные телеграммы. Машины типографии, ныне устаревшие, не могут печатать более 2 000 экземпляров в час, и то лишь в том случае, если они работают полным ходом»³⁰⁹ Таким образом, телеграммы, полученные, например, в 4 часа утра, с учетом корректуры и верстки, могли быть напечатаны не раньше 11 утра, в то время как в 9 утра тираж уже должен быть оставлен на Почтамт для рассылки, на железнодорожные тракты и для розничной продажи. Из-за несвоевременной печати, по оценкам Корша, не менее 1 000 экземпляров ежедневно оставались непроданными. В связи с этим арендатор газеты просил Правление рассмотреть вопрос о закупке новых скоропечатных машин.

В отчете управляющего академической типографии сказано, что для того, чтобы закупка нового оборудования окупилась, контракт с Коршем должен быть продлен еще минимум на три года: с 31 декабря 1874 г. (срок, до которого он уже был продлен) до 31 декабря 1877 г.³¹⁰ Кроме того, для требуемого Коршем оборудования «в Академической типографии в настоящее время не имеется даже

³⁰⁸ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 136. Л. 1

³⁰⁹ СПФ АРАН. Ф.4. Оп. 2 (1868). Д. 66. Л. 93–93 об.

³¹⁰ Там же. Л. 96.

и помещения достаточного, так как такая машина есть двухэтажная, при трех цилиндрах, ценностью с провозом и постановкою с лишком 6 т. рублей и может быть поставлена на место никак не ранее, как по открытии навигации будущего 1871 года»³¹¹

Нагель предлагает вместо закупки новых машин внести усовершенствования в старые: «таковое исправление может стоить примерно до двух тысяч рублей». Для того, чтобы успевать печатать тираж с ночными телеграммами, управляющий типографии предлагает завести такой порядок, как в газете Краевского: необходимо, чтобы «было оказываемо и со стороны редакции Ведомостей содействие к возможно раньшему начатию печатания № № Ведомостей, в особенности если номер составляет 1 ½ листа, тогда нужно, чтобы одну форму можно было начать печатать не позднее 7 или 8 часов вечера, как это делается при газете «Голос»; корректуру получаемых ночью телеграмм держать в самой типографии, при пересылке же корректуры в редакцию теряется все-таки некоторое время»³¹².

Нагель предлагает увеличить за счет Корша жалование накладчикам при машинах и мастеру, работающим ночью (по его подсчетам на это уйдет около 600 руб. В год, покрываемых за счет увеличения платы за печать, взимаемой с арендатора газеты).

На предложение Нагеля Корш ответил желанием купить скоропечатную машину на свой счет, с тем условием, что по окончании срока аренды «С.-Петербургских ведомостей» он уступит ее в собственность Академии³¹³. Уже в декабре 1871 г. машина была закуплена за 8 000 руб. и установлена в академической типографии.

* * *

³¹¹ Там же. Л. 97 об. – 98.

³¹² Там же. Л. 98.

³¹³ Там же. Л. 103 об.

Стоит отметить, что, как правило, газетные типографии, имея значительные производственные возможности, не ограничивались изданием газеты, а принимались и за небольшие частные заказы.

Например, типография Краевского, кроме издания «Голоса» и «Отечественных записок», выполняла и другие мелкие работы для конторы «Голоса» (объявления для подписчиков, преискурранты цен на размещение объявлений, бланки, адреса и др.), печатала рекламные и информационные листовки («для г. Григоровича: «Рисовальная школа и художественно-промышленный музей, 2 листа, в числе 300 экземпляров»³¹⁴, «500 экземпляров объявлений для пастуха Степана Яковлева»³¹⁵, «Для г. А.П. Гутмана: Планкарта о продаже книги: «Практические заметки по фабрикации из литой стали вагонных и локомотивных шин» 25 экземпляров» и т.п.) Также из типографии Краевского выходили отдельные оттиски статей, приложения к «Голосу», некрологи и другая печатная продукция небольшого тиража. Постоянным заказчиком типографии был Яков Фейгин, крупный предприниматель, и, к слову, один из основателей Международного телеграфного агентства. Для него печатались «книги квитанций», ведомости, отчеты о поставках, ярлыки, бланки, таблицы и прочие делопроизводственные материалы. Для коллекционера и известного мецената В.А. Дашкова в типографии печатались сведения о «приращениях» Московского публичного и Румянцевского музеев. Для пристава Литейной части бесплатно печатались различные бланки. Из типографии Краевского временно могли выходить и другие периодические издания: так, в 1870 – 1874 гг. она издавала сатирический журнал В.Н. Леонтьева «Искра»³¹⁶ тиражом около 4 тыс. экземпляров еженедельно. Договор с Леонтьевым устанавливал плату за набор,

³¹⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1004. Л. 2 об.

³¹⁵ Там же. Л. 15 об.

³¹⁶ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1006.

верстку, корректуру, печатание и переплет журнала, – таким образом, «Искра» полностью встраивалась в весь отлаженный цикл работ типографии.

Книга для записи работ, производимых в типографии дворянина Скворцова под фирмою «Русских ведомостей»³¹⁷, к сожалению, не содержит сведений о стоимости типографских работ и расходах типографии. В ней отмечался только вид работ, тираж издания, издатель или сочинитель, цензор, допустивший в печать книгу, газету или другой вид издания и дата. Тем не менее, по ней можно судить об объеме ежедневных работ типографии в конце 1870-х – начале 1880-х гг. Она работала без выходных: под каждым числом есть записи. По сводной таблице видно, что Прибавление к «Русским ведомостям» выходило нерегулярно: в некоторые понедельники и после праздников, однако, по большей части в эти дни выходил полноценный номер газеты. Помимо газеты и приложений к ней типография выполняла и другие работы, в том числе частные заказы: например, 19 сентября 1879 г. – «Алфавитный указатель станций и полустанций русских железных дорог с схематическими картами дороги» (20 тыс. экз.), 20 сентября 1879 г. по заказу П. Юргенсона «Циркуляр от Конторы приема объявлений П. Юргенсона о приемке объявлений» (500 экз.)³¹⁸, 19 мая 1880 г. сочинение Д. и Е. Тихомировых «Букварь для совместного обучения чтению и письму, с картинками и статьями для первоначального обучения по-русски по-церковно-славянски для народных школ. Издание 7-е» (24 тыс. экз.)³¹⁹, а также различные уставы, отчеты, инструкции, преискуранты, бланки, объявления от учреждений, комиссионерств, частных лиц, железных дорог и т.п. тиражом от нескольких штук до десятков тысяч экземпляров.

Типография «Нового времени» в Эртелевом переулке с середины 1870-х гг. начала превращаться в огромную непрерывно работающую фабрику: кроме

³¹⁷ РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 6.

³¹⁸ Там же. Л. 2 об.

³¹⁹ Там же. Л. 22 об.

газеты в ней печатались иллюстрированные приложения к «Новому времени», позднее – журнал «Исторический вестник», книги.

Особенности работы типографии «Московских ведомостей» следовали из ее статуса университетской типографии. Согласно договору, она должна была печатать на казенной бумаге для нужд университета обозрения и расписание лекций, студенческие списки, ученые сочинения, «печатаемые на казенный счет», учебники и другие материалы по цене, установленной на август 1862 г. (время заключения контракта). За дипломы и свидетельства на ученые степени и звания (не более 200 документов в неделю) университет обязывался платить по одному рублю серебром. Канцелярские бланки печатались «безденежно» на предоставляемой бумаге, но «не иначе как разом для каждого полугодия»³²⁰. Основной нагрузкой была печать учебников для нужд учебных заведений Московского университета.

До передачи типографии учебная литература печаталась в типографии Московского университета «единственно с целью доставить возможность учебным заведениям приобретения означенных учебников по самой умеренной цене, так как У<ниверситет>ская Типография пользовалась самыми незначительным процентом за печатание этих книг и самое печатание производилось обыкновенно по возможности в более свободное для Типографских работ время казенными рабочими, состоявшими на жаловании»³²¹. С передачей типографии в частную аренду департамент народного просвещения, сославшись на отсутствие «свободных сумм» предложил университету печатать в собственной типографии и те книги, необходимые для учебных заведений Московского университета, право собственности на которые принадлежало департаменту. Арендаторы согласились.

Список книг с означением тиража и цены поступал в контору университетской типографии заранее. Например, согласно списку, поданному

³²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 22 об. – 23.

³²¹ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 194. Д. 17. Л. 17 об.

летом 1863 г., типография брала на себя обязательство печатать следующие учебники: «Руководство по арифметике Буссе для употребления в уездных училищах ч.1-я по 4 к., часть 2-я по 10 к., Сокращенная русская грамматика А. Востокова по 10 к., Чтение из 4-х Евангелистов по 20 к., Исторические чтения из книг Ветхого Завета по 15 к., Краткая священная история церкви Ветхого и Нового Завета по 10 к., Русский Букварь по 4 к., Основания Геометрии, руководство составленное для Гимназий О. Буссе по 35 к. и Собрание арифметических задач по 12 к.»³²², ранее печатавшиеся и продававшиеся по назначенным Университетом ценам через его комиссионерства.

Типография «Современных известий» также выполняла частные заказы по печати бланков, объявлений и лотерейных билетов. В этом деле, как и в других вопросах, в «Современных известиях» царил беспорядок. Так, в апреле 1874 г. типография получила замечание из главного управления по делам печати по одному из частных заказов: «В розничной торговле в С.-Петербурге появились две таблицы выигрышей лотереи Московского Попечительства о бедных, разыгранной 18, 19, 20 и 21 минувшего ноября. Одна из этих таблиц напечатана с разрешения Московского Обер-Полицмейстера и имеет на себе печать Попечительства. Другая же, составляющая, как видно, частное издание типографии «Современных известий», имеет внизу лишь подпись «Дозволено Правительством» в связи с этим главное управление по делам печати просит старшего инспектора по надзору за типографиями разъяснить типографии, что «цензурное дозволение дается или цензурным учреждением, или местною полициею, и что как в том, так и в другом случае необходимо таковое дозволение обозначать по установленной форме, а не посредством неопределенного выражения «Дозволено Правительством»³²³

* * *

³²² Там же. Л. 19 – 19 об.

³²³ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 46. Л. 73-74.

Основным расходным материалом в типографии была бумага. Известно, что с 1866 по 1870 гг. основным поставщиком Краевского была Невская писчебумажная фабрика³²⁴, основанная Александром Ивановичем Варгуниным (1807-1880) в 1839 г. совместно с английским подданным Джоном Гоббертом на правом берегу Невы, на территории С.-Петербургского уезда.

Сама фабрика заслуживает внимания. По прошествии нескольких лет компаньон продал свой пай младшему брату Варгунина Павлу Ивановичу и производство целиком стало семейной собственностью. Бумажная фабрика Варгуниных стала первым предприятием на правом берегу Невы, с нее началось промышленное развитие местности, получившей позднее наименование Веселый поселок. Первой в России она стала использовать при производстве бумаги паровой двигатель, а также начала производство суррогата из соломы. В 1843 г. здесь установили новую машину системы А.И. Варгунина для непрерывной проклейки и сушки ролевой бумаги³²⁵, что оказалось особенно актуально спустя 20 лет, после появления ротационных печатных машин. Аналогичная технология в Англии появились только спустя 22 года – как реакция на потребности издательского дела в рулонной бумаге. По своим оборотам фабрика Варгуниных была одним из крупнейших бумажных производств Российской империи, и качество ее продукции было очень высоким: в 1851 г., например, фабрика была отмечена на Лондонской выставке медалью качества. В 1870 г. фабрика получила право помещать на своих изделиях изображение российского герба. Общее руководство фабрикой осуществлял Александр Иванович, он же содержал склад в Большом Гостином дворе и ведал финансами. Производством руководил Павел Иванович; ему подчинялись мастера и механики. На фабрике долгое время сохранялись патриархальные отношения между хозяевами и рабочими: по воспоминаниям, Павел Павлович (сын П.И. Варгунина) «иногда сам предлагал

³²⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 988.

³²⁵ 50-летие Невской писчебумажной фабрики братьев Варгуниных // Всемирная иллюстрация. 1890. 1 июля. С. 13.

рабочему, уезжавшему в деревню, аванс для поправки его деревенского хозяйства: после отработашь»³²⁶. В 1867 г. Для рабочих был построен четырехэтажный дом, на втором этаже которого была освящена церковь во имя св. князя Александра Невского. Много лет спустя, в 1889 г., при церкви отец Иоанн Любимов основал общество трезвости – первое в Петербурге. Кроме того, семья Варгуниных занималась благотворительностью: в частности, при ее пособии был издан «Справочный энциклопедический словарь» А.В. Старчевского в 12 томах – первая русская энциклопедия, опубликованная полностью³²⁷.

Итак, эта крупная фабрика поставляла бумагу для печати «Голоса». Согласно сохранившимся договорам, бумага доставлялась в типографию 1-го числа каждого месяца, расчет производился 15-го числа (в 1870 г. – 10-го): половину Краевский отдавал наличными деньгами, а другую – векселями на январь следующего года. Цвет, качество, вес (плотность) бумаги утверждалась заранее. В 1866 г. ее стоимость составляла 4 руб. 20 коп. сер. «за стопу в 33 фунта в 500 листов»³²⁸.

В 1871 г. бумага в типографию Краевского поставлялась Покровской писчебумажной фабрикой³²⁹, располагавшейся на 9-й версте по Шлиссельбургской дороге. Она представляла из себя акционерную компанию, директором которой был Я. Вейден<ников>. По новой договоренности ее привозили не ежемесячно, а раз в неделю, чтобы не хранить большой объем бумаги в помещениях типографии. Оговаривались конкретные параметры качества бумаги: 25 $\frac{3}{4}$ дюйма ширины и 36 дюймов длины, весом от 32 до 33 фунтов в стопе (500 листов). Выросла цена – до 4 руб. 40 коп. сер.

С 1872 г. Краевский сменил поставщика. Теперь им стал, до 1874 г., бумажный фабрикант, инженер-технолог Константин Петрович Печаткин. Условия были иными: отныне бумага поставлялась ежедневно, «в известном

³²⁶ Володарка. Воспоминания рабочих варгунинской писчебумажной фабрики. Л., 1932.

³²⁷ Дубин А.С. Генеалогия дворянских и купеческих родов. СПб., 2009. С. 263.

³²⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 988. Л. 1.

³²⁹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1005.

количестве, по наряду самого г. Краевского, или фактора типографии его»³³⁰. За бумагу того же качества, какого поставляла Покровская писчебумажная фабрика была установлена цена в 4 руб. 70 коп. сер. за стопу, а порядок оплаты остался тем же. Поставка бумаги производилась за счет поставщика, по накладным, «писанным чернилами, а не карандашом»³³¹.

Все договоры на поставку бумаги заключались типографией в октябре-ноябре, на следующий год, с тем, чтобы избежать перебоев поставки. С этой же целью особо оговаривалось, что в 20-х числах декабря бумага привозится на несколько недель вперед, чтобы в праздничные дни никакие непредвиденные обстоятельства не помешали изданию газеты, при этом количество бумаги – 250 стоп – подразумевало, что она составляла «неприкосновенный запас» на весь год, который обязательно восполнялся в случае его использования. О надежности такой «подушки» говорит то, что на один номер газеты тиражом 10 000 экземпляров уходило около 20 стоп бумаги³³².

Те же поставщики – Покровская фабрика и фабрика Варгунина – были основными для типографии Академии наук, где печатались «С.-Петербургские ведомости»³³³, причем закупалась бумага под конкретные задачи, определенного качества и формата. В бухгалтерских книгах фигурирует разная бумага: «для корректур корректурная», «для обертки цветная», «журнальная веленева», для Сочинения Державина веленева», «для печатания мемуаров мемуарная веленева», «для печатания адрес-календаря», «писчая для протоколов», «для печатания Журнала Главного управления путей сообщения», «для особого прибавления к Ведомостям двойного формата» и т.д.³³⁴

Согласно контракту с типографией, Корш должен был раз в три месяца доставлять за собственный счет бумагу для печатания «С.-Петербургских

³³⁰ ОР РНБ. Ф. 73. 1008. Л. 1.

³³¹ Там же. Л. 2.

³³² ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1004. Л. 4.

³³³ СПФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 165.

³³⁴ Там же.

ведомостей» на три месяца вперед. В ведомостях по приходу и расходу бумаги³³⁵ академической типографии нет никаких сведений о бумаге, поставленной Коршем. Вероятно, в нее вносились лишь материалы, закупаемые за счет Академии наук на осуществление изданий, печать казенных объявлений на отдельных листах в качестве «особых прибавлений» к «С.-Петербургским ведомостям» и т.п. Бумага же, закупленная Коршем, на баланс академической типографии не поступала. Таким образом, остается неизвестным ее количество, качество и поставщик.

Когда Скворцов начал издавать «Русские ведомости», большим подспорьем для него оказалось знакомство с неким Ворониным, состоятельным бумажным фабрикантом, который предложил брать у него в долг бумагу, пока Скворцов не в состоянии будет расплатиться. Это значительно облегчило дело издания. Бумага бралась под векселя, которые продлевались из года в год, пока не были выкуплены В.К. фон Мекком³³⁶, принимавшем непосредственное финансовое участие в газете.

Желая удешевить издание «Современных известий», Гиляров-Платонов пробовал основать фабрику для производства газетной бумаги. Бумажная фабрика Гилярова-Платонова находилась в Верейском уезде Московской губернии³³⁷. 20 января 1874 г. он писал О.Н. Ливчаку: «выработка собственной бумаги должна сократить мои издержки приблизительно тысяч на одиннадцать, а то и более; фабрика приобретена, и я четыре месяца печатаю на своей бумаге»³³⁸. По осмотре приобретенной фабрики Гиляров-Платонов пришел к выводу, что она не использует и шестой доли своих ресурсов и нуждается в реорганизации: «Утилизация сравнительно должна стоить недорого; да так недорого, что основной капитал, который затратится на переустройство, возвратится

³³⁵ Там же.

³³⁶ Анучин Д.Н. Из воспоминаний // «Русские ведомости». 1863-1913. СПб., 1913. С. 75.

³³⁷ Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Н.П. Гилярове-Платонове // Русское слово. 1897. № 274.

³³⁸ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 439. Л. 3.

с избытком в тот же год. Решение принято; осталось найти техника»³³⁹. Он предлагал Ливчаку составить проект переустройства фабрики и был полон надежд на то, что она станет доходным предприятием.

В поисках компаньонов для своего предприятия Гиляров-Платонов предпринял даже попытку объединить интересы издателей газет для совместного участия в писчебумажной фабрики. В частности, в архиве Шаховского сохранилось письмо Гилярова-Платонова к Суворину. Он пишет: «В Москве я не могу найти товарищей. Принять в товарищи капиталиста-купца значило бы только ... разрушить первоначальную и основную цель покупки, то есть самопомощь»³⁴⁰. Суворин, однако, от участия в предприятии отказался.

Шаховской отмечает, что Гиляров-Платонов «как человек совершенно непрактический, не справился с этим предприятием и сделал себе из этого дела материальную петлю, из которой не мог выбраться до самой смерти»³⁴¹.

* * *

Работа в типографии имела определенный романтический ореол для квалифицированных рабочих. В.Р. Зотов, постоянный сотрудник «Голоса», сочинил отдельную оду (5 января 1873 г.), посвященную трудящимся в типографии Краевского:

В деле мысли, деле знанья,

Труд рабочих – труд святой!..

...

Чтобы мыслей благодатных разлился широкий круг –

Нужен труд станков печатных

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 483. Л. 1.

³⁴¹ Шаховской Н.В. Николай Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893. С. 23.

*И работа сотен рук*³⁴²

Сведения о сотрудниках газетных типографий в сохранившихся документах отрывочны.

С декабря 1867 г. В Петербурге все лица, «занимающиеся... типографским и литографским делом, как-то: факторы, наборщики, наборные ученики, печатники, батырщики, граверы и словолитные мастера» обязаны были иметь билет³⁴³, позволяющий им работать в типографиях. Работодатели не имели права принимать сотрудника без такого билета и должны были отмечать в нем время поступления рабочего в заведение и время выбытия из него.

Самым многочисленным по штату был коллектив наборщиков. В «Книжке наборщика», размером с современную трудовую книжку, были прописаны все правила, нормы труда, штрафы, расчет жалования, отмечался день поступления сотрудника в типографию. Там же ежемесячно делалась расписка в получении заработной платы³⁴⁴.

Наиболее полно работа наборщиков отражена в документах типографии «Голоса». В архиве В.А. Бильбасова сохранилось 41 удостоверение работников типографии Краевского. Происхождение рабочих разнообразно: из мещан (их большинство), из крестьян, из отставных унтер-офицеров, уволенные из военного ведомства, есть иностранцы: шведы, финны, немцы. Сроки службы составляли от нескольких месяцев до нескольких лет.

Жалование выдавалось помесечно, дважды в месяц: одна четверть от положенной суммы в каждое 15-е число, остальная часть – в первую субботу после 1-го числа. Рабочий день был установлен с 9 утра «до окончания потребных для нумера наборов и исправления первых корректур»³⁴⁵. На обед выделялось 2 часа. За опоздания налагались штрафы: по 50 коп. за каждый просроченный час,

³⁴² ОР РНБ. Ф. 73. Д. 725. Л. 3.

³⁴³ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 992.

³⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 993.

³⁴⁵ Там же. Л.3

за целый день – 3 руб. Из такого расчета можно сделать нехитрый вывод, что в среднем рабочий день (не считая обеденного времени и «дежурств» до вторых корректур) продолжался около 6 часов – довольно щадящий по тем временам режим. Неявка с обеда до вечера считалась за целый просроченный день: начатая наборщиком работа оказывалась незаконченной, а значит, платить было не за что. Собранные со штрафников деньги поступали «в пользу всех прочих наборщиков, бывших исправными в течение целого месяца»³⁴⁶. Это был не единственный способ поощрения рабочих: за выполнение работы сверх нормы (6 600 строк в месяц) наборщик получал $\frac{3}{4}$ коп. за каждую строку. Такая же сумма вычиталась за «недобор»: таким образом, типографской кассе эта система ничего не стоила – она платила за фиксированное число строк, просто распределяя средства «по справедливости».

Распорядок дня был следующий: рабочие делали первый набор, затем обязаны были каждый сам исправить строки произведенного им набора по первой корректорской корректуре, «отмечая на каждой гранке, или на каждом абзаце, свое имя»³⁴⁷. Ошибки, не исправленные по корректуре, наказывались штрафом по 10 коп. за каждую. Затем часть наборщиков могла быть свободна: только 5 человек оставались «дежурить», по очереди, до окончания правки вторых редакторских корректур. В перерыв между корректурами эти пятеро обязаны были набирать вновь поступающие из редакции экстренные сообщения (телеграммы, извещения, «безотлагательные мелкие статьи»). Таким образом, в утреннем номере газеты могли быть сведения, поступившие в редакцию во второй половине предыдущего дня.

Один наборщик оставался на всякий случай дежурить всю ночь – до 6 утра, или до выхода номера газеты, и мог явиться на работу на следующий день в 12 часов. Для приготовления «понедельничных» и праздничных «полномеров»

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же. Л.3 об.

в типографии было только 5 наборщиков на дежурстве, по очереди, после исправления первых корректур оставалось трое.

Отдельный пункт «Правил наборщика» гласил: «Каждый наборщик обязан содержать кассу свою и ящики в наборном реале в строгом порядке и отнюдь не накоплять сыпи около себя и на окнах». Неопрятность каралась штрафом не свыше 3 руб.

В «Типографическом журнале» Шнейдера от 1 ноября 1867 г. было опубликовано письмо московского корреспондента, в котором он приводил средние цифры по заработку наборщиков. За набор текста с рукописи в Москве они получали по 12 коп. за тысячу знаков, с печатного оригинала – 10 коп. Верстка листа в 1/8 долю стоила 50 коп., в 1/12 долю – 75 коп., в 1/16 долю – 1 руб. серебром. За правку корректур наборщик мог рассчитывать получить 10 коп. за час работы. Наборщик на жаловании получал 20-25 руб. В месяц. Корреспондент отмечал, что количество наборщиков и учеников неуклонно растет, и на рынке печатного труда ожидается безработица. В таких условиях наборщик, имевший постоянное место работы и получавший жалование, несомненно, занимал более выгодное положение.

В письме Гилярова-Платонова неизвестному лицу 1872 г. О найме в типографию некого Луцыка из Галиции, оговариваются условия работы наборщиков в «Современных известиях». Плата за обыкновенный набор газеты устанавливалась в $\frac{1}{2}$ коп. за строку, «причем наборщик обязан набрать и типография обязана дать ему набор в месяц не менее 6000 строк; следовательно меньшее, что получит наборщик в месяц, – 30 рублей»³⁴⁸. Судя по письму Гилярова-Платонова, трезвость работников была заботой не одной университетской типографии: «Должен я вам сказать, что мы бедствуем главным образом отсутствием трезвых наборщиков. Вы об этом обстоятельстве мне

³⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 551. Л. 1 об.

не упомянули: а для меня больше всего важно найти не только искусного, но воздержанного»³⁴⁹.

Труд наборщиков был очень тяжелым. Опыт вырабатывал в них умение читать любой почерк, разбираться в любой рукописи. Но квалифицированный труд ценился. Интересен с этой точки зрения отраженный в сохранившихся документах инцидент в типографии «Голоса» 1877 г. Инспектору 3-го участка коллежскому советнику Грешнеру, который зашел по долгу службы в типографию Краевского, «было нанесено оскорбление некоторыми наборщиками и фактором Скороходовым, выразившееся в грубых ответах и непристойных выражениях»³⁵⁰. У провинившихся отняли билеты, которые, впрочем, были возвращены старшим инспектором типографий и т.п. заведений Н.В. Никитиным с предписанием ограничиться «строжайшими внушениями». При этом чиновник выражает свое удивление происшествием в типографии Краевского, «всегда считавшейся одной из наилучших в столице по благоустройству и порядку»³⁵¹. Виновник конфликта, Иван Николаевич Скороходов, судя по документам, поступил на работу в типографию «Голоса» еще в начале 1860-х гг.. В 1870-е гг. он был уже фактором, а затем и управляющим типографией. Его подпись в кадровых документах свидетельствует о том, что и после инцидента, в 1879 г., он оставался на своей должности³⁵².

О том, как Краевский ценил хороших работников, свидетельствует его завещание. Каждый, кто прослужил у него больше трех лет, получил после его смерти 300 руб. Из оставленного им капитала в 1 100 000 руб.³⁵³ Предъявив на суде доказательства своей работы при издании «Голоса» и «Отечественных записок» (аттестаты, рабочие книги, свидетельские показания), конторщики,

³⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 551. Л. 2 об.

³⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1198. Л. 1.

³⁵¹ Там же. Л. 2.

³⁵² ОР РНБ. Ф. 73. 992. Л. 40 об.

³⁵³ ИРЛИ РАН. Ф. 548. Д. 29. Л. 150.

рассыльные, метранпажи, простые наборные 28 февраля 1890 г. по решению суда получили по 300 руб. серебром и 10 руб. за судебные издержки. Из газетной вырезки о разборе дела о завещании Краевского, сохранившейся в архиве В.Р. Зотова, известно, что в 1880-е гг. бывший фактор типографии «Голоса» «г-н Скороход» стал владельцем собственной типографии.

Наименее квалифицированным в типографии был труд «вертельщиков», приводивших в движение печатные машины там, где не был установлен паровой котел. «Вертельщиками» «Современных известий» были, например, «два высоких дюжих старика, с тупым, почти идиотским выражением лица» – сыновья местных дьячков, оказавшиеся неспособными к наукам, и 25 лет прослужившие в синодальной типографии, возглавляемой в 1860-е гг. редактором «Современных известий» Гиляровым-Платоновым. Оставшиеся до пенсии месяцы они в свободное время трудились в газетной типографии, где наборщики шутя называли их «ваше благородие»: говорили, будто они «за свою выслугу на коронной службе, получили чин, не то коллежского регистратора, не то губернского секретаря»³⁵⁴.

В типографии «Нового времени» в конце 1870-х гг. работники, выражаясь современным языком, имели наиболее полный «соцпакет». При типографии на 1878 г. служило: 3 корректора, 2 метранпажа (старшие наборщики, отвечающие за верстку полос набора) с 2 помощниками, 25 наборщиков и 5 учеников, 2 тискальщика на ручном станке, 4 стереотипера, 2 мастера-печатника и 2 подручных. Всего 47 человек обеспечивали выход ежедневной газеты с тиражом от 25 до 30 тыс. экземпляров. Почти все чернорабочие типографии пользовались бесплатным помещением с отоплением и освещением³⁵⁵, а в более поздний период, с 1884 г. при типографии открылась начальная школа, одной из функций которой была подготовка новых квалифицированных кадров печатного дела.

Примерно такой же штат был у типографии «Московских ведомостей».

³⁵⁴ Скавронская М. С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 205.

³⁵⁵ 1876-1886. На память о десятилетии «Нового Времени». СПб., 1886. С.9.

Что касается быта работников типографий, то он слабо отражен в документальных источниках.

По описям помещений университетской типографии можно представить себе рабочее место ее сотрудников. Среди обязательных вещей в кабинетах – икона, портрет государя, стол, стулья, чернильница, плевательница и счеты. На столе бухгалтера – рамка с таблицей таксы за размещение объявлений, в канцелярии – рамка с «дежурствами», в раздаточной лавке – весы и гири, в цехах, помимо необходимой для работы утвари, складировались неожиданные принадлежности: обмундирование для сторожей, «ломанные дверные петли» – 8 шт., «кровельное железо старое», пожарные трубы, кухонные принадлежности, поломанная мебель, старые двери, телега без колес и другие вещи, которые могли пригодиться «в хозяйстве»³⁵⁶.

Интересная заметка о работниках типографии «Московских ведомостей» была опубликована в «Типографическом журнале» № 15 от 1868 г.:

«Из Москвы. 15 сентября Университетская типография служила свой ежегодный (с пятидесятих годов) молебен, сопровождаемый особым «праздником». В прежнее время, когда типография не была еще на аренде, праздник этот проводился в совершенно замкнутом кругу служащих в типографии. Ныне к молебну и на праздник сходится много и посторонних лиц, из других типографий Москвы. Издавна ведется, что праздник, начавшийся торжественным молебном, кончается попойкой, доходящей до крайностей, не совсем-то хорошо рекомендуемых участвующих в ней. В нынешнем году, наборщики «Московск. Вед.», составляющие большинство в Университетской типографии, предложили строго сохранить религиозный характер праздника и отбросить «попойку». Предложение это не было принято остальными служащими в типографии и все совершилось своим обычным порядком, с тою разницею, что наборщики «Московск. Вед.» ушли сейчас же после молебна и участия в кутеже не принимали. Мы положительно уверены, что это с их

³⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 191. Д. 39. Л. 162 – 168 об.

стороны не фарс, а следствие глубокого убеждения, что два противоположных дела, молебн и пьянство, нельзя соединить в одно. Нам остается только пожелать, чтобы это доброе начинание нашло себе последователей.

А. Михайлов»

Таким образом, сохранившиеся документы позволяют в общих чертах восстановить ход работы типографий по изданию ежедневных газет и выявить основные организационные проблемы в их функционировании. Издание ежедневной прессы требовала самого современного на тот момент оборудования и четко отлаженной работы сотрудников типографии и редакции, работавших практически круглосуточно.

Типографское оборудование закупалось за границей. Его установка, отладка и обслуживание стоили достаточно дорого, и переоборудование типографии для увеличения скорости и объемов печати происходило, как правило, не сразу, и было связано с рядом материальных и организационных трудностей, причем отдельного внимания заслуживает модернизация арендованных типографий «Московских ведомостей» и «С.-Петербургских ведомостей», в которых этот процесс требовал еще и детального согласования с Московским университетом и Академией наук.

Сотрудники типографии были квалифицированными рабочими. Условия работы в газетной типографии требовали от них высокой квалификации: у них не было времени на ошибки и нерасторопность. Зато способные печатники могли оставаться на своем месте долгие годы, и даже делать успешную карьеру в типографском деле.

Глава 4. Финансовая сторона издания ежедневной газеты

Такое сложное в организации дело, как ежедневная газета, требовало колоссальных вложений и четкой финансовой организации. Любая ошибка, простой в работе, задержка приносили издателям немалые убытки.

* * *

Для того, чтобы основать новую газету, требовался значительный **стартовый капитал**. Этот вопрос решался в истории ежедневных газет исследуемого периода разными путями.

Краевский, судя по воспоминаниям современников, располагал в начале издания газеты «Голос», главным образом собственными средствами, тогда как его предыдущие предприятия были организованы «вскладчину». В фонде одного из постоянных сотрудников редакции «Голоса» В.Р. Зотова в ИРЛИ РАН сохранился, однако, интересный документ – расписка Краевского в получении им займа в 4 тыс. руб. «на усиление средств ... газеты «Голос». При этом в расписке указано, что займ производится «по распоряжению г. Министра Внутренних Дел»³⁵⁷ П.А. Валуева.

Документы, сохранившиеся в архиве В.А. Бильбасова, говорят о том, что кроме Краевского существовали и другие участники в прибылях «Голоса». Например, 19 апреля 1871 г. была расторгнута договоренность 1862 г. между Краевским и капитаном-лейтенантом А.Д. Скарятиным об участии его брата Владимира «в прибылях, могущих получаться от издаваемой... Краевским газеты «Голос»³⁵⁸. На каких условиях титулярный советник В.Д. Скарятин получил свою

³⁵⁷ ИРЛИ РАН. Ф. 548. Д. 425. Л. 1.

³⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 722. Л. 1.

долю в деле Краевского – неизвестно. Но документ может свидетельствовать о достижении определенного уровня финансовой независимости издателя «Голоса», который мог позволить себе выкупить у него это право.

«Русские ведомости» были основаны Н.Ф. Павловым после неудачного опыта с изданием газеты «Наше время» (1860–1863), которая принесла ему большие убытки. В воспоминаниях Н.В. Давыдова, знавшего наследника редактора И.Н. Павлова в 1860-х гг., отмечено, что он нуждался в средствах на издание газеты. Ипполит Николаевич отказался от имущества отца, чтобы продать его в счет уплаты долгов на аукционе. Небольшая, и по словам Розенберга, заложенная типография была единственным материальным ресурсом газеты, когда она перешла к Скворцову в 1866 г. Типография была переведена в другое помещение (на Полянку, у Малого Каменного моста). У редакции не было средств на то, чтобы внести залог за право выхода без предварительной цензуры. Скворцову пришлось полгода выжидать этой возможности, до мая 1866 г.

История основания «Современных известий» довольно своеобразна – ее издатель стал жертвой авантюриста. В 1867 г. Гиляров-Платонов работал управляющим Московской Синодальной типографией и не помышлял о собственной газете. По воспоминаниям его сына, в дом однажды пришел Нил Андреевич Основский, бывший сотрудник «Московского вестника», с предложением формально возглавить новую газету, на которую сам не имел образовательного ценза (в то время не разрешали издания людям, не окончившим курса наук). Никита Петрович не имел охоты издавать газету, надеялся на отказ властей, но разрешение было получено, внесен залог 5 тыс. руб. за издание газеты без предварительной цензуры, и Гиляров-Платонов вынужден был заняться подготовкой к основанию «Современных известий». Основский предложил

Гилярову-Платонову «получать три тысячи в год»³⁵⁹ за использование его имени. Позднее выяснилось, что подобное предложение Основский делал и Скворцову, который, несмотря на его выгоды, отказался.

Первоначально финансовые и хозяйственные вопросы взял на себя Основский. Гиляров-Платонов пишет своему близкому другу князю Шаховскому, что хотел бы организовать механизм издания так, «чтобы колесо вертелось, не требуя от меня особых работ и принудительного труда. Основский, мой подручный... в этом золото, опытен и практичен донельзя»³⁶⁰. Основский подобрал помещение для редакции и типографии, пригласил сотрудников, но уже в декабре 1867 г. стало ясно, что он преследует только корыстные цели. Гиляров-Платонов оказался во главе предприятия, дела которого были очень запутаны. 1 января 1868 г. он пишет Победоносцеву: «Во-первых, оказывается, что мой компаньон действительно плут из плутов, обманщик из обманщиков... ему хотелось поставить дело так, чтобы я бросил предприятие, передал все ему; все, даже свое имя. и так ловко все было подстроено, чтобы я был куклой, что я с трудом теперь придумываю средства, как выпутаться из этих сетей, которыми меня опутали. Приходится зараз менять всех до одного людей, начиная с сотрудников и кончая последним рабочим. до этого все было (и есть пока) круговой порукой мошенничества, что нельзя тронуть одного, без того чтобы все ушли»³⁶¹.

2 января 1868 г. Гиляров-Платонов потребовал от Основского передать все дела студентам Богдановым, племянникам его жены, и сомнительное сотрудничество закончилось.

В иные начальные условия были поставлены редакторы арендуемых газет – «С.-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей».

³⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 251. Л. 17-18.

³⁶⁰ Там же. Л. 24, 25.

³⁶¹ Цит. по: Федотова М.А. Из истории газеты «Современные известия» // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 3. М., 2000. С. 96.

«С.-Петербургские ведомости» издавались при Академии наук. В 1863 г. было введено так называемое «единство касс» – принцип кассового устройства, согласно которому государственные доходы всех ведомств поступали непосредственно в кассу министерства финансов, откуда, по требованиям распорядителей кредитов, производились также и все денежные выдачи. до 1863 г. только часть расходов на содержание Академии Наук покрывалась за счет сумм по штатным положениям из Государственного казначейства. Для остальных же потребностей Академия должна была изыскивать нужные средства из собственных доходных статей: типографии, обладающей календарной привилегией (до 1867 г. она имела исключительное право на печать адрес-календарей и других календарей), и газеты «С.-Петербургские ведомости» с казенными и частными объявлениями. Из этой непосредственной материальной заинтересованности «она издавна признавала наиболее выгодным для себя способом пользоваться этим правом отдачею газеты в аренду»³⁶².

До 1863 г. В течение 25 лет газету возглавлял А.Н. Очкин. Он «вел редакторское дело аккуратно и благонамеренно, не ссорился с своим цензором, ... понимая свое время и будучи по природе человеком смирным, и даже смиренным»³⁶³. Пока «С.-Петербургские ведомости» были защищены от конкуренции, дела газеты шли неплохо. Очкин вносил за право аренды газеты 13 тыс. руб. ежегодно с доплатой 1 руб. В год с каждого подписчика сверх 5 000. С конца 1850-х гг., с общим оживлением литературы, к ежедневным газетам стали предъявляться новые требования. Стареющий Очкин заключил частный контракт с Краевским, который фактически возглавил газету. В конце 1862 г. контракт Академии с Очкиным заканчивался, и нужно было искать нового арендатора. Интересно, что, по воспоминаниям К.С. Веселовского, изначально выбор Академии наук пал на М.Н. Каткова как редактора (тогда еще на жаловании) самой успешной ежедневной газеты «Московские ведомости», однако ответа

³⁶² Веселовский К.С. Эпизод из истории «С.-Петербургских ведомостей» // Русский архив. 1893. Т. 2, кн.7. С. 393.

³⁶³ Там же.

от него не дождалось. Кандидатура Краевского изначально была отвергнута графом Блудовым как нежелательная. Тогда газету предложили В.Ф. Коршу, помощнику Каткова, и тот не замедлил собственноручно приехать в Петербург и принять на себя издание «С.-Петербургских ведомостей».

Судя по переписке В.Ф. Корша с братом, Е.Ф. Коршем, еще в 1858 г., будучи редактором «Московских ведомостей», он надеялся, что ему удастся арендовать типографию Московского университета, и привлечь брата к этому предприятию, «которое было бы и полезно, и выгодно»³⁶⁴, однако и тогда у Корша были сомнения: хватит ли ему сил и времени занимать пост редактора газеты и руководителя типографии: «если ко всему этому прибавится назначение Уварова попечителем, то мне не удержаться и на одном месте редактора; как же тут думать о двух местах!» – пишет он брату.

Первый контракт с Коршем был заключен сроком на 6 лет, с 1 января 1863 г. по 31 декабря 1868 г. Комитет правления Академии наук без поправок принял проект контракта, предложенный самим Коршем³⁶⁵.

Газета «Московские ведомости», существовавшая с XVIII в., приносила Московскому университету постоянный доход, которым он мог распоряжаться по своему усмотрению. Однако содержание типографии требовало постоянных затрат: она приносила убыток порядка 14 тыс. руб. ежегодно. При правлении университета была создана комиссия из профессоров Ешевского, Капустина, Леонтьева, Соловьева и Чичерина, которая пришла к выводу о нецелесообразности печати «Московских ведомостей» в университетской типографии – дешевле это обходилось бы в любой частной типографии Москвы – и пришла к решению о сдаче ее в аренду.

На право аренды газеты Московского университета был объявлен конкурс. Университет исходил из того, что доход газеты за последние годы составлял около 55 тыс. рублей и рассматривал предложения соискателей об условиях

³⁶⁴ НИОР ОГБ. Ф. 465. Карт. 2. Д. 45. Л. 3 об.

³⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 9.

аренды типографии и самой газеты, владевшей рядом привилегий как издание Московского университета (например, исключительным правом на печать казенных объявлений, приносящим газете до 30 тыс. руб. ежегодно). Участники конкурса предложили свои условия аренды, университет разработал собственный проект контракта, не устроивший по разным причинам большую часть претендентов. Предложение профессора Леонтьева и статского советника Каткова заключалось в 65 тыс. руб. «за типографию и «Ведомости» с казенными объявлениями» или 42 тыс. руб. – без казенных объявлений³⁶⁶, но они вынуждены были согласиться на условия университетского правления, назначившего более высокую цену. В правлении университета существовала партия, которая, по воспоминаниям Любимова, выступала против передачи аренды Каткову и Леонтьеву как издателям «Русского вестника» и «Современной летописи»: в одной из статей газеты видели «неблагоприятный намек» на университетского профессора, кроме того, говорили об их «англомании, об отношениях к сотрудникам, о нападках на университет и проч.»³⁶⁷ Другая часть правления указывала на то, что финансовые условия, предложенные Катковым и Леонтьевым, наиболее выгодны: общая сумма аренды составила бы 74 тыс. руб., вне зависимости от количества подписчиков. В результате, большинством голосов (19 из 29) Катков и Леонтьев были выбраны правлением в качестве арендаторов «Московских ведомостей».

Как и другие претенденты, они имели опыт содержания типографии: с 1856 г. существовала «Типография, Литография и Словолитня Каткова и К^о», созданная на паях³⁶⁸. Помимо Каткова и Леонтьева, в ее организации участвовал Н.Я. Кетчер, вложивший большую часть суммы, составившей первоначальный капитал. Его паевые билеты передавались впоследствии различным вкладчикам: Н.М. Щепкину, А.П. Ефранову, а в 1865 г. все предприятие целиком перешло

³⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. С. 17 об.

³⁶⁷ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 215.

³⁶⁸ НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 31. Л. 1-10 об.

в руки Каткова и Леонтьева³⁶⁹, на тот момент – уже арендаторов университетской типографии.

Условия университета были следующие: типография со всем оборудованием согласно описи отдавалась в пользование на 12 лет, также арендатор принимал на свой счет «содержание типографии, все ремонтные исправления зданий, все городские и полицейские повинности, а также поддержание в исправности машин и других типографских принадлежностей»³⁷⁰. За оставшиеся на конец 1862 г. заготовленные бумагу и краску арендатор обязан был заплатить наличными деньгами по ценам, «во что обошлись они типографии». Катков имел право и на усовершенствование типографии, притом, согласно договору, «по истечении арендного срока все произведенные вновь пристройки в зданиях и улучшения для производства типографских работ поступают в собственность Университета бесплатно, за исключением однако же скоропечатных машин, если таковые будут вновь приобретены арендатором на его капитал»³⁷¹, позднее в этот пункт был включен паровой двигатель, приобретенный арендаторами в 1869 г. – он перешел в собственность университета после списания с баланса типографии предметов на соответствующую сумму (6 станков Зигля, 5 станков Эйхеля и Бахмана и 1969 пудов 31,75 фунтов гарта на 9 374 руб. 27 коп.³⁷²). Кроме того, арендатор должен был внести 20 000 руб. залога за имущество до окончания срока аренды (залог был внесен в виде государственных непрерывно-доходных билетов, с которых университет ежегодно получал процент). На этих условиях, одобренных министерством народного просвещения, был заключен контракт.

По договору с университетом Катков ежегодно должен был вносить в правление университета 35 000 руб. за аренду «Московских ведомостей», 27 000 за право печати казенных объявлений (и, кроме того, 5% «за сбор сумм, поступающих в редакцию от присутственных мест чрез правление

³⁶⁹ Там же. Л. 1-8 об.

³⁷⁰ Там же. Л. 21 об.

³⁷¹ Там же. Л. 22 – 22 об.

³⁷² Там же. Л. 161 об.

университета»)³⁷³ и 12 000 за типографию³⁷⁴. Всего – 74 000 руб. без комиссии за сбор казенных объявлений. Для сравнения: чистый доход университета от типографии (подписка на «Московские ведомости», объявления, книги и отпечатки) в 1859 г., до сдачи ее в частную аренду составил 54 700 руб.³⁷⁵ (расчет выглядит весьма приблизительным в свете того, что, судя по внутренней переписке управляющего типографией с ректоратом и правлением, хозяйство газеты и типографии, равно как и доходы и расходы, не подвергалось строгому учету до появления необходимости сдать их в арендное пользование).

* * *

Довольно болезненным для ежедневных газет в 1860-е гг. был вопрос **субсидирования**. Правительство, принимая общественное мнение в союзники в проведении реформ и поощряя развитие журналистики, действительно принимало участие в создании многих частных изданий.

Так, «Русские ведомости» были организованы на средства Министерства внутренних дел, но потеряли правительственную поддержку с переходом издания к Н.С. Скворцову.

Скрытое финансирование газет – характерная черта эпохи. Либеральное чиновничество искало союза с нарождавшейся гласностью, и это проявлялось не только в субсидировании. Интерес министра народного просвещения Головнина проявлялся гораздо шире, что наглядно иллюстрирует его переписка с Краевским.

Основание «Голоса» было осуществлено при поддержке Головнина. В 1861 г. министр писал Краевскому: «гр. Блудов представил мне официально о передаче С[анкт]-П[етер]б[ургских] ведомостей г. Коршу. Поэтому не подумаете ли Вы,

³⁷³ Там же. Л. 30 об., 33.

³⁷⁴ Там же. Л. 25 об.

³⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 191. Д. 39. Л. 1-33; ЦГА Москвы. Ф. 419. Оп. 191. Д. 17. Л. 33.

почтеннейший Андрей Александрович, об учреждении новой газеты, которая предоставила бы отдел (колонку) для Министерства Просвещения и продавалась бы весьма дешево с целью распространять сведения о народном образовании. Тогда Министерство могло бы участвовать в расходах, чтобы дешевизна не была Вам в убыток»³⁷⁶. Начальник Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистов сообщает в своих воспоминаниях: «Краевский рассказывал мне, что Головнин вечером того же дня, когда состоялось его назначение, прислал за ним и предложил ему полное свое содействие для получения права издавать газету»³⁷⁷.

Особенно интенсивно переписка Краевского с Головниным велась в 1862-1863 гг. – хлопотное время организации «Голоса», получения разнообразных разрешений, налаживания сотрудничества не только с авторами и корреспондентами, но и с государственными органами. Переписка содержит приглашения на личные беседы, рекомендации различного характера, комментарии к статьям, направляемым Головниным на печать в издания Краевского, и даже просьбы, передаваемые от других министров (например, от нового министра финансов или князя Горчакова, недовольного одной из статей «Голоса»). Основная часть направляемой Головниным корреспонденции содержит различные статьи и очерки, посвященные вопросам педагогики, народного просвещения, вероисповеданий и др., которые Головнин рекомендует к напечатанию в газете.

Расположение Головнина, конечно, было очень надежным подспорьем в таком серьезном начинании, как издание ежедневное газеты, которая, согласно программе издания, ставила своей задачей налаживание диалога общества и власти, а значит, нуждалась в постоянном информационном контакте с государственными учреждениями. Сам министр тоже был заинтересован в сотрудничестве: некоторые статьи Головнина по его просьбе помещались

³⁷⁶ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 289. Л. 2 – 2 об.

³⁷⁷ Феоктистов Е.М. Воспоминания. За кулисами политики и литературы. 1848-1896 гг. Л., 1929. С. 133.

Краевским не в «официальный» раздел его изданий, к которому у читателя было предвзятое отношение, а среди журналистского материала, где у автора было больше шансов быть услышанным³⁷⁸. Эти просьбы свидетельствуют о понимании министром того значения, которое приобретала журналистика в обществе. Головнин ценил силу печатного слова, действенность публикаций в «Голосе» разных обращений, призывов, объявлений о сборе информации по тому или иному вопросу просвещения. Кроме того, Краевский не отказывал министру в публикации рекомендованных им материалов. Многие из них, попадавшие к Головнину как к министру народного просвещения, носили действительно «эксклюзивный» характер и были ценны для газеты.

Спорные сообщения и заметки Краевский, в свою очередь, отсылал к министру и нередко получал рекомендацию их «не печатать», чтобы «не возбуждать полемики». Хотя такой контроль и ограничивал весьма условно понимаемую «свободу слова», он имел и другое, положительное значение: в первые годы издания «Голос» и без того получил несколько предупреждений Главного управления по делам печати, так что редактору следовало быть осторожным, чтобы избежать закрытия газеты.

Хотя финансирование министерством «Голоса» прекратилось в 1865 г., а Головнин ушел в отставку в 1866 г., переписка Краевского с Головниным по вопросам издания газеты продолжалась до 1880 г. Характер ее, правда, несколько изменился: Головнин все меньше присылал материалов в печать, склоняясь к чисто рекомендательным указаниям актуальных тем и проблем, зачастую вдаваясь в обширные общие размышления в скорее дружественном тоне, чем в начальственном. Интересно упоминание о заступничестве Головнина за газету в 1872 г., во время ее приостановления, перед Императором, великими князьями и другими официальными лицами: «Полагаю, что если не принесу этим пользы, то и не сделаю вреда»³⁷⁹ – пишет он редактору.

³⁷⁸ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 289. Л. 28.

³⁷⁹ Там же. Л. 156

Об участии в «Голосе» других либеральных правительственных чиновников александровской эпохи свидетельствует хорошо сохранившаяся переписка Краевского. Например, участие в «Голосе» принял и историк флота, член Совета Главного управления по делам печати Феодосий Федорович Веселаго. В личной с ним переписке Краевский выясняет условия напечатания репертуаров Императорских театров в «Голосе» («на что рекомендуется получить специальное разрешение дирекции Императорских театров») ³⁸⁰, получает консультации и объяснения останковки некоторых статей, условий публикации корреспонденций и писем из провинции. Веселаго отмечает, что на чтение присылаемых Краевским корректур уходит 1,5–2 часа, и сетует на то, что они поступают к нему всегда в разное время: удобнее было бы получать их рано утром или вечером, когда у него есть возможность уделить им внимание ³⁸¹. Сам добровольный «цензор» посылает в «Голос» корреспонденции, написанные «нарочно так, как будто писали разные лица из разных городов» с тем условием, чтобы «автора не знала ни одна душа» ³⁸². Сама прилагаемая заметка «из Одессы» написана крайне неряшливо, по признанию самого автора «без логики», и повествует о прибытии «августейшего гостя Е.И.В. Великого Князя Алексея Александровича» в Одессу: о встрече его публикой, посещении «здешнего театра», училищ, Собора, Новороссийского университета, встрече с Генерал-губернатором, посещении музея и проч. ³⁸³

«Московские ведомости» с переходом в руки Каткова и Леонтьева, также получили предложение о сотрудничестве от Министерства народного просвещения. От лица министра А.В. Головнина «было выражено... сожаление, что условия, предложенные им университету, слишком тяжелы, и опасение, чтобы издание не изнемогло под их тяжестью» ³⁸⁴. Головнин предложил Каткову

³⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 238. Л. 1 – 1 об.

³⁸¹ Там же. Л. 6 – 6 об.

³⁸² Там же. Л. 10.

³⁸³ Там же. Л. 12-13 об.

³⁸⁴ Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888. С. 224.

льготы, воспринятые многими современниками как опосредованное государственное субсидирование, – в виде значительной скидки на почтовую пересылку газет. В 1863 г. Плата за пересылку составляла значительную сумму в 3 руб. С экземпляра, и министр вызвался ходатайствовать о сокращении этой цены до 1 руб. При ежегодной отправке от 4 до 5 тыс. экземпляров, по оценке С. Неведенского, экономия составила бы 8-10 тыс. руб. В год, что приблизительно равнялось сумме, выделяемой министерством народного просвещения «на поддержку» некоторых периодических изданий в то время. Возможно, именно из боязни подозрений «Московских ведомостей» в официозности, Катков отказался от этого предложения.

Почтовые льготы имели и «Русские ведомости» Скворцова: в 1866-1867 гг. вместо 3 руб. С экземпляра они платили 20, а с 1867 г. – 40 коп.³⁸⁵. Издатель «Современных известий» Гиляров-Платонов, видя в «Русских ведомостях» основного конкурента, не раз просил отменить эту льготы или поставить газеты в равные условия: «Назначение сорока копеек за пересылку вместо трех рублей с «Русских ведомостей», это есть косвенное запрещение мне издавать, запрещение посредством разорения вовсе незаслуженного и крайне несправедливого»³⁸⁶.

Головнин не отказался от намерения завязать «взаимовыгодное сотрудничество» с «Московскими ведомостями»: он предложил Каткову открыть в газете педагогический отдел и публиковать в нем, между прочим, «отчеты лиц, посылаемых министерством за границу для изучения педагогического дела»³⁸⁷. Этим газета приобрела бы особое значение для министерства, которое закупало бы ежегодно 2-2,5 тыс. экземпляров для рассылки по учебным заведениям. Это сотрудничество приносило бы Каткову 24–30 тыс. руб. В год, но и от него он отказался.

³⁸⁵ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 251. Л. 17.

³⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 381. Л. 6-6 об.

³⁸⁷ Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888. С. 226.

Тем не менее, Катков воспользовался впоследствии участием министра. Ему было разрешено самостоятельно упаковывать газеты для пересылки, минуя медлительную газетную экспедицию почтамта³⁸⁸, и самостоятельно отвозить их прямо на станции железных дорог или в протокольное отделение почтамта. (Стоит напомнить, что с 1870-х гг. это стало общим правилом работы газетной экспедиции). Головнин даже ходатайствовал от имени Каткова за уменьшение платы за услуги почтамта – ведь редакция газеты таким образом брала на себя часть работы и расходов по пересылке «пост-пакетов». Из этого ходатайства чуть было не вышло конфликта между Катковым и дирекцией почтового департамента, но Катков благоразумно «счел себя обязанным выразить ... директору благодарность за предоставленное ему право и доброе о нем мнение» и отозвать ходатайство министра.

«Московским ведомостям» не раз пришлось отвергать обвинения в привилегированности их положения. В 1865 г. петербургские газеты писали о том, что успех газеты основан на исключительном праве печатания казенных объявлений (якобы с такой привилегией и субсидирования никакого не нужно), и редакции пришлось отвечать на эти нападки³⁸⁹. Газета заявляла, что это право приносит ей убытки. Дело в том, что привилегией казенных объявлений пользовался университет, у которого Катков арендовал газету и типографию. При этом по условиям контракта газета гарантировала Московскому университету ежегодную сумму сбора с казенных объявлений в 27 000 руб., «обязываясь, в случае недобора, доплачивать от себя и принимая на себя все издержки набора, печатания и покупки бумаги по казенным объявлениям». В статье приводятся цифры: за три полугодия (1863 – первая половина 1864 г.) «Московские ведомости» доплатили университету 5 393 руб. 46 коп. – именно такой суммы недоставало в сборах от объявлений до гарантированной суммы. (Согласно отчету университета попечителю московского учебного округа за 1863-1864 гг. эта

³⁸⁸ Там же. С. 224-225.

³⁸⁹ Московские ведомости. 1865. № 24.

сумма была меньше – 3 980 руб. 13 коп. за два полных года³⁹⁰. Стоит также отметить, что в 1865 г. казенных объявлений было напечатано на 38 840 руб. 42 коп., и только 5% от этой суммы сверх 27 000 руб. полагалось университету). Оценив издержки печати за полтора года в 18 000 руб., редакция объявляла, что потерпела от этой «привилегии» убыток более 23 000 руб. за 18 месяцев. Для университета же эта привилегия «имела... значение доходной статьи»³⁹¹. В статье об истории аренды «Московских ведомостей» 1881 г. Катков суммирует, что убыток от печати казенных объявлений за первые 9 лет издания был таким значительным, что не был перекрыт последующими доходами от этой статьи. Доход «Московских ведомостей» от печати казенных объявлений со временем вырос: в 1871 г. их размещено на 51 543 руб. 85 коп., в 1872 – на 50 210 руб. 13 коп., в 1873 – на 54 708 руб. 19 коп.³⁹²

При этом арендный договор Каткова с университетом рассматривал эту привилегию газеты как потенциальный источник дохода арендатора: он даже имел право «просить о справедливой сбавке арендной платы» в случае отмены существующих узаконений об обязательной печати казенных объявлений в «Ведомостях» обеих столиц³⁹³.

В случае с «С.-Петербургскими ведомостями» сбор казенных объявлений и средств за их публикацию также предоставлялся Комитету правления Академии наук – непосредственному арендодателю³⁹⁴. Контракт подчеркивал, что собранные за казенные объявления средства остаются на счету Академии³⁹⁵. Корш должен был печатать их на собственный счет, «в том виде, какой будет указан Комитетом, согласно требованиям Правительственных мест и лиц». Особо оговаривалось, что «казенными объявлениями остаются те же, которые

³⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 352.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же. Л. 569 об.

³⁹³ Там же. Л. 30 об.

³⁹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 4.

³⁹⁵ Там же. Л. 20.

признавались таковыми до 1863 года»³⁹⁶: таким образом до окончания срока контракта в 1869 г. между Коршем и Академией наук не могло возникнуть конфликтной ситуации, подобной той, что возникла между Катковым и Московским университетом, в контракте которых вопрос определения казенных объявлений был разъяснен менее однозначно.

Согласно сохранившимся документам, Головнин предлагал союз редактору «С.-Петербургских ведомостей» Коршу (посредством председателя петербургского цензурного комитета В.А. Цезя). Корш пишет своему брату: «за это он обещает всевозможные облегчения по цензуре и разрешение получать иностранные журналы без вырезок и разные заграничные издания»³⁹⁷. Редактор тревожился, что, получая «всякое содействие» со стороны правительства, он попадет в категорию «с ними»³⁹⁸, имея в виду Старчевского, Павлова и Краевского, обвиняемых в получении финансовой помощи от правительства. В своей переписке Корш рассказывает, что, дав отрицательный ответ и отметив, что цензура должна быть одинаковой для всех, заслужил весьма холодный прием министра. Он оставляет характерный отзыв о политике Головнина и ситуации в журналистике: «Сей «либеральный» министр открыто покровительствует Краевскому в ущерб академической газете, не смотря на то, что Краевский явным образом губит эту газету, чтобы возвысить свой «Голос»...Разрешение получать иностранные журналы без вырезок получили только Павлов, Краевский, Старчевский и Усов»³⁹⁹

Справедливости ради стоит отметить, что многие издания того времени получали финансовую помощь от Министерства народного просвещения и других ведомств. Проблему экономической «независимости» различных изданий была изучена Б.И. Есиным. Субсидированием печати занималось несколько министерств: внутренних дел, финансов, народного просвещения,

³⁹⁶ Там же. Л. 6.

³⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 465. Карт. 2. Д. 45. Л. 15 об.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же. Л. 16 – 16 об.

государственных имуществ, морское и др. Иногда субсидии выдавались из личных средств членов царской семьи. Правительство оказывало финансовую поддержку ряду официозных и полуофициозных изданий, почти всем изданиям для так называемого «народного чтения», многим провинциальным газетам и журналам, изданиям, связанные с морским ведомством...⁴⁰⁰ не могли бы существовать без дотаций большинство специальных изданий с ограниченным кругом читателей: церковные, ученые, педагогические и др. По сведениям Б.И. Есина, полученным из ведомственных архивов, в 1863 г. субсидии получали: «Наше время» Н.Ф. Павлова – до 26 тыс. руб.; «Русский листок» В.Д. Скарятин – 2 тыс. руб.; в 1863-1865 гг. получал субсидию «Голос» А.А. Краевского в размере «1 тыс. руб. ежемесячно безотчетно из сумм, ассигнованных по государственному бюджету на непредвиденные расходы, о чем есть соответствующие документы в ЦГИА (ф. 1282)»⁴⁰¹ Стоит отметить, что это была не самая крупная субсидия, выдаваемая правительством: например, в 1872 г. «Гражданин» Мещерского получил 108 тыс. руб.

Поддержку московским «Современным известиям» в конце 1860-х гг. оказывал Победоносцев – об этом свидетельствует его переписка с редактором Гиляровым-Платоновым. Он оказывал газете покровительство, помогал советами, давал оценку публикаций. Победоносцев рекомендовал «подымать выше и серьезнее тон газеты, связывая с интересами не толпы, а лучшей части общества, лучшей в интеллектуальном смысле...»⁴⁰². Здесь стоит отметить, что газета так и не подобрала верного тона: большинству аудитории статьи Гилярова-Платонова оказались слишком сложны, а образованные круги критиковали ее за «желтизну» и скандальный характер публикаций.

Описанные примеры ярко иллюстрируют то временное согласие 1860-х гг., которое установилось у некоторых издателей с чиновниками высокого ранга. Оно

⁴⁰⁰ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С. 89-90.

⁴⁰¹ Там же. С. 96-97.

⁴⁰² ОР РНБ. Ф. 847. Д. 667. Л. 12.

было основано на взаимном интересе в сотрудничестве на ниве либеральных преобразований и далеко не всегда заключалось в прямой финансовой помощи газетам.

Наиболее сложным в теме финансового положения газет является вопрос структуры **расходов и доходов** редакций и типографий. Основная проблема заключается в крайне неполной сохранности материалов финансовой отчетности и различных документов, отражающих денежные операции. Тем не менее, выявленные архивные материалы позволяют выделить основные статьи доходов и расходов.

* * *

Наиболее очевидным и основным источником дохода газет была **подписка**. Она оформлялась в газетной экспедиции почтамта, в конторах изданий и книжных магазинах, с которыми у газет были заключены соответствующие соглашения.

Главная контора «Голоса» располагалась на Невском проспекте, в доме Демидова, при книжном магазине Д.Е. Кожанчикова напротив Императорской публичной библиотеки. Имелась также контора при книжном магазине И.В. Глазунова (на углу Большой Дмитровки и Страстного бульвара, в доме Загряжского). По этим адресам принималась не только подписка на газету, но частные и казенные объявления для печати. К 1865 г. число комиссионеров «Голоса» расширилось: подписка принималась теперь, помимо магазинов Кожанчикова и Глазунова, и у Сенковского, и у «прочих книгопродавцев» (они приносили около 700 подписчиков год). Стоимость годовой подписки в начале 1860-х гг. составляла 12 руб. без пересылки, 15 руб. С пересылкой по городу и 16 руб. С пересылкой за пределы Петербурга. Отдельные номера продавались по 10 коп. серебром.

А.В. Луночкин отмечает популярность «Голоса» в провинции: «почти три четверти русских подписчиков «Голоса» проживали вне Петербурга»⁴⁰³. Действительно, статистика подписки, которая велась в конторе «Голоса» говорит о серьезном успехе газеты в провинции. Так, в 1864 г. 965 годовых подписок (без учета долговых) было продано в конторе газеты без пересылки по почте и 2 297 – с пересылкой⁴⁰⁴. В документах газетной экспедиции Московского почтамта сохранились данные о приеме подписки на «Голос» в Москве в 1865 г. Всего было принято 52 годовых и 7 полугодовых подписок на общую сумму в 728 руб. 50 коп.⁴⁰⁵ Примерно такое же количество московских подписчиков было у «С.-Петербургских ведомостей»: 54 годовых и 8 полугодовых на сумму 811 руб.⁴⁰⁶ Гораздо большей популярностью в Москве закономерно пользовались «местные» «Московские ведомости»: в 1865 г. через газетную экспедицию было оформлено 5536 годовых подписок, 871 полугодовая и около 700 сроком от 1 до 11 месяцев, не считая полугодовых⁴⁰⁷.

Более подробные сведения о подписчиках на газету содержит ведомость конторы «Голоса» на 1869 г. Значительную часть стали составлять подписки сроком в несколько месяцев, отдельно посчитаны долговые и даровые подписки. Число «иногородных» по-прежнему больше «городских», но разница значительно сократилась⁴⁰⁸.

Подписка на «Новое время» стоила в 1868 г. 12 руб. В год с пересылкой. Отдельный номер можно было купить за 5 коп. В конторе редакции или за 10 коп. у комиссионеров. Хотя цена газеты была такой же, как «Голоса», она выходила «ежедневно, кроме воскресенья и четверга», то есть только 5 раз в неделю. В 1874 г. цена выросла до 16 руб. С пересылкой, в 1878 г. составляла 14 руб. без

⁴⁰³ Луночкин А.В. Газета «Голос» в общественном движении России. С. 11.

⁴⁰⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 709. Л. 1-2.

⁴⁰⁵ ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 11. Д. 5. Л. 71.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 76 об.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 122.

⁴⁰⁸ ОР РНБ. Ф. 73. 709. Л. 3-6.

доставки, 16 руб. С доставкой по Петербургу и 17 руб. Для иногородних подписчиков.

Стоимость подписки на «С.-Петербургские ведомости в начале 1860-х гг. была такой же, как у «Голоса»: 12 руб. за годовой комплект без пересылки, 15 руб. С пересылкой по Петербургу и 16 руб. Для иногородних подписчиков. Отдельный номер стоил 10 коп. На прибавления к газете с казенными объявлениями подписка оформлялась отдельно и стоила 2 руб. Газеты и впоследствии стоили одинаково. В 1874 г. стоимость годового комплекта составляла 14 руб. 50 коп. без пересылки, 16 руб. С доставкой по Петербургу и 17 руб. – иногородним подписчикам. Кроме того, возможность подписаться на газеты предоставлялась заграничным читателям: для них стоимость с пересылкой составляла, в зависимости от страны, от 25 до 76 руб. Причем, согласно прејскуранту, редакции имели возможность отправлять номера газеты не только в Европу, но и в Америку, Китай и Японию, причем пересылка их в эти отдаленные регионы стоила для «С.-Петербургских ведомостей» 76 руб., а для «Голоса» – всего 47 руб.

Подписка на «Московские ведомости» составляла в 1865 г. 12 руб. В год без пересылки и 15 руб. С пересылкой на московский или иногородний адрес. Стоимость подписки также возросла во второй половине 1870-х гг.

Первоначальная цена подписки на «Современные известия» была намного ниже, чем на ориентированные на солидного читателя «Ведомости», кроме того газета выходил в небольшом формате: ее лист составлял половину обычного большого формата. Стоимость подписки составляла 5 руб., с января 1868 г. цена выросла до 6 руб. С пересылкой. С увеличением формата издания в 1869 г. цена была назначена в 6 руб. 75 коп. за годовую подписку без доставки и пересылки и 8 руб. 25 коп. С доставкой, в июле 1876 г. – 9 руб. без пересылки.

В том же ценовом сегменте находились и «Русские ведомости»: с 1868 г., когда они стали выходить ежедневно, годовая подписка стоила 4 руб. С доставкой по Москве и 6 руб. С пересылкой в другие города. В 1870 г. цена была

установлена в 3 руб. без доставки и 6 руб. С доставкой по Москве или за ее пределы. Цена значительно выросла только во второй половине 1870-х гг. В связи с инфляцией и увеличением формата газеты: 9 руб. за годовую подписку для московских читателей и 10 руб. Для иногородних.

* * *

После снятия монопольного права «Московских ведомостей» и «С.-Петербургских ведомостей» на публикацию частных рекламных объявлений в 1863 г. все более значительный доход ежедневной газете стала приносить **реклама**. К 1870-м гг., по подсчетам Б.И. Есина, эта статья дохода у крупных изданий достигала ежедневно до 100 рублей⁴⁰⁹. Годовой же доход мог составлять 35-40 тысяч рублей.

Частные газеты могли привлечь к себе объявителей только популярностью среди тех или иных групп читателей – целевой аудитории рекламы, что стимулировало конкурентную борьбу за подписчиков и покупателей среди крупных газет.

На протяжении 1860-1870-х гг. реклама занимает все больше пространства газетных полос, вытесняя иные публикации. Это вызывало протест общественности. Н.В. Соколов в «Русском слове» с пафосом писал: «С попутным ветром казенных и частных объявлений опытные и ловкие лоцманы Санкт-Петербургских и Московских «Ведомостей» господ Корш и Катков распускают свои грязные паруса и гордо несутся по мутным волнам журналистики, не опасаясь отмелей и подводных камней, известных под названием «предостережений» и «запрещений»⁴¹⁰.

⁴⁰⁹ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методические принципы изучения. М., 1981. С. 89.

⁴¹⁰ Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. Детство и отрочество. М., 1994. С. 85.

«Голос» Краевского как газета, чутко реагирующая на возможности прибыли, к концу 1870-х гг. стал предлагать клиентам размещение объявлений на первой полосе, назначая за такие публикации двойную цену. Объявления – казенные и частные – печатались в «Голосе» ежедневно, на другой, или не далее, как на третий день после принятия их в конторе. Плата за объявления была назначена в 8 коп. серебром за строчку, набранную петитом (40 букв в строке), за каждую публикацию. Объявления, набранные другими шрифтами и с типографскими украшениями оценивались по отдельной таксе. Рекламодатели ценили предоставляемый Краевским выбор шрифта, места на полосе, декоративных украшений для объявлений, зато в профессиональной среде издатель «Голоса» подвергался из-за этого критике и насмешкам.

О доходности рекламы в «Голосе» свидетельствует случай, приведенный в монографии А.А. Степанова: «А.А. Краевский... дал в приданое своей дочери один столбец объявлений на последней странице, что составило годовой доход в сумме 28 000 руб.»⁴¹¹

Стоимость размещения объявлений во всех газетах была приблизительно одинаковой. В «Русских ведомостях» – 10 коп. за строчку петита на последней странице и 20 коп. – на первой. Продуманной, солидно оформленной рекламой отличались страницы «Московских ведомостей». Там они стоили 12 коп. за строку петита в случае разового размещения, 18 коп. стоило разместить объявление дважды и 24 коп. – трижды. Дороже стоили объявления на первых полосах: соответственно 18 коп., 24 коп. и 30 коп. – между распоряжениями правительства и театральной афишей и 25 коп. – после литературных статей. У «Нового времени» также были скидки на многократное размещение рекламы: 10 коп. за строку петита за разовое, 12 коп. – за двукратное и 17 коп. за трехкратное. Помещение объявления после литературных статей стоило 20 коп. за строку.

⁴¹¹ Степанов А.А. История объявлений. Газетная реклама в России XVIII–XX вв. СПб., 2007. С. 60.

Значительно выделялись на общем фоне «Современные известия». Там можно было разместить объявление всего за 5 коп. за строку петита, постоянным рекламодателям предоставлялись скидки.

Максимально ориентированными на публикацию объявлений были «Листки», завоевывавшие в 1860-е гг. широкую популярность. «Петербургский листок» имел широкую аудиторию читателей и обещал бесплатно публиковать в течение года шесть объявлений, присланных подписчиками газеты⁴¹². Доход популярных газет от рекламы стал настолько высок, что в конце 1860-х гг. стали появляться бесплатные рекламные приложения к «листкам»: «Торговый листок», «Всеобщий листок объявлений промышленности и торговли» и другие.

Стоит отметить, что структура рекламных текстов второй половины XIX в. была «далека от компактности, динамичности, продуманной установки на результативное психологическое воздействие» современной рекламы⁴¹³. Объявления отличались многословностью и привлекали внимание декоративными элементами: рамочками, орнаментами, игрой шрифтов.

Рекламное дело приобрело более организованный характер с возникновением специальных фирм-посредников между газетами и рекламодателями. А.А. Степанов сообщает, что первое рекламное агентство появилось еще в 1864 году. Объявление в «Петербургском листке» гласило: «Прием частных объявлений на всех языках для напечатания во всех газетах и журналах и на выставке на станциях Николаевской железной дороги, в вагонах конно-железной дороги, в Центральном бюро объявлений литературного агентства на Невском проспекте, рядом с Пассажем. В Москве – на Тверской, в доме Гудович»⁴¹⁴. Но действительно широкое распространение рекламные агентства получили в 1870-е годы. Самым крупным из них была Центральная контора объявлений Торгового дома Метцель и К^о, основанная в Москве в 1870-е гг. Она принимала и оформляла

⁴¹² Там же. С. 87.

⁴¹³ Там же. С. 86.

⁴¹⁴ Степанов А.А. История объявлений. Газетная реклама в России XVIII–XX вв. СПб., 2007. С. 32.

объявления во все газеты, как столичные, так и провинциальные. На фирменной эмблеме конторы Метцеля был изображен мужик, сеющий рекламу, были написаны слова: «Объявления есть двигатель торговли»⁴¹⁵.

В сентябре 1879 г. министру внутренних дел было предоставлено право прекращать, по личному усмотрению, помещение в периодических изданиях, частных объявлений на срок от 2 до 8 месяцев⁴¹⁶. Эта административная мера наряду с запрещением розничной продажи, стала одним из рычагов контроля, тяжело сказывающихся на финансовых делах изданий. По данным, приведенным в статье Н.Г. Патрушевой, в отношении петербургских газет с 1879 по 1905 гг. этим правом министр воспользовался 21 раз. За короткий срок (газета, по существу, перестала выходить в 1883 году) дважды запрет на публикацию частных объявлений коснулся «Голоса»⁴¹⁷.

* * *

Отдельного внимания заслуживает вопрос **розничной продажи газет**, доля которой по сравнению с подпиской неуклонно росла на протяжении всего пореформенного периода.

С 1865 г. В России была разрешена розничная продажа газет на улицах разносчиками. Постановление от 14 июня 1868 г. гласило, что «впредь до разрешения в законодательном порядке вопроса об ограничении розничной продажи на улицах, площадях, станциях железных дорог и в других публичных местах и торговых заведениях, разного рода дозволенных книг и повременных изданий», Министру внутренних дел предоставляется указывать местным

⁴¹⁵ Киселев А.П. История оформления русской газеты. (1702-1917 гг.) М., 1990. С. 138.

⁴¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. LIV. Отделение второе. 1879 г. СПб., 1881. С. 87.

⁴¹⁷ Патрушева Н.Г. Газеты Санкт-Петербурга и система административных взысканий (1865 – 1905) // Петербург газетный: 1711 – 1917 / Сост. Елена Сони́на (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009. С. 180.

полицейским начальствам те периодические издания и брошюры, которые допускаются к розничной продаже⁴¹⁸.

Разрешение на разносную торговлю произведениями печати нужно было получить у обер-полицмейстера, который в свою очередь уведомлял об этом старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве. Согласно рапорту исправляющего должность московского обер-полицмейстера от 25 января 1866 г., за 1865 год было выдано всего 26 таких разрешений⁴¹⁹. Социальный состав разносчиков был разнообразным: «временнообязанный г. Клементьева крестьянин Антон Тимофеев», «мещанин огородной слободы Егор Ефимов», «мещанин Котельной слободы Павел Александров», «купеческий внук Сергей Жаринов», «цеховой Живописного цеха Петр Логинов», «государственный крестьянин Московской губернии и уезда Хорошовскаго волостного правления Егор Михайлов» и др. Преобладают в списке получивших разрешение на разносную торговлю мещане. В 1866 г. разрешение получило уже 103 человека⁴²⁰, в 1867 – 54 человека⁴²¹, среди них множество крестьян и цеховых.

Исследователь русской книги М.Н. Куфаев пишет, что уже в 1870-е гг. газета «больше расходилась именно путем розничной продажи, а не абонементной подписки»⁴²². Розничная продажа осуществлялась двумя основными путями: непосредственно через контору редакции и через разносчиков.

Возможность розничной продажи газет непосредственно в редакции порождала неожиданные трудности. Так, обсуждая открытие московской конторы «Голоса», Краевский пишет А.Д. Мейну: «У нас подобное предприятие сопрягается с разными затруднениями: отделение конторы будет производить, что бы там не говорили, торговлю газетою; следственно, оно должно быть снабжено торговым свидетельством, чтобы не иметь неприятности с торговой полицией,

⁴¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIII. Отделение первое. 1868 г. СПб., 1873. С. 805.

⁴¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 9. Л. 43 – 44 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 30 – 37 об.

⁴²¹ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 16. Л. 42-46.

⁴²² Куфаев М.Н. История русской книги в XIX веке. Л., 1927. С. 167.

состоящую при думе; а для получения торгового свидетельства (иногда) нужно иметь право на торговлю, т.е. заплатить в гильдию и черт знает что еще!»⁴²³ Розничная цена в Москве в связи с тратой на пересылку была на 1 коп. выше, чем в Петербурге – 7 и 6 коп. соответственно. «Молодец» московского отделения «Голоса» мог продавать номера газеты не дороже 7,5 коп. за экземпляр, оставляя себе полкопейки с каждого проданного номера.⁴²⁴

Разносчики газет ходили по улице и выкрикивали интересные известия. Неизбалованные читатели покупали номер газеты из-за одного диковинного известия, выкрикнутого разносчиком: «например, из какой-то петербургской газеты вырезан был рассказ, что в Америке сделали манекена, который, посредством устроенной в нем маленькой паровой машины, может двигаться. Разносчики кричали: «паровой человек!» – и в этот день бойко торговали»⁴²⁵.

В 1870-е гг. произошли некоторые изменения. На право торговли по-прежнему необходимо было получить разрешение обер-полицмейстера, а соблюдение правил разносной торговли контролировалось главным инспектором по делам печати. Из уведомлений о выдаче разрешений видно, что на смену частным торговцам пришли владельцы небольших торговых фирм, организаторами которых становились люди самого разного социального происхождения. Они получали разрешения, но саму торговлю от их лица производили более мелкие разносчики. В 1874 г. В Москве разрешения были выданы 6 лицам: «дворянину Казимиру Гудвилловичу», «жене коллежского советника Екатерине Гудвиллович», «отставному писарю Василию Торнеру», «Вяземскому мещанину Ивану Сабельникову», «Воскресенскому мещанину Петру Шапашникову», «московскому цеховому Василию Красинскому».⁴²⁶ в ноябре разрешение получил еще один предприниматель с 16 разносчиками – дворянин Константин Николаев Цветков.

⁴²³ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1374. Л. 5.

⁴²⁴ Там же. Л. 36.

⁴²⁵ Скавронская М. С. За четверть века // «Наблюдатель», 1897. № 2. С. 205.

⁴²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 59. Л. 3 об. – 4.

В Москве установлена была для всех представителей фирм разносной торговли форма одежды и специальные бляхи, которые те должны были иметь при себе. Интересно, что для каждого предприятия записана была особая форма одежды: для разносчиков дворянина Казимира Гудвиллович – «черный казакин, картуз черный с зеленым околышем и кушак черный с зелеными кантами», для работников жены коллежского советника Екатерины Гудвиллович – «черный казакин, картуз черный с красным околышем, красный кушак и манишка», для продавцов цехового Василия Красинского – «черный кафтан, светло-синий кушак, фуражка светло-синего цвета с таковым же околышем» и т.д.⁴²⁷ На специальных бляхах обозначалось название и номер специального предприятия газетной торговли с именем владельца.

Тот факт, что за несколько лет новая отрасль торговли превратилась в организованное дело, говорит о значительном росте доли розничной продажи в структуре доходов газетных предприятий. В отчете инспектора типографий и т.п. заведений и книжной торговли в Петербурге за 1876 г. приводятся сведения о числе экземпляров газет, продаваемых разносчиками. В списке ежедневных газет 13 наименований. Напротив самых крупных из них – впечатляющие цифры: «Голос» – 2007 экземпляров, «Новое время» – 3200, у остальных изданий – более скромные показатели. Так, около 700 экземпляров «С.-Петербургских ведомостей» в день продавалось в розницу, порядка 550 номеров «Новостей»⁴²⁸. В 1877 г. цифры возросли: «Голос» – 3870 экземпляров ежедневно, «Новое время» – 3825. Розничная продажа «С.-Петербургских ведомостей» снизилась до 390 экземпляров в день, возможно, из-за проблем с оборудованием, описанных в соответствующем разделе диссертации⁴²⁹. Всего в разгар русско-турецкой войны, по данным инспекции типографий и книжной торговли, в Петербурге ежедневно продавалось около 12,5 тыс. номеров ежедневных газет вразнос.

⁴²⁷ Там же. Л. 6.

⁴²⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 11. Л. 33.

⁴²⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 12. Л. 42 об.

В отчете 1876 г. указано, что политический события (прежде всего, русско-турецкая война) сказались на росте розничной продажи. «Неравномерное распределение успеха», по докладу инспектора «вызвало в некоторых органах печати обвинения на администрацию, при чем указывалось, что ныне существующий порядок торговли произведениями печати в разнос имеет характер монополии и откупа»⁴³⁰. Имелась в виду публикация в газете «Русское обозрение». Инспектор объясняет подобные инсинуации коммерческими неудачами ее редактора Г.К. Градовского (его газета менее чем за два года существования получила 11 предупреждений от властей и трижды была приостановлена).

По мнению инспектора, концентрация торговли изданиями вразнос в руках отдельных лиц была обусловлена развитием рынка и необходимостью упорядочить его: администрации проще было выдавать право розничной торговли не отдельным лицам, а организаторам торговли, что выразилось в введении особой формы и блях. Вполне возможно, что автор статьи «Русского обозрения» вовсе не приукрашивал рассказа уличного торговца, и введение строгих правил торговли действительно воспринималось негативно многочисленными офенями, которые на заре этого начинания чувствовали себя вполне «свободными».

Преимущество хозяев артелей по продаже газет было в том, что, забирая непосредственно из контор редакций значительное количество экземпляров, они получали скидку, которую не давали мелким разносчикам, забиравшим небольшую стопку газет.

В 1867 г. В Петербурге по инициативе инспектора по надзору за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями стали устанавливать специальные ларьки для продажи газет⁴³¹. В фонде Строительного отделения Петроградского губернского правления сохранилось дело о проекте по

⁴³⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 11. Л. 34 – 34 об.

⁴³¹ Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2013. С. 231.

строительству специальных деревянных будок для розничной продажи газет 1867 г.⁴³². Старший инспектор типографий и т.п. заведений и книжной торговли в Петербурге подал в Строительное отделение проект, предложенный архитектором Рахау. Отделение нашло его «удовлетворительным и цели своей соответствующим»⁴³³; положило «постройку таковых деревянных будок на улицах и площадях столицы для газетной торговли допустить под условием, чтобы будки эти были устраиваемы на тех именно местах, которые будут отводимы для оных полицейским начальством и с тем, чтобы они не препятствовали свободному движению публики на тротуарах и мостовых»⁴³⁴.

Кроме того, Строительное отделение рекомендовало Городской распорядительной думе по возможности «увеличить сроки контрактов с лицами, принимающими на себя продажу газет на улицах, в тех видах, что в настоящее время препятствием приличному и, следовательно, ценному (в известной степени) устройству будок для продажи газет, признается краткость контрактных сроков»⁴³⁵.

Согласно отчету инспектора типографий и т.п. заведений и книжной торговли в Петербурге за 1876 г., к тому времени в городе было 11 таких специальных ларьков, кроме того право розничной торговли принадлежало 10 табачным лавкам и столичным станциям железных дорог⁴³⁶.

В мае 1878 г. в Петербурге была организована «Артель уличных продавцов произведений печати» и одновременно создан «Общий склад изданий для разносной торговли газет и журналов», которые объединяли более 100 человек, занятых в розничной торговле печатными изданиями. Б.И. Есин приводит некоторые цифры, характеризующие работу этих предприятий. В мае 1878 г. «Артель» распространила 121 041 экземпляр газет и еженедельных

⁴³² ЦГИА. Ф. 256. Оп. 1. Д. 45.

⁴³³ ЦГИА. Ф. 256. Оп. 1. Д. 45. Л. 4 – 4 об.

⁴³⁴ Там же. Л. 4 об.

⁴³⁵ Там же. Л. 4 об. – 5.

⁴³⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 11. Л. 43 об.

журналов, в среднем – 3 905 единиц в день. В июне распространено 116 020 экземпляров, в июле – 121 109. «Общий склад» продал в мае 1878 г. 22 217 экземпляров печатной продукции, в июне – 117 123, в июле – 114 438⁴³⁷. Таким образом, в столице за один месяц путем розничной продажи только этими двумя организациями распространялось около 250 000 экземпляров печатной продукции.

Получив новый рычаг для административного и финансового воздействия, правительство уже 14 июня 1868 г. приняло закон в виде дополнения к «Временным правилам о печати», который позволял министру внутренних дел отбирать право розничной продажи у газет и журналов на определенный срок в качестве карательной меры за «вредное направление». Эта мера сильно била по карману издателей – они лишались не только дохода от непосредственных продаж, но и клиентуры частных объявлений. Как видно из сметы доходов «Голоса», эти источники уже в конце 1860-х составляли значимую часть прибыли газеты (около 35 тыс. руб. каждый). С 1871 по 1882 гг. «Голос» подвергался подобному взысканию больше всех других газет – 18 раз (например, «Биржевые ведомости» с 1870 по 1902 гг. – 13 раз, «Новое время» с 1870 по 1903 гг. – 12 раз)⁴³⁸. По словам В.А. Розенберга, эта карательная мера применялась к «Русским ведомостям» чаще, чем к другим изданиям⁴³⁹. По подсчетам, проведенным С.И. Беловой на основе архивных данных, розничная продажа «Русских ведомостей» запрещалась с 1870 по 1878 г. В общей сложности на 28,5 месяцев: с 22 сентября по 29 декабря 1870 г., с 3 сентября 1871 г. по 8 марта 1872 г. и с 1 февраля 1873 г. по 26 мая 1874 г. (полтора года!)

Газета Гилярова-Платонова первой в Москве стала выходить 7 раз в неделю, не исключая понедельники. Особенно бойко розничная торговля «Современными

⁴³⁷ Есин Б.И. Русская журналистика 70-80-х годов XIX века. Под ред. проф. А.В. Западова. М., 1963. С. 151.

⁴³⁸ Есин Б.И. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати (на материалах русской газеты второй половины XIX века) // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 1967. № 6. С. 70.

⁴³⁹ Розенберг В.А. Из истории русской печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета «Русские Ведомости». (1863-1918). Прага, 1924. С. 27.

известиями» шла в те дни, когда не выходили «Московские ведомости» или «Русские ведомости»⁴⁴⁰, что говорит о формировании читателя, привыкшего к ежедневным новостям. Редакция «Современных известий» располагалась для продажи газеты очень удачно – в доме Купеческого общества. Утром и вечером мимо конторы газеты проходили вереницы «гостиннодворцев»: одни покупали газету, идя на работу, другие – возвращаясь домой. Но, как пишет Гиляров-Платонов гр. Блудову, розничная продажа «Современных известий» собственно в конторе была не особенно велика, и ее запрет не был слишком чувствителен для издания.

Гиляров-Платонов указывает на следующее любопытное обстоятельство: «из моих подписчиков почти целую половину составляют торговцы, выписывающие газету в большом количестве экземпляров (от одной до трех тысяч каждый) на длинные сроки, с уплатою денег вперед, как вообще подписчики. Часть этих экземпляров у них самих идет подписчикам же, ихним собственным, городским и иногородним (последним они находят средство отправлять помимо почты); но чаще и, вероятно, не мало, идет в розничную продажу»⁴⁴¹. Таким образом, убыток от запрещения розничной продажи нес не издатель, а скупщики, и газета рисковала потерять ценных «оптовых» покупателей. Кроме того, издатель имел немало хлопот из-за случаев «контрабандной» торговли его газетой, осуществляемой этими перекупщиками, поставленными в безвыходное положение («И смешно, и горько, и обидно!» – пишет Гиляров-Платонов своему корреспонденту⁴⁴²).

Особенно запреты розничной торговли били по финансам газет в период войны 1877-1878 гг., когда востребованы были срочные известия с театра военных действий.

⁴⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 44. Л. 25.

⁴⁴¹ Там же. Л. 19.

⁴⁴² Там же. Л. 20.

Нарушение запрета розничной торговли каралось в соответствии со ст. 1018 и 1019 «Уложения о наказаниях». После выхода постановления министра внутренних дел о запрете розничной торговли газетой, владельцы артелей разносной торговли поучали извещение об этом и должны были расписаться в специальном листе.

29 января 1878 г. В «Современных известиях» было опубликовано объявление о временном запрете розничной продажи газеты, вышедшем накануне. В тот же день во 2-ом квартале Мясницкой части были задержаны дворянин Василий Щетинин, клинский мещанин Иван Розанов и отставной рядовой Панфил Герасимов за продажу свежего номера «Современных известий»⁴⁴³. Разносчики принадлежали к разным артелям розничной торговли: Пушкарева, Шапошникова и Красинского, которые и должны были отвечать перед судом за нарушение запрета. В ходе разбирательства выяснилось, что Красильников 28 января занимался продажей на Рязанской железной дороге и, закончив дела только в четыре часа, не успел получить подписки с информацией о запрете продажи «Современных известий», так что от штафа был освобожден⁴⁴⁴.

Рост доли розничной торговли к 1880-м гг. достигает огромных масштабов: юбилейное издание «Нового времени» отмечает рекорд розничных продаж в марте 1881 г. (связанный, очевидно, с убийством Александра II и следствием над народовольцами) – они достигли 27 тыс. экземпляров в день при общем тираже в 50 тыс., т.е. составляли более половины продаж.

* * *

Помимо указанных, общих для всех изданий, источников дохода, в работе каждого издания существовала своя **специфика**, не поддающаяся обобщению. Важно отметить, что из-за того, что практически все исследуемые газеты

⁴⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 80. Л. 49-49 об.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 52 об.

печатались в собственных типографиях, не имеет смысла рассматривать отдельно доходы и расходы типографий и редакций.

Наиболее полно финансовые документы сохранились по изданию «Голоса». О порядке и динамике доходов и расходов от издания газеты можно судить по приходно-расходным отчетным ведомостям.

Для примера возьмем 1864 г. – второй год издания «Голоса», за который сохранились необходимые документы.

Ведомость за 1864 г. содержит, в том числе, суммы доходов и траты за издание газеты в 1863 и 1865 гг. (средства, поступившие за подписку на 1864 г. В конце предыдущего года и за подписку на следующий год, выплаты долгов за 1863 г., авансы за 1865 г. и др.) Чтобы избежать путаницы и представить бухгалтерию газеты в «идеальном», чистом виде, мы будем брать только разделы документа, непосредственно относящиеся к расходам и доходам газеты за работы, проведенные в 1864 г.

Общий доход редакции за работы 1864 г. составил 106 496 руб. 64,5 коп. Большую его часть принесла плата за подписку на «Голос» (81 101 руб. 13,5 коп.). Другие крупные источники финансовых поступлений – розничная продажа номеров (7 549 руб. 61 коп.), «напечатание публикаций» (7 593 руб. 51 коп.) и «частные типографические работы», выполняемые типографией «Голоса» (7 544 руб. 69 коп.)⁴⁴⁵

Расходы в 1864 г. составили 108 427 руб. 61 коп. Если перечень источников дохода занимает полстраницы, то пункты расходов с трудом уместятся в лист, исписанный с двух сторон. Основная их масса приходится на траты «по типографии» (32 294 руб. 71 коп.): это жалование служащим (в общей сложности около 23,5 тыс. руб.), «Беркау за краску», плата за освещение, квартиру, уголь, счет за шрифты Глазунову и «мелкие расходы» (1 152 руб. 30 коп.) Сумма такого же порядка ушла на затраты «по редакции» (30 825 руб. 45 коп.): на уплату статей

⁴⁴⁵ОР РНБ. Ф. 73. Д. 708. Л. 1 об.

(27 941 руб. 30 коп.), за телеграммы, «публикации о «Голосе», «Почтамту за заграничные письма и повестки», «За выписанные для редакции заграничные газеты и журналы». Третья по величине статья расходов – «За бумагу». В общей сложности Покровская фабрика за поставки и прочие мелкие услуги получила за 1864 г. 19 035 руб. 63 коп. Остальные средства ушли на почтовые расходы (12 890 руб. 80,5 коп.), расходы по конторе и переплетной и «Случайные расходы» (8 164 руб. 63 коп.), которые включали в себя доставку газеты на железную дорогу, плату писарям за временные занятия, «праздничные чернорабочим», деньги, возвращенные по желанию подписчика (24 руб., т.е. стоимость двух годовых подписок), «в артель чернорабочих за кровати и сундуки», «в кассу «Отечественных записок», «За работы в новой типографии» и др.⁴⁴⁶

В сухом остатке, 1864 г. оказался для газеты убыточным. Убыток составил 1930 руб. 96,5 коп. Тем не менее, большую часть счетов за 1864 г. удалось погасить в текущем году. А вот на 1865 г. долг за редакцией «Голоса» составлял 22 396 руб. 35 коп. Большая часть долга приходилась за уплату Покровской фабрике за бумагу (12 497 руб. 88 коп.) и за квартиру, уголь и шрифты для типографии (3 809 руб. 78 коп.) Около 1/10 части от суммы, причитающейся авторам статей в качестве гонорара, тоже осталась на 1865 г.

Задолженностей по жалованию у Краевского не было ни по редакции, ни по типографии, что, в какой-то мере, говорит о его приоритетах как предпринимателя.

Об успешном развитии газеты говорит сводный отчет по изданию газеты «Голос» за 1867–1869 гг.⁴⁴⁷ Видно, как год от года увеличивалась прибыль от подписки и розничной продажи газеты: за два года эта сумма выросла примерно на 16 тыс. руб. Значительно больше, по сравнению с 1864 г., стала приносить публикация объявлений: от 7 593 руб. 51 коп. до 35 479 руб. 66 коп. В 1869 г. – это показатель эффективности объявлений, а значит, и читаемости

⁴⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 708. Л. 2, 2 об.

⁴⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 718. Л. 1-3.

«Голоса». Немаловажным фактором в повышении доходности типографии стало то, что печать «Отечественных записок», переданных Н.А. Некрасову, но по-прежнему выходящих под фирмой Краевского, из графы «расходов» перешла в «приход» и стала приносить более 11 тыс. руб. ежегодно.

Статей расходов по-прежнему оставалось больше: это и жалование разросшемуся штату сотрудников, корректоров, переплетчиков, наборщиков и проч., и платы за помещения и их обслуживание, и услуги почты и телеграфа... Выросли расходы на бумагу, которую теперь типография Краевского заказывала у А.И. Варгунина: в 1869 г. ему было уплачено 27 407 руб. 3 коп., т.е. почти в полтора раза больше, чем Покровской фабрике в 1864 г.

В целом, газета стала приносить стабильно растущий доход: 27 585 руб. 6 коп. В 1867 г., 39 075 руб. 60 коп. В 1868 г., 44 999 руб. 4 коп. В 1869 г. Вырос и порядок долговых обязательств: на конец 1869 г., например, подписчики были должны «Голосу» 3 738 руб. 80 коп. Примерно такой же долг оставался за газетой перед сотрудниками редакции – 3 587 руб. 8 коп.

Судя по финансовым отчетам, типография Краевского стабильно была должна немалые суммы поставщикам бумаги,⁴⁴⁸ Невской писчебумажной фабрике А.И. Варгунина.

Не стоит сбрасывать со счетов и инфляцию, связанную, в частности с русско-турецкими войнами. В 1873 г. увеличилась подписная цена на газету – с 16 до 17 руб. В год. На увеличение стоимости надо было получить разрешение Главного управления по делам печати⁴⁴⁹.

Что касается авторских гонораров, то известно, что Краевский не платил, как правило, денег вперед, а только за уже напечатанный материал. Переписка его с корреспондентами, однако, свидетельствует о том, что он не раз шел навстречу их просьбам выслать денег вперед. Особенно часто такие просьбы поступали от заграничных корреспондентов, «издержавшихся» в дороге. Например, в 1863 г.

⁴⁴⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 718. Л. 9 об.

⁴⁴⁹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 724. Л.1.

Юлий Осипович Шрейдер, на тот момент – корреспондент «Голоса» в Австрии, запрашивая 200 рублей, получил 100, и не жалел бумаги для повторных просьб перевести оставшуюся сумму: «Конечно, Вы не обязаны платить мне вперед, а делая это, оказываете мне одолжение, но принимая во внимание мое отчужденное положение за границей и отсутствие всяких средств кроме журнальных трудов, Вы не решитесь, конечно, оставить меня на произвол судьбы и найдете возможным удовлетворить мою просьбу»⁴⁵⁰.

В целом, за Краевским сохранялась репутация пусть и не щедрого, но аккуратного в выплатах работодателя – как для литераторов, так и для рабочих.

Наиболее драматичной оказалась финансовая история «**Нового времени**».

«Новое время» считается одной из самых успешных дореволюционных газет, однако до того, как издание перешло в руки А.С. Суворина, его предшественники не могли наладить ее рентабельного существования. Как пишет в своих воспоминаниях о первом редакторе газеты Н.Ф. Павлове его близкий друг, в 1862 г. дела находились в катастрофическом положении: «Новое время» имело мало подписчиков. Расходы не окупались, а денег было взять неоткуда, ...а между тем на руках была семья, которую надо было содержать. Старик не знал, что ему делать»⁴⁵¹. Тогда он при поддержке Министерства государственных имуществ предпринял «газету для народа в три рубля»⁴⁵², что спасло его семью от разорения.

С 1867 г. газета издавалась поляком А.К. Киркором, а с 1870 г. печаталась в его типографии. В просьбе на высочайшее имя впоследствии разоренный Киркор пишет: «Я бросил последние крохи, вложил в дело все состояние жены, но это было мало, и с первого дня издания начались долги. Был у меня и товарищ по изданию Юматов. Но он не вложил в него ни копейки, да еще спустя некоторое

⁴⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 847. Л. 8 об.

⁴⁵¹ РГАЛИ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

⁴⁵² Там же.

время я должен был дорого поплатиться, лишь бы только избавиться от этого товарищества»⁴⁵³.

Франко-Прусская война потребовала усиления материальных средств газеты: приобретения новейших известий от корреспондентов и через телеграф, чтобы выдержать конкуренцию с другими ежедневными газетами. К материальным затруднениям добавилось запрещение розничной торговли. Тогда, чтобы поправить дела, с 1 января 1871 г. Киркор начинает выпускать газету вместо 5 раз в неделю ежедневно и расширяет ее формат, сохранив прежнюю подписную цену. Тут же, в январе, получив третье предупреждение, газета была приостановлена.

Киркор славился своим умением находить средства. Один из его друзей утверждал, что «если бы Адама Карловича Киркора на берегу Невы у Летнего сада раздеть донага и толкнуть в реку, то он не только не утонет, но выйдет на противоположный берег в новом модном фраке, при золотых часах и успеет, проходя по илистому дну Невы, у кого-нибудь занять более или менее значительную сумму денег»⁴⁵⁴. Действительно, польские помещики, видевшие в газете свой печатный орган, некоторые литераторы охотно жертвовали деньги на поддержание издания. После скандала с соредактором Юматовым Киркор скоро нашел при помощи евреев кредит «в каком-то банке негласном», который, однако, скоро иссяк. Сотрудникам редакция платила неаккуратно. Более того, Киркор заставил С.С. Окрейца – автора воспоминаний о сотрудничестве в газете – подписать какой-то сомнительный вексель, а впоследствии, когда дела совсем разладились, редактор «бросил редакцию и скрылся из Петербурга, еврейчик, поставивший первый бланк, умер», и ответственным лицом перед банком остался он один⁴⁵⁵, а через две недели оказался в долговой тюрьме. В неприятную ситуацию был поставлен и новый секретарь редакции – Киркор взял у него, в виде

⁴⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1141. Л. 104 об.

⁴⁵⁴ Окрец С.С. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1907. Т. 108. № 4. С. 76.

⁴⁵⁵ Там же. С. 87.

залога, двести рублей и пропал, а несчастный оказался без денег в незнакомом городе.

Итак, Киркор оказался банкротом. Чтобы рассчитаться с кредиторами, он намеревался продать свою типографию, перевезенную некогда из Вильно, газету и богатую библиотеку, рассчитывая получить за это имущество по крайней мере 35 тыс. руб. В 1872 г. Киркор по состоянию здоровья вынужден был уехать на некоторое время в Галицию, поручив уладить финансовые дела своему другу присяжному поверенному Пашковскому. По Петербургу разошелся слух о том, что Киркор не вернется, и это вызвало панику среди кредиторов. Имущество срочно было конфисковано и описано, оценено в несколько раз дешевле нормальной рыночной цены⁴⁵⁶. Как пишет Киркор императору Александру II, объясняя свое положение и отрицая свою вину в «злонамеренном банкротстве», он не видел уже смысла возвращаться в Петербург и стал «искать хлеба в тяжелом литературном труде и скитаться на чужбине»⁴⁵⁷. По окончании срока приостановки, через 6 месяцев, летом 1871 г. газета не могла быть возобновлена «по неизвестной отлучке самого издателя Киркора и по неимению имущества его»⁴⁵⁸.

В фонде Прокурора С.-Петербургского окружного суда сохранилось три толстых дела, связанных с признанием несостоятельности Киркора⁴⁵⁹. Не вдаваясь в путаные подробности разбирательства, длившегося около 8 лет, скажем, что газетное предприятие Киркора обернулось для него катастрофой. Список его крупных кредиторов насчитывал 19 имен, общий долг перед ними составлял 34 485 руб.⁴⁶⁰ «Валовый счет имуществу и долгам несостоятельного должника Адама Карлова Киркора», составленный присяжным попечителем по его делам, заключал, содержит удручающие цифры. Капитал должника составлял 7 000 руб.

⁴⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1141. Л. 105.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 179. Л. 1.

⁴⁵⁹ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1140, 1141, 1142.

⁴⁶⁰ ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 179. Л. 9 об. 10.

(деньги, вырученные за продажу имущества, и залог в 5 000 руб. за издание «Нового времени»).

Желая как можно скорее передать газету в другие руки, конкурсное управление по делам несостоятельного должника надворного советника Адама Карловича Киркова известило бывших подписчиков газеты «Новое время», что газета передается новому издателю надворному советнику Федору Николаевичу Устрялову.

Новый редактор уже в апреле 1872 г. получил первое предупреждение и запрет розничной продажи за «явное сочувствие к вредным учениям социалистов и резкое порицание экономических основ, на которых зиждется жизнь благоустроенного гражданского общества»⁴⁶¹. Материальные затруднения издания – и его издателя – продолжились. В фонде Устрялова в ИРЛИ РАН сохранилось несколько расписок и долговых обязательств, свидетельствующих о критическом положении газеты⁴⁶². Весной 1873 г. Устрялов был вынужден занять 5 445 руб. у кронштадтского мещанина Н.А. Макарова «на предмет издания означенной газеты» на срок в три года, с обязательством выплачивать 30 мая каждого года 1 815 руб. Вскоре он был вынужден заложить свою собственность и сойти с журнальной арены, «сопровождаемый платоническим соболезнованием всех, знавших его, как хорошего человека»⁴⁶³.

На следующего издателя «Нового времени» О.К. Нотовича, как на арендатора были переложены обязательства по выплате долгов газеты⁴⁶⁴. В 1874 г. он стал ее собственником, обязуясь «приобрести векселя и счета, выданные г. Устряловым своим кредиторам»⁴⁶⁵ (в договоре упомянут вексель в 1 250 руб. надворному советнику Осипу Игнатьевичу Баксту, три типографических счета на 670 руб. и вексель в 375 руб. мещанину Константину

⁴⁶¹ ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 179. Л. 2.

⁴⁶² ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 181.

⁴⁶³ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.

⁴⁶⁴ ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 181. Л. 1.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 3.

Семеновичу Сорванову). Новый издатель продержался только около полугода, и «Новое время» перешло наконец в руки А.С. Суворина.

Приобретая «Новое время», А.С. Суворин воспользовался помощью своего друга В.И. Лихачева, игравшего видную роль в судебном ведомстве. Разделяя взгляды А.С. Суворина, он отыскал для него необходимый кредит в 20 тыс. руб. у некого Кроненберга⁴⁶⁶. Кредит был взят на имя самого Суворина. «Голос», ставший после ухода В.Ф. Корша из «С.-Петербургских ведомостей» основным конкурентом «Нового времени» периодически указывал на несовместимость должности В.И. Лихачева – товарища председателя окружного суда – с фактическим изданием газеты. 1 августа 1876 г., в № 154 «Нового времени» Лихачев выступил с заявлением, опровергавшим его какое-либо участие в газете вопреки имевшим место слухам о его «материальной заинтересованности», которые были опасны ему как официальному служащему министерства юстиции. Тем не менее, юбилейное издание в честь 10-летия «Нового времени» сообщает, что Лихачеву принадлежала треть предприятия «на праве собственности», выкупленная Сувориным 11 октября 1878 г.⁴⁶⁷

В юбилейном издании «Нового времени» приводятся некоторые цифры, характеризующие расходы издания при А.С. Суворине (см. таблицу 1)⁴⁶⁸:

⁴⁶⁶ Новое Время (1876-1916). Исторический очерк. Пг., 1916. С. 24.

⁴⁶⁷ 1876-1886. На память о десятилетии «Нового времени». СПб., 1886. С. 1.

⁴⁶⁸ 1876-1886. На память о десятилетии «Нового времени». СПб., 1886. С. 10.

	Уплачено по счетам типографии	Выдано гонорара	Уплачено за газетную бумагу	Уплачено за пересылку газеты по почте	Уплачено за фальцовку газеты
В 1879 году	56 880	102 475	99 257	29 492	12 392
1880	62 645	117 558	111 910	32 219	15838
1881	74 713	135 752	141 821	37 469	19 149
1882	68 973	146 896	114 308	38 881	17 804
1883	78 736	163 153	131 284	41 752	18 138
1884	87 350	188 519	153 417	48 020	23 992
1885	91 161	205 428	153 422	44 299	24 947

Таблица 1

К сожалению, никаких финансовых документов по истории «Нового времени» не сохранилось, и данными о доходах газеты мы не располагаем. Но, судя по ее продолжительной истории и постоянному росту тиража вплоть до 1918 г., дела Суворина шли успешно.

Под управлением Н.С. Скворцова расстроенные при Н.Ф. Павлове финансовые дела «**Русских ведомостей**» так и не были налажены. Тем не менее, успех газеты у читателя, рост числа подписчиков, увеличение периодичности газеты и ее формата, а вместе с этим, разумеется, и подписной цены, позволили в 1871 г. перевести издание в новую большую типографию в доме Делоне в Кривоникольском переулке. В это время годовая подписка стоила уже 7 руб. В

Москве и 8 руб. – в других городах (вместо 3 руб. за годовую подписку на «Русские ведомости» в 1863 г., когда они выходили трижды в неделю).

Дальнейшее расширение газеты в конце 1870-х – начале 1880-х гг. побудило издателей для покрытия расходов еще дважды увеличивать подписную цену. Сведений о структуре расходов и доходов газеты, к сожалению, не сохранилось. В очерки В.А. Розенберга приводятся округленные сводные цифры. В 1883–1887 гг. редакция расходовала в среднем 186 тысяч руб. В год, из которых 66 тыс. приходилось на расходы по редакции (оплата труда авторов статей и сообщений, издержки за передачу известий по телеграфу, расходы по командировкам, оплата труда редакции)⁴⁶⁹.

В начале 1880-х гг. изменилась форма финансовой организации газеты: она перешла в собственность Товарищества по изданию «Русских ведомостей». После смерти Скворцова на издании оказались большие долги, и В.М. Соболевский, ставший фактическим владельцем газеты, предложил всем своим ближайшим сотрудникам образовать товарищество для продолжения издания. Товарищество просуществовало около 30 лет. В состав учредителей вместе с Соболевским вошли его товарищи Посников и Чупров, помощники по ведению дела в конце 1870-х гг. Д.Н. Анучин, П.И. Бларамберг и В.Ю. Скалон и деятельнейшие сотрудники «Русских ведомостей» М.Е. Богданов, Г.А. Джаншиев, А.П. Лукин, В.С. Пагануцци и М.А. Саблин⁴⁷⁰. Хотя, согласно договоренности, каждый из членов товарищества должен был участвовать в издании газеты, на деле степень участия не могла быть равной. Фактически главой «Русских ведомостей» стал Соболевский.

Газета перешла к Товариществу не сразу. В совместном владении «Русскими ведомостями» недолго поучаствовал В.К. фон Мекк, близкий друг Н.С. Скворцова и соиздатель газеты при его жизни, известный железнодорожный деятель. В

⁴⁶⁹ Розенберг В.А. Русские ведомости. Исторический очерк // Русские ведомости. 1863-1913. Сборник статей. М., 1913. С. 61.

⁴⁷⁰ Там же. С. 55.

1882 г. В.М. Соболевский заключил договор с Е.И. и А.П. Фок, приняв их в соучастники по владению газетой – ее капитал был, соответственно, разделен на 3 части. К более позднему периоду существования газеты относятся слухи о финансовой помощи со стороны В.А. Морозовой, фактической жены Соболевского (их брак не был церковным, хотя известная московская благотворительница имела от редактора детей). Несмотря на постоянные насмешки конкурирующих изданий, называвших «Русские ведомости» «содержанкой московской купчихи», документальных подтверждений того, что Морозова оказывала финансовую поддержку газете мужа, не сохранилось. В 1916 г. Варвара Алексеевна решила увековечить память Соболевского созданием библиотеки-читальни его имени, направив для этого городской думе пожертвование в 31 тыс. руб. Однако из-за революционных событий библиотека так и не была построена⁴⁷¹.

Финансовые дела «**Современных известий**» были наиболее запущенными. Гиляров-Платонов, по всеобщему мнению человек «непрактический» не мог как следует организовать дела газеты. Финансовое положение издания ослаблялось соперничеством со стороны так называемой «независимой» мелкой печати, постоянным запрещением розничной продажи и приостановками.

В 1880 г., рассуждая о состоянии газеты, Гиляров-Платонов пишет, что и с «теперешним уменьшенным числом подписчиков» «Современные известия» могли бы себя содержать и даже приносить около 20 тыс. руб. прибыли⁴⁷², но долги издания таковы, что оно не может продолжить существование без внешней помощи.

В письме о предпринимаемом им иллюстрированном издании «Радуга» 1882 г. он пишет, что не мог бы в настоящий момент ликвидировать

⁴⁷¹ В.М. Соболевский и «Русские ведомости» // Варвара Алексеевна Морозова. На благо просвещения Москвы. Т.2. М., 2008. С. 287-288.

⁴⁷² ОР РНБ, Ф. 847. Д. 279. Л. 2.

«Современные известия», не объявляя банкротства: «в виду нерешительного будущего только и мечтаю развязаться с политической газетой, которая теперь невозможна, которая постоянно под Дамокловым мечом, да и не одним, а несколькими: один сверху от правительства, другой сбоку от конкурентов»⁴⁷³. Основным конкурентом газеты в то время стал «Московский листок», основанный одним из ее бывших сотрудников Н.И. Пастуховым. Николаю Петровичу разрешено было издавать «Радугу», которая принесла неудачливому издателю еще больше материальных затруднений.

В конечном итоге «Современные известия» поглотили все средства Гилярова-Платонова: была заложена в частные руки бумажная фабрика и дача в Петровско-Разумовском, затем перезаложенные в государственном банке на льготных условиях. После очередного запрещения розничной продажи он принял решение прекратить выпуск газеты. В своем обращении к подписчикам Гиляров-Платоном писал:

«За добросовестное служение, которое я приносил с собою на все поприща, где мне приходилось действовать; за пользу государственную и общественную, которую всюду старался соблюдать, забывая себя, и которой достигал, во многих случаях не без борьбы, за содействие общественному воспитанию в направлении созидательном, – получил наградою безвыходность – не дай Бог никому.

...Я виноват, что, может, не был в своем деле строгим хозяином; было время, когда даже попал ко мне управляющим чуть ли не бежавший из острога, обокравший меня, а потом в остроге и жизнь кончивший. Но это не вина моя, а несчастье. Не на себя же проживаясь, я впал в затруднение. В течение с лишком 16 лет я работал более, нежели все участвовавшие в моем деле, и оставлял себе личного вознаграждения всегда менее того, чем бы получал в любом издании на правах рядового сотрудника...»⁴⁷⁴

⁴⁷³ Шаховской Н.В. Николай Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893. С. 23.

⁴⁷⁴ Цит. по вырезке из газеты Н.В. Шаховского: ОР РНБ. Ф. 847. Д. 44. Л. 24.

После смерти издателя в 1887 г. финансовые дела газеты находились в таком плачевном состоянии, что она была продана с вольного торга в пользу многочисленных кредиторов покойного, и вдова Гилярова-Платонова осталась без всяких средств к существованию.

Финансовые обстоятельства существования «**Московских ведомостей**» во многом обуславливались отношениями Каткова как арендатора газеты и типографии с Московским университетом.

Договор об аренде «Московских ведомостей» определял, что все доходы с подписчиков, с пересылки и разноску газеты, с частных и казенных объявлений поступают в распоряжение арендатора.

Однако привилегированное положение «Московских ведомостей» как университетской газеты навязывало также и дополнительные расходы. Катков по условиям аренды «Московских ведомостей» должен был безвозмездно отпускать 100 экземпляров газеты с прибавлениями для «Высочайшего Двора, нескольких правительствующих и начальствующих мест и лиц, а также и членов Университета по особо сообщаемому списку»⁴⁷⁵. Кроме того, условия аренды обязывали Каткова застраховать типографию в трех страховых обществах. В мае 1863 г. он представил в правление университета три страховых полиса: Московского Страхового Общества (здания Типографии были застрахованы на 125 000 руб., а имущества – на 50 000 руб.), Купеческого Страхового от огня Общества в Лондоне и Ливерпульского Страхового Общества⁴⁷⁶. Страховые полисы продлевались из года в год.

Самым невыгодным пунктом контракта Каткова с университетом было обязательство печатать газету в университетской типографии: это условие было обязательным с самого начала торгов за право аренды «Московских ведомостей», так как типография была убыточна. Обновление типографского оборудования

⁴⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 32 об. – 33.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 256-256 об.

требовало постоянных расходов – гораздо выгоднее для арендаторов было бы модернизировать под нужды газеты типографию «Русского вестника» в Армянском переулке. В конечном итоге они, напротив, должны были отказаться от содержания собственной типографии и перенести все издания на Страстной бульвар.

Университет компенсировал половину трат Каткова и Леонтьева на «улучшения, требуемые временем и конкуренцией», вычитая их из залоговой стоимости арендуемого имущества. Так, квартальный взнос арендной платы в 3 000 руб. В октябре 1863 г. был списан в счет купленных ротационных машин и другой техники на сумму более 12 000 руб⁴⁷⁷.

Модернизация типографии меняла структуру расходов: если ручные печатные машины и скоропечатные машины, приводимые в действие ручным трудом (40 «вертельщиков», машинист, 4 помощника, 13 накладчиков и 13 приемщиков на 11 машин)⁴⁷⁸, требовали существенных затрат на заработную плату, квартиры, отопление и освещение, расширение площадей, то автоматизация сокращала расходы (особенно непроизводительные). Так, по подсчетам управляющего университетской типографией, при одинаковом количестве работы, на ручной труд требовалось 11 994 руб. В год, а на паровой двигатель (включая траты на топливо и экономию на отоплении) – 8 490 руб., то есть экономия составляла более 3,5 тыс. руб., что означало, что установка оборудования, стоившая 9 374 руб. 27 коп., окупиться в течение 2,5 лет. Реальный срок окупаемости был меньше, так как расчеты не могли учесть всех издержек, связанных с ручным трудом.

Среди счетов типографии есть интересные подробности. Например, о бартерных сделках: для фирмы «Краузе и К^о» было отпечатано в счет платы за трубы и клапаны 1 000 объявлений «для г. Твери»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 268 об. – 269.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 400 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 408.

Сведения о гонорарах постоянных сотрудников «Московских ведомостей» сохранились в полном объеме только на 1886 г.⁴⁸⁰: из этой финансовой таблицы видно, что некоторые постоянные сотрудники получали только фиксированную ставку, без гонорара (5 из 24). Некоторые же напротив, получая небольшую ставку, большую часть заработка имели за счет построчного гонорара. По этим данным можно выявить и приоритетных для газеты авторов: это Петровский, Кельцер, Гольденвейзер, Глубовский и др, а также рост значения Грингмута для «Московских ведомостей», чье жалование с 1887 г. возросло в 5 раз!

Общие затраты на гонорар основным сотрудникам составляет, согласно списку, 56 425 руб. 97 коп.

Кроме зарплаты основных авторов, ведомость 1886 г. содержит другие выплаты: 370 руб./мес. корректорам, 280 руб. администрации газеты (разборщику, заведующему книжной торговлей и газетами и др.), 540 руб. служащим конторы редакции, 2 505 руб. 52 коп. служащим типографии, 175 руб. артельщикам, 116 руб. сторожам (включая плату за квартиру) и 3 150 руб. 94 коп. за год – наборщикам. Таким образом, всего в год на жалование всем этим сотрудникам: 50 989 руб. 18 коп.

Кроме гонорара авторам корреспонденций и фельетонистам, постоянной статьей расходов любой редакции была подписка на зарубежные, провинциальные и столичные газеты и журналы. Между некоторыми редакциями на безвозмездной основе устанавливался обмен экземплярами, за подписку на остальные приходилось платить. Так, «Московские ведомости» в 1870 г., согласно журналу исходящих бумаг редакции, были подписаны на 28 русских изданий (губернские и областные «Ведомости», «Православное обозрение», «Русский архив» и другие) общей стоимостью 109 руб. 15 коп.⁴⁸¹ Кроме подписки, приходилось оплачивать и услуги почтамта по их пересылке – известно, что

⁴⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 55. Д. 16. Л. 1 – 1 об.

⁴⁸¹ РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Д. 17. Л. 7 – 7 об.

в 1864 г. сумма составила 1233 руб. 62 коп.⁴⁸² из документов редакции «Голоса», сохранившихся в архиве Зотова, ясно, что редакция газеты получали большую часть провинциальных изданий бесплатно, по договоренности об обмене экземплярами номеров⁴⁸³.

Между арендаторами «Московских ведомостей» и университетом случались конфликты. Вскоре после заключения контракта произошло объединение касс, и все специальные доходы учреждений сосредоточились в Государственном Казначействе: арендная плата Каткова и Леонтьева за типографию и газету поступала теперь не в университетский бюджет, а в казну. Университет нес ответственность перед казначейством и министерством народного просвещения за своевременный взнос арендаторами платы и за соблюдение ими контракта. Как посредник, университет вынужден был отвечать за неурядицы перед обеими сторонами – фирмой «Катков и К^о» и казначейством.

Причиной серьезного конфликта послужило уже упомянутое исключительное право «Московских ведомостей» на печать казенных объявлений. В 1863 г. была основана газета «Северная пчела», и министр внутренних дел издал негласный циркуляр губернским правлениям помещать официальные объявления в этой газете, в 1869 г. преобразованной в «Правительственный вестник». Таким образом, часть правительственных объявлений, которые по своему содержанию в соответствии с законом должны были быть опубликованы в «Московских ведомостях», не поступали в газету, а появлялись в «Правительственном вестнике». Арендаторы подавали прошения в правление университета с тем, чтобы эти суммы были вычтены из 27 000 руб. – платы за право печати казенных объявлений⁴⁸⁴. Согласно §7 контракта, арендатор имел право на «справедливое» снижение арендной платы в случае, если закон снимет с газеты эту привилегию. Закон же прямо не указывал, что печать

⁴⁸² НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 13. Л. 5.

⁴⁸³ ИРЛИ РАН. Ф. 548. Оп. 1. Д. 67. Л. 63.

⁴⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 465 – 514 об.

объявлений в столичных ведомостях отныне не обязательно, но появление «Правительственного Вестника» именно так и было воспринято. Университет попросил арендаторов обратиться «к лицам, по инициативе которых не были напечатаны эти объявления». По мнению попечителя московского учебного округа, именно они должны были нести ответственность за убытки «Московских ведомостей», «до казны же дело не касается»⁴⁸⁵. Этот конфликт так и не был разрешен: «Катков и К^о» продолжали вычитать сумму своего «убытка» из 27 000 руб., положенных за право печати казенных объявлений, а казна записывала эти деньги в долг арендаторов. К 1875 г. недоимки по этой статье составляли около 22 000 руб.⁴⁸⁶ Ситуация осложнялась посредничеством университета: он уже не получал дохода с публикации казенных объявлений, но по-прежнему должен был вести их учет для казенной палаты, получая 5% комиссии. Делалось это крайне неаккуратно и с большими задержками.

Право печати казенных объявлений – один из самых спорных пунктов контракта аренды «Московских ведомостей». Плата за размещение объявлений не поднималась, а вместе с тем затраты на их печать росли с тиражом газеты существенно из-за высокой цены на бумагу. С 1872 г. официальные объявления стали выходить отдельным листком в качестве приложения к «Московским ведомостям».

Проблемы в отношениях арендаторов и университета продолжали нарастать. В 1873 г. казначейство, предъявило очередные претензии к фирме «Катков и К^о»: за 10 лет так и не выплачена была сумма, в которую были оценены материалы (бумага, металл, краска), находившиеся в университетской типографии на момент сдачи ее в аренду – 12 588 руб. 73 коп⁴⁸⁷. Кроме того, если 12 000 руб. за аренду типографии и помещений поступали в казну в полном размере в установленный срок, то плата за аренду газеты вносилась неаккуратно. Согласно данным счетной

⁴⁸⁵ Там же. Л. 540 об.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 609.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 538 – 538 об.

палаты, за арендаторами к окончанию 12-летнего срока аренды в 1875 г. числились следующие недоимки (см. таблицу 2)⁴⁸⁸:

Год	По плате за право печати казенных объявлений	По аренде газеты «Московские ведомости»
1869	≈ 4 500 руб.	Нет задолженности
1870	≈ 5 600 руб.	4 717 руб. 97 коп.
1871	3 908 руб. 27 коп.	5 610 руб. 84 коп.
1872	7 432 руб. 80 коп.	30 908 руб. 37 коп.
1873	Нет данных	34 432 руб. 80 коп.
1874	Нет данных	26 000 руб.

Таблица 2

Однако арендный договор расторгнут не был. Долги Каткова продолжали расти: 1875 г. они составляли в совокупности (с учетом «набежавших» процентов) 102 669 руб. 85 коп., а к 1877 г. – 126 654 руб. 26 коп. В 1875 г. В закон было внесено уточнение: публикация объявлений в столичных ведомостях было обязательным, за исключением оговоренных особо случаев. Отныне казна не считала себя ответственной за убытки Каткова – они были на совести тех, кто нарушал постановления. Тем не менее, значительную часть долга арендатор категорически не признавал, ежегодно предоставляя университетскому правлению список объявлений «Правительственного вестника», доход от которых законно полагался «Московским ведомостям». На самом деле долг непосредственно арендаторов был значительно меньше: по неаккуратности казначейство присовокупило к нему долг университетского правления, неаккуратно извещавшего о суммах, положенных за печать казенных объявлений.

⁴⁸⁸ Составлено по данным: ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 595 – 615 об.

В конечном итоге, только после смерти Каткова стали привести счета в порядок. Поначалу оказалось, что его наследники должны были выплатить казне 72 821 руб. 96 коп. долга⁴⁸⁹. Только по контракту 1865 г. задолженность (включавшая пени по недоимке – более 25 тыс. руб.) составляла 52 329 руб. 70 коп. Справедливости ради, казна списала с этого долга плату за опубликованные в 1887 г. казенные объявления и «вознаграждение за то, что в 1886 и 1887 гг. некоторые объявления были напечатаны только в «Правительственном Вестнике», но не были помещены в «М^{осковских} В^{едомостях}... всего 46 220 р. 10 к.»⁴⁹⁰, а также деньги по этой спорной статье за 1870-1872 гг. Поверенный Катковых настоял также на списании недоимки по арендной плате с 1869 г. – именно тогда появился «Правительственный Вестник», оттягивающий часть дохода Каткова с казенных объявлений, которую тот упрямо списывал с суммы арендной платы. Что касается долга по контракту 1875 г., то, в связи с упомянутым уточнением закона о печати казенных объявлений, Совет Государственного Контроля признал все недоимки Каткова за вторые 12 лет контракта справедливыми. Таким образом, установив сумму долга приблизительно в 11,5 тыс. руб., казна вернула вдове и детям Каткова 28,5 тыс. руб. Из 40 тыс. залога, внесенного в 1863 г.⁴⁹¹.

Материалов, детально касающихся финансовой стороны издания «С.-Петербургских ведомостей», не сохранилось. Вопрос денежных отношений Корша как издателя газеты и управляющего типографией, а с 1870 г. – ее арендатора, не отражен в документах фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН, связанных с академической типографией.

В обеспечение исправного взноса ежегодной платы арендатор вносил взнос в 15 тыс. руб. Сверх того, он предоставлял Комитету «принимать деньги, какие

⁴⁸⁹ НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 27. Л. 1.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 1 об. – 2.

⁴⁹¹ Там же. Л. 19.

будут поступать в Газетную экспедицию С.-Петербургского Почтамта с иногородних подписчиков, и обращать эти деньги в счет следующих с [него] платежей»⁴⁹².

Согласно проекту контракта аренды «С.-Петербургских ведомостей», Корш должен был издавать их на собственные средства, на собственной бумаге, оплачивая работу типографии по определенному прейскуранту. Согласно контракту, до 150 экземпляров газеты с прибавлениями Корш должен был отпускать безвозмездно с доставкой для Высочайшего двора, для начальствующих и должностных лиц, по списку, предоставленному ему Комитетом.

В «С.-Петербургских ведомостях» В.Ф. Корша плата за корреспонденцию устанавливалась в 6 копеек за одну печатную строку в 40 букв⁴⁹³.

Таким образом, расходы по изданию газеты могли быть покрыты только с доходов Корша за печать частных объявлений и из средств, поступающих от подписки. Финансовая организация «С.-Петербургских ведомостей» была значительно проще, чем у «Московских ведомостей» или других частных изданий. Типография в ней выступала в качестве внешнего исполнителя, и расход на непосредственное издание складывался из платы типографии и покупки бумаги.

За набор каждого листа «С.-Петербургских ведомостей» и прибавлений к ним, согласно приложенным к договору образцам, Корш вносил плату Комитету правления Академии наук по 48 руб. 60 коп. за «Ведомости» и 20 руб. за прибавления к ним. За перемены и правки, вносимые после корректуры, плата была назначена в 27 коп. за каждый час работы. Переверстка страницы из-за цензурных правок или новых телеграмм стоила 1 руб. 80 коп. За печать Корш платил 3 руб. С каждой тысячи отпечатанных с обеих сторон листов⁴⁹⁴.

⁴⁹² СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 4 об.

⁴⁹³ РГАЛИ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 212. Л. 1 об. – 2.

⁴⁹⁴ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 40.

За печатание частных объявлений на отдельных листах, поступивших в контору «С.-Петербургских ведомостей», Корш платил по общему для всех сторонних лиц преискуранту типографии.

Плату за набор и печать газеты Корш должен был вносить в кассу Комитета правления по истечению каждой трети года. Судя по переписке Корша с Комитетом правления, уже в 1863 г. возникли проблемы с внесением платы за май-август. Корш попросил отсрочки платежа, который был покрыт из суммы, внесенной им в залог за право издания «С.-Петербургских ведомостей»⁴⁹⁵.

Из переписки Корша с кассой Комитета правления Академии наук по вопросам внесения платежей становится известно, что у редакции бы заключен договор с книжным магазином Серно-Соловьевича, который за определенное вознаграждение принимал подписку на «С.-Петербургские ведомости» и объявления для помещения в газету. Деньги выдавались редакции по мере требования, из этих сумм производилась плата за право издания газеты⁴⁹⁶.

В архиве сохранились бухгалтерские книги типографии Академии наук. С 1836 г. ее бессменным бухгалтером был Александр Петрович Елизаров, оставивший должность не ранее 1876 г.⁴⁹⁷ в бухгалтерских книгах типографии⁴⁹⁸ издание «С.-Петербургских ведомостей» числится в графе прихода в разделе «Сторонние места и лица», вместе с другими внешними заказчиками. В январе 1863 г. за печать № 1-26 в кассу типографии поступило 2 723 руб. 10 коп.⁴⁹⁹ в феврале эта сумма составила 2 208 руб. 55 коп. (№ 27-47)⁵⁰⁰. В марте – 2 567 руб. 89 коп.⁵⁰¹, в апреле – 2 279 руб. 89 коп.⁵⁰², в мае – 2 425 руб. 71 коп.⁵⁰³, в июне

⁴⁹⁵ Там же. Л. 93 – 99 об.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 63-64.

⁴⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

⁴⁹⁸ Там же. Д. 160.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 51.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 53.

⁵⁰¹ Там же. Л. 56.

⁵⁰² Там же. Л. 57.

⁵⁰³ Там же. Л. 59 об.

– 2 448 руб. 33 коп., за июль поступило 2 348 руб. 9 коп.⁵⁰⁴, в августе – 2 328 руб. 11 коп.⁵⁰⁵, в сентябре – 2 490 руб. 27 коп.⁵⁰⁶, в октябре – 2 690 руб. 8 коп.⁵⁰⁷, в ноябре – 2 581 руб. 77 коп.⁵⁰⁸, в декабре – 2 393 руб. 14 коп.⁵⁰⁹. Итого за год – 29 484 руб. 93 коп. Вместе с суммой, выплаченной за печать особых приложений к газете, типография Академии наук получила от издания «С.-Петербургских ведомостей» в 1863 г. 30 903 руб. 12 коп.⁵¹⁰

В 1864 г. В совокупности платеж составил 28 320 руб. 84 коп.⁵¹¹ Эту сумму можно сравнить с приблизительным расходом частной типографии Краевского (полученным при вычете из общего расхода по типографии дохода за выполнение небольших частных заказов) в том же 1864 г. Выпуск «Голоса» в собственной типографии обходился Краевскому в 24 750 руб. 2 коп. В год – немногим меньше, чем платил Корш за печать «С.-Петербургских ведомостей» в академической типографии, с учетом того, что тираж газет в этот период был приблизительно одинаковым.

Средняя сумма дохода академической типографии от издания «С.-Петербургских ведомостей» при Корше колебалась до начала 1870-х гг. В пределах 27-28 тыс. руб. Сумма резко возросла в 1871 г., что было отчасти связано с инфляцией. В 1871 г. она составила 40 414 руб. 91 коп., в 1872 г. – 477 362 руб. 90 коп., в 1873 г. – 44 014 руб. 89 коп., в 1873 г. – 46 266 руб. 60 коп.⁵¹²

В 1868 г. за печать «С.-Петербургских ведомостей» типографии было уплачено 27 939 руб. 27 коп.⁵¹³

⁵⁰⁴ Там же. Л. 63 об.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 65 об.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 67.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 69.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 71.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 73 об.

⁵¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 231. Л. 168 об.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Там же. Л. 169.

⁵¹³ СПбФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 160. Л. 172 об. – 194.

Согласно контракту, Корш выплачивал 1 руб. 50 коп. за каждого годового подписчика «С.-Петербургских ведомостей» сверх 5 000. В связи с этим в Комитет правления в феврале 1864 г. был предоставлен отчет, дающий представление о количестве подписчиков. Согласно нему⁵¹⁴:

«Годовых подписчиков было	5 036
11-месячных	10
10-месячных	30
9-месячных	67
8-месячных	75
7-месячных	78
Полугодовых	1 554
Пятимесячных	79
Четырехмесячных	181
Трехмесячных	381
Двухмесячных	158
Подписавшихся на 1 месяц	408
Итого:	8 057»

Так как расчет дополнительной суммы производился по числу годовых подписчиков, то «по обращении всех краткосрочных подписчиков в годовые» получилось 6 238 полных годовых подписок. За вычетом из них не облагаемых дополнительной платой 5 000 а также 30 экземпляров, бесплатно по контракту предоставляемых редакции, оставалось уплатить за 1 208 экземпляров 1812 рублей и 62 ½ коп. за одного пятимесячного подписчика.

Стоит отметить, что тираж газеты под редакцией Корша не рос. Возможно, замечание правления Московского университета о том, что пункт контракта, обязывающий арендатора доплачивать за «дополнительных» подписчиков,

⁵¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 74 – 74 об.

демотивирует редактора, не заинтересованного финансово в росте тиража, был отчасти справедлив. Так, в 1865 г. после пересчета краткосрочных подписчиков в годовые в отчете Корша получилась итоговая сумма в 4 727⁵¹⁵, в 1866 г. – 4 845⁵¹⁶, в 1867 г. – 4 613 подписок⁵¹⁷, не требующие дополнительной платы в академическую кассу.

В 1865 г. В связи с увеличением формата газеты и ростом расходов на ее издание и переменами в ее внутреннем составе Корш испросил об изменении арендной платы и возможности рассрочки платежа⁵¹⁸. Президент Академии наук не имел возражений против рассрочки, однако Министерство народного просвещения ответило на просьбу отрицательно: министерство финансов уже внесло ожидавшуюся от Корша сумму в смету его доходов и оно не имело возможности без нее обойтись⁵¹⁹.

Когда настал срок продления или окончания контракта, в 1868 г., Корш подал прошение об облегчении условий издания газеты. Он объяснял финансовые трудности увеличением конкуренции. В 1862 г., когда контракт был заключен, академические «Ведомости» были единственной ежедневной газетой в Петербурге. За 6 лет многое изменилось. Новые частные издания оттянули у газеты часть подписчиков, и конкурировать с ними Корш находил затруднительным: «другие издатели не были обременены взносом значительной арендной платы и не были связаны обязательным печатанием своих изданий в одной какой-нибудь типографии по ценам, заранее установленным и не подлежащим понижению вследствие свободного соперничества»⁵²⁰.

Кроме того, он указывает на траты, сделанные в первые два года аренды «С.-Петербургских ведомостей» и не оправдавшие себя: увеличение формата и повышение заработной платы сотрудников. Печать казенных объявлений,

⁵¹⁵ Там же. Л. 154.

⁵¹⁶ Там же.. Л. 208.

⁵¹⁷ Там же. Л. 248.

⁵¹⁸ Там же. Л. 121 – 121 об.

⁵¹⁹ Там же. Л. 132 – 132 об.

⁵²⁰ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1868). Д. 66. Л. 1 об.

производившаяся на счет Корша, не прибавляла газете подписчиков, но стоила, по его подсчетам около 3 000 руб. В год⁵²¹. Кроме того, 2 250 руб. ежегодно стоили издателю печать и рассылка по назначению Комитета 150 даровых экземпляров газеты с прибавлениями⁵²². Корш просит снизить арендную плату до 10 000 руб. В год и позволить печатать «Ведомости» в любой типографии.

Корш сравнивает свое положение с условиями аренды «Московских ведомостей» Катковым. Он справедливо замечает, что, выплачивая Университету сравнимую с ним совокупную сумму аренды и платы за издание (75 000 руб. вместо 79 000 руб., доставляемых «С.-Петербургскими ведомостями»), Катков и Леонтьев имеют в своем полном распоряжение все огромное здание университетской типографии: «печатание газеты обходится, таким образом, по меньшей мере вдвое дешевле, не говоря уже о доходе, получаемом от печатания других изданий в той же типографии, и об удобствах, представляемых тем же зданием для помещения редакции и ближайших ее сотрудников»⁵²³.

Пожелания Корша не были учтены. Сумма арендной платы была снижена до 13 тыс. В год при условии доплаты в 2 руб. С каждого подписчика свыше 7000. Печатать газету он по-прежнему должен был в академической типографии⁵²⁴. Контракт был продлен на год.

По данным, опубликованным Катковым для сравнения условия аренды с «Московскими ведомостями», эта надбавка приносила казне не так много: в 1873 г. – 2 128 руб., в 1872 г. – 1 600 руб., в 1871 г. – 1 152 руб. 22 коп.⁵²⁵ К плате за аренду можно добавить расходы на печать казенных объявлений, не покрывавшиеся казной – по расчетам Каткова – около 5-7 тыс. руб. В год.

⁵²¹ Там же. Л. 3 об.

⁵²² Там же.

⁵²³ Там же. Л. 4 об.

⁵²⁴ Там же. Л. 13 об.

⁵²⁵ Катков М.Н. История аренды «Московских ведомостей». М., 1881. С. 21.

Таким образом, даже из разрозненного очерка финансовой жизни ежедневных газет видно, что именно материальный фактор был основной проблемой их жизнеспособности. Косвенно об этом свидетельствуют и административные меры, принятые правительством в отношении печати: запрет розничной продажи, приостановка издания или ограничение печати частных объявлений оказались самыми действенными методами в ослаблении утративших лояльность изданий. Именно финансовые затруднения становились причиной прекращения издания неуспешных газет. Так, всего несколько месяцев 1877 г. просуществовал «Северный вестник» В.Ф. Корша («всецело преданный редакционному делу», он «не мог следить за хозяйственной частью издания, да и никогда не был расчетливым хозяином-коммерсантом»⁵²⁶). «Русская Правда», предпринятая Д.К. Гирсом в 1878 г., тоже была вынуждена прекратить свое существование. Стоит оговориться, что во многом финансовые трудности газет были связаны с отсутствием резерва, позволившего бы им выдержать испытания карательной цензуры.

Подводя итог, надо признать, что сохранившиеся сведения о финансовых проблемах ежедневных изданий, к сожалению, не дают полной картины или материала для серьезного сравнения или математического анализа. Сложно определить реальный доход издателей ежедневных газет, за исключением «Голоса», чьи финансовые документы сохранились в относительном порядке. Приведенные данные дают лишь отрывочные представления о порядке сумм, тратившихся на гонорары сотрудников, издание газеты и другие нужды, и об основных источниках дохода издателей. Наиболее существенными затратами по изданию были затраты на модернизацию типографской техники и закупку бумаги. Редакция большую часть средств тратила на гонорары сотрудников. Доход приносила подписка, розничная продажа (особенно с середины 1870-х гг.) и публикация рекламы и частных объявлений.

⁵²⁶ Морозов П. Валентин Федорович Корш (Биографический очерк) // Корш В.Ф. Этюды. Т.1. СПб., 1885. С. XXIII.

С уверенностью можно сказать, что успешные издания («Русские ведомости» при Соболевском, «Новое время» при Суворине, «Голос», «С.-Петербургские» и «Московские ведомости») приносили издателям постоянный доход в несколько десятков тысяч рублей ежегодно. Наибольший финансовый успех имели газеты, издававшиеся не в арендованной, а в собственной типографии (особенно если учитывать доход типографии от «побочных» заказов). Рост тиража значительно увеличивал доход газеты не только за счет увеличения подписки, но и за счет повышения спроса на размещение рекламы на страницах популярного издания и снижения издержек по печати большего количества экземпляров. Таким образом, в газетном деле действовали основные законы любого капиталистического производства.

Глава 5. Цензурный и административный надзор за ежедневной печатью

До временных правил 1865 г. цензура представляла собой сложную систему, препятствующую бурному развитию печати. Существование специальных цензур, постоянное вмешательство различных ведомств служило значительным тормозом для журналистики.

С конца 1850-х гг. общее оживление жизни неизбежно вносило изменения и в цензурную практику. Но различные смягчающие постановления и распоряжения, льготы, полученные печатью, были временными, случайными и не претендовали на незыблемость. Ясно значение цензурного вопроса выражено в словах А.С. Хомякова: «Можно доказать, что излишняя цензура делает невозможной всякую общественную критику, а общественная критика необходима для самого общества, ибо без нее общество лишается сознания, а правительство лишается всего общественного ума»⁵²⁷. Сознание потребностей времени вело к мысли о необходимости преобразований в цензурном законодательстве. и в этом вопросе правительство, как и во многих других, отзывалось в ту эпоху на желания общества. В 1857 г. Высочайше велено было приступить к составлению нового цензурного устава. Дело затянулось, и в конце 1850-х – начале 1860-х гг. цензурное дело было крайне запутано. В 1859 г. был составлен проект, представлявший собой, по сути, лишь свод действующих правил, учрежден особый негласный «комитет по делам книгопечатания», которому был поручен «надзор за направлением литературы», но уже в октябре 1859 г. из-за его неудобного неофициального положения комитет был закрыт. В 1862 г. Главное управление цензуры при Министерстве народного просвещения было упразднено, и высший контроль над цензурой был передан в Министерство внутренних дел. Хотя это было сделано из тех соображений, что в задачи

⁵²⁷ Цит. по: Розенберг В., Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. Сб. ст. М., 1905. С. 79-80.

просвещения входит не ограничивать печать, а, напротив, защищать ее свободы, на деле цензура была передана в более строгое ведомство.

Министерство народного просвещения, отказываясь от ведения цензурой, сделало все для грамотной передачи этого неблагодарного дела Министерству внутренних дел. Были подготовлены и опубликованы различные материалы по истории вопроса и его современному состоянию: «Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 г.», «Исторические сведения о цензуре в России», «Краткое обозрение направления периодических изданий и газет... за 1862 г.», «Мнения разных лиц о преобразовании цензуры», «Записка о цензуре коллежского асессора Фукса», «Сборник статей, запрещенных цензурой в 1862 г.» в двух томах. Главное, чему, по выражению В. Якушкина, учили изданные материалы – «что все строгости предварительной цензуры не только не достигали цели – «оградить правительство», но еще порождали затруднения и неприятности для самого правительства, не говоря уже о бедственном положении литературы»⁵²⁸.

Начало газетного бума пришлось на период действия «Временных правил о печати» от 12 мая 1862 г., которые формулировали идеи и темы, категорически воспрещавшиеся к обсуждению в печати: критика законов, «неприязнь и ненависть» к сословиям, насмешки над должностными лицами, коммунистические и социалистические идеи; не разрешалось обсуждать готовящиеся преобразования до официального о них заявления.

Первым цензурным органом, «отвечавшим» за ежедневные газеты начала 1860-х гг. были петербургский и московский цензурные комитеты. За каждое издание отвечало несколько цензоров. Переписка редакторов с «прикрепленными» к газетам цензорами отражает первостепенный интерес предварительной цензуры к вопросам реформ. К напечатанию в «Голосе», например, были запрещены или допущены с исключениями статьи по крестьянской, судебной, земской реформам, вопросам финансов, просвещения

⁵²⁸ Там же. С. 84.

и печати, в 1864 г. особенно много замечаний встречали статьи о зарубежных политических событиях, – словом, все темы, сколько-нибудь актуальные, привлекали внимание цензуры.

Заметной фигурой в предреформенной цензуре был председатель петербургского цензурного комитета был В.А. Цеэ, выпускник Царскосельского лицея и между прочим однокурсник будущих министров просвещения А.В. Головнина и А.П. Николаи, министра финансов М.Х. Рейтерна и др.⁵²⁹ По его мнению, сила, заключающаяся в прессе, «будучи хорошо направлена, может оказать большие услуги государству и обществу» при отходе от репрессивной политики⁵³⁰. Письма Василия Андреевича Цеэ, председателя Петербургского цензурного комитета, связанные с изданием «Голоса»⁵³¹, говорят о том, что он очень внимательно предварительно просматривал материалы, направляемые ему Краевским, рекомендуя или не рекомендуя их в печать. При этом Цеэ объясняет каждый случай общей цензурной политикой правительства или «нынешними обстоятельствами», препятствующими обсуждению в печати некоторых вопросов, связанных с реформами Александра II и их оценками, в частности, заграничными⁵³².

Такова была, по словам В.Е. Рудакова, позиция председателя цензурного комитета по отношению ко всем литераторам и редакторам, которым он «старался внушить, что пресса и цензура должны идти рука об руку и тем обеспечить правительству более верный путь к проведению намеченных реформ»⁵³³. После перехода цензуры под начало Министерства внутренних дел распался благотворный для печати союз А.В. Головнина и А.В. Цеэ, П.А. Валуев был недоволен работой председателя столичного цензурного комитета: в его лице цензура начинала приобретать облик либерального союзника литературы,

⁵²⁹ Рудаков В.Е. Последние дни цензуры // Исторический вестник. 1911. № 8. С. 505.

⁵³⁰ Там же. С. 519.

⁵³¹ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 817. Л. 1 – 5 об.

⁵³² Там же. Л. 3 – 3 об.

⁵³³ Рудаков В.Е. Указ. соч. С. 520.

подсказывавшего когда и о чем можно писать. После нескольких конфликтных ситуаций, связанных с принципиальными различиями в понимании задач печати и цензуры, 24 мая 1863 г. Валуев записал в своем дневнике: «подписал указ об увольнении Цеэ, который давно мне сделался несносным по недостатку умения, и в особенности прямотушия и правдивости»⁵³⁴.

В отчете Совета министра по делам книгопечатания⁵³⁵ общее направление литературы на тот момент оценивалось как удовлетворительное. Выделялось новое явление – превращение некоторых официальных и частных изданий в «органы разных высших правительственных лиц и административных кружков». К таким относили и «Голос» Краевского, который, хоть и «состоит под одной редакцией» с «Отечественными записками», не относится к явлениям политической и социальной жизни с таким скептицизмом, а, напротив, «стремится разъяснить многие положительные стороны нашего быта различных местностей России»⁵³⁶.

До закона 6 апреля 1865 г. большинство изданий, подвергавшихся предварительной цензуре вынуждено было уклоняться от цензурных правил и выпускать номер до получения установленного законом билета. В противном случае типографии, оборудованные плоскочечатными станками, просто не успевали напечатать тираж газеты. Таким образом, могло оказаться, что в газете сохранялись места, исключенные цензурой.

На такое свидетельство нарушения цензурных правил «Русскими ведомостями» обратил внимание в 1864 г. Московский цензурный комитет: «напечатание статей недозволенных цензурой уже три раза было замечено в газете «Русские ведомости»⁵³⁷. Записки московскому генерал-губернатору

⁵³⁴ Валуев П.А. Дневник. Т. 1. М., 1958. С. 226.

⁵³⁵ Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863-1864 г. СПб., 1865.

⁵³⁶ Там же. С. 224.

⁵³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13. Л. 1.

о нарушениях в «Русских ведомостях» поступали регулярно: цензурные правила были нарушены в № 3, 7, 8, 13, 14, 16, 17, 18 от 1866 г.⁵³⁸; московский цензурный комитет посчитал необходимым «донести до сведения Главного Управления по делам печати о таком постоянном стремлении редактора «Русских ведомостей» нарушать цензурные правила».⁵³⁹ Редактор Скворцов призывался к порядку, неоднократно был подвергнут денежному штрафу в соответствии указом Правительствующего Сената от 9 июня 1864 г.⁵⁴⁰ в ответ редактор выразил протест против установившихся правил, из-за которых выпуск ежедневного издания мог задерживаться на 2-3 дня⁵⁴¹.

Стоит отметить, что строгих мер против такого серьезного нарушения цензурных постановлений не применялось. Было совершенно очевидно, что закон не соответствует реалиям ежедневной печати. Как замечает С.И. Белова, «в конце 1865 – начале 1866 гг. администрация лишь ставила на вид цензору и принимала к сведению проступок для того, чтобы в дальнейшем вынести наказание по совокупности подобных погрешностей издания»⁵⁴².

Вскоре за типографией «Русских ведомостей» был установлен «неослабный надзор», а против редактора возбуждено преследование в Особом по делам печати присутствии Московской палаты уголовного суда – штраф как мера наказания за такой проступок вскоре был признан временной мерой, закон же от 6 апреля 1865 г. подразумевал уголовное преследование редактора газеты⁵⁴³. Стоит заметить, что на тот момент «Русские ведомости» не были ежедневной газетой, а выходили трижды в неделю, но даже такая периодичность издания не позволяла редактору в полной мере соблюдать цензурные правила о выходе газеты. В апреле

⁵³⁸ Там же. Л.3 – 6 об.

⁵³⁹ Там же. Л. 7 – 7 об.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁵⁴¹ Там же. Л. 15 – 15 об.

⁵⁴² Там же. Л. 22.

⁵⁴³ Там де. Л.11 – 12 об.

1866 г. газета внесла необходимый залог, и стала выходить без предварительной цензуры⁵⁴⁴.

Начало редактирования «Московских ведомостей» Катковым совпало с польским восстанием 1863 г. Катков выступил с решительным осуждением антигосударственных тенденций, связав события в Царстве Польском с поддержкой либеральных настроений в высших правительственных сферах. В обзорах польской политики «Московские ведомости» позволяли себе критику правительственной администрации, заметную роль в которой играли А.В. Головнин и П.А. Валуев, имевшие возможность дать газете отпор. Катков в этих условиях «счел себя вынужденным прибегать к такому средству и печатать не пропущенные статьи, платя штраф. Большинство статей о книге Шедо-Ферроти были оплочены штрафом»⁵⁴⁵. В передовой статье «Московских ведомостей» от 26 сентября 1865 г., после снятия предварительной цензуры, Катков писал: «Штрафов взыскано было с нас шесть в течение одного месяца, всего на сумму 950 рублей, что без малого, сколько мы знаем, равняется ежемесячному казенному жалованию, которое получал тогда издатель «Голоса» за услуги, оказываемые отечеству, или России, ибо эти два термина, по суждению некоторых остроумных политиков у нас, не совпадают между собой»⁵⁴⁶.

Сходную позицию Катков занял в 1866 г., отказываясь публиковать предупреждения Главного управления по делам печати и объявление о приостановке «Московских ведомостей» и заявляя, что предпочтет уплатить положенный за это нарушение штраф.⁵⁴⁷

Невыносимые для ежедневной газеты цензурные условия настолько отравляли жизнь издателям, что Катков даже «стал говорить о переселении в Дрезден, чтобы издавать там газету в истинно русском духе без цензурного

⁵⁴⁴ Там же. Л. 23 – 24 об.

⁵⁴⁵ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 281.

⁵⁴⁶ Московские ведомости. 1865. 26 сентября. С. 1.

⁵⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13а.

ярма»⁵⁴⁸. В конце 1864 г. была даже подготовлена передовая статья редакторов «Московских ведомостей» об отказе от дальнейшей аренды газеты. Однако с просьбой не оставлять издания выступило не только правление университета, не желавшее терять арендаторов, но и... московское дворянство, написавшее коллективное письмо и даже собравшее по подписке немалую сумму на подарок Каткову – дорогой письменный прибор ручной работы.

Эти незначительные, в сущности, эпизоды, наглядно демонстрируют остро назревшую к середине 1860-х гг. необходимость пересмотра действующих правил. М.К. Лемке, изучая историю цензурной реформы 1865 г., одним из ключевых факторов в ее разработке, признавал общественное мнение⁵⁴⁹.

Реформа 1865 г. сохраняла предварительную цензуру для ряда изданий и вводила бесцензурность для столичных периодических изданий, оригинальных сочинений объемом менее 10 листов и переводных более 20 листов. Так же от предварительной цензуры освобождались правительственные и ученые местные издания, чертежи, карты и планы. Разрешение на освобождение издания от предварительной цензуры давалось министром внутренних дел под значительный залог от 2,5 до 5 тыс. руб. Интересно, что арендаторы казенных изданий также не освобождались от внесения в казну указанного залога⁵⁵⁰. Одной из главных черт реформы было перенесение ответственности с цензора на издателя и редактора периодического издания, т.е. принципиальный переход к карательной цензуре.

Временные правила о печати вступали в силу с 1 сентября 1865 г. «Голос» встретил их с надеждой на «новую эру» для печати – «эру возрождения»⁵⁵¹: «Свобода формы, избавление от предварительного просмотра, радуют нас не потому, чтоб мы были намерены теперь пуститься в присядку, удовлетворить,

⁵⁴⁸ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 282.

⁵⁴⁹ Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 годов. СПб., 1904. С. VII.

⁵⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13а. Л. 35 об.

⁵⁵¹ Голос. 1865. № 244.

так сказать, веселому настроению широкой натуры. Нет, мы радуемся избавлению от предварительного просмотра печатного слова потому, что видим в этом необходимое условие для достоинства печати» – говорилось в передовой статье газеты от 4 сентября 1865 г.⁵⁵² Особенно подчеркивалось, что правительство добровольно пошло на эту меру, без радикального давления со стороны общества и печати, и выражалась готовность журналистики оказать «свободное содействие» его «благим предначертаниям».

* * *

Отдельного внимания требует сам процесс функционирования цензурных органов. Первыми номера газет по-прежнему просматривали Петербургский и Московский цензурные комитеты. В значительной мере отмена предварительной цензуры была условной: рукописи не просматривались заранее, но корректуры должны были представляться издателями одновременно с началом печати тиража. Согласно высочайше утвержденному мнению Государственного совета «о некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» (ч. II, ст. 25)⁵⁵³ и циркуляру Министра внутренних дел от 10 августа 1865 г., один экземпляр всех печатаемых в типографиях на продажу изданий сочинений должен был доставляться в Главное управление по делам печати в то же время, как представляется необходимое число экземпляров в цензурный комитет, то есть одновременно с приступом окончательного печатания тиража.

В исполнении этого правила издателям выдавались расписки, с обозначением в них времени предоставления экземпляров. Виновные в непредставлении экземпляров в срок подвергались денежному взысканию не свыше ста рублей. Правило соблюдалось неаккуратно.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XL. Отд. I. 1865 г. СПб., 1867. С. 401.

Согласно делу о газете «Современные известия» Московского цензурного комитета, газета доставлялась в него из типографии в течение двух-трех дней после выхода⁵⁵⁴. 3 января 1866 г. правитель дел Главного управления по делам печати сообщает старшему инспектору для надзора за типографиями и т.п. заведениями в Москве, что «Московские ведомости» за настоящий год в Главное управление не доставлены»⁵⁵⁵. Жалобы на неаккуратную доставку обязательных экземпляров в цензурный комитет поступали старшему инспектору для надзора за типографиями и на газету «Современные известия»⁵⁵⁶: они подшиты в дело газеты за 1866, 1870 и 1873 гг.

Подобные замечания в огромном количестве поступали на каждое из столичных изданий.

В 1874 г., рассмотрев представление Министра внутренних дел, Комитет министров признал наличие некоторого противоречия в законе 1865 г. и сделал уточнение: «представление в Цензурный Комитет не вполне отпечатанного издания, с сохранением притом типографского набора, совершенно равносильно представлению сочинения на предварительную цензуру». В разъяснение статьи о предоставлении в цензурный комитет обязательного числа экземпляров по сдаче тиража в печать комитет министров постановил, что «издание считается отпечатанным лишь по совершенном изготовлении заказанного издателем числа экземпляров, с разбором притом типографского набора; издания же, представленные в местные цензурные комитеты до окончательного отпечания оных и разбора типографского набора, рассматриваются как доставленные на предварительную цензуру»⁵⁵⁷.

Цензурный комитет вел «досье» на газеты, которые направлялись для рассмотрения на его заседания. Комитет должен был просматривать все

⁵⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 20. Л. 2 – 3 об.

⁵⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1 Д. 1. Л. 27.

⁵⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 20, 32, 50.

⁵⁵⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIX. Отделение первое. Кн. 2. 1874 г. Б.г. С. 667-668.

номера газет и обращать внимание главного управления по делам печати на все неподобающие статьи и общий тон изданий.

Сведения передавались заседанию совета главного управления по делам печати. Иногда они имели очень общий характер: «неудобную» статью могли посчитать слишком незначительной для вынесения предостережения, но рекомендовать «принять ее к сведению для оценки будущего направления газеты»⁵⁵⁸. Чаще обращалось внимание на конкретные статьи и выражения «вредного» характера. Досье газет за каждый год имело внушительный объем и содержало подробный анализ содержания номеров. Цензурный комитет «считал своим долгом» донести в главное управление по делам печати обо всех критических оценках деятельности чиновников, ведомств и местных учреждений, об ироничных нападках на духовенство и бюрократию, о полемике между различными изданиями, задевающей общественные интересы. Внимание цензуры привлекал материал о деятельности министерства просвещения, провинциальные корреспонденции с критикой земств и описанием неустроенной крестьянской жизни, обсуждение разного рода «предосудительных слухов»

Замечания комитета могли иметь и рекомендательный характер и передаваться непосредственно в редакцию газеты. Так, в письме Председателю Московского цензурного комитета от 19 декабря 1868 г. начальник главного управления по делам печати просит обратить внимание редактора «Современных известий» на тон газеты: «В № 330 газеты ... помещена статья «Детские сады», которая начинается кощунственными фразами: «Средневековые схоластики ломали себе голову над решением вопросов: сколько ангелов может поместиться на острие иголки? Мог ли И. Христос родиться из земли наподобие тыквы?» и т.п.» Начальник главного управления по делам печати при этом не грозит привлечь внимание духовной цензуры, а советует Гилярову-Платонову быть осмотрительнее и учитывать вкусы покупателей «Современных известий»:

⁵⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 20. Л. 7 об.

«подобные фразы неуместны и вредны его небольшой дешевой газете, имеющей в числе подписчиков людей полуобразованных»⁵⁵⁹.

Окончательное решение по вынесению предупреждений, наложению взысканий и приостановке издания выносило министерство внутренних дел, утверждал его император.

Одной из функций цензурных комитетов было предупреждение публикации нежелательных статей. Циркуляры комитета в некоторых случаях запрещали публикацию материалов по тому или иному животрепещущему вопросу.

Так, в июне 1871 г. «Государь Император Высочайше повелеть соизволил обязать Редакторов всех газет не печатать отчетов о судебном разбирательстве по делу Нечаева, прежде чем отчеты будут напечатаны в «Правительственном Вестнике»⁵⁶⁰. С.-Петербургский цензурный комитет разослал отношения в редакции «Судебного вестника», «Сына Отечества», «Голоса», «Русского инвалида», «Биржевых ведомостей», «Современности», «С.-Петербургских ведомостей», «Nordische Presse», «St.Petersburger Zeitung», «Journal de St.Petersbourg», «Петербургского листка» и «Петербургской газеты», «покорнейше прося в прочтении расписаться на сем же».

Вопреки этому, в № 231 «С.-Петербургских ведомостей» и в № 230 «Биржевых ведомостей» приговор судебной палаты по делу Нечаева был напечатан до его появления в «Правительственном вестнике». Комитет «сделал сношение с г. С.-Петербургским обер-полицмейстером об аресте экземпляров вышеприведенных номеров обеих упомянутых газет, какие оказались бы еще не выданы подписчикам»⁵⁶¹. Против Корша и Трубникова от цензурного комитета был подан иск по ст. 1024 «Уложения о наказаниях», устанавливающей наказание за напечатание без цензурного дозволения того, что подлежало цензуре. В деле

⁵⁵⁹ Там же. Л. 17.

⁵⁶⁰ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1029. Л. 10.

⁵⁶¹ Там же. Л. 1 об.

прокурора С.-Петербургского окружного суда материалы судебного преследования отсутствуют.

Кроме цензурного комитета за исполнением постановлений о печати следили инспекторы по надзору за типографиями и тому подобными заведениями. Помимо надзора за технической стороной издания газеты, они отвечали за своевременную поставку необходимого количества экземпляров номера из типографии в цензурный комитет и доносили о мелких нарушениях. Дела старшего инспектора по надзору за типографиями в Москве об открытых правонарушениях постановлений о печати содержат крайне мало случаев, в которых разбирается вина газетной типографии. В делах за 1870-1871 гг. подобные нарушения не отложились вовсе. В деле за 1872 г. упоминается лишь два таких случая: о публикации «Русскими ведомостями» в № № 168 и 169 объявления о «семейно-музыкальном вечере с танцами 6 августа в московском речном Яхт-клубе» без разрешения обер-полицмейстера (сами танцы тоже были им запрещены)⁵⁶² и о публикации в № 222 «Современных известий» объявления об увеселительном вечере в Петровском парке, в саду Шато-де-Флер (обер-полицмейстер не дозволял и этого вечера). Скворцов согласно ст. 34 «Уложения об уголовных наказаниях» был приговорен к штрафу в размере 5 рублей, а Гиляров-Платонов на основании той же статьи – к штрафу в 25 рублей⁵⁶³. Незначительные нарушения выявлены и в последующие годы. В феврале 1874 г. главное управление по делам печати обратило внимание старшего инспектора типографий, что на газете «Русские ведомости» и других изданиях, печатающихся в типографии Скворцова, вместо подробного адреса типографии, требуемого законом, значится только «Типография «Русских ведомостей»⁵⁶⁴. По этому поводу

⁵⁶² ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 39. Л. 152.

⁵⁶³ Там же. Л. 186.

⁵⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 55. Л. 11 – 11 об.

против Скворцова было возбуждено уголовное дело по ст. 1013 «Уложения о наказаниях» и он был подвергнут штрафу в 5 рублей⁵⁶⁵.

В № 20 «Русских ведомостей» от 30 января 1876 г. без позволения обер-полицмейстера, в нарушение ст. 55 т. XIV Свода законных установлений о цензуре, были напечатаны «объявления об анатериновых патентированных врачебных средствах»⁵⁶⁶. Мировой суд, на заседание которого редактор Скворцов не явился, приговорил его к выплате штрафа размером 16 рублей⁵⁶⁷.

* * *

Эйфория, вызванная новыми цензурными правилами 1865 года, довольно скоро прошла. Уже в декабре 1865 г. «Голос» получил первое предостережение за 8 статей, опубликованных в октябре–ноябре.

После выстрела Д. Каракозова усиливается репрессивная деятельность цензуры. В 1866 г. цензор А.В. Никитенко заметил, что «министерство очень щедро на предостережения. Им, кажется, вполне овладела мысль уничтожить те приобретения, какие сделала печать в последнее десятилетие, – приобретения, из которых многие утверждены и гарантированы высочайшей волею»⁵⁶⁸.

22 марта 1866 г. «Московские ведомости» получили первое предостережение, 6 и 7 мая последовали еще два – и приостановка газеты на два месяца. В соответствии с контрактом, университет назначил своего редактора – профессора Любимова⁵⁶⁹, и газете, по распоряжению министра внутренних дел, было разрешено выходить под его началом вплоть до окончательной передачи газеты другим арендаторам⁵⁷⁰, поскольку Катков и Леонтьев заявили о намерении отказаться от издания «Московских ведомостей», несмотря на значительную

⁵⁶⁵ Там же. Л. 16 об.

⁵⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 73. Л. 20.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 26 об.

⁵⁶⁸ Никитенко А.В. Дневник. Т. 3. М., 1956. С. 10.

⁵⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13а. Л. 29.

⁵⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 315.

неустойку, которую они должны были заплатить университету согласно договору. Необходимость выхода газеты после третьего предостережения обуславливалась тем, что ее приостановка означала прекращение публикации официальных объявлений, так что правительство было поставлено в неудобное положение.

А.И. Герцен отозвался из Лондона: «Главное управление по делам печати получило второе предостережение от Каткова. Оно, повеся голову, ждет третьего, а потом и упразднения. Перепуганный Валуев... поспешил умиловить правительствующего издателя смирением, уничижением – и похвальной кротостью. Но арендатору этого мало, и если кающаяся администрация не отречется, бия себя в грудь и ланиты, от своего предостережения, он грозит сложить с себя регентство»⁵⁷¹.

Контракт, заключенный в 1862 г., до временных правил о печати, не предусматривал временного отстранения редакторов от руководства газетой. Катков и Леонтьев просили включить в договор условие, по которому они могли бы полностью отказаться от газеты в случае ее временной приостановки на тех условиях, на которых прежний контракт предусматривал их отстранение от арендуемого издания по распоряжению правительства. Московский генерал-губернатор предложил Московскому цензурному комитету при условии изменения арендного контракта допустить издание «Московских ведомостей» вновь под редакцией Каткова и Леонтьева. Это предложение получило поддержку правления Московского университета, попечителя московского учебного округа и министерства народного просвещения ⁵⁷² и было утверждено. В книге Н.А. Любимова отражена другая версия событий (или их другая сторона): в июне, воспользовавшись пребыванием Императора в Москве, Катков передал ему письмо через графа А.В. Адлеберга с просьбой аудиенции. Сразу после нее министру внутренних дел была сообщена высочайшая воля о снятии взысканий

⁵⁷¹ Герцен А.И. Второе предостережение и второй Годунов // Михаил Никифорович Катков: Pro et contra. – Катков М.Н. Собрание сочинений под общей редакцией А.Н. Николукина. СПб., 2012. С. 164.

⁵⁷² ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39. Л. 341-342.

с «Московских ведомостей», которые уже с 25 июня вновь стали выходить под редакцией Каткова и Леонтьева⁵⁷³.

Во время трехмесячной приостановки выпуска «С.-Петербургских ведомостей» в сентябре 1866 г. выпуск казенных объявлений и всего, что Корш обязан был на свой счет печатать в газете на основании п. 5 контракта, заключенного им с Комитетом правления Академии наук, также не прекращался⁵⁷⁴. По просьбе Академии наук газета продолжила выходить под началом временного редактора «состоящего на службе при Академии и лично известного Комитету Правления Коллежского Секретаря Андрея Ивановича Сомова»⁵⁷⁵ до 2 декабря 1866 г.

Принимая во внимания интересы казны и Академии наук, главное управление по делам печати позволило Сомову помимо казенных объявлений публиковать в «С.-Петербургских ведомостях» телеграфические депеши, текущие политические и литературные известия из иностранных газет, внутренние известия из других русских газет и фактические извлечения из получаемых редакцией корреспонденций, постановления и распоряжения правительства, заимствованные из официальных изданий, разные известия и заметки фактического содержания, «не заключающие в себе ничего похожего на критику правительственных действий», фактические отчеты о судебных прениях, перечни дел, назначенных к слушанию в судебных местах и состоявшихся судебных решений, а также частные объявления⁵⁷⁶.

7 мая 1866 г. «Голосу» было объявлено второе предостережение за фельетон «Московская жизнь»⁵⁷⁷ и «О государственных сбережениях»⁵⁷⁸. Совет усмотрел в статьях про московские верноподданнические манифестации намек на то, что местная полиция боится и таких выражений общественной позиции. Автор

⁵⁷³ Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. С. 343-344.

⁵⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 74. Л. 168 – 169 об.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 174 – 174 об.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 174 об. – 175.

⁵⁷⁷ Голос. 1866. № 109, 114.

⁵⁷⁸ Голос. 1866. № 118.

московской корреспонденции Н.С. Назаров писал редактору: «Что могло быть невиннее моих заметок, и не повторялось ли то же самое двадцать раз в прежнее время, и не говорилось ли о полиции под цензурою в выражениях более резких? Мысль о предостережении за фельетон кажется мне до такой степени дикою, что я даже предполагаю, что здесь должна быть какая-нибудь закулисная игра, а к фельетонам только придрались»⁵⁷⁹.

В недоумение повергло предостережение и А.В. Никитенко, предположившего на страницах дневника, что оно сделано для того лишь, чтобы доказать публике, что преследуют не одни только «Московские ведомости».

Третье предупреждение «Голосу» вызвала статья о преобразовании петербургской полиции⁵⁸⁰. Издание было остановлено на два месяца. Остановка газеты «за ничтожную статейку, никем почти не замеченную» в письме к Мордовцеву Краевский назвал «неслыханной карой»: «Это происшествие было для меня так же неожиданно, как если бы мне вдруг упала на голову ледяная сосулька в то время, когда я в самом спокойном расположении духа шел по тротуару»⁵⁸¹.

В 1872 г., получив третье предупреждение, газета «Голос» была остановлена на 4 месяца (6 февраля – 5 июня). Причиной стала статья «Реальные училища»⁵⁸² в № 33-34.

За первые полтора года действия Временных правил «Голос», по подсчету А.А. Зайцевой, из всех ежедневных газет получил больше всего нареканий и замечаний. В 1866 г. Петербургский цензурный комитет сделал в Главное управление по делам печати 20 заявлений по «Голосу», в то время, как «С.-Петербургские ведомости» обратили на себя внимание 15 раз, «Вести» – 16, «Неделя» – 2. Всего с 1 сентября 1865 г. по конец 1866 г. «Голос» получил

⁵⁷⁹ ОР РНБ. Ф. 391. Д. 565. Л. 10 – 10 об.

⁵⁸⁰ Голос. 1866. № 318.

⁵⁸¹ Мордовцев Д. Л. Из переписки с А.А. Краевским // Новое слово. 1894. № 3. С. 94.

⁵⁸² Голос. 1872. № 33-34.

от Главного управления по делам печати замечания и разъяснения 5 раз («С.-Петербургские ведомости» – 4, «Неделя» – 3, «Весть» – 2)⁵⁸³.

Интересна цензурная история «Современных известий». Ее редактор, сам бывший цензор, знавший слабые места журналистики, либерально настроенный чиновник комиссии по пересмотру законов о печати, Гиляров-Платонов не мог удержать газету от административных преследований.

За корреспонденцию из Нижнего Новгорода в № 60 от 2 марта 1870 г. газете было объявлено первое предостережение за некоторые выражения корреспондента о чувствах рядовых верующих в статье о разъяснении обряда омовения ног. Статья, по отзывам читателей, «примирила их с великим четвергом и первым великопостным воскресеньем», и теперь они без отвращения пойдут в церковь в эти дни⁵⁸⁴.

В пространным докладе московский цензор коллежский советник Федоров пишет о невозможности для издания, не подвергающегося духовной цензуре, критиковать обрядовую сторону религиозной жизни⁵⁸⁵. Уже 10 марта главное управление по делам печати отреагировало предостережением Гилярову-Платонову. Редактор писал полные негодования и недоумения письма в цензурное ведомство: «предостережению подверглось именно то, за что следовало бы, по-видимому ожидать благодарности от правительства»⁵⁸⁶.

По мнению главного управления по делам печати, мера не возымела действия: уже в мае газете было сделано строгое внушение за «постоянное стремление... указывать недостатки и злоупотребления в административных сферах и усвоенную при этом форму выражений»⁵⁸⁷

⁵⁸³ Зайцева А.А. Газета «Голос» во внутренней политике самодержавия периода буржуазных реформ. 1863-1870. Дисс. ...к. и. н. М., 1985. С. 161.

⁵⁸⁴ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 265. Л. 1.

⁵⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 32. Л. 15 – 22 об.

⁵⁸⁶ Цит. по: Федотова М.А. Из истории газеты «Современные известия» // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 3. М., 2000. С. 100.

⁵⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 32. Л. 27-27 об.

Второе предупреждение в августе 1871 г. последовало за статью простолюдина Урусова, осуждающей помпезные религиозные парады – пожертвования «на тщеславие под видом молебствий», в пользу «здоровенной глодки протодиакона»⁵⁸⁸. Статья была опубликована в «Современных известиях» без всяких редакторских правок и смутила благочестие цензурного комитета.

В обоих случаях кара последовала не столько за содержание статей, сколько за форму изложения, максимально близкую простому читателю, на которого ориентировалась газета.

В письме князю Шаховскому Гиляров-Платонов высказал свой взгляд на произвол цензуры: «Цензурное управление есть тоже своего рода суд присяжных, суд по убеждению. Цензор есть своего рода прокурор. Самые священные основания справедливости требуют, чтобы выслушана была и обвиняемая сторона. Цензура не обладает даром непогрешимости. Нельзя утверждать, чтобы и простой логический смысл был развит во всех с достаточностью, тем не менее – чтоб высота и обширность образования соответствовали у всех желаемым требованиям и чтобы общественный смысл и настроение были им всегда известнее, чем редакциям. Наконец, где ручательство, чтобы не было пристрастий... от Главного управления, которое замещает собою присяжных в данном случае, от г. Министра, который является здесь ... верховным решителем этого третейского суда: от них будет зависеть во всяком случае приговор, но приговор, составленный по выслушании обеих сторон»⁵⁸⁹.

Еще в бытность свою чиновником цензурного ведомства, Гиляров-Платонов разрабатывал вопросы цензурных преобразований. В 1868 г., чувствуя актуальность этих вопросов, он опубликовал свое «Мнение о порядке административных взысканий 1863 г.»⁵⁹⁰ Безосновательная процедура взысканий, не связанных с судом присяжных, по его мнению, развращающе действует на

⁵⁸⁸ Там же. Л. 2.

⁵⁸⁹ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 681. Л. 258 об. – 259.

⁵⁹⁰ Современные известия. 1868. № 7.

власть и пагубно сказывается на печати, которая является «единственной истинной опорой власти и порядка», которым нечего бояться общественного мнения. Таким образом, гарантом защиты прав печати мог бы быть, по мнению Гилярова-Платонова, только суд присяжных.

Внимание к вопросам свободы печати выражалось в «Современных известиях» и публикацией сведений об административных преследованиях других, в том числе конкурирующих, изданий. С резкой критикой цензурного преследования «Московских ведомостей» редакция «Современных известий» выступила в 1870 г.⁵⁹¹

Начало 1870-х гг. было богато на административные взыскания. По наблюдениям М.А. Федотовой, только в 1873 г. были опубликованы данные о запрещении розничной продажи газет «Время», «Русские ведомости», «Голос», «Биржевые ведомости», «Nordish Presse» и «Судебного вестника», о первом предостережении газете «Неделя», втором и третьем предостережениях и остановке на четыре месяца «Искры» и «Петербургской газеты»⁵⁹².

Газету «Новое время» в конце 1860-начале 1870-х преследовали неудачи. Всего через несколько месяцев после перехода издания к Устрялову газета получила предостережение за отзыв о «Капитале» Маркса. «Предостережение это, объявленное газете, в лице издателя – Устрялова и редактора – Сухомлина, повергло: первого – в смущение, а последнего – в сильнейший конфуз и страх»⁵⁹³. Следом было получено и второе предостережение – за то, что в № 110, в статье «Письма из Парижа» (фельетон), «высказывается явное сочувствие к антирелигиозной пропаганде и к революционному движению, на которое анархисты возлагают надежду для осуществления своих преступных замыслов; что газета, по вредному направлению, подверглась уже запрещению розничной продажи и первому предостережению, но продолжает упорно следовать тому же

⁵⁹¹ Современные известия. 1870. № 11.

⁵⁹² Федотова М.А. Цензурный вопрос в газете Н.П. Гилярова-Платонова «Современные известия» // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М., 2001. С. 144.

⁵⁹³ Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.

направлению». Автором статьи был П.Л. Лавров, бывший в эмиграции и публиковавшийся без подписи.

Формальный редактор «Нового времени» отставной статский советник И. Сухомлин впал в отчаянье: «Я провел всю жизнь человеком религиозным, – твердил он всем, с чрезвычайным волнением. – Я прослужил 35 лет не только беспорочно и с постоянным одобрением начальства, но достиг высокого чина и знаков отличия, а теперь, на старости моих лет, правительство на всю Россию вдруг обозвало меня каким-то социалистом, порицателем основ, безбожником, пропагандистом революций, анархистом... Не-ет-с, я, преданнейший, благонамереннейший человек, – от этих прозвищ днем – стыжусь по улице ходить, ночами – не сплю и с ума, кажется, сойду... К тому же меня звали в III отделение, а там мне объявили, что я напечатал сочинение какого-то преступника Лаврова, который расхвалил каких-то тоже отъявленных прохвостов. Наконец меня предупредили, что я рискую лишиться пенсии за допущение в газете таких безобразных статей, и советовали мне спастись от угрожающей мне опасности»⁵⁹⁴.

В результате Сухомлин ночью, тайно от всех подал в номер следующее объявление: «Некоторые обстоятельства и болезненное состояние нервов вынуждают меня отказаться от дальнейшего занятия по издаваемой вами газете «Новое время», почему и подано от меня в главное управление по делам печати прошение, чтобы с 10 сего мая не считать меня ответственным редактором означенной газеты. Редактор И. Сухомлин»⁵⁹⁵. На следующий день Устрялов вместо номера, который не мог издавать под своим именем, разослал подписчикам объявление: «издаваемая мною газета «Новое время» приостановилась выходом в свет вследствие отказа от участия бывшего редактора г. Сухомлина. Подписчики, которые пожелали бы получить обратно деньги, – могут обращаться в редакцию за расчетом и немедленно его получать, а

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Новое время. 1872. № 123 (10 мая)

нежелающие – получать, за время приостановки газеты, которая возобновится по утверждению редактора, – особое приложение, равное, по объему, недополученным ими номерам газеты». Потеряв значительную часть подписчиков и массу времени в поисках нового соредактора, Устрялов в марте 1873 г., вслед за своими предшественниками, оказался не в состоянии продолжать «Новое время».

В № 52 за 1875 г. «Голоса» было опубликовано запрещение розничной продажи газеты без всякой мотивировки. А.В. Никитенко предполагал, что поводом послужил фельетон в № 47⁵⁹⁶, в котором, по иронии судьбы, говорится следующее: «Печать, стоящая... вне официальных отношений... не всегда может свободно высказаться насчет иных вопросов».

В апреле 1878 г. «Голос» получил первое предостережение⁵⁹⁷ за публикацию Г.К. Градовского о процессе над Верой Засулич⁵⁹⁸. Проблема сельскохозяйственного образования, затронутая в фельетоне «Дневник» в номере «Голоса» от 18 ноября 1879 г., вызвала третье предостережение и остановку газеты на 5 месяцев⁵⁹⁹.

После назначения министром внутренних дел в мае 1882 г. Д.А. Толстого для «Голоса» настали наиболее тяжелые времена. В феврале 1883 г. газета была приостановлена на 6 месяцев. Более того, по новым правилам от 27 августа 1882 г.⁶⁰⁰ редакторы отныне должны были предоставлять отпечатанный номер газеты накануне выхода, не позднее 11 вечера. Совершенно очевидно, что для ежедневной газеты такой срок означал не только возвращение к предварительной цензуре, но и резкое снижение уровня актуальности информации. После окончания срока приостановки Краевский не стал возобновлять газеты. Попытки нескольких издателей перекупить права на

⁵⁹⁶ Никитенко А.В. Дневник. Т. 3. М., 1956. С. 333.

⁵⁹⁷ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 722. Л. 3.

⁵⁹⁸ Голос. 1878. № 92.

⁵⁹⁹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 744. Л. 5.

⁶⁰⁰ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. II. № 1072

«Голос» не привели ни к какому результату, и 15 августа 1884 г. Главным управлением по делам печати газета была признана прекратившейся «как не появлявшаяся в течение года».

Таким образом, система предупреждений и приостановок изданий работала довольно слаженно. Каждое новое взыскание увеличивало меру наказания и срок приостановки газеты, ввергая издателей в колоссальные убытки.

* * *

Помимо предостережений и запрещения розничной продажи и штрафов практиковались и другие меры контроля печати. Пользуясь статьей цензурного устава, разрешающей конфисковать особенно опасные номера периодических изданий, полиция могла арестовать тираж номера, опечатать его и снять со станка. В историческом очерки В.А. Розенберга описываются комичные случаи, когда «городовые ходили по Москве по квартирам подписчиков газет и отбирали полученные, и, может быть, уже прочтенные газетные листы»⁶⁰¹.

№ 28 «Современных известий» от 1873 г. 29 января был остановлен в печати по распоряжению цензурного комитета; в редакции газеты был опечатан весь наличный тираж номера в количестве 2933 экземпляров, о чем в московский цензурный комитет поступила соответствующая записка из канцелярии московского обер-полицмейстера⁶⁰².

В числе разнообразных способов воздействия на печать в Москве практиковалась и мера непубличного характера – редактора могли вызвать к генерал-губернатору для личной беседы. Генерал-губернатор имел право в течение 24 часов выслать редактора из Москвы, и жаловаться на подобное распоряжение было бы некуда.

⁶⁰¹ Розенберг В.А. Русские ведомости. Исторический очерк // Русские ведомости. 1863-1913. Сборник статей. М., 1913. С. 30

⁶⁰² ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 50. Л. 2.

Встречи эти были своеобразными. Так, редактор «Русских ведомостей» Скворцов был вызван после публикации редакционного отклика на скандальную «мясницкую историю» (избиение студентов мясниками в Охотном ряду на глазах и не без подстрекательства московской полиции), к генерал-губернатору. Вот, что пишет об этой встрече Скворцов в письме к Соболевскому:

«Спустя несколько часов по выходе номера я был приглашен к кн. Долгорукову. Я был до крайности возбужден и приготовился дать ему энергический отпор, если бы он вздумал сделать мне что-либо подобное внушению или высказать порицание. Но я ошибся: он принял меня любезнее, чем когда-либо. О статье он даже не заикнулся и встретил меня такими словами: «Вы знаете, что произошло в Москве; я пригласил вас за тем, чтобы выслушать ваше мнение и передать вам мое»⁶⁰³.

Другой случай генерал-губернаторского «внушения» был описан со слов Соболевского А.Н. Максимовым:

«Ночью редактора «Русских ведомостей» экстренно вызывают к генерал-губернатору кн. В.А. Долгорукову, который принимает его в спальне в халате и встречает гневным вопросом: «За что вы меня не любите, за что преследуете?»

Оказалось, что в опубликованной в газете рецензии на книгу В.А. Гольцева «Законодательства и нравы» были приведены некоторые нелестные факты об одном из князей Долгоруковых, живших в XVIII в., которые генерал-губернатор воспринял как личную обиду.

Во время приостановок издания редакторы терпели огромные убытки. Согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 5 ноября 1866 г. редакциям и сотрудникам газет и журналов, подвергнутых временной приостановке, было запрещено не только выпускать периодическое

⁶⁰³ Розенберг В.А. Русские ведомости. Исторический очерк // Русские ведомости. 1863-1913. Сборник статей. М., 1913. С. 31.

издание, но и вообще издавать для подписчиков или выдавать им бесплатно любое издание, с участием или без участия своих сотрудников⁶⁰⁴.

Во время приостановки «Современных известий» Гиляров-Платонов продолжал выплачивать деньги тем сотрудникам, которые состояли на жаловании, включая наборщиков. Если у редактора не было денег, то, по словам М.С. Скавронской, он делал для этого заем; «были случаи, что, жалея его, лица, имевшие возможность зарабатывать чем-нибудь себе содержание, отказывались получать жалование во время приостановки газеты»⁶⁰⁵.

Отсутствие доходов от подписки и розничной продажи было не единственным ущербом изданиям. Наносился удар по их деловой репутации, издатели должны были находить пути для выполнения взятых на себя обязательств перед авторами, рекламодателями, подписчиками, сотрудниками типографии, оставшимися без основной части работы.

В феврале 1872 г. после приостановки «Голоса» Краевский заключил договор⁶⁰⁶ с Устряловым, издателем «Нового времени», в тот период испытывавшим огромные финансовые затруднения. Все поступающие в редакцию «Голоса» объявления и публикации Краевский должен был передавать в «Новое время» «для своевременного напечатания оных», причем плата за них определялась по таксе «Нового времени» и поступала в ее пользу. Устрялов, согласно договору, печатал для Краевского 4 500 экземпляров газеты, «считая печатание по 2 р. 50 коп. за тысячу экземпляров и бумагу по 6 руб. за стопу» для удовлетворения подписчиков «Голоса» впредь до разрешения восстановления издания газеты.

В деле с редакционной перепиской и вырезками из газет фонда В.Р. Зотова в ИРЛИ РАН сохранилась подборка материалов об этом периоде в истории «Голоса». Во время четырехмесячной приостановки газеты Краевскому

⁶⁰⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. ХLI. Отделение второй. 1866 г. СПб., 1868. С. 146-147.

⁶⁰⁵ Скавронская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 2. С. 223.

⁶⁰⁶ ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 180. Л. 1-1 об.

поступали предложения от К.В. Трубникова (редактора «Биржевых ведомостей») и Ф.Р. Комарова («Русский мир») заменить своими изданиями номера «Голоса», чтобы избежать претензий подписчиков. Как уже было сказано, Краевский заключил подобную договоренность с Устряловым.

В газете Трубникова появилась вскоре клеветническая статья, передающая слухи, опубликованные в немецкой газете «Allgemeine Zeitung»: якобы Краевский получил третье предостережение за статью, доставленную в редакцию «каким-то членом одного из высших правительственных учреждений, который, будто бы, уплатил редакции 35 000 р. В вознаграждение убытков».⁶⁰⁷ Этот выпад был поддержан и Комаровым.

Журналисты различных газет выступили против такой мелочной и очевидной мести – это был редкий случай, когда на страницах столичных изданий появились статьи в защиту Краевского. Заметка об этом появилась в фельетоне «С.-Петербургских ведомостей». «Сорок лет слишком трудится человек на поприще тяжелом, неблагодарном, опасном, притупляющем физические и часть умственные силы; всю жизнь свою посвящает он этому труду, не теряет ни энергии, ни воли в борьбе с тысячами препятствий, неприятностей, неудач, огорчений; под старость лет неутомимым честным трудом без акций, концесий, лотерей, казенных и частных поощрений и награждений приобретает средства безбедно провести конец своей жизни, дает хлеб и работу сотням лиц, содействует к повышению уровня знаний в обществе, распространяет в нем здравые, честные понятия, – и его же собрат, из-за мелочных корыстных расчетов, осыпает его грязными незаслуженными оскорблениями...» – пишет фельетонист, который «за г. Краевского никогда не стоял»⁶⁰⁸.

Этот характерный эпизод демонстрирует определенную солидарность трудящихся на ниве ежедневной печати – в отношении правительственной политики и профессиональной этики.

⁶⁰⁷ ИРЛИ РАН. Ф.548. оп. 1. Д. 67. Л. 7-18.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 17.

Таким образом, в вопросах цензурного и административного надзора правительство, в сущности, пошло по пути экономического давления на прессу. Нарушение отлаженного цикла издания газеты тяжело сказывалось не только на репутации издания и издателя, но и на финансовом состоянии предприятия.

Глава 6. Судебная практика по делам о преступлениях в печати

Влияние на общественное мнение, которым располагала ежедневная печать, было связано и со значительной долей ответственности – публикация обвинений или сведений могла необратимо навредить репутации частных лиц. «Гласности настоящей у нас еще нет даже в судебной сфере, а злоупотребления ею уже существуют» – писал на страницах «Голоса» А. Лохвицкий, – «Гласность, опубликование, есть великое орудие порядка; но оно должно быть твердо регулировано. Гласность, изуродованная произволом, теряет всю свою силу».⁶⁰⁹

Закон запрещал клевету и ругательства, причем клеветой называлось такое ложное обвинение, которое делалось с полным сознанием его лживости. Вопрос о диффамации (опозорении, не содержащем ложных сведений) и клевете в печати стал предметом полемики между «Голосом» и «Санкт-Петербургскими ведомостями» в лице Спасовича⁶¹⁰, руководствовавшегося русской поговоркой «правда не грех» и отстаивавшего право печати на разоблачение незаслуженных репутаций.

Между тем, ни судебными правилами 20 ноября 1864 г., ни Временными правилами о печати 1865 г. Не было установлено каких-либо специальных правил судопроизводства по частным искам в отношении печати – на общих основаниях они рассматривались окружными судами.

Судебной и цензурной реформой были оговорены только процедуры административного судебного преследования. Закон предусматривал следующий порядок: местный цензурный комитет предоставлял полный отчет о задержанном издании в Главное управление по делам печати, которое, в свою очередь, информировало судебное ведомство. По выражению В.Г. Чернухи, «в делах

⁶⁰⁹ Голос. 1864 № 259.

⁶¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1864. № 300; 1865. № 13; Голос. 1865. № 8.

печати в одной упряжке оказались две реформы: наиболее радикальная – судебная и наиболее консервативная – цензурная»⁶¹¹.

В свете проблемы отсутствия установленных методов разрешения конфликтов, связанных с печатью показателей процесс 1863 г., связанный с газетой «Голос». Коллежский ассессор Е.М. Липкин подал жалобу на Краевского в С.-Петербургскую палату уголовного суда в августе 1863 г.

Истец, судя по сохранившимся о нем сведениям, был обыкновенным авантюристом. На участке некоего г. Силицкого был обнаружен «драгоценный камень «Лабрадор», и, поскольку его владелец – помещик В. Силицкий «не умел пустить его в ход», то, в силу неизвестных обстоятельств, уступил на него право Липкину. (После того, как дело приняло серьезный оборот и дошло до скандала, В. Силицкий публично заявил, что Липкин не имел никакого права распоряжаться его имуществом.⁶¹²) Эту передачу «легализовал» третийский суд, избранный заинтересованными сторонами (Силицкого, однако, среди выборщиков не было)⁶¹³. Он же постановил запретить публикации о «Лабрадоре» без разрешения Липкина. Таким образом, предприятие изначально было основано только на ряде устных договоренностей и не закреплено никакими имеющими законную силу документами. Предприимчивый коллежский ассессор основал «лотерею» – продажу билетов на владение камнем и его случайный раздел между владельцами этих билетов. Необычное предприятие привлекло внимание публики, и в № № 67 и 85 «Голоса» за 1863 г. были опубликованы сообщения о «лотерее», написанные в крайне скептическом тоне.

Обвинение Липкина, выдвинутое против Краевского, содержало 8 пунктов касательно содержания и самого факта публикации статей и требование о взыскании с редактора «Голоса» как виновника того, что продажа билетов на

⁶¹¹ Чернуха В.Г. Правительственная политика в области печати. М., 1989. С. 71.

⁶¹² Голос. 1863. № 163.

⁶¹³ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 755. Л. 2.

камень сошла на нет, убытков «за все количество непроданных 4.700 билетов первой части первого отдела его плана, по 5 руб. за билет, суммы 23.500 р.сер.»⁶¹⁴

По факту жалобы С.-Петербургской палатой уголовного суда было заведено дело, от которого в архиве Бильбасова сохранились объяснения по поводу обвинений Липкина, данные Краевским и автором статьи, Н. Великопольским, которому, судя по его заявлению, принадлежала идея подобной «лотереи», которую он еще в феврале 1859 г. подал на рассмотрение Правительствующего Сената⁶¹⁵.

В результате публичного скандала в печати продажа билетов на камень «Лабрадор» была остановлена – продано оказалось всего 300 билетов, В. Силицкий заявил о своих правах на разыгрываемое имущество, а Н. Великопольский как владелец одного билета в свою очередь потребовал от Липкина публикации о прекращении продаж лотереи и удовлетворении приобретателей «по руководству 2095 ст. кн. 1 и ст. 143 кн. 2 т. XI Зак. Угол. Изд. 1857 г.»⁶¹⁶: «От исполнения всего этого... я избавляю г. Липкина только в том случае, если он подаст прошение о совершенном прекращении начатого им дела по жалобе на меня, на редакцию газеты «Голос» и на цензора»⁶¹⁷.

По существу, истец обвинял газету в понесенных убытках, которые связывал со скептическим отзывом о своем предприятии в «Голосе». Хотя до судебного разбирательства дело не дошло, прецедент ставил перед русским законодательством вопрос ответственности за могущественное печатное слово.

Поводом для изменения процедуры судебных преследований по делам печати стало оправдание обвиняемых в клевете на дворянское сословие сотрудников «Современника» на Петербургском окружном суде 25 августа 1866 г., встреченное аплодисментами публики. По новому закону, утвержденному

⁶¹⁴ Там же. Л. 1-2.

⁶¹⁵ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 758. Л. 1 об. – 2.

⁶¹⁶ Там же. Л. 6.

⁶¹⁷ Там же.

12 декабря 1866 г., судебные дела по преступлениям в печати передавались на рассмотрение судебных палат и Сената, то есть изымались из ведения суда присяжных⁶¹⁸. Вместе с этим прокуратура могла возбуждать преследования не только по требованиям Главного управления по делам печати и цензурных комитетов, но и по заявлениям «присутственных мест, установлений и должностных лиц», при этом суд мог налагать арест на издание до вынесения приговора.

Судебные преследования в области печати не были урегулированы специальным законодательством, разрешение подобных конфликтов было делом, трудно поддающимся формальным юридическим нормам. К печати относилось лишь несколько статей «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных...», которые наиболее часто применялись в случаях судебных разбирательств по делам печати: ст. 1033, 1035, 1036, 1038, 1039. Все они заключались в разделе VIII – «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», главе 5-й, посвященной непосредственно нарушениям постановлений о печати.

Ст. 1033 предусматривала денежное взыскание за несвоевременную публикацию (для ежедневного издания устанавливался срок в 3 дня) «определений, предостережений, опровержений или исправлений», сообщенных от правительства и частных лиц⁶¹⁹. Статья соотносилась с соответствующей статьей «временных правил» 1865 г.: «если в повременном издании появится известие, касающееся частного лица, то издание сие не может отказать в принятии сообщенных ему тем лицом, в ответ, возражений и поправок». Кроме того, безусловно принимались возражения и опровержения, сообщенные

⁶¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLVI. № 43978.

⁶¹⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с разъяснением по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената, с прибавлениями всех изменений и дополнений, последовавших после издания 1866 г., и с ссылками на статьи Свода Законов, которые содержатся в Уложении. М., 1868. С. 271.

правительством⁶²⁰. При этом никак не оговаривались условия, при которых издатель (именно на него налагалась ответственность по этой статье) мог отказаться от этого: ни оскорбительное содержание, ни недостоверная информация не были причинами для того, чтобы не публиковать поступившее в редакцию опровержение. Интересы издателя в этом вопросе были совершенно не предусмотрены юридически. Более того, в случае ненапечатания опровержения в течение трех месяцев, издание прекращалось по распоряжению Главного управления по делам печати.

Е.С. Сони́на отмечает, что опровержения официальной информации, касавшейся военной части, дипломатии, финансовых займов и т.д. публиковались в газетах довольно часто. Обычным явлением была публикация опровержения «в связи с недостоверными или извращающими факты сообщениями о деятельности дворянских собраний, обществ (например, Красного Креста), министерств и ведомств»⁶²¹. Официальные опровержения дублировались в «Правительственном вестнике».

Сложнее обстояли дела с публикацией опровержений частных лиц.

Интересен прецедент с иском Л.Д. Кисловского (члена Московского Кредитного общества) о ненапечатанном присланного им в «Русские ведомости» опровержения на статью № 84 газеты «Московское Кредитное общество». Этот случай был одним из немногих, когда суд в отношении печати действительно смог защитить интересы журналистики. Суд согласился с оправданием редактора Скворцова: в присланном «опровержении» не содержалось ничего против самих фактов газетной статьи, а значит, оно и не должно было расцениваться как обязательное к печати опровержение. Редактор газеты был оправдан.

Отказано было в возбуждении уголовного преследования против редактора «С.-Петербургских ведомостей» Корша коллежскому асессору Н.И. Хлебникову.

⁶²⁰ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XL. Отд. I. 1865 г. СПб., 1867. С. 401.

⁶²¹ Сони́на Е.С. Опровержение в русской дореволюционной газете. // Средства массовой информации в современном мире. Материалы межвузовской научно-практической конференции (24-25 апреля 2002 г.) СПб., 2002. С. 32.

По случаю напечатания в номере газеты от 2 мая 1872 г. корреспонденции из Иркутска, «закрывающей в себе оскорбление чести и клевету относительно ... нравственности и домашней жизни», он отправил в редакцию газеты возражение, которое согласно С. 27 гл. II «Временных правил о цензуре и печати» должно было быть напечатано в течение трех дней. В жалобе прокурору С.-Петербургского окружного суда Хлебников пишет: «Редактор Корш, вместо исполнения моего требования, как следовало бы по закону, продержав возражение полтора месяца, – письмом от 17 февраля н.г. отозвался, что я требую от него невозможного. Во 1-х в корреспонденции он, г. Корш, напрасно искал мое имя. В ней нет и помину о г. Хлебникове. Во 2-х, моя статья (как он выразился, а не возражение), содержит так много подробностей из частной жизни людей и затрагивает столько лиц, что прямо противоречит действующим законам о печати»⁶²². Главное управление по делам печати в ответе прокурору Петербургского окружного суда от 5 января 1874 г. полностью согласилось с мнением Корша и прошение было возвращено Хлебникову⁶²³.

Длительность судебных процессов оказывалась значительной и в менее сложных случаях: например, больше года разбиралось дело об иске Страхового общества против «Русских ведомостей» за ненапечатание опровержения на сообщение о «взыскании мещанкою Морозкиною 3 573 рублей с Московского Страхового от огня Общества»⁶²⁴, которое оказалось на несколько строк длиннее установленного законом двойного размера напечатанной статьи. Дело затянулось из-за жалобы Общества в кассационный департамент Сената.

Ст. 1035 касалась «оскорбительных и направленных к колебанию общественного доверия» отзывов о правительственных постановлениях,

⁶²² ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1487. Л. 3.

⁶²³ Там же. Л. 1 – 2 об.

⁶²⁴ Белова С.И. Из истории административно-судебного преследования газеты «Русские Ведомости» (60-70-е гг. XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 5. М., 2002. С. 33.

распоряжениях, законах, и предусматривала наказание в виде тюремного заключения сроком от 2 до 16 месяцев, аресту или денежному взысканию не свыше 500 рублей⁶²⁵.

В ст. 1036 говорилось о разжигании «вражды в одной части населения государства против другой»⁶²⁶.

В декабре 1865 г. Главным управлением по делам печати был привлечен к суду Краевский за опубликование статьи студента И.А. Острикова «Остзейский край со стороны религиозной нетерпимости» («Голос», 1865, № 333), в которой вскрывался факт преследования раскольников «со стороны неразумных ревнителей православия». Главное управление по делам печати усмотрело в статье «преступление, которое будучи специальным по делам печати, в то же время включает в себе нарушение многих общих узаконений», в том числе упомянутую выше ст. 1036 «Уложения о наказаниях» о разжигании вражды между различными группами населения, усугубленное тем обстоятельством, «что орудием для его совершения избрано было именно печатное слово ежедневной прессы»⁶²⁷.

В вину автора статьи и редактора вменялось «распространение ложных слухов ... о том, что витебские раскольники подвергаются несправедливым притеснениям», «поколебание общественного доверия» к правительственным установлениям и «распространение... неосновательных слухов о Царском слове, могущих возбудить беспокойство в умах» – имелось в виду самовольное оглашение Высочайшей воли о якобы даровании старообрядцам и раскольникам свободного вероисповедания⁶²⁸. На этом основании Главное управление по делам

⁶²⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с разъяснением по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената, с прибавлениями всех изменений и дополнений, последовавших после издания 1866 г., и с ссылками на статьи Свода Законов, которые содержатся в Уложении. М., 1868. С. 271.

⁶²⁶ Там же. С. 272.

⁶²⁷ Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше утвержденные 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Судебная практика по делам печати 1865-1870 гг., Ч. 3. Отд. 1. СПб., 1870. С. 13.

⁶²⁸ Там же. С. 14.

печати требовало осудить Краевского по всей строгости уголовного законодательства, что означало каторжные работы.

В своем объяснении петербургской уголовной палате Краевский пространно разъяснил источники опубликованной информации – официальные публикации и законодательные акты, доказывая то, что статья лишь «повторила то, что неоднократно было заявлено в печати не только с разрешения цензуры, но и самим правительством»⁶²⁹.

Автор статьи «действительный студент Иван Остриков» полностью снимал с себя ответственность за публикацию. Он подчеркивал, что он не постоянный, а случайный сотрудник Краевского, и не мог ручаться не только за конечный напечатанный текст, подвергшийся редакции, но и за сам его выход в свет. Остриков утверждал, что «он участвовал только в *приготовлении* статьи доставлением материалов для нее»⁶³⁰, тем более, что собранные материалы не представляли собой информационно ничего нового, не опубликованного где бы то ни было раньше⁶³¹. Ответственность за передовую статью взял на себя и сам Краевский, как за публикацию, отражающую мнение редакции, а не авторский текст.

Сведения, содержащиеся в статье – о притеснениях витебских раскольников и о закрытии молелен – были, по мнению суда, неверно оценены газетой как действия, противоречащие Высочайшей воле, в то время как выяснившиеся обстоятельства этих событий свидетельствовали о соответствии действий местных властей букве закона. Подробно рассмотрев мнения сторон – редакции «Голоса» и Главного управления по делам печати, – уголовная палата сняла с Краевского обвинения в распространении ложных слухов.

Однако центральным в обвинении осталось намерение поколебать уважение к властям – из контекста статьи ясно, что «неразумными ревнителями

⁶²⁹ Там же. С. 16-17.

⁶³⁰ Там же. С.18.

⁶³¹ Современник. 1863. № 5; Русский инвалид. 1863. № 192. Современная летопись. 1864. № 33.

православия» именуется мелкие чиновники и становые приставы, искажающие на местах распоряжения правительства, это выражение «не может не быть признано оскорбительным и воспрещенным»⁶³² – ведь речь идет о властях, установленных правительством. Кроме того, статья, в нарушение правил обнародования официальных заявлений власти, содержала распространенное в печати толкование «Высочайшей воли о даровании будто бы недавно раскольникам свободы вероисповедания»⁶³³.

По этим причинам судебная палата не согласилась с квалификацией публикации, данной петербургской уголовной палатой, ограничившейся наказанием только редактору «Голоса» в виде штрафа в 200 рублей, и по протесту губернского прокурора, который обращал внимание на общее направление газеты, которая «разглагольствует нередко под знаменем нигилизма и коммунизма»(!)⁶³⁴, дело было перенесено в Сенат.

27 мая 1866 г. Сенат признал все три пункта возводимых на Краевского обвинений действительными и определил подвергнуть его двухмесячному аресту, а Острикова – трехдневному⁶³⁵. Краевскому оказано было Высочайшее снисхождение: вместо военной гаупвахты он был подвержен строгому домашнему аресту.

Обвинение редактора «Голоса» стало одним из первых случаев применения нового законодательства и вызвало широкий общественный резонанс. Судебный процесс показал, насколько зыбким делало положение писателей и редакторов отсутствие общеизвестных и твердых начал цензурного контроля: «вот где обширное поле для всякого рода недоумений, недоразумений, произвола и личностей»⁶³⁶.

⁶³² Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше утвержденные 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Судебная практика по делам печати 1865-1870 гг., Ч. 3. Отд. 1. СПб., 1870. С. 24.

⁶³³ Там же. С. 53.

⁶³⁴ Там же. С. 36.

⁶³⁵ Там же. С. 52.

⁶³⁶ Никитенко А.В. Дневник. Том 3. М., 1956. С. 11.

А.В. Никитенко в своем дневнике пишет: «Вот, например, Краевский отдан под суд, который угрожает ему не более не менее, как каторгою, а между тем, когда он говорил о притеснении администрациею раскольников, он основывался на высочайшей воле, выраженной государем во время польского восстания и не оставлявшей никакого сомнения в том, что раскольников отныне у нас уже больше не будут преследовать за их верования. Все, за что можно упрекнуть редакцию, это два-три резкие слова, которые лучше было бы смягчить, но каторга за это – страшное дело!.. В статье Краевского самые сильные выражения следующие: «давно ли у нас объявлена свобода вероисповедания для старообрядцев» и таким образом, то есть, волею царскою, дарована «льгота». Министр толкует эти выражения так, как будто автор восстает против правительства и осмеливается объявлять высочайшую волю. Но разве эта воля не была объявлена самим государем в словах, обращенных к раскольникам, и ссылку на эти слова разве можно считать объявлением высочайшей воли, как на то уполномочиваются министры, генерал-адъютанты и проч.?»⁶³⁷

Суд над редактором «Голоса» вызвал в околелитературных кругах множество разговоров о незавершенности, «поспешности и неловкости» цензурной реформы, несправедливости обвинений в адрес Краевского и предполагаемых кар.

Ст. 1038 применялась в случае напечатания постановлений дворянских, городских и земских собраний без разрешения губернатора – она употреблялась довольно часто, но, как правило, издатели ограничивались денежным штрафом.

Согласно постановлению № 44691 от 13 июня 1867 г. печатание отчетов о заседаниях, а также суждений, прений и речей, состоявшихся в земских дворянских и городских общественных и сословных собраниях дозволялось не иначе, как с разрешения местного губернского начальства⁶³⁸.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLII (42). Отделение первое. Кн. 3. 1867 г. СПб., 1871. С. 898.

За корреспонденцию «Русских ведомостей» в № 76 от 1872 г. Из Скопина, «закрывающей в себе прения и постановления ... Скопинского уездного земского собрания», опубликованную без разрешения генерал-губернатора⁶³⁹ Скворцов уплатил штраф в 5 руб. «Прения» касались неудобного для земства вопроса. В предыдущем году земство оказалось недовольно работой подрядчиков, ремонтировавших дороги: работа была сделана плохо или вовсе не сделана, но деньги были выплачены. и вот, в 1873 г. ответственные лица вновь привлекаются в качестве подрядчиков, что закономерно вызвало конфликт в уездном земском собрании.

Защита Скворцова основывалась на том, что корреспондент имел неосторожность использовать слово «постановление»: без него корреспонденция была бы просто передачей слухов и сведений о плохом содержании дорог, не заслуживающим внимания генерал-губернатора. По каким-то причинам судебная волокита длилась до конца года, и суд признал редактора виновным⁶⁴⁰.

В январе 1873 г. было возбуждено судебное дело против Гилярова-Платонова за публикацию без позволения генерал-губернатора в № № 23 и 25 «Современных известий» отчета о «происходивших 23 января того же года в Московском губернском дворянском собрании прениях»⁶⁴¹. Редактор настаивал на том, что опубликован был не отчет о «прениях», а рассуждение о предметах, которых касалось заседание дворянского собрания. Однако публикация содержала целую речь одного из участников заседания Орлова-Давыдова, что делало такое оправдание совершенно беспочвенным. Окружной суд пришел к выводу, что «степень виновности подсудимого Гилярова-Платонова настолько ясна, что суду остается только определить степень ответственности»⁶⁴². Впрочем, она оказалась не слишком высокой: при максимальном штрафе в 300 руб., редактор «Современных известий» должен был уплатить только 3 руб.

⁶³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 52. Л. 6 – 6 об.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 66.

⁶⁴¹ Там же. Л. 2 – 5 об.

⁶⁴² Там же. Л. 4.

25 рублей Краевский заплатил за публикацию в «Голосе» № 292 от 1875 г. отчета о заседании С.-Петербургского земского собрания от 20 октября без испрошения на то дозволения губернатора⁶⁴³.

За публикацию сведений о членах Императорской фамилии в № № 189,190 «Голоса» от 1877 г. без разрешения Министерства Императорского двора в 1878 г. Краевский вновь был привлечен к суду. Нарушение произошло от неверного истолкования им поправок к ст. 1027 о публикации таких сведений, которые вводили, помимо военной цензуры, обязательное согласование этих вопросов с Министерством Императорского двора. В связи с этим обстоятельством, Краевскому было определено наказание «ближайшее к низшему» – арест по месту жительства на 2 дня и штраф в размере 25 рублей⁶⁴⁴.

Кроме того, существовал ряд вопросов, не подлежащих, в течение некоторого времени опубликованию или печатному обсуждению. Постановлением от 16 июня 1873 г. законодательно было определено, что существуют случаи, «когда, по высшим правительственным соображениям, представляется необходимым, чтобы периодическая печать, в течение некоторого времени, не касалась какого-либо вопроса внешней или внутренней политики, гласное обсуждение которого могло бы быть сопряжено со вредом для Государства»⁶⁴⁵. Редакторы повременных изданий, согласно постановлению, должны были извещаться о таких вопросах через Главное управление по делам печати. За неисполнение редактором такого распоряжения Министр внутренних дел имел право приостановить издание на срок не свыше трех месяцев. Это постановление применялось относительно редко: по подсчетам Н.Г. Патрушевой, в 1873 – 1905 гг., за 32 года, за нарушение этого закона петербургские газеты

⁶⁴³ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 831. Л. 1 об.

⁶⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 836. Л. 2 об.

⁶⁴⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLVIII. Отделение первое. 1873 г. СПб., 1876. С. 859-860.

были приостановлены 21 раз, из них только 3 раза – на максимальный срок в 3 месяца⁶⁴⁶.

В случаях обращения частных лиц наиболее используемой была ст. 1039: «за всякое оглашение в печати о частном или должностном лице, или обществе, или установлении, такого обстоятельства, которое может повредить их чести, достоинству или доброму имени» полагался штраф не свыше 500 рублей и тюремное заключение сроком от 2 до 16 месяцев, или же, «по усмотрению суда», одному из этих наказаний⁶⁴⁷. Статья содержала существенное уточнение: если подсудимый мог в судебном порядке доказать справедливость «позорящего обстоятельства», то он освобождался от наказания, но мог быть подвергнут взысканию по следующей, 1040 статье за «злословие или брань», если суд усмотрит «явный умысел нанести должностному лицу или установлению оскорбление»⁶⁴⁸. Таким образом в «Уложении о наказаниях» устанавливалась разница между клеветой и диффамацией.

Решения по судебным искам, связанным с печатью, трудно было однозначно предугадать – они всецело зависели от обвинителя, обстоятельств дела, профессиональности защиты и настроений судебной палаты. При этом, согласно ст. 1041 и 1042, ответственными за нарушения лицами были в порядке перечисления: сочинитель (во всех случаях, если он не докажет, что публикация произошла без его ведома), издатель, типографщик и книгопродавец. Ст. 1044, напротив, гласила, что «ответственность за содержание помещенных в повременных изданиях статей обращается *во всяком случае*, как на главного виновника, на редактора издания»⁶⁴⁹. Это противоречие давало основание для различной трактовки закона, то есть для произвола.

⁶⁴⁶ Патрушева Н.Г. Газеты Санкт-Петербурга и система административных взысканий (1865 – 1905) // Петербург газетный: 1711 – 1917 / Сост. Елена Сониная (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009. С. 179.

⁶⁴⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLVIII. Отделение первое. 1873 г. СПб., 1876. С. 859-860.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Там же. С. 273.

Прежде всего закон касался отделов местной хроники и корреспонденции, не связанных с официальными данными, а содержащих сообщения от корреспондентов, часто анонимных, достоверность которых никак не могла быть гарантирована редактору, тем не менее несшему ответственность за их публикацию.

«Голос» справедливо замечал, что логика свободы печати диктует, что «редактор должен отвечать исключительно за те статьи, которые печатаются от имени редакции; за все прочее отвечает виновник вольного или невольного проступка»⁶⁵⁰. В противном случае редактор вовсе будет не заинтересован в публикации этих известий, составляющих основной интерес частной ежедневной газеты. В ответ на эту критику «Судебный вестник» разъяснил «неверную мысль о том вообще значении, которое закон придает редактору повременного издания»⁶⁵¹. Если в представлении «Голоса» газета в случае публикации клеветнической статьи – только орудие преступления, «хозяин дома, где совершено убийство», – то закон «видит в редакторе общественного деятеля и предполагает, что газета, им издаваемая, от первого до последнего столбца, представляет собою выражение личных целей, мыслей и убеждений редактора». Такое суждение было несколько устаревшим, в условиях, когда ежедневная газета становилась не столько органом определенного направления, сколько источником актуальной информации с одной стороны и капиталистическим предприятием – с другой.

С тех же позиций рассматривал проблемы судебного производства в отношении редакторов и П. Зарубин, автор небольшой брошюры, освещавшей некоторые примеры разбирательств и опубликованной в 1880 году⁶⁵².

⁶⁵⁰ Голос. 1867. № 172.

⁶⁵¹ Судебный вестник. 1867. № 141.

⁶⁵² Зарубин П. Современный суд над редакторами. СПб., 1880.

Конфликты могли не принимать характера судебного преследования, а разрешаться на уровне цензурного комитета и редакции. В цензурный комитет поступал запрос от «пострадавших» на раскрытие имени автора корреспонденции и его места жительства, тот направлял его в редакцию, а та уже принимала решение в зависимости от обстоятельств. Например, в мае 1866 г. редактор «Русских ведомостей» Скворцов «был так любезен», что предоставил Московскому цензурному комитету подробные данные обо всех авторах статьи, в которой преждевременно сообщалось о признании обвиняемого в убийстве (№ 39), с указанием того, от кого поступила какая информация, и адресами авторов⁶⁵³.

Стоит отметить, что редакторы старались не открывать имен своих корреспондентов, которым это грозило неприятностями. Так, А.С. Посников вспоминает, как Скворцов воспользовался печальным совпадением и, вместо того, чтобы выдать имя автора одной из корреспонденций, назвал имя другого своего сотрудника из той же местности, недавно умершего⁶⁵⁴.

Возможность противоречивого толкования статей «Уложения о наказаниях», касавшихся преступлений в печати, реализовывалась часто в зависимости от того, кто возбуждал судебное преследование: частное, должностное лицо или государственное учреждение.

Широкий резонанс получали публикации «Голоса», касавшиеся деятельности тюремного комитета. Заметка № 277 от 1875 г. обращает внимание на беспорядки в столичных тюрьмах, вызванные отсутствием отопления в камерах. В печати началось активное обсуждение деятельности попечительного о тюрьмах комитета. Уже в № 278 «Голоса» публикуется письмо члена исправительного совета М. Песковского, который «считает нравственную свою обязанностью заявить», что ответственность за холод, от которого страдают заключенные,

⁶⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13. Л. 31-31 об.

⁶⁵⁴ Посников А.С. Из моих воспоминаний (Редактор «Русских ведомостей» Н.С. Скворцов) // Русские ведомости. 1863-1913. СПб., 1913. С. 65.

лежит на директоре комитета, исправляющем должность председателя хозяйственного правления, г. Федорове, который игнорировал требования администрации о выдаче дров, хотя таковые имелись в тюремном хозяйстве. Положение заключенных, очевидно, очень волновало столичную публику, потому что сразу несколько газет публикуют заметки и письма осведомленных лиц, разъясняющие ситуацию. Так, «С.-Петербургские ведомости» размещают письмо одного из директоров тюремного комитета В.Н. Никитина⁶⁵⁵. Оказывается, что «топить жилые помещения 378 ст. уст. О земск. повин., установлено с 1 октября, и лишь с этого числа тюремный комитет получает деньги на дрова»⁶⁵⁶, а сведения о болезнях заключенных, вызванных холодом – и вовсе ложь. Оказывается, упомянутый председатель хозяйственного правления г.А. Федоров занимает свою должность только с 30 сентября, и за неделю (первая заметка в «Голосе» опубликована 7 октября) не имел возможности «подыскать годового поставщика дров», более того – «заметки г. Песковского привели поставщиков дров к заключению, что в дровах критическая нужда и потому договоренный г.Федоровым поставщик, воспользовавшись тем, что условия с ним не успели еще оформить – поднял цену на 700 руб. на годовую пропорцию»⁶⁵⁷.

Критика «Голосом» деятельности тюремного комитета продолжалась, и, в конце концов, по жалобе директора комитета В.Н. Никитина, М.Л. Песковский и А.А. Краевский были привлечены к суду на основании ст. 1022, 1039 и 1040 за «распространение о нем вредящих... чести ложных обстоятельств и злословия в двух статьях»⁶⁵⁸ – № 54 за 1877 г. и № 163 за 1876 г., в которых В.Н. Никитину приписывалась недобросовестность в ведении денежных дел комитета и «неприличное поведение» при осмотре малолетнего тюремного отделения.

Отвечая перед судом, автор статей и редактор ссылались на печатное «Заключение Особой комиссии, учрежденной при С.-Петербургском Комитете

⁶⁵⁵ С.-Петербургские ведомости. 1875. № 274.

⁶⁵⁶ Там же. С. 3.

⁶⁵⁷ Там же.

⁶⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 826. Л. 1 – 1об.

попечительного Общества о тюрьмах для разбора действий бывшего делопроизводителя Комитета П.А. Петрова»⁶⁵⁹, содержащем, в частности, сведения о нарушениях В.Н. Никитиным порядка ведения денежных дел. Суд признал, тем не менее, автора статей и Краевского «виновными в *оглашении в печати* позорящего для должностного лица обстоятельства»⁶⁶⁰ и в качестве наказания избрал «денежное взыскание, в размере, по состоянию и денежным средствам подсудимых, для Краевского 300 руб., а для Песковского – 25 рублей»⁶⁶¹. Отказ Краевского от печатания опровержения, написанного В.Н. Никитиным в виде статьи «Кто прав и кто виноват?», не вменялся ему в вину, так как содержал в себе оскорбления других членов тюремного комитета.

В отношении «Русских ведомостей» судебные иски должностных лиц не имели успеха. Несколько раз в оскорблении в печати обвинял Н.С. Скворцова московский обер-полицмейстер генерал-майор Н.У. Арапов, но ни судебные инстанции, ни Московский цензурный комитет не поддерживали его неприязни к «Русским ведомостям», наполненным «разными вымыслами» и «возбуждающим беспокойство и неудовольствие к полиции в жителях Москвы». Главное управление по делам печати воспринимало «Русские ведомости», в отличие от «Голоса», как невлиятельное издание и снисходительно в 1860-е гг. относилось к «оплошностям» газеты.

Если государственные учреждения (в данном случае – Главное управление по делам печати) и раньше имели возможности для административного воздействия на печать, то практика судебных преследований по искам служебных или частных лиц стала новым явлением.

Первым процессом об оскорблении в печати, возбужденным частными лицами, после закона 6 апреля 1865 г. стал процесс над «Русскими ведомостями». Истцами выступили члены Московского Кредитного общества. Процесс вызвал

⁶⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 820.

⁶⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 826. Л. 4.

⁶⁶¹ Там же. Л. 4 об.

публичный интерес и поднял целый ряд вопросов, касающихся практики применения уголовного законодательства о преступлениях в печати.

В статье № 67 газеты за 1866 г. освещались внутренние конфликты Московского Кредитного общества – они привели к отказу от выдачи ссуды московскому домовладельцу, которые сулили обществу «обильные приращения средств». Хотя статья не называла конкретных имен, она послужила поводом к началу длительного судебного процесса против редактора «Русских ведомостей».

Редактор «Русских ведомостей» не признал себя виновным, настаивая на том, что имена членов Кредитного общества были ему не известны, и он лишь ставил целью освещение незавершившейся финансовой операции и оценку причин ее неудачи, на которую он «имеет полное право». Адвокат сумел доказать не только справедливость статьи, но и то, что вмешательство некоторых членов общества в дела правления, о которой говорилось в ней, противоречит уставу Московского Кредитного общества.

В итоге суд пришел к тому, что Скворцов был привлечен по ст. 1040 («оскорбительный с злословием отзыв»), а обвинения по ст. 1039 (о вреде чести и достоинству) и 1535 (о клевете) были отклонены. Редактор был приговорен к уплате штрафа размером 50 руб. и двухнедельному аресту на гауптвахте. На основании того, что в иске не говорилось об обвинении по ст. 1040, Скворцов подал апелляцию, отклоненную вначале Московской судебной палатой, а затем и Сенатом. Прецедент поставил вопрос об использовании в обвинительном акте не только материалов иска, но и судебного следствия. Решение кассационного департамента Сената о законности увеличения обвинения в ходе судебного следствия позволило, как пишет С.И. Белова, в дальнейшем применять его на практике⁶⁶².

⁶⁶² Белова С.И. Из истории административно-судебного преследования газеты «Русские Ведомости» (60-70-е гг. XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 5. М., 2002. С. 29.

Одним из самых громких судебных скандалов 1860-х гг., связанных с печатью, стал процесс, связанный с правлением Рязанско-Козловской железной дороги. Частным обвинителем выступало крупное Комиссионерство.

Злоупотребления Комиссионерства Рязанско-Козловской железной дороги были широко известны с начала ее существования, с 1866 г. Из-за недобросовестности служащих, взяточничества и плохой организации товары, взятые на перевозку, преимущественно хлеб, мука и мясо, портились от неподобающих условий хранения, в Петербург приходили «в разструнных кулях, с большим недвесом (от 10 Ф. до 1 ½ п. на каждый куль»⁶⁶³. В печати появлялись время от времени обличительные статьи о делах Комиссионерства⁶⁶⁴, не оставался в стороне и «Голос».

Против Краевского в С.-Петербургском окружном суде было возбуждено уголовное преследование. В качестве защитника Краевский нанял присяжного поверенного Ф.Ф. Ордина, который, в случае его освобождения «от личной ответственности, указанной в жалобе частного обвинителя», «немедленно по взысканию убытков по настоящему делу с противной стороны», должен был получить крупное вознаграждение в 1.500 руб. сер.⁶⁶⁵ (при том, что максимальный штраф за преступление в печати составлял 500 руб.)

6 июня 1868 г. состоялось очередное слушание по делу о железной дороге. В.Ф. Ливанов писал Краевскому: «суд постановил (спасибо ему) так: командировать члена окружного суда на место дороги для проверки злоупотреблений дороги по отправке товаров купцов... по книгам дороги»⁶⁶⁶. Правота газеты не вызывала сомнений. ее автор, С.Н. Терпигорев, постоянный сотрудник «Голоса», писал из Козлова: «Сейчас я вновь переспрашивал обо всем купцов, ...и они с радостью подтвердят все мои корреспонденции»⁶⁶⁷.

⁶⁶³ Петербургский листок. 1868. № 114.

⁶⁶⁴ Новое время. 1868. № 39; Петербургский листок. 1868. № 114 и др.

⁶⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 771. Л. 1 – 1 об.

⁶⁶⁶ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 772. Л. 1.

⁶⁶⁷ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 773. Л. 1.

Правление Рязанско-Козловской железной дороги подало иск и в Московский окружной суд – на газету «Русские ведомости»⁶⁶⁸.

Результатов судебных преследований и доступных документов выяснить, к сожалению, не удалось, но важно другое. Скандал, связанный с судебным преследованием «Голоса», побудил широкую общественность к деятельности: спустя 2 года злоупотреблений Комиссионерства были, наконец, поданы ходатайства об его уничтожении⁶⁶⁹, от имени города Козлова Краевский как редактор газеты получил благодарственный адрес⁶⁷⁰ за публикацию корреспонденции С.Н. Терпигорева.

В феврале 1868 г. на «Голос» был подан частный иск от московского почетного гражданина Алексея Хлудова. В № 326 от 1867 г. В разделе «Московская жизнь» было предано гласности «в извращенном виде»⁶⁷¹ судебное разбирательство с его участием. Обвинителя оскорбили выражения статьи: «г. Х. человек очень богатый и семейный, имеет обыкновение, подобно всем нашим богатым купцам, тратить часы досуга на самый безграничный кутеж». Как семейного человека, истца оскорбило также упоминание, что «г. Х. С веселою компаниею мужчин и женщин все свои ночи неизменно проводят в попойках с актерками и нашими псевдо-камелиями», а также представление событий, послуживших предыдущему разбирательству Хлудова (драка в трактире), в ложном свете.

Обвинение было представлено по ст. 1039, хотя в ходе процесса оно обращалось к вопросу клеветы, предлагало свои доказательства, но суд решительно отклонял попытки обвинителя обращаться к ст.1040, не указанной в иске. Таким образом, речь шла только об оскорблении.

⁶⁶⁸ Белова С.И. Из истории административно-судебного преследования газеты «Русские Ведомости» (60-70-е гг. XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 5. М., 2002. С. 37.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 2 – 2 об.

⁶⁷⁰ ОР РНБ. Ф.73. 773.Л. 16

⁶⁷¹ Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше утвержденные 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Судебная практика по делам печати 1865-1870 гг., Ч. 3. Отд. 2. СПб., 1870. С. 792.

Краевский не признал вины, ссылаясь на то, что опубликовал письмо из Москвы, не зная ни действующих лиц, обозначенных одними буквами, ни подробностей происшествия. Защитник Краевского присяжный поверенный Турчанинов обращал внимание суда на упомянутое выше уязвимое положение редактора: «Закон не может... запрещать самые корреспонденции, иначе он должен запрещать издание газет и журналов. Редактор, живущий в С.-Петербурге, не имеет возможности, никаких данных к тому, чтобы проверять те сведения, которые получаются из Москвы, Харькова, Одессы, Иркутска и других мест всего света. Таким образом, может ли он нести ответственность за то, что если бы действительно в таких корреспонденциях ...заклучались какие-нибудь сведения, которые могли бы опозорить имя, честь и достоинство человека, которого он сам не знает и о котором ничего не слышал, может быть и не услышит?»⁶⁷² Несмотря на старания защиты доказать, что статья не указывала ничем прямо на истца, окружной суд признал Краевского виновным по ст. 1039 и постановил подвергнуть его взысканию в размере 50 руб.

Особенно много поводов для судебно-административного преследования подавала критика деятельности земств на страницах «Голоса». В ходе разбирательств был поставлен принципиальный вопрос: рассматривать ли членов земских управ как должностных лиц или как частных. Поскольку члены управ не назначались правительством, а являлись выборными должностями, иски земских управ рассматривались как частные.

Возможностью подать жалобу на печатный орган воспользовался в 1870 г. председатель Старорусской земской управы Н.И. Тетерюковский. Причиной послужила корреспонденция «Голоса» из Старой Руссы в № 333 от 1870 г. Она рассматривала результаты ревизионной комиссии в местном земстве и пришла к заключению, что «управа действовала с превышением власти, не заботясь о земских интересах, и небрежно хранила и расходовала вверенные ей деньги»⁶⁷³.

⁶⁷² Там же. С. 800.

⁶⁷³ Голос. 1870. № 333.

В статье перечислялись злоупотребления земской управы в выдаче кредитов и оплате вперед подряда на ремонт дорог, «между тем как этот подрядчик дорог не исправил и дороги сделались непроездными»⁶⁷⁴ и осуждалась пассивность губернской управы.

Оскорбленный публичным обличением Тетерюковский потребовал от Краевского назвать автора корреспонденции⁶⁷⁵ и обратился в Петербургскую судебную палату. В объяснении, данном судебному следователю 12 участка Санкт-Петербурга Кучинскому, редактор «Голоса» открыл источник корреспонденции: она поступила на его имя и была подписана «11-ми гласными, из которых один старорусский мирской судья», которые «могут сообщить несомненные доказательства верности переданных ими в корреспонденции фактов»⁶⁷⁶.

Это, в сущности, несложное дело, разбиралось в судебных инстанциях довольно долго. Редактору удалось доказать справедливость критики Старорусской управы в соответствии со ст. 1039 «Уложения о наказаниях». Только 28 февраля 1872 г. Краевский получил официальное уведомление из канцелярии Прокурора С.-Петербургской судебной палаты, что «определением Судебной Палаты, состоявшимся в 3 день сего Февраля», дело о «напечатании в № 333-м за 1870 г. газеты «Голос» статьи, заключающей в себе ложные слухи о действиях Старорусской Земской Управы», прекращено, и он, Краевский, «от всякой ответственности по сему делу освобожден»⁶⁷⁷.

Поводом для жалобы Председателя Бельской уездной земской управы Е.И. Кубаровского в Петербургскую прокуратуру послужила статья «Голоса» № 300 за 1873 г. О нецелесообразных расходах земства на «дорожные столбики, на которых углем означены версты» в размере 6 тыс. руб., состоянии дорог, больниц и школ. Справедливо усмотрев в ней намек на злоупотребления земства

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 794.

⁶⁷⁶ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 797. Л. 2.

⁶⁷⁷ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 799. 1 – 1 об.

в освоении денежных средств, Кубаровский тут же отправил Краевскому документы, опровергающие публикацию «Голоса», однако опровержение было напечатано только в апреле 1874 г., после его многочисленных просьб.

По закону (суд ссылался на ст. 1033 «Уложения о наказаниях»⁶⁷⁸) опровержение должно было быть напечатано в трехдневный срок, а наказанием за такую длительную задержку могло быть закрытие газеты по распоряжению Главного управления по делам печати. Более того, в № 159 в рубрике «За и против» помещена была очередная корреспонденция о Бельском уезде, где снова критиковалось непроизводительное расходование земского капитала, бездействие управы и лично ее председателя. Указывался и источник данных – брошюра «Журналы Бельского земского собрания за 1872 год»⁶⁷⁹, данные которого, по мнению Кубаровского, были чудовищно искажены корреспондентом «Голоса»⁶⁸⁰.

«Оскорбительные» сообщения о противоправных действиях управы появились и в других повременных изданиях⁶⁸¹, что поколебало общественное доверие к ней и ее распоряжениям «как Правительственным установлениям»⁶⁸². Обвинитель предъявил суду переписку с Краевским, свидетельствующую о несвоевременной публикации опровержения, все номера «Голоса» с заметками о Бельской уездной земской управе, упомянутый номер «Петербургского листка», а также разнообразные документы, опровергающие справедливость опубликованных в газете обвинений в адрес управы⁶⁸³.

Подробное описание разбирательства дела в С.-Петербургской судебной палате содержится в отчете Ф. Успенского, допущенного на заседания 18-20 февраля 1876 г. В качестве стенографа⁶⁸⁴. В свое оправдание Краевский объяснил,

⁶⁷⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 811. Л.3.

⁶⁷⁹ Голос. 1874. № 159.

⁶⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 804. Л. 4 об.

⁶⁸¹ Петербургский листок. 1874. № 118.

⁶⁸² ОР РНБ. Ф. 73. Д. 804. Л. 7.

⁶⁸³ Там же Л. 7 об. – 8.

⁶⁸⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 811.

что, прежде чем публиковать опровержение, ему необходимо было связаться с Александром Мейном, приславшим корреспонденции, заведующим московским отделением редакции «Голоса», чем и была вызвана задержка в выяснении обстоятельств дела⁶⁸⁵. Когда же эти обстоятельства были уточнены – уже после напечатания опровержения, – то были опубликованы в № 159 от 1874 г., чем было вновь вызвано возмущение Кубаровского.

Дело усложнялось все больше, т.к. Мейн заявил на суде, что корреспонденции были написаны отставным подпоручиком Василием Савиновым, проживающим в г. Белом. Тот, в свою очередь, давая объяснения перед судом, оправдывал «неточности» статьи тем, что «обвиняемый смешал факты, которые передавались ему второпях»⁶⁸⁶. На этой оговорке об ошибке, а не намеренном оскорблении Бельской земской управы, строилась защита Савинова присяжным поверенным Богаевским⁶⁸⁷. В своих статьях Савинов не усматривал «ни одного слова позорящего Земскую Управу», объясняя, что «он хотел только высказать, что можно быть вполне честным человеком, но в то же время маловнимательным, мало понимающим земское дело», а потому – вредным для него⁶⁸⁸.

Примечательно, что большая часть материалов судебного разбирательства посвящена вопросу о том, насколько осведомлен был каждый из фигурантов дела о всех денежных и юридических обстоятельствах деятельности Бельской управы – подрядах, тратах, закупках, договоренностях и проч. Т.е., основной вопрос для суда состоял в том, намеренно или в силу цепочки ошибок и заблуждений в печать попала такая неприглядная информация о местных порядках Бельского уезда.

Обвинения были предъявлены по трем статьям Уложения о наказаниях – 1033 (несвоевременное помещение опровержений статей, помещенных

⁶⁸⁵ Там же. Л. 4.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 5.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 7-10.

⁶⁸⁸ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 809. Л. 4.

в повременных изданиях), 1035 (оскорбительные отзывы о постановлениях и распоряжениях правительственных и судебных установлений, к числу которых, впрочем, суд не счел возможным отнести земские управы⁶⁸⁹) и не раз уже упомянутой ст. 1039.

В конечном итоге суд вынес приговор на основании ст. 1039 Уложения о наказаниях, но «ввиду отсутствия в настоящем деле вредных последствий преступления, так как честь управы осталась непострадавшей от него», нашел возможным «ограничиться денежным взысканием с виновных Савинова и Краевского в размере с первого из них, как автора корреспонденции, пяти рублей, а со второго, как редактора – 10-ти рублей»⁶⁹⁰.

В 1875 г. иск за оскорбление в печати был подан в С.-Петербургский окружной суд на редактора «Нового времени» Федорова. Дворянин Юрий Карпович в письме редактору извещал его: «В № 62 газеты «Новое время» напечатано полученное будто бы Вами от меня письмо, в котором сообщаются позорные для меня, сочиненные автором письма, обстоятельства; я обратился к Вам как к Редактору газеты «Новое время», с просьбою показать мне подлинное письмо, но просьба моя Вами Редактором уважена не была. Усматривая в настоящем случае подмену письма от моего имени для оскорбления моей чести, каковое преступление предусмотрено в ст. 1537 Улож. О нак., почему для расследования сего преступления и взыскания с виновного по духу существующих в нашей благословенной России законоположений, я сего числа подал в подлежащее судебное место прошение...»⁶⁹¹

В подложном письме, якобы отвечающем на корреспонденцию в № 59 «Нового времени» от лица Карповича написано следующее: «Я действовал совершенно законно, описывая имущество в предохранительном порядке и если

⁶⁸⁹ Там же. Л. 5.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 6 об. – 7.

⁶⁹¹ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1624. Л. 14 – 14 об.

не согласился ни на какую сделку и уступку, то единственно потому, что г. Ф. нанес мне во время описи оскорбление словами и ударом по лицу»⁶⁹².

Интересно, что в протоколе допроса Федорова указано, что он не сомневался в подлинности письма Карповича потому, что на конверте стоял штемпель «Канторы Ю. Карповича»⁶⁹³. Дело получило неожиданную развязку. Вскоре на дом к Карповичу пришел «голландский подданный Иван Александров Томас» и сообщил, что «подложил письмо от [его] имени для оскорбления [его] чести». Письмо было составлено Имануилом Елизаровичем Фейгиным и подписано от имени Карповича «сыном почетного гражданина Николаем Степановичем Карали»⁶⁹⁴. Поскольку последние были признаны основными виновниками в деле об оскорблении дворянина Карповича, уголовное дело в отношении Федорова было прекращено. Хотя оно в меньшей степени касается процессуальных особенностей уголовного преследования печатных изданий по искам о клевете, дело отражает тот факт, что страницы газет становились пространством для сведения личных счетов и намеренного очернения частных лиц, а значит, необходимость судебного преследования в таких делах действительно существовала.

Со временем число частных исков на газеты росло. Далеко не все из них становились поводом для возбуждения уголовного преследования. Так, например, в деле 1876 г. «по обвинению редактора газеты «С.-Петербургские ведомости» коллежского асессора Валентина Федорова Корша в оклеветании в печати доктора Сикорского»⁶⁹⁵ прокурор С.-Петербургского окружного суда не усмотрел «преступления, подлежащего преследования прокурорскою властью».

Такая же формулировка в резолюции прокурора содержится в деле 1874 г. «о надворном советнике Юлии Шрейере, обвиняемом в оскорблении и оклеветании

⁶⁹² Новое время. № 62. 16(28) марта 1875 г.

⁶⁹³ Там же. Л. 26 об.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 31 – 31 об.

⁶⁹⁵ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1711.

в печати жены доктора Марии Демидович»⁶⁹⁶. По статье 1039, 1040 и 1535 «Уложения о наказаниях» дело было перенесено в окружной суд. 24 апреля, согласно записи в деле, Шрейер был оправдан судом присяжных⁶⁹⁷. Других материалов в деле нет. Однако, исходя из сохранившегося в фонде прокурора прошения Шрейера от 22 мая 1875 г., редактор все же был осужден (возможно, высшей инстанцией по результату апелляции). В фонде петербургского окружного суда Центрального государственного исторического архива сохранилось его письмо из заключения:

«Как бывшего редактора-издателя газеты «Новости», С.-Петербургская судебная палата приговорила меня, вследствие возбужденного, в порядке частного обвинения, дела женою коллежского асессора Демидович, об оклеветании ее, будто бы, в печати, к 4-х месячному тюремному заключению.

По свойству самого дела, я едва ли могу быть подведен под категорию каких-либо арестантов, содержащихся в тюремном замке, а между тем распространение на меня, добывающего для себя и семьи средства к жизни литературным трудом, общих тюремных правил, было бы равносильно лишению самого дорогого гражданского права, именно права свободного труда»⁶⁹⁸.

Арестант просит разрешить ему ежедневные сношения с редакцией газеты «Новое время», получение от нее писем, газет, журналов и книг и отправку статей и заметок. При этом Шрейер просит доставлять ему почту без обязательного просмотра товарищем прокурора, «так как в противном случае [его] журнальная работа, требующая быстроты в выполнении, была бы совершенно парализована»⁶⁹⁹. Шрейер просит также о возможности деловых свиданий не только в праздничные, но и в будние дни и разрешить ему прогулки в тюремном садике.

⁶⁹⁶ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1491.

⁶⁹⁷ Там же. Л. 4.

⁶⁹⁸ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1622. Л. 291.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 291 об.

Судьба прошения, к сожалению, неизвестна, но говорит о той мере ответственности, которая по строгости закона могла настичь редактора газеты, поставленного законом в очень опасное положение.

За опубликование подробностей гражданского разбирательства в 1882 г. была подана жалоба в мировой суд на «Новое время»: в № 2432, 2435 и 2441 под псевдонимом «Незнакомец» (под которым писал редактор газеты Суворин), были напечатаны статьи, в которых участнику разбирательства – А.И. Сиго-Дзинскому – приписаны «такого рода деяния и характеристики, которые ...показывали [его] с нравственной стороны весьма невыгодно»⁷⁰⁰. Жалоба была подана по ст. 1035, 1039 и 1040. Кроме того, истец упоминал ст. 1033, т.к. опровержения, направленные им в газету, не были напечатаны. Изучив «Уложение о наказаниях», Сиго-Дзинский адресовал обвинение Федорову, указанному на газете в качестве редактора, за неимением точных данных об авторе статей. На письмо с опровержением отказом ему отвечал Суворин, объяснивший, что он исполняет обязанности и редактора, и издателя «Нового времени»: истец заподозрил, что или настоящий редактор уклоняется от ответственности, или газета дезинформирует читателя об имени редактора, и в таком случае к ней применима ст. 1011 «Уложения»⁷⁰¹.

Отличный от рассмотренных дел характер имело дело, возбужденное в 1877 г. против Гилярова-Платонова по доносу М.С. Скавронской, долгое время состоявшей при редакции в качестве составительницы иностранных известий и уволенной за «неблаговидные поступки». Изначально бывшая сотрудница выступила с жалобами на притеснения и нравственное поведение редактора. Когда они не были приняты судом, последовало заявление о растрате, якобы произведенной Гиляровым-Платоновым.

⁷⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 705. Л. 1.

⁷⁰¹ Там же. Л. 2 об.

Стоит отметить, что среди материалов к биографии Гилярова-Платонова, собранных князем Шаховским, сохранилось две тетради с «секретными документами»⁷⁰². Тетради эти представляют из себя переписанные с оригиналов письма Скавронской и Гилярова-Платонова 1877-1878 гг.. Редактора и переводчицу, судя по переписке, связывали тесные неслужебные отношения, окончившиеся разрывом. Эмоциональные и непоследовательные письма Скавронской говорят о ее нестабильном эмоциональном состоянии и обиде на редактора, содержат то угрозы и требования, то ноты раскаяния и нежности.

Речь в доносе Скавронской шла о растрате сумм, собранных через редакцию «Современных известий» для помощи болгарам, Сербскому подворью, Черногории и раненым в русско-турецкой войне. В статье, подводящей итоги следствию, Гиляров-Платонов пишет: «Беспристрастному человеку достаточно прочесть эти доносы, исполненные путаницы, чтобы усомниться даже в нормальном состоянии умственных способностей писавшей и во всяком случае видеть, что они писаны раздраженным лицом, под единственным внушением мести, лицом в добавок не имеющим чего терять и вследствие того не задумывающимся в способах»⁷⁰³. Донос был единственным основанием для возбуждения дела.

Тем не менее, на основании доноса было начато следствие: была произведена выемка книг, потребован отчет о собранных суммах и их применении, несмотря на то, что счет приема денег был текущим, а отчетностью Гиляров-Платонов не был обязан никому, кроме жертвователей. Всего следствие насчитало, что в период с середины 1875 г. по конец 1877 г. было собрано 4 тыс. рублей с небольшим (Гиляров-Платонов находил эти цифры завышенными). За вычетом 225 руб., внесенных редактором «Современных известий» 4 февраля 1878 г. В

⁷⁰² ОР РНБ. Ф. 847. Д. 47, 48.

⁷⁰³ ОР РНБ. Ф. 847. Д. 274. Л. 1.

центральный склад Общества попечения о раненых⁷⁰⁴, оставалась почти круглая сумма в 4 тыс. руб.

К расходам, которыми покрывались взносы на славян, Гиляров-Платонов в своих показаниях относил печатание объявлений и отчетов для Славянского Комитета (3647 руб. 90 коп.), вспомоществование болгарам и добровольцам, отправлявшимся на сербскую войну (3500 руб.), передачу денег через г. Дурново на Сербское подворье (1500 руб.), непосредственную отсылку денежной помощи в Черногорию (1500 руб.) Таким образом, затраченная на помощь болгарам сумма более, чем в два раза, превосходила собранную с подписчиков и составляла 10 647 руб. 90 коп.

Кроме того, в редакции выдавались деньги болгарам и добровольцам безотчетно, «не справляясь, достаточно ли чужих денег в распоряжении, или переходят в свои»⁷⁰⁵.

Формальных документов в оправдание редактора на часть расходов (вспомоществование добровольцам и часть выдач Сербскому подворью) не имелось. Ни доказательств, ни улик о растрате Гиляровым-Платоновым пожертвованных денег следствие открыто не было, и обвинение было снято.

История судебных преследований ежедневных газет отражает уровень развития правового регулирования преступлений, связанных с печатью. Длительность судебных процессов – от нескольких месяцев до полутора лет – показательна. В случаях, когда иск подавался государственным учреждением и был связан с нарушением цензурных постановлений (например, публикацией сведений без разрешения какого-то ведомства), решение судебной палате давалось легче. Частные иски требовали гораздо большего количества разбирательств: о правомерности публикации, справедливости ее содержания, намеренной или случайной дезинформации читателя, печатании опровержения

⁷⁰⁴ Там же. Л. 1 об.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 2.

и проч. При этом к делу привлекались не связанные непосредственно с газетой факты, т.к. ст.1039 Уложения о наказаниях подразумевала выяснение ложности или истинности сведений, содержащихся в спорной статье. По этой причине процесс, связанный, например, с корреспонденцией, обвиняющей земскую управу в растрате, разрастался в процесс по выяснению того, имела ли место эта самая растрата – с привлечением необходимых документов и свидетельств.

С.И. Белова отмечает, что судебная власть «легко оправдывала издателя в случае претензии к нему со стороны частных лиц, и напротив, там, где была задета честь «мундира», правительства, имело место карательное решение суда»⁷⁰⁶.

Материалы судебных разбирательств интересны, прежде всего, тем, что они иллюстрируют процесс становления правовой практики в области частных исков, связанных с преступлениями в печати, которые сами по себе свидетельствуют об увеличении значения журналистики в общественной жизни пореформенной России.

⁷⁰⁶ Белова С.И. Из истории административно-судебного преследования газеты «Русские Ведомости» (60-70-е гг. XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 5. М., 2002. С. 34.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на лакуны в сохранившихся источниках по истории пореформенного газетного дела, доступный материал позволяет обрисовать цельную картину его устройства. Во многом степень сохранности материалов связана с историей изданий. Например, в материалах некоторых газет сохранились документы финансового учета и сметы, некоторые договоры и даже фрагменты кадрового делопроизводства. Это прежде всего относится к газете «Голос», руководство которой более, чем в других, было сосредоточено на протяжении более 20 лет в руках одного человека – А.А. Краевского, при жизни славившегося аккуратностью в деловых отношениях. Редактор «Современных известий» Н.П. Гиляров-Платонов был человеком менее «упорядоченным», по свидетельствам сотрудников газеты, и при его жизни в делах царил беспорядок. По странной иронии судьбы, и личный архив публициста и издателя по-прежнему не разобран и ждет своего исследователя в фондах Пушкинского дома. Газеты, сменявшие издателей и редакторов, также не могут похвастаться цельными, упорядоченными архивными фондами и делами. Сведения об их организации, издании, административных преследованиях газет могут быть собраны только из сторонних источников, личной переписки и в случайно «затесавшихся» в личные фонды сотрудников документах внутреннего делопроизводства. Немного богаче сведения о внутреннем устройстве изданий, относившихся так или иначе к казенным учреждениям: следы «С.-Петербургских ведомостей» остались в архиве Академии наук, а ценнейшие данные о техническом устройстве типографии «Московских ведомостей» – в фондах Московского университета.

Несмотря на это, обращение к материалам по разным газетам и построение диссертации по проблемно-хронологическому принципу, а не по схеме

исследования отдельных изданий, позволило произвести синтез сохранившихся сведений, и восполнить недостаток материалов по одним газетам сведениями из документов о других. То, что эти данные во многих случаях легко комбинировались и не противоречили друг другу говорит о том, что ежедневные газеты 1860-х – начала 1880-х гг. существовали не просто в одной исторической реальности, но и в общем информационном поле, на одном рынке, в сходных технологических условиях.

Тем не менее, в развитии ежедневных газет кроме общих черт выявлены и различия. Эти различия были обусловлены факторами, которые в общих чертах могут быть сформулированы так: личность издателя и редактора, материальная база издания (печаталась газета в собственной типографии или в арендованной, за чей счет покупалось новое оборудование и т.п.) и та аудитория, на которую ориентировалась газета, ее «направление». Финансовый успех (или не-успех) газеты уже в значительной мере был *следствием* совокупности этих факторов в своем развитии и взаимосвязи.

Таким образом, мы можем обобщить изложенный в работе материал по истории организации газетного дела в пореформенной России.

В начале 1860-х гг., нередко при непосредственном участии либеральных сановников, возникло несколько крупных ежедневных частных изданий, ориентированных на разнообразный круг читателей. Используя все время совершенствовавшиеся средства связи: телеграфную сеть, железные дороги, почты, и огромный штат корреспондентов в русской провинции и за рубежом, ежедневные газеты имели возможность познакомить читателя с событиями на другом конце шара в течение нескольких дней, показать столице, чем живет провинция, а провинции – рассказать о столичных новостях.

В этом деле редакторы газет могли идти разным путем. Так, А.А. Краевский в создании сети корреспондентов опирался на свой к 1863 году уже более чем 30-летний опыт журналистской работы, использовал свои связи в литературной, журналистской, типографской и бюрократической среде. Обладая таким

«преимуществом на старте», он уже к середине 1870-х гг. использовал в работе над газетой и заграничные связи, позволившие ему, в частности, организовать Международное телеграфное агентство. «Русские ведомости» привлекали в ряды своих авторов журналистов и беллетристов, близких организаторам издания по общественным взглядам. Таким же образом формировался круг авторов «Московских ведомостей». Что касается телеграмм и переводов материалов заграничных журналов газет, то тут изобретательность редакторов напрямую была связана с их финансовыми возможностями.

Уровень развития средств связи и полиграфии делали издание ежедневной газеты достаточно сложным в организационном плане делом. Редакции ежедневных газет работали практически круглосуточно, обрабатывая поступающую по почте и телеграфу информацию, переводя заграничные известия, редактируя статьи корреспондентов и принимая частные объявления. Работа редакции осложнялась необходимостью тесного взаимодействия с типографией: составление, верстка и корректура номеров происходили зачастую одновременно, так как процесс печати крупных тиражей занимал несколько часов, а время отправки номера в газетную экспедицию почтамта для пересылки подписчикам было жестко установлено почтовыми правилами.

Такое тесное сотрудничество было затруднено, например, в случае «С.-Петербургских ведомостей», печатавшихся, по сути в академической типографии на условиях специального заказа.

В силу этой причины, а так же оттого, что ежедневная печать значительных тиражей газет большого формата требовала особого оборудования, – как правило, газеты издавались в собственных или арендованных типографиях. В типографиях ежедневных газет раньше всего в России в начале 1870-х гг. были установлены ротационные печатные машины. Оборудование типографий откликалось на технические новшества в силу постоянного роста тиражей, форматов издания, объемов информации и скоростей ее подачи.

И если в случаях, когда типография принадлежала частным лицам, решение о закупках технических новинок и переоборудовании принималось, по-видимому, довольно быстро, и небольшим кругом лиц, и до нас не дошло никаких материалов о процедуре принятия таких решений, то в случае с арендованной типографией, где арендодатель имел права на старое оборудование и мог претендовать на новое, процесс был явно сложнее. Благодаря этому на примере переписки арендаторов типографии с Московским университетом мы можем вникнуть во все нюансы принятия таких решений: финансовые выгоды, технические детали и даже прогнозы окупаемости нового оборудования.

Правовое пространство Российской империи и цензурные правила мало были приспособлены для регулирования периодических органов с такими высокими темпами работы. Даже в условиях отмены предварительной цензуры ежедневные газеты физически не были в состоянии соблюдать многочисленные правила и циркуляры цензурных комитетов и подходить к публикуемой информации с тем уровнем проверки, какой требовался законом. Судебная практика по делам о преступлениях в печати также демонстрирует неразвитость этого направления в процессуальной практике. К началу 1870-х гг. основными методами воздействия на печать становятся административные меры, направленные на ослабление финансового положения издателей: кроме приостановки изданий применяется запрет розничной продажи, ограничение права публикации частных объявлений, различные штрафы.

Несмотря на то, что сохранившиеся финансовые документы редакций не позволяют детально исследовать этот вопрос с применением количественных методов, они дают некоторое представление о структуре доходов и расходов изданий, о суммах, которыми они оперировали, приблизительном уровне дохода. Неуспешные в финансовом отношении газеты существовали не более 2-3 лет и либо исчезали, либо переходили к другим владельцам. Исключением может послужить лишь история «Современных известий»: их материальное положение на протяжении всей истории газеты было затруднительным. Если «Голос» или

«Новое время» приносили своим успешным издателям значительный доход, то «Современные известия» можно считать примером не очень хорошо организованного издания, с трудом сводившего концы с концами, но, тем не менее, просуществовавшего более 15 лет в руках одного издателя и редактора. Возможно, немаловажным фактором, державшим издание «на плаву» была аудитория газеты. «Современные известия» обращались в основном к широким слоям городского населения и имели низкую розничную и подписную стоимость.

Причинами краха газет могли быть долги по издательской, типографской части, рост издержек в связи с административными штрафами или запретами. Временная приостановка издания наносила серьезный удар по ее благосостоянию. А несколько приостановок подряд могли выдержать только крупные газеты.

Во всех перечисленных аспектах газетного дела существенную роль играла личность издателя и редактора. Несмотря на футуристический для XIX века темп работы и насыщенное информационное пространство, в котором жили газетчики, в этом отношении любая ежедневная газета оставалась в духе своего времени. Ее главный редактор (иногда – основатель) нередко руководил и издательским процессом, владел типографией. Он задавал тон газеты, ее политическое направление, общественные интересы. Он формировал круг авторов. Сохранилось немало свидетельств современников о домашних собраниях сотрудников газетных редакций в квартирах А.А. Краевского, М.Н. Каткова, Н.П. Гилярова-Платонова. Практически все редакторы брали на себя последнюю читку номера перед тем, как отдать ее в тираж, писали руководящие статьи, передовицы. Н.С. Скворцов даже занимался корректурой всего номера, трепетно относился к стилистике статей. Именно редакторы-издатели брали на свое имя кредиты под издание газеты, искали людей, готовых оказать финансовую поддержку, хлопотали о разрешении на издание, почтовых льготах, брали на себя цензурную ответственность. На них же ложилось и бремя уголовной ответственности в случае судебных преследований по делам о преступлениях в печати.

Успешные, жизнеспособные газеты становились для редакторов делом их жизни. Не удивительно, что по-настоящему крупные, популярные ежедневные газеты пореформенной России – это, как правило, издания, на протяжении многих лет возглавляемые одним человеком. К примеру, история «Нового времени» до конца 1876 г., когда ее возглавил А.С. Суворин, редактировавший газету до 1917 г., мало изучена: за 8 лет в ней сменилось 4 редактора, и газета так и не сумела обрести своего направления, тона и своего читателя.

Подход, объясняющий интерес редакторов к газетному делу исключительно меркантильными соображениями, в этом свете кажется ограниченным. Далеко не все редакторы заработали в этом деле миллионы, как Краевский или Суворин. И далеко не всегда их действия подчиняются логике стремления к материальной выгоде. Так, М.Н. Катков сознательно публиковал некоторые материалы в «Московских ведомостях», готовый «оплатить» их, то есть заплатить административный штраф. А упорство А.А. Краевского в доведении судебных разбирательств до оправдательного приговора говорит о том, что для него связанные с этим издержки были не так важны, как защита профессиональной чести, обеление имени газеты, запятнанного обвинениями в клевете или публикации ложных сведений. Заинтересованные в выгоде предприниматели явно имели возможность найти свое место в менее хлопотных предприятиях, чем газетное дело. Для редакторов ежедневных газет важна была возможность выразить себя, высказаться. Кроме того, журналисты 1860-х гг. были убеждены, что могут сослужить пользу Родине, открыто высказываясь об интересующих общество событиях, вступая в дискуссии о реформах их последствиях, расширяя кругозор русского читателя. Интересно, что в таком понимании высшего предназначения журналистики власть была короткое время солидарна с редакторами газет, поддерживая и субсидируя их вплоть до середины 1860-х гг.

Исследование организации ежедневных газет, их финансового и правового положения, повседневных проблем газетных редакций и типографий показывает, что газетное дело в 1860-х – 1880-х гг. сочетало в себе признаки старого и нового.

Самая передовая печатная техника и средства связи, скорость принятия решений, которой мог бы позавидовать иной современный бизнес, бешеный ритм жизни, работы, отлаженность процессов, вихрь информации – все эти черты для XIX века были новы, выделяли газетчиков на фоне близких им литературных и даже журналистских кругов, увлекали некоторых из них настолько, что они готовы были трудиться день и ночь. В то же время газеты существовали в пределах, заданных эпохой: они были ограничены скоростью телеграфного и почтового сообщения, законодательством о печати, цензурой, условиями работы государственных почт, всевозможными правилами: о розничной торговле, о публикации официальных сведений, о содержании типографии... Далеко не все, прикоснувшись к этому миру, смогли в нем освоиться: об этом говорят многочисленные истории банкротств, крахов, мимолетных явлений в газетном мире пореформенной России. Для тех же, кто был с этим миром тесно связан, он, безусловно, составлял удивительную, живую и яркую часть эпохи.

Список сокращений

ИРЛИ РАН – архив Института русской литературы (Пушкинский дом)
Российской академии наук

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской
государственной библиотеки

ОР РНБ – отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РГИА – Российский государственный исторический архив

СПБФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии
наук

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы

ЦГИА – Центральный государственный исторический архив Санкт-
Петербурга

Список литературы

1. Антонова Т.В. Борьба за свободу печати в России. М., 1992.
2. Антонова Т.В. Борьба за свободу печати в пореформенной России. 1861–1882 гг. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. Саратов, 1993.
3. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. СПб., 1903.
4. Афанасьев А.П. Столичные либеральные газеты и лорис-меликовская «диктатура» (начало 80-х гг. XIX в.) // Проблемы истории СССР. М., 1973. С. 182-194.
5. Базилевич К. Почта в России в XIX веке. Ч. II. М., 1927.
6. Бакунцев А.В. Авторское право в русской журналистике и литературе XVIII-XIX веков: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.
7. Балугев Б. П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика. М., 1971.
8. Бахтиаров А. В типографии. СПб., 1903.
9. Белова С.И. Из истории административно-судебного преследования газеты «Русские ведомости» (60-70-е гг. XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 5. М., 2002. С. 17-40.
10. Белова С.И. Один из первых судебных процессов по делам печати в пореформенной России (дело А.С. Суворина) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М., 2001. С. 27-37.
11. Богучарский В.Я. Из прошлого русского общества. СПб., 1904.

12. В.М. Соболевский и «Русские ведомости» // Варвара Алексеевна Морозова. На благо просвещения Москвы. Т.2. М., 2008. С. 251-289.
13. Вертинский Н.С. Газета в России и СССР XVII-XX вв. М.-Л., 1931.
14. Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. М., 1974.
15. Грабельников А.А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001.
16. Громова Л.П. А.А. Краевский – редактор и издатель: Учебное пособие. СПб., 2001.
17. Дергачева Л.Д. Очерки источниковедения отечественной периодической печати XVIII-XX веков. М., 2012.
18. Динерштейн Е.А. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. М., 1998.
19. Дрейзис Л.Г. Газета «Голос» как источник изучения боснийско-герцеговинского восстания. 1875-1877 гг. // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Ч. 1. – Казань, 1981. С. 86-91.
20. Есин Б.И. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати // Вестник Московского университета. Серия 11. Журналистика. 1967. № 6.
21. Есин Б.И. История русской журналистики XIX в.: Учебник для студентов вузов. М., 1989.
22. Есин Б.И. К истории телеграфных агентств в России XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 7. Филология, журналистика. 1960. № 1.
23. Есин Б.И. Материалы к истории газетного дела в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Журналистика. 1967. № 4.
24. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методические принципы изучения. М., 1981.

25. Есин Б.И. Русская журналистика 70-80-х годов XIX века. Под ред. проф. А.В. Западова. М., 1963.
26. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2001.
27. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1864.
28. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.
29. Зайцева А.А. Газета «Голос» во внутренней политике самодержавия периода буржуазных реформ. 1863-1870: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985.
30. Зайцева А.А. Деятельность А.А. Краевского по созданию газеты «Голос» // Проблемы истории СССР. Вып. 13. М., 1983. С. 217-229.
31. Измestьева Г.П. Издатель и редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков // Московский университет и судьбы российской интеллигенции. Материалы международной конференции. М., 2004. С. 160-167.
32. История русской журналистики XVIII-XIX веков / Под ред. А.В. Западова. М., 1963.
33. Киселев А.П. История оформления русской газеты (1702-1917 гг.) Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 1990.
34. Козлова Е.Б. Развитие печатных средств информации. М., 2008.
35. Козьмин Б.П. Русская журналистика 70-х и 80-х годов XIX века. М., 1948.
36. Кузнецов И.В. Газетный мир Московского университета / И.В. Кузнецов, О.Д. Минаева; под ред. Проф. Я.Н. Засурского. М.: Флинта: Наука, 2005.
37. Лаверычев В.Я. Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. // История СССР. 1972. № 1.
38. Лапшина Г. Русская пореформенная печать 70–80-х гг. XIX в.

М., 1985.

39. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.

40. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. СПб., 1904.

41. Ленин В.И. Карьера // Полное собрание сочинений. Т. 22. М., 1980.

42. Летенков Э.В. «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX века. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988.

43. Летенков Э.В. Печать и капитализм в России конца XIX – начала XX века. Экономические и социальные аспекты капитализации печати: автореф. дисс. ...докт. ист. наук. Л., 1988.

44. Летенков Э.В. Сотрудники «Русских ведомостей»: опыт коллективного портрета. СПб., 2013.

45. Лисовский М.Н. Библиография русской периодической печати. 1703-1900 гг. Пг., 1915.

46. Лисовский М.Н. Периодическая печать в России. 1703-1903 гг. Статистико-библиографический обзор русских периодических изданий (С диаграммами) // Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати. 1703-1903. СПб., 1903. С. 28.

47. Локшин А.Е. Газета «Русские ведомости» в общественной жизни России в период политической реакции 80-х – начала 90-х годов XIX века: дисс. ...к.и.н. М., 1981.

48. Лукоянов И.В. Публицисты «Нового времени» и проблема реформ в России // Экономические и социально-политические проблемы отечественной истории. М., 1992. С. 119-138.

49. Луночкин А.В. Вопросы местного управления и самоуправления в газете «Голос» (первая половина 70-х гг.) // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 50-57.

50. Луночкин А.В. Газета «Голос» и режим М.Т. Лорис-Меликова // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: история, философия. Вып. 1. 1996. С. 49-56.

51. Луночкин А.В. Национальный вопрос в газете «Голос». 1863-1883 // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: история, философия. 1997. Вып. 2. С. 32-38.

52. Луночкин А.В. Русский «Таймс» // Петербург газетный. 1711 – 1917 . Сост. Е. Сони́на (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009.

53. Луночкин А.В. Газета «Голос» в общественном движении России 70 – начала 80-х гг. XIX в. : автореф. дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 1995.

54. Макушин Л.М. Гласность в реформах и реформы в гласности (к методологии исследования места отечественной журналистики в преобразованиях 60-х годов) // Литературоведение и журналистика. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000. С. 234-242.

55. Махонина С.Я. Суворин – портрет на фоне новых книг о нем // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2001. № 2. С. 108-137.

56. Морозов П. Валентин Федорович Корш (Биографический очерк) // Корш В.Ф. Этюды. Т.1. СПб., 1885

57. Новое время (1876-1916). Исторический очерк. Пг., 1916.

58. Олейников Д. А.А. Краевский: «Нужно знать, что думает Россия о своих интересах...» // Российский либерализм: Идеи и люди. М., 2007.

59. Оржеховский И.В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866 – 1878 гг.). Горький, 1973.

60. Орлов Б.П. Полиграфическая промышленность Москвы. Очерк развития до 1917 года. М., 1953.

61. Очерки по истории русской журналистики и критики. Том II. Вторая половина XIX века. Л., 1965.

62. Патрушева Н.Г. Газеты Санкт-Петербурга и система

административных взысканий (1865 – 1905) // Петербург газетный: 1711 – 1917 / Сост. Елена Сони́на (не без участия Ю.Л. Мандрики). Тюмень, 2009.

63. Патрушева Н.Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 2013.

64. Развитие телекоммуникаций: на пути к информационному обществу. История телеграфа, телефона и радио до начала XX века: учебное пособие для студентов вузов / Быховский Марк Аронович. Москва; Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010

65. Розенберг В.А. Из истории русской печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета «Русские ведомости». (1863-1918). Прага, 1924.

66. Рудаков В.Е. Последние дни цензуры в Министерстве народного просвещения (о В.А. Цеэ) // Исторический вестник. 1911. № 8, 9.

67. Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати. СПб., 1903.

68. Соколов Н.В. Журнальное дело // Экономические вопросы и журнальное дело. СПб., 1866.

69. Сони́на Е.С. Опровержение в русской дореволюционной газете. // Средства массовой информации в современном мире. Материалы межвузовской научно-практической конференции (24-25 апреля 2002 г.) СПб., 2002. С. 32-33.

70. Сони́на Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX в. СПб., 2004.

71. Сотрудники «Русских ведомостей». 1863–1913 гг. СПб., 1913.

72. Степанов А.А. История объявлений. Газетная реклама в России XVIII–XX вв. СПб., 2007.

73. Степанов А.Н. Газета А. А. Краевского «Голос» // Журналистика и литература. М., 1972. С. 138-148.

74. Типы современных газет. «Новое время» // Слово. 1879. № 8. С. 225-242.
75. Типы современных газет. «Голос» // Слово. 1879. № 9. С. 168-182.
76. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. Детство и отрочество. М., 1994.
77. Федотова М.А. Из истории газеты «Современные известия» // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. Вып. 3. М., 2000. С. 94-107.
78. Федотова М.А. Общественно-политические взгляды и деятельность Н.П. Гилова-Платонова: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 2004.
79. Федотова М.А. Россия и мир в освещении московской газеты «Современные известия» (вторая половина XIX в.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М., 2002. С. 137-151.
80. Федотова М.А. Цензурный вопрос в газете Н.П. Гилярова-Платонова «Современные известия» // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. М., 2001. С. 135-146.
81. Чернуха В.Г. Главное управление по делам печати в 1865–1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Сб. науч. тр. Вып. 6. СПб., 1992. С. 20-40.
82. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX века. Л., 1989.
83. Юровский В.Е. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости» // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 149-154.

Список источников

1. 1876 – 1886. На память о десятилетии «Нового времени». СПб., 1886.
2. «Голос». Книжка наборщика. Правила для наборщиков газеты «Голос». 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 993. – 16 л.
3. «Голос». Приходно-расходная отчетная ведомость кассы газеты «Голос» с 1 января 1864 г. по 1 ноября 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 708. – 54 л.
4. «Голос». Редакционная переписка. Цензурные обзоры. Вырезки из газет. 1862–1883 гг. // ИРЛИ РАН. Ф. 548. Оп. 1. Д. 67.
5. «Типографический журнал». Редактор-издатель Р. Шнейдер. СПб., 1867–1869 гг.
6. Авдеев М.В. Письма (15) А.А. Краевскому. Петербург, Д. Буруновка, Нижний Новгород. 1851–1875 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 138. – 30 л.
7. Арсеньев К.К. Письмо В.Ф. Коршу. 20 мая 1864 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1115. – 2 л.
8. Баланс типографии по изданию «Голоса» и «Отечественных записок» за январь – декабрь 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1004. – 72 л.
9. Барсов Н.И. Письма (53) А.А. Краевскому. Вена, Варшава, Львов и др. 1862 – 1867 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 178. – 104 л.
10. Барятинский Ефим Матвеевич, Кн., полковник артиллерии. Письмо А.А. Краевскому с просьбой предоставить работу в конторе редакции. Петербург, 18 мая 1875 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 182. – 1 л.
11. Билеты на пай Константина Петровича Барсова, Михаила Никифоровича Каткова и Николая Яковлевича Кетчера. 1857, 1859 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. Карт.56. Д. 31.
12. Бильбасов В.А. Письма А.Д. Мейну. 16 февраля 1872 – 22 февраля 1876 гг. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1365. – 165 л.

13. Боборыкин П. Д. Воспоминания в 2-х томах. За полвека. М., 1965.
14. Боборыкин П.Д. Письма (16) А.А. Краевскому. Париж, Лондон, Лейпциг. 1868 – 1869 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. 201. – 33 л.
15. Будилович А.С. Письма (9) А.А. Краевскому. Петербург, 1867 – 1871 гг. //ОР РНБ. Ф. 391. 210. – 13 л.
16. Бумаги и переписка Московского комитета по делам печати Министерства внутренних дел о «Русских ведомостях» за 1866 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13.
17. Бумаги и переписка Московского комитета по делам печати Министерства внутренних дел о «Московских ведомостях» за 1866 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13.
18. Буренин В. Некролог А.А. Краевского // Новое время. 1889. № 4838. 18 августа. С. 2.
19. Валуев П.А. Дневник. В 2-х тт. М., 1961.
20. Ведомость о числе подписчиков на газету «Голос» с 1-го января 1864 по 1 января 1865 года // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 709. Л. 1-2.
21. Ведомость о числе подписчиков на газету «Голос» с 1-го января 1869 по 1 января 1870 года // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 709. Л. 3-6.
22. Вейнберг П.И. Безобразный поступок «Века» (из моих литературных воспоминаний) // Исторический вестник. 1900. Т. 80. № 5. С. 472-489.
23. Венюков М.И. Письма (8) А.А. Краевскому. 1871 – 1874 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. 235. – 9 л.
24. Веселаго Ф.Ф. Письма (8) А.А. Краевскому. Одесса. 1863 – 1873 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. 238. – 14 л.
25. Веселовский К.С. Эпизод из истории «Санкт-Петербургских ведомостей» // Русский Архив. 1893. Т. 2. Кн. 7. С. 391-398.
26. Водовозова Е.Н. На заре жизни. Мемуарные очерки и портреты. Т. II М., 1964.

27. Воропонов Ф.Ф. Моя петербургская служба. 1872-1882. // Вестник Европы. 1904. Кн. 6. С. 135-185.
28. Воропонов Ф.Ф. Сорок лет тому назад // Вестник Европы. 1904. Кн. 6. С. 757-772. Кн. 7. С. 5-42. Кн. 8. С. 437-466.
29. Второе российское страховое от огня общество. Счета (2) на имя А.А. Краевского за страхование. Петербург, ноябрь 1866 г. – октябрь 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1136. – 2 л.
30. Выписка из денежных отчетов за 1867 – 1869 гг. по изданию газеты «Голос». 1867-1869 гг. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 718. – 10 л.
31. Выписка из Журнала Совета Государственного Контроля от 7 марта 1890 г. за № 9 об окончательном расчете с наследником т.с. Каткова по заключенным им с казною в 1863-1875 гг. договорам на издание «Московских ведомостей» и содержание типографии Московского университета. 1890 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 27.
32. Гей Готлиб. Письмо А.А. Краевскому. [1869 г.] // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 269. – 5 л.
33. Герцен А.И. Второе предостережение и второй Годунов // Михаил Никифорович Катков: Pro et contra. – Катков М.Н. Собрание сочинений под общей редакцией А.Н. Николюкина. СПб., 2012.
34. Гиляров-Платонов Н.П. Записка в Главное управление по делам печати о неосновательных причинах неоднократного запрещения розничной продажи газеты «Современные известия». 1872 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 265.
35. Гиляров-Платонов Н.П. Дело по обвинению в растрате сумм, пожертвованных через редакцию «Современных известий» в пользу болгар, Сербского подворья, Черногории, а также в пользу раненых. Статья, опубликованная в «Современных известиях» // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 274.
36. Гиляров-Платонов Н.П. Записка о причинах временного запрещения издания газеты «Современные известия». Черновик. 1880 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 279.

37. Гиляров-Платонов Н.П. Записка по поводу административного предостережения газете «Современные известия». Черновик // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 265а.
38. Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. Кн. 1. М., 1886.
39. Гиляров-Платонов Н.П. Мелкие черновые записки неустановленным лицам. 1870-е – 1880-е гг. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 560.
40. Гиляров-Платонов Н.П. Мелкие черновые записки соредактору Ф.А. Гилярову. 1870-е – 1880-е гг. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 559.
41. Гиляров-Платонов Н.П. Письмо А.С. Суворину. Черновик. 16 февраля 1874 г., б.д. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 483.
42. Гиляров-Платонов Н.П. Письма к Н.В. Шаховскому. 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 251.
43. Гиляров-Платонов Н.П. Письма к Н.В. Шаховскому. 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 381. Л. 6-6 об.
44. Гиляров-Платонов Н.П. Письма Нилу Андреевичу Основскому. 10 сентября 1867 – 2 января 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 452.
45. Гиляров-Платонов Н.П. Письма О.Н. Ливчаку. 20 января 1874 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 439.
46. Гиляров-Платонов Н.П. Письмо В.А. Бабину. На бланке ред. Газ. «Современные известия». 27 июля 1881 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 369.
47. Гиляров-Платонов Н.П. Письмо неустановленному лицу на бланке газ. «Современные известия». 20 июля 1872 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 551.
48. Гиляровский В.А. Москва газетная. М., 2010.
49. Главное управление по делам печати. Отношение А.А. Краевскому с уведомлением о разрешении публиковать в газете «Голос» телеграммы политического характера. 11 июня 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 716. – 1 л.
50. Главное управление по делам печати. Отношение А.А. Краевскому с уведомлением о разрешении увеличить с 1873 г. подписную цену на газету «Голос». 26 октября 1872 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 724. – 1 л.

51. Главное управление по делам печати. Отношения (11) А.А. Краевскому с уведомлением о разрешении получать ему с почты без цензуры иностранные газеты и журналы. сентябрь 1866 г. – январь 1876 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1135. – 11 л.
52. Главный военно-морской прокурор. Официальное письмо А.А. Краевскому. 11 мая 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1244. – 1 л.
53. Головнин А.В. Письма (183) Краевскому А.А. 1861-1880 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 289. – 194 л.
54. Горбунов И. Ф. Из моего дневника. 1855 г. // Сочинения И. Ф. Горбунова. Т. III. Ч. 1-4. СПб., 1907. С. 50-52.
55. Городецкий Б.М. Василий Алексеевич Бильбасов. (Некролог) // Исторический вестник. 1904. № 9.
56. Градовский Г.К. Из минувшего. Воспоминания и впечатления литератора // Русская старина. 1908. № 2, 4.
57. Григорович Д. В. Литературные воспоминания. Л., 1928.
58. Григорович Д.В. Письма (23) А.А. Краевскому. С. Дулебино, дер. Чертово и др., 1851 – 1870 г. и б.д. // ОР РНБ. Ф. 391. 300. – 43 л.
59. Данилевский Г.П. Письма (9) А.А. Краевскому. Харьков, [1851] – 1877 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. 320. – 19 л.
60. Де Роберти. Письма (2) А.А. Краевскому. [1863 г.] // ОР РНБ. Ф. 391. 329. – 3 л.
61. Дело Комитета правления Императорской Академии наук о возобновлении контракта с коллежским ассессором Коршем на издание «С.-Петербургских русских Ведомостей» с 1869 года. 18 февраля 1868 г. – 18 января 1875 г. // СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1868). Д. 66.
62. Дело комитета правления императорской академии наук о передаче издания Русских ведомостей» с 1863 г. коллежскому ассессору Коршу на 6 лет. 27 апреля 1862 г. – 25 февраля 1869 г. // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862) Д. 74.

63. Дело Московского цензурного комитета о «Московских ведомостях». 1866 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 13а.
64. Дело о назначении комиссии для проведения ревизии газетной экспедиции Московского почтамта за время с 1853 по 1861 гг. Том 1. 27 февраля – 8 ноября 1861 г. // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 577.
65. Дело о назначении комиссии для проведения ревизии газетной экспедиции Московского почтамта за время с 1853 по 1861 гг. Том 2. 1 марта – 1 августа 1861 г. 1861 г. // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 578.
66. Дело о назначении комиссии для проведения ревизии газетной экспедиции Московского почтамта. Том 3. 8 января 1865 г. – 1 июня 1872 г. // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 596.
67. Дело о нарушении цензурных правил владельцами типо- и литографий и выдаче разрешений на покупку типографского оборудования; с приложением отчетов старшего и младших инспекторов о состоянии типографий в Москве за 1866 г. 9 января – 22 декабря 1867 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10.
68. Дело о представлении московскому генерал-губернатору и в главное управление по делам печати рапортов младших инспекторов о цензурных нарушениях в типографских заведениях, передаче отдельных дел о нарушениях в судебные учреждения; с приложением ведомостей о движении цензурных дел и дел, поступивших в уголовную палату с 1 сентября 1865 г., ведомости лиц, оштрафованных за нарушение цензурных правил. 9 сентября 1865 г. – 24 июля 1867 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 2.
69. Дело об оскорблении в печати редактором газеты «С.-Петербургские ведомости» Коршем коллежского асессора Хлеюникова // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1487.
70. Дело об улучшении порядка пересылки газетной экспедицией периодических изданий. 1869-1876 г. // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 625.
71. Дело об учреждении штатов Московской газетной экспедиции // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 506.

72. Дело Правления Императорского Московского университета «о собранных деньгах за «Московские ведомости» на 1861 год. 12 декабря 1860 г. // ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. 39.
73. Дело Правления Императорского Московского университета «об обязанностях и отношениях управляющего университетской типографией и редактора «Московских ведомостей» как между собою так и к Правлению Университета, об улучшениях по типографии и об отдаче оной в арендное содержание. 18 апреля – 7 октября 1860 г. // ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 191. Д. 17.
74. Дело Правления императорского университета «Об отдаче в аренду Университетской типографии и издания «Московских ведомостей». 30 июня 1862 г. – 20 июня 1877 г. // ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 193. Д. 39.
75. Дело Правления Московского университета о напечатании учебников. 1863 г. // ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 194. Д. 17.
76. Дело прокурора С.-Петербургского окружного суда о надворном советнике Юлии Шрейере, обвиняемом в оскорблении и клеветании в печати жены доктора Марии Демидович. 14 марта – 28 мая 1874 г. // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1491.
77. Дело прокурора С.-Петербургского окружного суда о преследовании редакторов «Биржевых» и «С.-Петербургских ведомостей» за напечатание резолюции по Нечаевскому делу прежде «Правительственного Вестника» //ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1029.
78. Дело прокурора С.-Петербургского окружного суда о признании несостоятельным редактора газеты «Новое время» Киркора. 14 октября 1871 г. – 19 июня 1879 г. // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1140.
79. Дело прокурора С.-Петербургского окружного суда об оскорблении в печати держателя кассы ссуд дворянина Юрия Карповича. 12 мая 1875 г. – 18 декабря 1876 г. // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1624.
80. Дело прокурора С.-Петербургского окружного суда по обвинению редактора газеты «С.-Петербургские ведомости» коллежского асессора Валентина Федорова

Корша в оклеветании в печати доктора Сикорского. 24 июня 1876 г. – 28 августа 1876 г. // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1711.

81. Дело С.-Петербургского Почтамта о казенном управлении газетною операциею и штате по этой части. 1852 г. // ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 38.

82. Дело С.-Петербургского Почтамта по экспедиции Распорядительной, Хозяйственной и Следственной частям об увеличении штата Почтамта по доставлению по городу газет и журналов десятью человеками. 1876 г. // ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 474.

83. Дело С.-Петербургского Почтамта по экспедиции Распорядительной, Хозяйственной и Следственной частям об увеличении содержания вольнонаемным лицам газетной экспедиции почтамта. 1878 г. // ЦГИА. Ф. 1543. Оп. 6. Д. 538.

84. Дело старшего инспектора типографий и книгопечатной торговли в Москве. Общие распоряжения по делам печати и надзору за типографиями и т.п. заведениями. 1881 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 97.

85. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1872 г.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 39.

86. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1870 г.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 19

87. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1871 г.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 36

88. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1873-1874 гг.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 46

89. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1874 г.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 55
90. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1876 г.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 73
91. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве об открытых в Москве нарушениях постановлений о печати. 1878 г.// ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 80
92. Дело старшего инспектора типографий и т.п. заведений в Москве. Общие распоряжения и разная переписка по делам печати. 1865-1866 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1.
93. Дело телеграфной станции в Сермаксе с циркулярными предписаниями и инструкциями к руководству. 1881 г. // ЦГИА. Ф. 2140. Оп. 1. Д. 74.
94. Делянов И.Д. Письма (6) А.А. Краевскому. 1865 – 1879 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. 326. – 9 л.
95. Денежное обязательство Федора Николаевича Устрялова, данное им Николаю Александровичу Макарову об уплате взятых от него денег. Документы по поводу передачи прав на издание газеты «Новое время» Федором Николаевичем Устряловым Осипу Константиновичу Нотовичу. 30 мая 1873 г. – 30 июня 1874 г. // ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 181.
96. Дирекция Императорских театров. Официальное письмо А.А. Краевскому. 10 января 1863 г. // ОР РНБ. Ф. 73. 1247. – 2 л.
97. Дубровский П.П. Письма (6) А.А. Краевскому. Дрезден, Варшава. 1862-1874 гг. – 9 л.
98. Еленев Ф.П. Письма (2) А.А. Краевскому. [Петербург]. 11 октября 1863 г. – 24 февраля 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 391. 355. – 5 л.
99. Елпатьевский С. Литературные воспоминания. Близкие тени. Часть II. М., 1916. С. 122.

100. Жалоба отставного штабс-капитана А.И. Сиго-Дзинского С.-Петербургскому мировому судье 13 участка в связи с помещением в газете «Новое время» материалов судебного разбирательства гражданского дела А.И. Сиго-Дзинского с генералом Драгомировым. 1882 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 705. – 3 л.
101. Журнал исходящих бумаг редакции газеты «Московские ведомости». 1870-1877 гг. //РГАЛИ. Ф. 262. Оп. 3. Д. 17. – 430 л.
102. Журнал конкурсного управления учрежденного по делам несостоятельного должника надворного советника Адама Карлова Киркора. 24 сентября 1871 г. – 20 октября 1873 г. // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1142.
103. Забытый юбилей // Исторический вестник. 1887. № 6.
104. Зарубин П. Современный суд над редакторами. СПб., 1880.
105. Зименко А.В. Из записок // Русский архив. 1883. Кн. 1. Вып. 1. С. 132-136.
106. Знакомые. Альбом И.И. Семевского. 1867–1888. СПб., 1888.
107. Зотов В.Р. Нестор русской журналистики // Исторический вестник. 1889. Ноябрь.
108. Зотов В.Р. Письма к нему, его письма, в редакцию газеты «Голос» разных лиц, корректурные листы. 1863 – 1883 гг. // ИРЛИ РАН. Ф. 548. Оп. 1. Д. 69.
109. Зотов В.Р. Письма к нему, Краевскому и на имя редакции газеты «Голос». 1862 – 1889 гг. // ИРЛИ РАН. Ф. 548. Оп. 1. Д. 68.
110. Инсарский В. А. Записки. СПб., 1896.
111. Как возникла газета «Новое время» // Вестник всемирной истории. 1899. № 1.
112. Как печатается газета «Новое время» и что было сделано А.С. Сувориным за 33 года его издательской деятельности. Краткий очерк для Царскосельской юбилейной выставки. СПб., 1911.
113. Календарь почт и телеграфов на 1867 год с приложением карты телеграфных линий Европейской и Азиатской России. СПб., 1867.
114. Календарь почт и телеграфов на 1867 год. С приложением карты телеграфных линий Европейской и Азиатской России. Спб.: Издание Министерства Почт и Телеграфов, 1867. – 196 с.

115. Касторский М.И. Письма (3) А.А. Краевскому. [Петербург]. [1863 г.] // ОР РНБ. Ф. 391. 417. – 6 л.
116. Каткова С.П. Договор с Петровским С.А. на передачу ему типографского имущества. 1887 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 16.
117. Кауфман А. Е. Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник, 1912, № 10.
118. Киркор А.К. Объявление о передаче его издания газеты «Новое время» Устрялову Ф.Н. С приложением копии распоряжения Министра внутренних дел. 15 ноября 1871 г. – 25 апреля 1872 г. // ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 179.
119. Книга для записи работ, производимых в типографии дворянина Н. Скворцова под фирмою «Русских ведомостей». 1879-1890 гг.// РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 6. – 298 л.
120. Книга о наличном имуществе типографий, литографий и других подобных заведений, находящихся в Городской, Сretenской, Мещанской, Суцевской, Пятницкой и Якиманской частях Москвы и под надзором младшего Инспектора Колежского Ассесора Бокк. 1868 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 222.
121. Книга о наличном имуществе типографий, литографий и других подобных заведений, находящихся в Тверской, Арбатской, Пречистинской, Пресненской, Серпуховской и Хамовнических частях города Москвы и под надзором Старшего Инспектора Действительного Статского Советника Никотина. 1871 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 1. Д. 233.
122. Книга о наличном имуществе типографий, литографий и других подобных заведений, находящихся в Тверской, Арбатской, Пречистинской, Пресненской, Серпуховской и Хамовнических частях города Москвы и под надзором Старшего Инспектора Действительного Статского Советника Никотина. 1877 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 1. Д. 228.
123. Ковалевский П. М. Литературные воспоминания. СПб., 1912.
124. Коломнин П. Краткие сведения по типографскому делу. СПб., 1899.

125. Кони А.Ф. Письма (3) А.А. Краевскому. 30 сентября 1878 – 29 декабря 1879 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 444. – 3 л.
126. Корш В.Ф. Письма к Коршу Е.Ф. 1858-1882 гг. // НИОР РГБ. Ф. 465. Карт. 2. Д. 45.
127. Корш В.Ф. Письма Нефедову Ф.Д. 12 мая 1862 г. – 26 декабря 1880 г. – 14 л.
128. Краевский А. А., Бородин Б.С. Договоры (2), заключенные между ними о доставке Б.С. Бородиным газеты «Голос» и журнала «Отечественные записки» в различные учреждения и подготовке переплетов. 16 ноября 1868 – 6 ноября 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 73. 995. – 6 л.
129. Краевский А. А. Письмо Н. А. Некрасову. 19 июля 1871 г. – 5 июля 1871 г. // НИОР РГБ. Ф. 195. Оп. 5. Д. 39. – 2 л.
130. Краевский А. А. Письмо Ф. М. Достоевскому. 11 июня 1865 г. // НИОР РГБ. Ф. 93. Оп. 5. Д. 139. Л.1.
131. Краевский А.А. Автобиография. Черновой автограф. После 1858 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 1. – 2 л.
132. Краевский А.А. Докладная записка в Министерство народного просвещения о целях, задачах и программе газеты «Голос». Черновой автограф. Январь 1862 г. //ОР РНБ. Ф. 73. Д. 706. – 3 л.
133. Краевский А.А. Объявление о подписке на газету «Голос» в 1863 г. С указанием цели и задач издания. 25 июля 1862 г. //ОР РНБ. Ф. 73. 707. – 20 л.
134. Краевский А.А. Письма А.Д. Мейну. 24 августа 1872 – 27 июня 1876 гг. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1374. – 48 л.
135. Краевский А.А. Письма к В.Р. Зотову. 1847 – 1886 гг. //ИРЛИ РАН. Ф. 548. Оп. 1. Д. 29.
136. Краевский А.А. Письма М. П. Погодину. 5 марта – 11 марта 1861 г. // НИОР РГБ. Ф. 231 / II. Оп.17. Д.11. – 4 л.
137. Краевский А.А. Прошение в Главное управление по делам печати об организации в газете «Голос» отдела юридической хроники для публикации

разбора и обсуждения судебных решений. Сентябрь 1865 г. // ОР РНБ. Ф. 73. 740. – 2 л.

138. Краевский А.А. Собрание газет и журнальных вырезок. 1831– 1862 гг. // ОР РНБ. Ф. 391. 130. – 94 л.

139. Краевский А.А., Marie Etheodore Damenez. Договоры (2), заключенные между ними о предоставлении Damenez'у права печатать в «Голосе» все французские объявления, справки, рекламы, касающиеся финансовых, промышленных и других дел. 22 декабря 1864 г., 1867 г., 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 710. – 7 л.

140. Краевский А.А., Варгунин А.И. Договоры (4) о доставке А.И. Варгуниным бумаги для типографии газеты «Голос». 14 января 1866 г. – 26 ноября 1869 г. // ОР РНБ. Ф. 73. 988. – 4 л.

141. Краевский А.А., компания Покровской писчебумажной фабрики. Договор о поставке бумаги в типографию А.А. Краевского для напечатания газеты «Голос». 30 октября 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1005. – 2 л.

142. Краевский А.А., Край К.К. Договоры (2), заключенные между ними о выполнении К.К. Краем должности управляющего типографией, принадлежащей А.А. Краевскому. 1 января 1867 г. – 1 января 1868 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 989. – 4 л.

143. Краевский А.А., Леонтьев В.Н. Договор, по которому А.А. Краевский обязуется печатать в своей типографии журнал «Искра». 1 ноября 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1006. – 3 л.

144. Краевский А.А., Печаткин К.П. Договоры (2) на поставку бумаги К.П. Печаткиным в типографии А.А. Краевского для печатания газеты «Голос». Ноябрь 1871 г. – 18 октября 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1008. – 4 л.

145. Краевский А.А., Скарятин А.Д. Договор об аннулировании договоренности, состоявшейся между А.А. Краевским и т.с. В.Д. Скарятиным 28 октября 1862 г. об участии последнего в прибылях газеты «Голос». 19 апреля 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 722. – 2 л.

146. Лаврентьев г. Письмо А.А. Краевскому. Петербург. 27 января 1863 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 471. – 1 л.
147. Леонтьев В.Н. Письма (8) А.А. Краевскому. Боршовка, Кудиново и др., [1863-1872 гг.] // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 481. – 15 л.
148. Любимов Н.А. М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889.
149. М.Н. Катков и П.А. Валуев в их переписке // Русская старина. 1915. № 9–12.
150. Маккавеев Н.П., политический ссыльный. Письмо в редакцию газеты «Голос». Тобольская губ., б.д. // ОР РНБ. Ф. 73. 944. – 1 л.
151. Манн К. А. Воспоминания // Исторический Вестник. 1917. Т. 147. № 1,2,3. Т. 148. № 4,5/6. Т. 149/150. № 7/8.
152. Материалы, касающиеся издания «Московских ведомостей». 1864, 1884, 1886 гг. // НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 55. Д. 16.
153. Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше утвержденные 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Часть 4. Отзывы повременной литературы о действующих у нас узаконениях... С сентября 1865 г. СПб., 1870.
154. Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше утвержденные 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Судебная практика по делам печати 1865-1870 гг., Ч. 3. Отд. 1. СПб., 1870.
155. Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше утвержденные 2 ноября 1869 года, для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Судебная практика по делам печати 1865-1870 гг., Ч. 3. Отд. 2. СПб., 1870.
156. Международное телеграфное агентство. Договор между редакциями об организации общества для получения заграничных и внутренних телеграмм. 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 976. – 2 л.

157. Международное телеграфное агентство. Договор, заключенный с соединенными редакциями газет в С.-Петербурге. 1872 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 978. – 3 л.
158. Менделеев Д.И. «О безопасном осветительном масле из бакинской нефти». Статья. Автограф. [Декабрь 1882 г.] // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 861. – 15 л.
159. Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 1-3. СПб., 1898.
160. Милютин Д.А. Письма (5) А.А. Краевскому. Тифлис. 18 марта 1857 г. – 21 февраля 1866 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 540. – 6 л.
161. Михайловский Н. К. Литературные воспоминания // Полное собрание сочинений. Том VII. СПб., 1909.
162. Михневич В.О. Наши знакомые. СПб., 1884.
163. Мордовцев Д. Л. Из переписки с А. А. Краевским // Новое слово. 1894. № 3. С. 89-104.
164. Московский цензурный комитет. Дело о возбужденных судебных преследованиях. 1873 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 52.
165. Московский цензурный комитет. Дело о газете «Современные известия». 1868 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 20.
166. Московский цензурный комитет. Дело о газете «Современные известия». 1870 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 32.
167. Московский цензурный комитет. Дело о газете «Современные известия». 1873 г. // ЦГА Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Д. 50.
168. Неведенский С. Катков и его время. СПб., 1888.
169. Никитенко А. В. Дневник. В. 3-х тт. М., 1955.
170. Никитин Н.В. Официальное письмо А.А. Краевскому. 30 сентября 1877 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 1198. – 2 л.
171. Оболенский Д.А. «По поводу закона о печати». Писарская копия. [1870 г.] // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 51. – 10 л.
172. Окрейц С.С. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1907. Т. 108. № 4. С. 73-96. № 5. С. 396-416.

173. Опись имущества типо- и литографий в Москве. 1869 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 265.
174. Отчет инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1865 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 1.
175. Отчет инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1869 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 4.
176. Отчет инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1876 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 11.
177. Отчет инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1867 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 3.
178. Отчет инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1870 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 6.
179. Отчет инспекторов типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1877 год // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 12.
180. Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1950.
181. Панаев И. Очерк петербургского литературного промышленника // Современник. 1858. № 12. С. 257.
182. Панаева А. Я. Воспоминания. М., 1972.
183. Письма В.Г. Белинского к А.А. Краевскому. Отчет Императорской Публичной Библиотеки. СПб., 1889.
184. Письма К.П. Победоносцева к Е.М. Феоктистову // Литературное наследство. Т. 22-24. М., 1935. С. 495-560.
185. Письмо цензора В. Ведрова в редакцию газеты «Русские ведомости» о представлении на просмотр из типографии номеров газеты перед выдачей подписчикам. 5 марта 1881 г. // РГАЛИ. Ф. 1701. 2. 19. – 1 л.
186. Поггенполь Н.П. Письма (5) А.А. Краевскому. Брюссель. 21 февраля 1857 г. – 25 января /6 февраля [1876 г.] // ОР РНБ. Ф. 391. 625. – 11 л.
187. Приложение к отчету инспектора типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1869 год. // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 5.

188. Приложение к отчету инспектора типографий и т.п. заведений и книжной торговли в С.-Петербурге за 1870 год. // РГИА. Ф. 776. Оп. 29. Д. 7.
189. Проект контракта и записки Управления типографией Академии наук о печатании в типографии Академии наук «С.-Петербургских ведомостей» // СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1862). Д. 136.
190. Проект устава паевого товарищества по изданию газеты «Русские ведомости». [не ранее 1864 г.] // РГАЛИ. Ф. 1701. 2. 1. – 14 л.
191. Прокуратура С.-Петербургского окружного суда. Дело по отношению С.-Пб. Управы Благочиния об открытии торговой несостоятельности содержателю типографии надворного советника Адама Карлова Киркора. 18 марта 1871 г. – 16 октября 1879 г. // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1141.
192. Прошение бывшего редактора газеты «Новости» Ю. Шрейера о разрешении заниматься литературным трудом в газете «Новое время». 1875 г. (В деле прокурора С.-Петербургского окружного суда «Сведения о различного рода Государственных преступлениях (политические и др.). 29 апреля 1875 г. – 9 мая 1875 г.») // ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1622. Л. 291 – 291 об.
193. Пыпин А. Н. В. г. Белинский. Его жизнь и переписка. СПб., 1908.
194. Пыпин А. Н. Мои заметки. М., 1910.
195. Пыпин А. Н. Некрасов. Несколько воспоминаний // Вестник Европы. 1903. Кн. 11, 12. 1904. Кн. 3, 4.
196. Пятнадцатилетие газеты «Голос». 1863-1877. СПб., 1878.
197. Расписка А. Краевского в получении займа в 4 тыс. руб. на издание газеты «Голос». 1863 г. // ИРЛИ РАН. Ф. 548. Д. 425.
198. Распоряжения (7) министров внутренних дел с выражением предупреждения А.А. Краевскому за публикацию в газете «Голос» «недозволенных» статей. Копии. Декабрь 1866 – февраль 1883 гг. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 744. – 7 л.
199. Редакция газеты «Дело». Письмо в редакцию газеты «Новое время» об обмене экземплярами газет. 1 января 1880 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. 814.

200. Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине // Воронежская беседа на 1999-2000 гг. Альманах. Воронеж, 2000.
201. Руководство для типографщиков. Часть I. О производстве набора. СПб., 1874.
202. Руководство для типографщиков. Часть II. О производстве печати и описание устройства и постановки ручных станков и скоропечатных машин. СПб., 1880.
203. Русская журналистика в документах. История надзора. Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. М.: Аспект Пресс, 2003.
204. Русские ведомости. 1863-1913. Сборник статей. М., 1913.
205. Сазиков В., Фейгин Я. Прошение управляющему Министерством внутренних дел Алексею Борисовичу Лобанову-Ростовскому об открытии Международного телеграфного агентства с указанием целей и задач его деятельности. СПб., 13 октября 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 974. – 2 л.
206. Санкт-Петербургский цензурный комитет. Отношение А.А. Краевскому с уведомлением о разрешении издавать газету «Голос» с 1863 г. 16 марта 1862 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 739. – 2 л.
207. Сахаров И. П. Записки И. П. Сахарова // Русский Архив. 1873. № 6. С. 941-1017.
208. Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству в двух частях. Часть первая: почтовая. Спб.: Издание Главного Управления Почт и Телеграфов, 1885. 510 с.; прилож.
209. Сведения о предупреждениях, штрафах, арестах, цензурных запрещениях, наложенных на «Русские ведомости» // РГАЛИ. Ф. 1071. Оп. 2. Д. 18. -12 л.
210. Сикевич В. М. Былые встречи // Исторический Вестник. 1893. № 5. Т. 52.
211. Скиф. [Кубеницкий Савватий Платонович]. Беседы в минуты вдохновения. Беседа вторая. Вред ежедневной прессы, как органа, затемняющего сознание и извращающего чувство. Одесса, 1889.
212. Скобельцын А.Е. Об уголовном преследовании за отзыв в русской печати об иностранце. Юридический этюд по поводу дела иностранца Йегера

с профессором В.А. Манасеиным, вследствие статьи в редактируемой им газете «Врач». Орел, 1893.

213. Скавронская М.С. За четверть века // Наблюдатель. 1897. № 1, 2.

214. Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863–1864 гг. СПб., 1865.

215. Собственноручные письма А. А. Краевского – Григорию Федоровичу Квитке-Основьяненко // Русская Старина. 1900. № 5.

216. Списки сотрудников редакции «Русских ведомостей» и их статей с указанием гонораров сотрудников. 1863 – [1913] // РГАЛИ. Ф. 1701. Оп. 2. Д. 5. – 48 л.

217. Справка редакции газеты «Голос» о печатании объявлений и о количестве экземпляров газеты, расходившихся в Петербурге. 1870-е гг. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1359. – 2 л.

218. Справочная книжка для писателей, литераторов и издателей. Сост. М.М. Бродовский. СПб., 1890.

219. Старчевский А.В. Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1889. Ноябрь.

220. Строительное отделение Петроградского губернского правления. Дело о рассмотрении проекта на постройку деревянной будки для продажи газет. 15 сентября – 12 октября 1867 г. // ЦГИА. Ф. 256. Оп. 1. Д. 45.

221. Суворин А.С. Письмо в Министерство почт и телеграфов о предоставлении права пользоваться средствами связи между Москвой и Петербургом для передачи в Москву набора газеты «Новое время». 12 декабря 1880 г. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 2. 409. – 1 л.

222. Счета и квитанции из собрания М.Н. Каткова. 1866-1916 гг. // НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 56. Д. 13.

223. Счета и расчетные ведомости газетной экспедиции Московского почтамта. 1853-1866 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 11. Д. 5.

224. Счета и расчеты газетной экспедиции Московского почтамта за 1853–1865 гг. // ЦГА Москвы. Ф. 508. Оп. 13. Д. 513.
225. Таблица для определения платы, взимаемой в С.-Петербурге за объявления в газете «Голос» // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 738. – 1 л.
226. Терпигорев С. М. Воспоминания. СПб., 1891.
227. Тимашев А.Е. Распоряжение о первом предостережении редакторам «Московских ведомостей» Каткову М.Н. и Леонтьеву П.М. 8 января 1870 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. Карт. 55. Д. 14.
228. Типография Академии наук. Балансы сумм по типографии и сливолитне. Счета на печатные издания (в 2-х частях). 1869-1915 г. //СПФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 231.
229. Типография Академии наук. Главная бухгалтерская книга. 1861–1868 гг. //СПФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 160.
230. Типография Академии наук. Книга прихода и расхода бумаги. 1861–1872 гг. //СПФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 165.
231. Типография Академии наук. Опись имущества типографии и словолитни. 1868 г. // СПФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 223.
232. Типография Академии наук. Списки рабочих и служащих. 1854-1876 гг. // СПФ АРАН. Ф. 49. Оп. 1. Д. 120.
233. Уведомления московского обер-полицмейстера о выдаче разным лицам свидетельств на право производства в Москве разносной торговли произведениями печати. 26 августа 1865 г. – 21 декабря 1866 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 9.
234. Уведомления московского обер-полицмейстера о выдаче разным лицам свидетельств на право производства в Москве разносной торговли произведениями печати. 1867 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 16.
235. Уведомления Московскому обер-полицмейстеру о выдаче разным лицам свидетельств на право производства разносной торговли произведениями печати

в Москве с приложением описания форм одежды разносчиков. 12 января – 13 ноября 1874 г. // ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 59.

236. Удостоверения (41), выданные рабочим (наборщикам, механикам и др.) и ученикам на право работы в типографических учреждениях Петербурга. Декабрь 1867 г. – июль 1879 г. // ОР РНБ. Ф. 73. Д. 992. – 44 л.

237. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с разъяснением по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената, с прибавлениями всех изменений и дополнений, последовавших после издания 1866 г., и с ссылками на статьи Свода Законов, которые содержатся в Уложении. М., 1868.

238. Уманец С. Кое-что из воспоминаний о Н.П. Гилярове-Платонове // Русское слово. 1897. № 274.

239. Условие, заключенное между Краевским А.А. и Устряловым Ф.Н. об издании газеты «Новое время». 11 февраля 1872 г. // ИРЛИ РАН. Ф. 14. Д. 180.

240. Усов П. Из моих воспоминаний // Исторический вестник. 1883. № 4.

241. Феоктистов Е.М. За кулисами литературы и политики. 1848-1896. М.: Новости, 1991.

242. Фliche Н., Ниппорт Р. Руководство для типографщиков. СПб., 1874.

243. Фукс В.Я. Письма (14) А.А. Краевскому. Петербург, 7 июня 1866 г. – 1873 г. – 18 л.

244. Цеэ В.А. Письма (4) А.А. Краевскому. Петербург. 15 февраля – 28 мая 1863 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 817.

245. Чебышев-Дмитриев А.П. Письма (6) А.А. Краевскому. Казань, Петербург, 24 октября 1860 г. – 13 апреля 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 820.

246. Чернышевский Н. г. Воспоминания о Некрасове // Полное собрание сочинений в 15 т. Т. 1. М., 1939.

247. Чичерин Б.Н. Отрывки из воспоминаний о Н.Ф. Павлове, присланные Чичериной А.А. Барсукову Н.П. Для его книги «Жизнь и труды М.П. Погодина. 13 марта 1906 г. // РГАЛИ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 93.

248. Шаховской Н.В. Выписки из дел с кратким изложением содержания документов (представлений, предписаний), связанных с изданием газеты «Современные известия». 1871 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 264.
249. Шаховской Н.В. Выписки из дел с кратким изложением содержания документов (представлений, предписаний), связанных с изданием газеты «Современные известия». 1870 г. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 263.
250. Шаховской Н.В. К материалам для жизнеописания Н.П. Гилярова-Платонова. Секретные документы. Тетрадь № 1. 1893 г. //ОР РНБ. Ф. 847. Д. 47
251. Шаховской Н.В. К материалам для жизнеописания Н.П. Гилярова-Платонова. Секретные бумаги. Тетрадь № 2. После 1893 г. //ОР РНБ. Ф. 847. Д. 48
252. Шаховской Н.В. Никита Петрович Гиляров-Платонов. Краткий публицистический очерк. Ревель, 1893.
253. Шаховской Н.В. О службе и публицистической деятельности Н.П. Гилярова-Платонова. 1887. // ОР РНБ. Ф. 847. Д. 44.
254. Шрейер Ю.О. Письма (10) А.А. Краевскому. Вильно, Варшава, Берлин, 31 марта 1861 г. – 22 января 1867 г. // ОР РНБ. Ф. 391. Д. 847.
255. Янчук Н. А.К. Киркор. Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1888.